

ВЕСТНИК МГПУ.

СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА».

**MCU JOURNAL
OF ECONOMIC STUDIES**

№ 2 (44)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / SCIENTIFIC JOURNAL

**Издается с 2010 года
Выходит 4 раза в год**

**Published since 2010
Quarterly**

**Москва
2025**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Реморенко И. М.
председатель

ректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор педагогических наук, доцент, почетный работник общего образования Российской Федерации, член-корреспондент РАО

Геворкян Е. Н.
заместитель председателя

первый проректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук, профессор, академик РАО

Агранат Д. Л.
заместитель председателя

проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ, доктор социологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абрамов Р. А.
главный редактор

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики, управления и права МГПУ (Россия)

Карабанова О. В.
заместитель главного редактора

кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ (Россия)

Абдуллаев И. С.

доктор экономических наук, декан факультета социально-экономических наук Ургенчского государственного университета имени Абу Райхана Бери (Узбекистан)

Авдашева С. Б.

доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента прикладной экономики факультета экономических наук, заместитель директора Института анализа предприятий и рынков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия)

Аймагамбетов Е. Б.

доктор экономических наук, профессор, ректор Карагандинского университета Казпотребсоюза (Казахстан)

Алексейчева Е. Ю.

доктор экономических наук, профессор, профессор общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Института гуманитарных наук МГПУ (Россия)

Беляев А. М.

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета «Высшая школа управления», научный сотрудник Института управленческих исследований и консалтинга факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ (Россия)

Бутова Т. В.

доктор экономических наук, профессор, директор Института открытого образования, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета Высшей школы управления Финансового университета при Правительстве РФ (Россия)

Быков А. А.

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Высшей школы управления и бизнеса Белорусского государственного экономического университета (Республика Беларусь)

Гагарина Г. Ю.

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой национальной и региональной экономики, заведующий кафедрой Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Россия)

Ельшин Л. А.

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой территориальной экономики Института управления, экономики и финансов, директор Центра стратегических оценок и прогнозов Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия)

Королёва А. А.

доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, декан экономического факультета, профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета Белорусского государственного университета (Республика Беларусь)

<i>Ломовцева О. А.</i>	доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ (Россия)
<i>Магомедов М. Д.</i>	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения Института экономики и финансов Государственного университета управления (Россия)
<i>Максимов Д. А.</i>	доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математических методов в экономике Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Россия)
<i>Меквабишвили Э.</i>	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики факультета экономики и делового администрирования Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, главный редактор научного журнала «Экономика и бизнес» (Грузия)
<i>Мусаева Н. М.</i>	доктор экономических наук, профессор, директор Высшей школы экономики Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына (Киргизия)
<i>Овчинникова О. П.</i>	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной экономики, профессор кафедры математического моделирования и информационных технологий Высшей школы управления Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Россия)
<i>Очилов А. О.</i>	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Каршинского государственного университета (Узбекистан)
<i>Ростанец В. Г.</i>	доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, заместитель директора по науке Института региональных экономических исследований (Россия)
<i>Садовникова Н. А.</i>	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Россия)
<i>Симченко Н. А.</i>	доктор экономических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой экономической теории и экономической политики Санкт-Петербургского государственного университета (Россия)
<i>Сихимбаев М. Р.</i>	доктор экономических наук, профессор, проректор по науке Карагандинского университета Казпотребсоюза (Казахстан)
<i>Скоробогатых И. И.</i>	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Россия)
<i>Строев В. В.</i>	доктор экономических наук, профессор, ректор Государственного университета управления (Россия)
<i>Тимофеева Г. В.</i>	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия)
<i>Тихомиров Н. П.</i>	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры математических методов в экономике Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Россия)
<i>Яковлев О. И.</i>	кандидат экономических наук, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ (Россия)
<i>Яшин С. Н.</i>	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (Россия)

EDITORIAL COUNCIL:

- Remorenko I. M.** Rector of Moscow City University, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Chairman
Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Education
- Gevorkyan E. N.** First Vice-Rector of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education, Moscow City University, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Education
Deputy Chairman
- Agranat D. L.** Vice-Rector for Academic Affairs, Moscow City University, Doctor of Sociology, Associate Professor
Deputy Chairman

EDITORIAL BOARD:

- Abramov R. A.** Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics, Editor-in-chief
Management and Law, Moscow City University (Russia)
- Karabanova O. V.** Ph. D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University (Russia)
Deputy Editor-in-Chief
- Abdullaev I. S.** Doctor of Economics, Dean of the Faculty of Socio-Economic Sciences, Urgench State University named after Abu Raykhan Beruni (Uzbekistan)
- Avdasheva S. B.** Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Applied Economics, Faculty of Economic Sciences, Deputy Director of the Institute for Analysis of Enterprises and Markets of the National Research University Higher School of Economics (Russia)
- Aimagambetov E. B.** Doctor of Economics, Professor, Rector of Karaganda University of Kazpo-trehsyuz (Kazakhstan)
- Alekseicheva E. Yu.** Doctor of Economics, Professor, Professor, University Department of Philosophy and Social Sciences, Institute of Humanities, Moscow City University (Russia)
- Belyaev A. M.** Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Faculty of Higher School of Management, Researcher, Institute of Management Research and Consulting, Faculty of Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia)
- Butova T. V.** Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Open Education, Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Faculty of Higher School of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia)
- Bykov A. A.** Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management at the Higher School of Management and Business, Belarusian State Economic University (Republic of Belarus)
- Gagarina G. Yu.** Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of National and Regional Economics, Head of the Department of the Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov (Russia)
- Yelshin L. A.** Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Territorial Economics, Institute of Management, Economics and Finance, Director of the Center for Strategic Assessments and Forecasts of Kazan (Volga) Federal University (Russia)
- Koroleva A. A.** Doctor of Economics, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Economics, Professor of the Department of Analytical Economics and Econometrics of the Faculty of Economics of Belarusian State University (Republic of Belarus)

- Lomovtseva O. A.** Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University (Russia)
- Magomedov M. D.** Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting, Audit and Taxation, Institute of Economics and Finance, State University of Management (Russia)
- Maksimov D. A.** Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Mathematical Methods in Economics, Plekhanov Russian University of Economics (Russia)
- Mekvabishvili E.** Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Theoretical Economics, Faculty of Economics and Business Administration, Tbilisi State University named after Ivane Javakhishvili, Editor-in-Chief of the scientific journal «Economics and Business» (Georgia)
- Musaeva N. M.** Doctor of Economics, Professor, Director of the Higher School of Economics of Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn (Kyrgyzstan)
- Ovchinnikova O. P.** Doctor of Economics, Professor of the Department of Applied Economics, Professor of the Department of Mathematical Modeling and Information Technologies, Higher School of Management, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Russia)
- Ochilov A. O.** Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Karshi State University (Uzbekistan)
- Rostanets V. G.** Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Deputy Director for Science at the Institute of Regional Economic Research (Russia)
- Sadovnikova N. A.** Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics (Russia)
- Simchenko N. A.** Doctor of Economics, Professor, Performing Duties of the Head of the Department of Economic Theory and Economic Policy, St. Petersburg State University (Russia)
- Sikhimbaev M. R.** Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Science, Karaganda University of Kazpotreboysuz (Kazakhstan)
- Skorobogatykh I. I.** Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Marketing, Plekhanov Russian University of Economics (Russia)
- Stroyev V. V.** Doctor of Economics, Professor, Rector of the State University of Management (Russia)
- Timofeeva G. V.** Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Finance of the Public Sector, Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia)
- Tikhomirov N. P.** Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Mathematical Methods in Economics, Plekhanov Russian University of Economics (Russia)
- Yakovlev O. I.** Ph. D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University (Russia)
- Yashin S. N.** Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management and Public Administration of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky (Russia)

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера

<i>Темирова А. Б., Израилов А. Р.</i> Анализ подходов и их особенностей для исследования динамики криптовалют	10
---	----

Государственное и муниципальное управление

<i>Геврасёва А. П., Глухова И. В.</i> Развитие человеческого капитала в контексте реализации концепции достойного труда	24
<i>Логинов М. П., Усова Н. В.</i> Особенности регулирования платформенных отношений в России	38
<i>Темиркаяева Т. М.</i> Модернизация государственного управления Республики Крым в эпоху цифровой трансформации: вызовы и перспективы развития	51

Региональная экономика

<i>Курилова А. А., Боргардт А. А.</i> Цифровизация организаций Сибирского федерального округа России	61
--	----

Отраслевая экономика

Жаров В. Г. Экономические барьеры развития инфраструктуры сервиса в условиях цифровой экономики.....	76
Бывшев В. И., Суслова Ю. Ю., Волошин А. В., Писарев И. В. Предпосылки, факторы и проявление цифровой трансформации в развитии организаций сферы услуг.....	94
Землянская Н. Б., Зубеева Е. В., Казакова Н. В. Применение модели Майкла Портера для оценки микросреды вуза.....	114

Отечественный и зарубежный опыт управления

Бессарабов В. О., Мацкуляк И. Д., Ярощук А. Б. Механизм реализации стратегии экономической безопасности: аспекты структуризации и логизации процессов	128
Васильева Н. К., Болотнова Е. А., Шахрудинова А. С., Иванова Е. В. Сравнительный анализ потенциальности банкротства организаций — лидеров производства хлебобулочных изделий длительного хранения	148
Наварро О. Е. Микроэкономический анализ факторов производства и динамики совокупной факторной производительности в ПАО «НЛМК»: оценка на основе модели Кобба – Дугласа (2011–2021) и прогноз на 2025 г.	167
Коришунов М. А. Финансовая устойчивость как инструмент поддержки принятия управленческих решений.....	190

Инструкция для авторов.....	208
-----------------------------	-----

CONTENTS

Issue Subject

<i>Temirova A. B., Israilov A. R.</i> Analysis of approaches and their features for studying the dynamics of cryptocurrencies	10
---	----

State and Municipal Administration

<i>Gevrasyova A. P., Glukhova I. V.</i> Development of human capital in the context of implementing the concept of decent work.....	24
<i>Loginov M. P., Usova N. V.</i> Features of the regulation of platform relations in Russia	38
<i>Temirkayayeva T. M.</i> Modernization of public administration of the Republic of Crimea in the era of digital transformation: challenges and development prospects	51

Regional Economy

<i>Kurilova A. A., Borgardt A. A.</i> Digitalization of organizations in the Siberian federal district of Russia	61
--	----

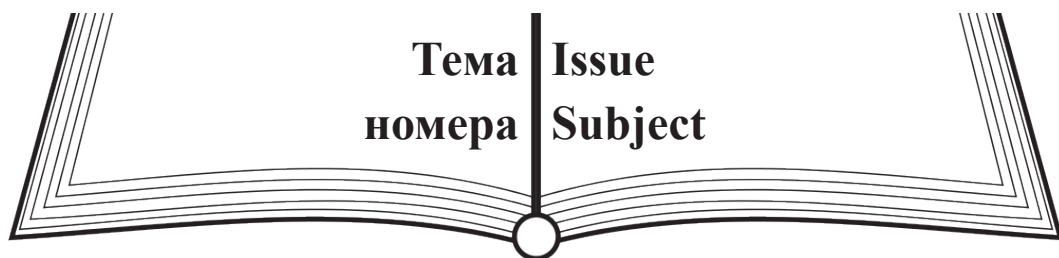
Sectoral Economy

Zharov V. G. Economic barriers to the development of service infrastructure in the digital economy	76
Byvshev V. I., Suslova Y. Yu., Voloshin A. V., Pisarev I. V. Prerequisites, factors and manifestations of digital transformation in the development of service sector organizations.....	94
Zemlyanskaya N. B., Zubeeva E. V., Kazakova N. V. Application of the Michael Porter model to assess the microenvironment of the university.....	114

Domestic and Foreign Management Experience

Bessarabov V. O., Matskuliak I. D., Yaroshchuk A. B. The mechanism of implementation of the economic security strategy: aspects of structuring and logization of processes.....	128
Vasilyeva N. K., Bolotnova E. A., Shakhrudinova A. S., Ivanova E. V. Comparative analysis of potentiality bankruptcy of the leading organizations in the production of bakery products for long-term storage.....	148
Navarro O. E. Microeconomic analysis of production factors and total factor productivity dynamics at NLMK: assessment based on the Cobb – Douglas model (2011–2021) and a forecast for 2025	167
Korshunov M. A. Financial sustainability as a management decision support tool	190

Requirements for the Articles	208
-------------------------------------	-----

Научно-исследовательская статья

УДК 336.742

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-10-23

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ И ИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ КРИПТОВАЛЮТ

Темирова Аза Бароновна

Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени академика М. Д. Миллионщикова,

Грозный, Россия,

aza0109@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1090-5180>

Исраилов Альберт Русланович

Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени академика М. Д. Миллионщикова,

Грозный, Россия,

usman_88@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «криптовалюта», обоснована популярность нового финансового инструмента на экономическом пространстве, выделены основные особенности криптовалюты как одного из вида виртуальных денег и ее влияние на экономическую систему. В числе ключевых особенностей криптовалюты названы: обмен на товары или услуги; обмен на классическую валюту; оплата товаров и услуг; платежи, быстрые и прямые транзакции; инвестиционный актив. В статье исследованы главные направления формирования рынка криптовалют как составляющей финансового рынка. Определены сущность, значение криптовалюты, охарактеризованы предпосылки возникновения криптовалют, а также дана характеристика рынка криптовалют как составляющей финансового рынка. Исследованы этапы становления и теоретические предпосылки возникновения криптовалюты. Установлено, что значимым направлением функционирования и использования такого специфического финансового актива выступает защита денежных средств от обесценивания, которое происходит во время политических и экономических колебаний. Целью исследования является сравнительный анализ подходов к анализу тенденций динамики криптовалют. В работе проанализированы тенденции развития криптовалют, которые показали рост влияния криптовалют на структуру финансового рынка.

Изучены труды исследователей, анализирующих тенденции курсов криптовалют, и сформированы три основных подхода к анализу.

Ключевые слова: криптовалюта, обменный курс, тренд, методы, модели, прогнозирование, майнеры, блокчейн.

Original article

UDC 336.742

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-10-23

ANALYSIS OF APPROACHES AND THEIR FEATURES FOR STUDYING THE DYNAMICS OF CRYPTOCURRENCIES

Temirova Aza Baronovna

Millionshchikov Grozny State
Oil Technical University,
Grozny, Russia,
aza0109@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1090-5180>

Israilov Albert Ruslanovich

Millionshchikov Grozny State
Oil Technical University,
Grozny, Russia,
usman_88@mail.ru

Abstract. The article examines the concept of «cryptocurrency», substantiates the popularity of this new type of financial instrument in the economic space, highlights the main features of cryptocurrency as one of the types of virtual money and its impact on the economic system. The following key features of cryptocurrencies are highlighted: exchange for goods or services; exchange for classic currency; payment for goods and services; payments, fast and direct transactions; investment asset. The article examines the main directions of the formation of the cryptocurrency market as a component of the financial market. The essence and significance of cryptocurrencies are defined, the prerequisites for the emergence of cryptocurrencies are characterized, and the characteristics of the cryptocurrency market as a component of the financial market are given. The stages of formation and the theoretical prerequisites for the emergence of cryptocurrencies are investigated. It has been established that the main direction of the functioning and use of such a specific financial asset is the protection of funds from depreciation, which occurs during political and economic fluctuations. The purpose of the study is a comparative analysis of approaches to analyzing trends in the dynamics of cryptocurrencies. The paper analyzes the trends in the development of cryptocurrencies, which have shown an increase in the influence of cryptocurrencies on the structure of the financial market. The works of researchers on the analysis of trends in cryptocurrency exchange rates have been studied and three main approaches to analysis have been formed.

Keywords: cryptocurrency, exchange rate, trend, methods, models, forecasting, miners, blockchain.

Введение

В условиях цифровизации мировой экономики и перехода человечества в эру технологий и инноваций криптовалюта становится выгодным инвестиционным активом, спрос на который в долгосрочной перспективе растет. Несмотря на волатильность цен на рынке криптовалют, данный вид валюты пользуется популярностью у инвесторов. Следует отметить, что одной из главных проблем криптовалют является отсутствие единой международной позиции по регулированию криптовалют, ведь в одних странах ее используют как средство платежа, а в других принимают решение об их прямом запрете. Кроме того, большинство ученых считают криптовалюту разновидностью финансовой пирамиды и скептически относятся к ее роли на финансовом рынке, собственно и из-за отсутствия общепринятых норм по ее регулированию.

Анализ феномена криптовалюты предопределяет целесообразность исследования ее отдельных видов. Ведь под общим родовым названием «криптовалюта» на рынке существует значительное количество различных валют, каждая из которых имеет свои особенности. Самой распространенной и самой дорогой, исторически первой криптовалютой является биткоин (*англ.* Bitcoin, BTC). Термин заимствован из английского языка и образован слиянием слов: *bit* — единица компьютерной памяти и *coin* — монета [13].

Наиболее важная особенность биткоина заключается в его децентрализованной структуре, которая не может контролироваться такими органами, как центральное правительство или банки. BTC предлагает систему, основанную на шифровании, которая позволяет осуществлять транзакции между сторонами в одноранговом режиме. Это позволяет избежать использования финансовых институтов в качестве посредников. BTC не имеет базовых активов и государственной поддержки, что дает определенную степень свободы от правительства любой страны. Биткоин можно получить двумя способами: либо с помощью майнинга, либо с помощью операций купли-продажи криптовалюты [4]. Благодаря успеху BTC было изобретено множество альтернативных криптовалют — альткоинов [5], количество которых сейчас достигает более 10 000 единиц, что графически показано на рисунке 1.

Такая динамика свидетельствует о значительном увеличении количества криптовалют до 2022 г., однако в 2022–2023 гг. наблюдается замедление роста. Учитывая, что существуют мертвые криптовалюты, количество которых постоянно растет, по состоянию на ноябрь 2023 г. количество активных криптовалют составляет около 8 800 единиц. Это означает, что с января 2022 г. их количество не изменится.

Ethereum (ETH) — самый распространенный альткоин. Алгоритмы построения этого альткоина отличаются от алгоритмов построения BTC. Капитализация альткоинов, ETH и BTC показана на рисунке 2.

Изучению динамики криптовалют были посвящены последние финансовые исследования, при этом особое внимание уделялось волатильности, рискам

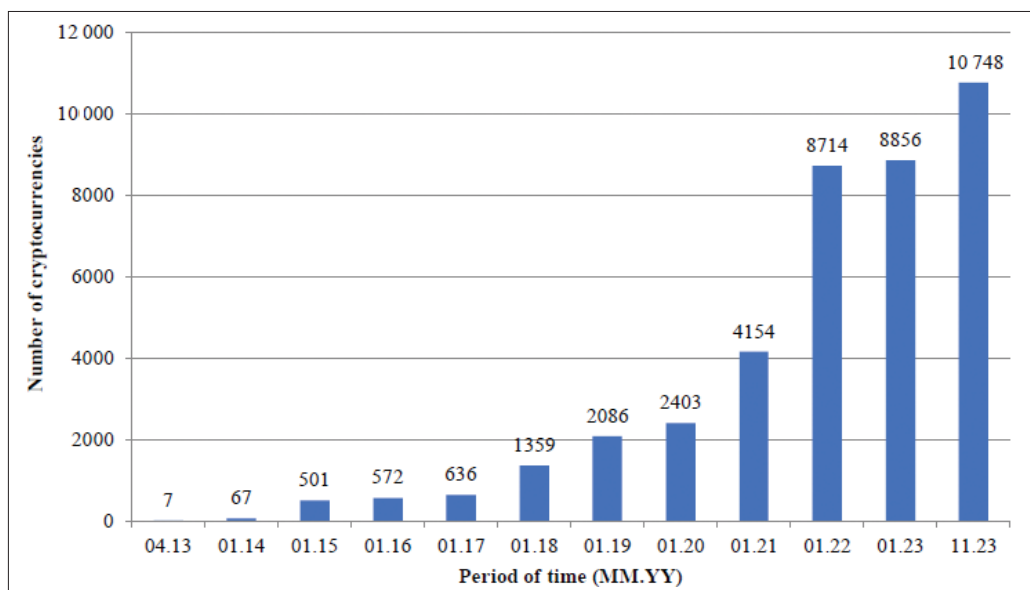

Рис. 1. Динамика количества криптовалют

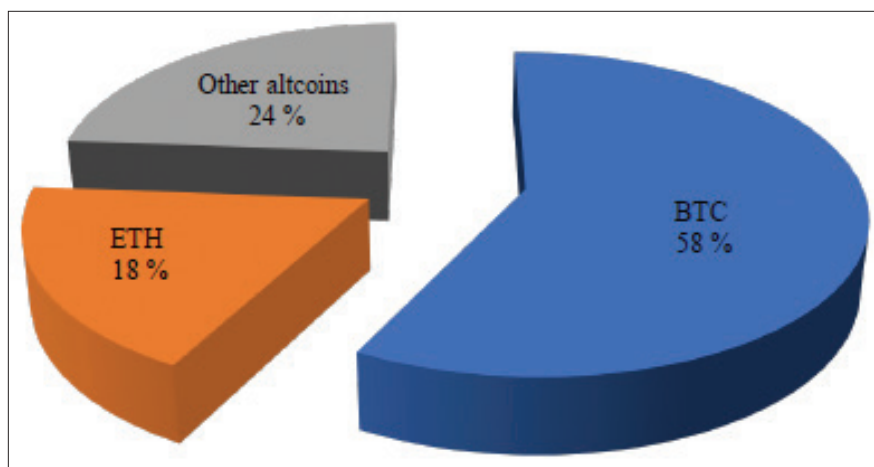

Рис. 2. Капитализация основных криптовалют

и прогностическому моделированию биткоина и других цифровых валют. Был подчеркнут преобразующий потенциал криптовалют, что подготовило почву для более глубокого понимания их влияния на мировой финансовый ландшафт. Исследования, в которых рассматривалась волатильность биткоина, выявили сложности его рыночного поведения. Были тщательно изучены риски и доходность, связанные с криптовалютами, что пролило свет на факторы, влияющие на решения инвесторов. Были проанализированы эволюция комиссий за транзакции в биткоинах и механизмы функционирования рынка, что позволило получить представление об основных экономических процессах. Теоретические разработки заложили основу для понимания экономики

блокчейна, в то время как эмпирический анализ был сосредоточен на ценообразовании и внедрении биткоина.

Достижения в области прогнозного моделирования позволили использовать методы машинного обучения для прогнозирования цен на криптовалюты, что отражает интеграцию финансов и технологий в этой быстро развивающейся области.

С ростом цифровизации и популяризации цифровых активов и применения криптовалюты как средства платежа происходит рост заинтересованности мировых стран в ее регулировании. Важным является вопрос непризнания криптовалюты как законного средства платежа, ведь может произойти разрушение национальных и мировых платежных систем. Так как криптовалюта при платежах внутри системы не позволяет задействовать инструменты финансового контроля, что, собственно, приводит к различным манипуляциям этим средством платежа в неправомерных целях [9]. Криптовалюту можно применять для разного рода финансовых махинаций, которые невозможно выявить и проследить, что и повлекло появление законодотворческих инициатив в отдельных государствах по запрету на ее использование. Особенности регулирования криптовалюты на примере мировых стран приведены в таблице 1. За последние несколько лет мировая практика правового регулирования криптовалют сделала большой шаг вперед. В ряде государств, в которых созданы соответствующие законодательные нормы, криптовалютные компании успешно проводят свою деятельность с соблюдением законодательных норм и недопущения случаев с отмыванием средств. Именно финансовые махинации с деньгами и являются главной причиной опасения стран относительно легализации данного вида актива как средства платежа.

Таблица 1

Характеристика регулирования криптовалюты в странах мира

Страна	Особенности регулирования
США	В стране криптовалюта не является законным платежным средством, однако их можно использовать как инвестиции. Для этого на государственном уровне для контролирования деятельности криптовалютных компаний определена Федеральная торговая комиссия и Комиссия по ценным бумагам и биржам. Также важным является создание Bitcoin ETF, акции которого котируются на американских фондовых биржах
Япония	В стране официально признана криптовалюта как легальное платежное средство и на государственном уровне определены условия деятельности криптовалютных бирж, для того чтобы избежать финансовых манипуляций. Согласно японскому законодательству определено, что криптовалютные операции в первую очередь должны быть защищены от мошенничества, что требует от бирж создания системы для обеспечения безопасности и защиты персональных данных пользователей

Страна	Особенности регулирования
Китай	В стране на государственном уровне запрещено использование криптовалют для финансовых операций и были закрыты все криптовалютные биржи. В противовес криптовалюте в стране развивается собственная цифровая валюта — цифровой юань, — являющаяся частью стратегии Китая
ЕС	В странах — членах ЕС разработаны нормативы, которые гарантируют защиту инвесторов и препятствуют финансовым манипуляциям с отмыванием денег. В странах ЕС планируется создать единую законодательную базу для регулирования и контроля криптовалют, которая имеет целью обеспечение прозрачности и интеграции криптовалютных рынков
Швейцария	В стране создана швейцарская финансовая ассоциация, которая позволяет работать с криптовалютами в соответствии с установленными правилами. Также в стране активно развита поддержка использования криптовалют для инвестиционных целей и создан для инвесторов легальный и прозрачный рынок
Сингапур	В стране создана правовая база для регулирования криптовалютных операций, которая позволяет использовать криптовалюту как средство платежа, инвестиций и майнинга. Регулирование деятельности криптовалютных компаний осуществляется сингапурским Центральным банком, который контролирует финансовые потоки криптовалют
Австралия	В стране был создан несколько интересный подход к регулированию криптовалют, который признает их как товар, а не как валюту. В стране создан соответствующий орган AUSTRAC, который обеспечивает соблюдение требований по контролю финансовых потоков и недопущению отмывания средств
Россия	В стране не признана криптовалюта как официальный платежный инструмент, однако создана законодательная база, которая устанавливает основы для регулирования криптовалютного рынка. В России был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*, который частично регулирует использование криптовалют. Согласно этому закону, криптовалюта рассматривается как цифровые финансовые активы, но их использование в качестве платежного средства запрещено. Закон разрешает только их использование в качестве инвестиционного актива. В России предусмотрено налогообложение доходов от операций с криптовалютами. Граждане обязаны декларировать свои доходы от криптовалютных операций, а также платить налоги с этих доходов

* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

Цель данной статьи — сравнить подходы к анализу тенденций в динамике криптовалют. Объектом исследования выступают процессы формирования биржевой стоимости криптовалют и выявление факторов, влияющих на динамику биржевой стоимости.

Материалы и методы

В настоящем исследовании использована комбинация аналитических методов, сравнительного анализа и обширного обзора литературы в целях изучения ситуации с криптовалютами в последнее время. Статья начинается с оценки распространения цифровых валют на основе данных онлайн-платформ для описания текущего состояния рынка. Сравнительный анализ сопоставляет основополагающие теории о влиянии криптовалют на мировые финансы с недавними эмпирическими исследованиями волатильности рынка и динамики транзакций. Обзор литературы включает в себя широкий спектр источников — от теоретических дискуссий по экономике блокчейна до эмпирических исследований факторов риска и моделей машинного обучения для прогнозирования цен.

Результаты и обсуждение

Анализ последних исследований [15–21] позволяет выделить три главных подхода к изучению биржевой стоимости криптовалюты, которые основаны на анализе различных типов факторов.

Подход 1. Внутренние факторы как основа для формирования биржевой стоимости криптовалюты. Данный подход основан на концепции, согласно которой цена криптовалюты формируется исключительно за счет майнинга криптовалюты и возможностей ее использования. В контексте исследования элемента формирования стоимости криптовалюты речь идет о комиссии за транзакции и сотрудничестве между майнерами. Этому направлению уделяют внимание такие ученые, как Изли, О'Хара, Басу, Бизьер, Бувар, Касаматта, Биаис, Конг, Лю, Цывинский, Паньотта (Easley, O'Hara, Basu, Bisiere, Bouvard, Casamatta, Biais, Cong, Liu, Tsyvinski, Pagnotta).

В исследованиях Лю и Цывинского (Liu & Tsyvinski) [16–17] разработанная модель учитывает маржинальную прибыль от операций с криптовалютами и прогнозирует влияние новостей на настроения инвесторов. Такое влияние реализуется через управление премиями за риск. Однако новости являются субъективным фактором, так как инвесторы могут интерпретировать их по-разному, и тогда рынок будет отражать не объективное влияние новостей и фундаментальных факторов, а интерпретацию этого влияния основными игроками рынка. Это сформирует краткосрочный тренд на рынке, в то время как долгосрочные инвесторы не получают достоверной информации.

В изыскании Изли и др. (Easley et al.) [8] определена роль растущих комиссий, которые влияют на взаимодействие пользователей криптовалюты и ее майнеров. В большинстве криптовалют эффективность их майнинга со временем снижается, что приводит к замедлению свободного накопления криптовалюты и, как следствие, к росту ее цены.

Взаимодействие между майнерами также рассматривается в трудах Биаис и др. (Biais et al.) [2–3]. В исследованиях [2, 15] дается определение формирования блокчейнов посредством взаимодействия майнеров. В работе [22] показаны подходы к формированию равновесной цены на биткоин, но учитываются внутренние факторы блокчейна, что исключает элемент внешнего влияния.

Л. У. Конг и др. (L.W. Cong et al.) [6] сосредоточены на взаимодействии участников криптоплатформ и определении взаимосвязи между эффективностью платформ и ростом цен на токены. Каждая торговая платформа или площадка имеет свой рейтинг, и, как следствие, чем выше рейтинг платформы, тем выше привлекательность и доверие к криптовалюте, и, соответственно, растет цена токена.

Э. С. Паньотта (E. S. Pagnotta) [20] разработал модель, которая исследует равновесие биткоина. Взаимодействие между пользователями и поддержка сетевой безопасности за счет инвестиций майнеров являются основой этого равновесия. Такое взаимодействие, с одной стороны, может привести к увеличению волатильности цены биткоина, поскольку инвестиции увеличиваются в случае привлекательности ВТС. Однако, с другой стороны, при отсутствии инвестиционной поддержки уязвимость платформы возрастает, что приводит к падению цены ВТС.

Подход 2. Внешние факторы как движущая сила биржевой стоимости криптовалюты. При таком подходе криптовалюта рассматривается не как товар, который производится и может быть использован для оплаты (как это было определено в подходе 1), а как элемент взаимодействия в общей системе финансового рынка.

Рынок криптовалют стал равноправным компонентом структуры финансового рынка, и сторонники этого подхода рассматривают биржевую стоимость криптовалюты как результат взаимодействия денежного, кредитного и фондового рынков. Соответственно, события на фиатных рынках, денежно-кредитная политика и другие виды финансовой деятельности влияют на криптовалюты. Такие авторы, как Атей и др. (Athey et al.) [1], подчеркивают, что биткоин — это платежный инструмент, который дает пользователю право быть анонимным и избегать банковских комиссий, что подчеркивает свободу личности. Это привело к признанию основополагающего принципа создания криптовалюты: свободы от банковских учреждений. Однако недостатком такого платежного инструмента является то, что цена товара при покупке с помощью криптовалюты должна иметь динамический характер, который учитывал бы колебания обменной стоимости криптовалюты, чего добиться довольно сложно.

Также в этом направлении есть исследования Конг и др. (Cong et al.) [6], в которых криптовалюта рассматривается как инструмент противодействия олигополистическим соглашениям на рынке криптовалют посредством управления смарт-контрактами. Однако, по мнению автора, как и любой рынок, рынок криптовалют зависит от действий популярных инвесторов, что иногда приводит к соглашениям между ключевыми игроками этого рынка. Криптовалюта

обладает элементом децентрализации, но с появлением олигополистического соглашения она становится централизованной валютой в кругу олигополистов. При продвижении биткоина в качестве альтернативного платежного средства следует обратить внимание на работу Линды Шиллинг и Харальда Улига (Schilling & Uhlig) [21]. Кроме того, они исследуют влияние денежно-кредитной политики на использование криптовалюты в качестве альтернативы фиатным валютам. Однако недостатком использования криптовалюты в этом смысле выступает то, что фиатные валюты подкреплены товарами, в то время как криптовалюты оперируют информацией и блокчейнами, которые не являются товарами в общем смысле этого слова.

Подход 3. Время — определяющий фактор в формировании биржевой стоимости криптовалюты. Например, в исследовании Фроммана и др. (Frohmann et al.) [10] использовались модели анализа временных рядов, которые учитывали настроения (Sentiment-Enriched Time Series Forecasting — SETS models). Этот подход становится популярным и предполагает сочетание изучения исторических цен с оценками настроений, полученными с помощью методов анализа настроений.

Мудассир и др. (Mudassir et al.) [19] продемонстрировали высокоэффективные классификационные и регрессионные модели, основанные на машинном обучении, для прогнозирования динамики цен на биткоины в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Авторы Лю и др. (Liu et al.) [18] попытались охватить существующие методы моделирования временных рядов и классифицировать их. Кроме того, было проведено сравнение различных методов и определены некоторые потенциальные направления для прогнозирования динамики временных рядов курсов криптовалют. Более того, эти авторы, а также Герс (Gers) и соавторы [11] продемонстрировали возможность использования моделей глубокого обучения для прогнозирования процессов с долговременной и кратковременной памятью (LSTM), которые включают в себя временные ряды цены BTC.

В этом направлении исследования также проводились такими учеными, как Жакар, Кёпке, Вайнхардт, Урас, Л. Маркези, М. Маркези, Тонелли, Хамайел, Оуда (Jaquart, Köpke, Weinhardt, Uras, L. Marchesi, M. Marchesi, Tonelli, Namayel, Owda) и др. В работе [12] авторы проанализировали различные модели машинного обучения для ежедневного прогнозирования и торговли на рынке криптовалют. Основу исследования составляют модели LSTM, рекуррентных нейронных сетей (RNN) и закрытых рекуррентных блоков (GRU). В их статье прогнозируется ежедневная динамика рынка 100 крупнейших криптовалют. В результате исследования было определено, что используемые модели дают статистически обоснованные прогнозы, согласно которым средние значения точности, рассчитанные для всех криптовалют, варьируются от 52,9 до 54,1 %.

В работе Ураса и др. (Uras et al.) [23] в качестве входных данных использовались цены закрытия для таких криптовалют, как Bitcoin, Litecoin и Ethereum.

Эти авторы одновременно придерживались разных подходов, реализуя как статистические методы, так и алгоритмы машинного обучения: модель простой линейной регрессии (SLR) для прогнозирования одномерных рядов, применяя только цены закрытия, и модель множественной линейной регрессии (MLR) для многомерных рядов, применяя как данные о ценах, так и данные об объеме. Кроме того, были задействованы две искусственные нейронные сети: многослойный персептрон (MLP) и LSTM.

Хамайел и Оуда (Hamayel & Owda) [12] предложили три типа алгоритмов RNN для исследования цен на криптовалюты, которые используются для прогнозирования цен на три типа криптовалют, а именно BTC, Litecoin и ETH. Модели показывают отличные прогнозы в зависимости от средней абсолютной процентной ошибки. Результаты, полученные с помощью этих моделей, подтверждают, что GRU показал лучшие результаты в прогнозировании для всех типов криптовалют, чем LSTM и двунаправленная модель LSTM bi-LSTM [23]. Таким образом, на основе проведенного анализа была составлена таблица сравнительных характеристик каждого подхода, которая позволяет систематизировать достижения исследований и выбрать наилучшие методы прогнозирования биржевой стоимости криптовалюты. Результаты отражены в таблице 2.

Таблица 2

**Сравнительная характеристика подходов к прогнозированию
биржевой стоимости криптовалют**

Подход	Основные выводы	Исследователи
Подход 1. Внутренние факторы как основа для формирования биржевой стоимости криптовалюты	Управление рисковыми бонусами	Liu, Tsyvinski
	Взаимодействие пользователей криптовалюты и майнеров	Easley, O'Hara Pagnotta, Buraschi
	Взаимодействие между майнерами	Biais, Bisiere, Bouvard, Casamatta
	Эффективность платформ и рост цен на токены	Cong and Wang
Подход 2. Внешние факторы как движущая сила биржевой стоимости криптовалюты	Биткоин как платежный инструмент, позволяющий пользователю оставаться анонимным и избегать банковских комиссий	Athey Parashkevov, Sarukkai, Xia
	Инструмент противодействия олигополистическим соглашениям	Cong, He, Li
	Влияние денежно-кредитной политики	Schilling, Uhlig
Подход 3. Время — определяющий фактор в формировании биржевой	Модели анализа временных рядов с учетом настроений (Sentiment-Enriched Time Series Forecasting — SETS models)	Frohmann, Karner, Khudoyan, Wagner, Schedl

Подход	Основные выводы	Исследователи
стоимости криптовалюты	Классификационные и регрессионные модели, основанные на машинном обучении	Mudassir, Bennbaia, Unal
	Модели глубокого обучения для прогнозирования процессов с помощью LSTM	Gers, Eck, Schmidhuber, Jaquart, Uras, Hamayel, Owda
	Модели RNN и GRU	P. Jaquart
	SLR для прогнозирования одномерных рядов, MLR для многомерных рядов, MLP	Uras, Marchesi, Marchesi, Tonelli

Выводы

Изучение курсов обмена криптовалют представляет собой интересную и актуальную тему для исследований в связи с новизной процессов формирования обменных курсов, новой парадигмой понимания функций денег, новыми подходами к ценообразованию на финансовом рынке и т. д.

Криптовалюта — один из наиболее контраверсионных активов, не имеющих подкрепления к определенному активу, стоимость которого создается в соответствии с рыночными тенденциями и колебаниями. Однако на основе исследования криптовалютного рынка и цен, доминирующих криптовалют было определено, что темп их роста вполне стабилен и прогнозируем, что, собственно, и создает значительный ажиотаж относительно покупки криптовалюты во всем мире. Таким образом, достигая цели данного исследования, систематизация подходов к изучению тенденций динамики криптовалют позволяет использовать эти подходы в будущих эмпирических исследованиях и определить их эффективность, что служит основой для прогнозирования динамики курсов криптовалют.

Список источников

1. Bitcoin pricing, adoption, and usage: Theory and evidence / S. Athey [et al.] // Stanford University, Graduate School of Business. Research Paper. 2016. № 16-42. URL: <http://ssrn.com/abstract=2826674>
2. The blockchain folk theorem / B. Biais [et al.] // The Review of Financial Studies. 2019. № 32 (5). P. 1662–1715. DOI: 10.1093/rfs/hhy095
3. Equilibrium bitcoin pricing / B. Biais [et al.] // Journal of Finance. 2023. № 78 (2). P. 967–1014. DOI: 10.1111/JOFI.13206
4. Byström H., Krygier D. What drives bitcoin volatility? // Working Papers. 2018. № 24.
5. Charles A., Darné O. Volatility estimation for Bitcoin: Replication and robustness // International Economics. 2019. № 157. P. 23–32.
6. Token-based platform finance / L. W. Cong [et al.] // Journal of Financial Economics. 2022. № 144. P. 972–991. DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.10.002

7. Cong L.W., He Z., Li J. Decentralized mining in centralized pools // *The Review of Financial Studies*. 2021. № 34 (3). P. 1191–1235. DOI: 10.1093/rfs/hhaa040
8. Easley D., O'Hara M., Basu S. From mining to markets: The evolution of bitcoin transaction fees // *Journal of Financial Economics*. 2019. № 134 (1). P. 91–109. DOI: 10.1016/j.jfineco.2019.03.004
9. How many cryptocurrencies are there in 2024? // *Exploding Topics*. URL: <https://explodingtopics.com/blog/number-of-cryptocurrencies> (дата обращения: 12.06.2025).
10. Predicting the price of Bitcoin using sentiment-enriched time series forecasting / M. Frohmann [et al.] // *Big Data and Cognitive Computing*. 2023. № 7 (3). P. 137–156.
11. Gers F. A., Eck D., Schmidhuber J. Applying LSTM to Time Series Predictable through Time-Window Approaches // *Artificial Neural Networks — ICANN 2001. Lecture Notes in Computer Science*. Vol. 2130. Springer, Berlin, Heidelberg. DOI: 10.1007/3-540-44668-0_93
12. Hamayel M. J., Owda A. Y. A novel cryptocurrency price prediction model using GRU, LSTM and bi-LSTM machine learning algorithms // *Artificial Intelligence*. 2021. № 2 (4). P. 477–496.
13. Jaquart P., Köpke S., Weinhardt C. Machine learning for cryptocurrency market prediction and trading // *The Journal of Finance and Data Science*. 2022. № 8. P. 331–352.
14. Kelly B. *The bitcoin big bang: how alternative currencies are about to change the world*. John Wiley & Sons, 2014. 243 p.
15. Priorities for the development of regional information management based on system digitalisation / Yu. Kovalenko et al. // *SHS Web of Conferences*. 2021. Vol. 126. Article № 04002. DOI: 10.1051/shsconf/202112604002
16. Liu Y., Tsyvinski A. Risks and returns of cryptocurrency // *The Review of Financial Studies*. June 2021. Vol. 34. Issue 6. P. 2689–2727. DOI: 10.1093/rfs/hhaa113
17. Liu Y., Tsyvinski A., Wu X. Common risk factors in cryptocurrency // *Journal of Finance*. 2022. № 77 (2). P. 1133–1177. DOI: 10.1111/JOFI.13119
18. Forecast methods for time series data: A survey / Z. Liu [et al.] // *IEEE Access*. 2021. № 9. P. 91896–91912.
19. Time-series forecasting of Bitcoin prices using high-dimensional features: A machine learning approach / M. Mudassir [et al.] // *Neural Computing & Applications*. 2020. P. 1–15.
20. Pagnotta E. S. Decentralizing money: Bitcoin prices and blockchain security // *The Review of Financial Studies*. 2022. № 35 (2). P. 866–907. DOI: 10.1093/rfs/hhaa149
21. Schilling L., Uhlig H. Some simple bitcoin economics // *The Journal of Monetary Economics*. 2019. № 106. P. 16–26. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2019.07.002
22. Внешнеторговая политика и ее влияние на экономический рост / Х. Тельнова [и др.] // *Проблемы теории и практики финансово-кредитной деятельности*. 2023. № 4 (51). P. 345–357. DOI: 10.55643/fcaptp.4.51.2023.4097
23. Forecasting Bitcoin closing price series using linear regression and neural networks models / N. Uras [et al.] // *PeerJ Computer Science*. 2020. № 6. 6:e279. DOI: 10.7717/peerj-cs.279
24. Региональная политика передовых ИКТ в сознании формирующейся экономики знаний / О. Захарова [и др.] // *Интеграция, гармонизация и передача знаний:*

материалы 16-й Междунар. конф. по ИКТ в образовании, научных исследованиях и промышленном применении (Харьков, Украина). Т. I: Основная конференция. ICTERI. Харьков, 2020. Т. 2740. С. 386–391.

References

1. Bitcoin pricing, adoption, and usage: Theory and evidence / S. Athey [et al.] // Stanford University, Graduate School of Business. Research Paper. 2016. № 16-42. URL: <http://ssrn.com/abstract=2826674>
2. The blockchain folk theorem / B. Biais [et al.] // The Review of Financial Studies. 2019. № 32 (5). P. 1662–1715. DOI: 10.1093/rfs/hhy095
3. Equilibrium bitcoin pricing / B. Biais [et al.] // Journal of Finance. 2023. № 78 (2). P. 967–1014. DOI: 10.1111/JOFL.13206
4. Byström H., Krygier D. What drives bitcoin volatility? // Working Papers. 2018. № 24.
5. Charles A., Darné O. Volatility estimation for Bitcoin: Replication and robustness // International Economics. 2019. № 157. P. 23–32.
6. Token-based platform finance / L. W. Cong [et al.] // Journal of Financial Economics. 2022. № 144. P. 972–991. DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.10.002
7. Cong L.W., He Z., Li J. Decentralized mining in centralized pools // The Review of Financial Studies. 2021. № 34 (3). P. 1191–1235. DOI: 10.1093/rfs/hhaa040
8. Easley D., O'Hara M., Basu S. From mining to markets: The evolution of bitcoin transaction fees // Journal of Financial Economics. 2019. № 134 (1). P. 91–109. DOI: 10.1016/j.jfineco.2019.03.004
9. How many cryptocurrencies are there in 2024? // Exploding Topics. URL: <https://explodingtopics.com/blog/number-of-cryptocurrencies> (accessed: 12.06.2025).
10. Predicting the price of Bitcoin using sentiment-enriched time series forecasting / M. Frohmann [et al.] // Big Data and Cognitive Computing. 2023. № 7 (3). P. 137–156.
11. Gers F. A., Eck D., Schmidhuber J. Applying LSTM to Time Series Predictable through Time-Window Approaches // Artificial Neural Networks — ICANN 2001. Lecture Notes in Computer Science. Vol. 2130. Springer, Berlin, Heidelberg. DOI: 10.1007/3-540-44668-0_93
12. Hamayel M. J., Owda A. Y. A novel cryptocurrency price prediction model using GRU, LSTM and bi-LSTM machine learning algorithms // Artificial Intelligence. 2021. № 2 (4). P. 477–496.
13. Jaquart P., Köpke S., Weinhardt C. Machine learning for crypto-currency market prediction and trading // The Journal of Finance and Data Science. 2022. № 8. P. 331–352.
14. Kelly B. The bitcoin big bang: how alternative currencies are about to change the world. John Wiley & Sons, 2014. 243 p.
15. Priorities for the development of regional information management based on system digitalisation / Yu. Kovalenko et al. // SHS Web of Conferences. 2021. Vol. 126. Article № 04002. DOI: 10.1051/shsconf/202112604002
16. Liu Y., Tsyvinski A. Risks and returns of cryptocurrency // The Review of Financial Studies. June 2021. Vol. 34. Issue 6. P. 2689–2727. DOI: 10.1093/rfs/hhaa113
17. Liu Y., Tsyvinski A., Wu X. Common risk factors in cryptocurrency // Journal of Finance. 2022. № 77 (2). P. 1133–1177. DOI: 10.1111/JOFL.13119
18. Forecast methods for time series data: A survey / Z. Liu [et al.] // IEEE Access. 2021. № 9. P. 91896–91912.

19. Time-series forecasting of Bitcoin prices using high-dimensional features: A machine learning approach / M. Mudassir [et al.] // *Neural Computing & Applications*. 2020. P. 1–15.
20. Pagnotta E. S. Decentralizing money: Bitcoin prices and block-chain security // *The Review of Financial Studies*. 2022. № 35 (2). P. 866–907. DOI: 10.1093/rfs/hhaa149
21. Schilling L., Uhlig H. Some simple bitcoin economics // *The Journal of Monetary Economics*. 2019. № 106. P. 16–26. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2019.07.002
22. Vneshnetorgovaya politika i ee vliyanie na e`konomicheskij rost / X. Tel`nova [i dr.] // *Problemy` teorii i praktiki finansovo-kreditnoj deyatel`nosti*. 2023. № 4 (51). P. 345–357. DOI: 10.55643/fcaptp.4.51.2023.4097
23. Forecasting Bitcoin closing price series using linear regression and neural networks models / N. Uras [et al.] // *PeerJ Computer Science*. 2020. № 6. 6:e279. DOI: 10.7717/peerj-cs.279
24. Regional`naya politika peredovy`x IKT v soznanii formiruyushhejsya e`konomiki znaniy / O. Zaxarova [i dr.] // *Integraciya, garmonizaciya i peredacha znaniy: materialy` 16-j Mezhdunar. konf. po IKT v obrazovanii, nauchny`x issledovaniyah i promy`shlennom primenenii (Xar`kov, Ukraina)*. T. I: Osnovnaya konferenciya. ICTERI. Xar`kov, 2020. T. 2740. S. 386–391.

Информация об авторах / Information about authors

Темирова Аза Бароновна — старший преподаватель кафедры информационных технологий, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия.

Temirova Aza Baronovna — Senior Lecturer of the Department of Information Technology, Millionshchikov Grozny State Oil Technical University, Grozny, Russia.

aza0109@mail.ru

Исраилов Альберт Русланович — магистрант группы ИСТ-23м, Институт прикладных информационных технологий Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия.

Israilov Albert Ruslanovich — Master's of the IST-23m Group, Institute of Applied Information Technologies, Millionshchikov Grozny State Oil Technical University, Grozny, Russia.

usman_88@mail.ru

УДК 331.5

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-24-37

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ДОСТОЙНОГО ТРУДА

Геврасёва Анна Павловна

Белорусский государственный технологический университет,
Минск, Республика Беларусь,
anya1478@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4268-9427>

Глухова Ирина Васильевна

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
Гомель, Республика Беларусь,
gluirina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9303-1265>

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные основы теории человеческого капитала. Предложенные в трудах зарубежных и отечественных авторов подходы к определению ключевых понятий не учитывают ряда аспектов, связанных с объектно-предметной областью исследования, что снижает их теоретическую и практическую значимость. Концепция достойного труда составляет теоретико-методологическую основу исследования. Наличие возможности свободного выбора профессии/специальности и доступа к рабочим местам является необходимым условием реализации накопленного человеческого капитала. Анализ основных показателей в соответствии с Национальной системой индикаторов достойного труда, принятой в Республике Беларусь, позволяет сделать выводы о состоянии и тенденциях изменения белорусского рынка труда и человеческого капитала. Практическая значимость исследования заключается в разработке направлений развития и использования человеческого капитала как основополагающего фактора, обеспечивающего экономический рост государства.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции в человеческий капитал, концепция достойного труда, индикаторы достойного труда, занятое население, образование, уровень безработицы, стоимость рабочей силы.

© Геврасёва А. П., Глухова И. В., 2025

UDC 331.101.262

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-24-37

DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTING THE CONCEPT OF DECENT WORK

Gevrasyova Anna Pavlovna

Belarusian State Technological University,
Minsk, Republic of Belarus,
anya1478@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4268-9427>

Glukhova Irina Vasilievna

Francisk Scorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus,
gluirina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9303-1265>

Abstract. The article examines the conceptual foundations of the human capital theory. The approaches to defining key concepts proposed in the works of foreign and domestic authors do not take into account a number of aspects related to the object-subject area of the study, which reduces their theoretical and practical significance. The concept of decent work constitutes the theoretical and methodological basis of the study. The availability of the opportunity to freely choose a profession/specialty and access to jobs are necessary conditions for the implementation of accumulated human capital. The analysis of the main indicators in accordance with the National System of Decent Work Indicators adopted in the Republic of Belarus allows us to draw conclusions about the state and trends of the Belarusian labor market and human capital. The practical significance of the study lies in the development of directions for the development and use of human capital as a fundamental factor ensuring the economic growth of the state.

Keywords: human capital, investment in human capital, concept of Decent work, indicators of Decent work, employed working-age population, education, unemployment rate, labor costs.

Введение

Эволюция теории человеческого капитала находит отражение в трудах зарубежных (Г. Беккер, Д. Гэльбрейт, Э. Денисон, С. Кузнец, Д. Минсер, Р. Солоу, Т. Стюарт, Т. Шульц, И. Фишер и др.), а также российских и белорусских исследователей (Н. И. Базылев, М. Н. Базылев, В. В. Богатырёва, О. П. Вандышева, Т. Н. Долинина, С. А. Дятлов, Е. В. Ермакова, Р. И. Капелюшников, И. В. Корнеевец, Ю. А. Корчагин, С. А. Кристиневич, И. М. Лемешевский, К. Н. Муравьёва, А. М. Омелянюк, В. Н. Парафина, В. Т. Смирнов и др.). Динамично изменяющиеся условия хозяйствования определяют разноплановость подходов к понятию и содержанию человеческого

капитала, что свидетельствует об отсутствии четкого его понимания и дискуссионности положений, представленных в научных работах.

Целью исследования является разработка направлений развития человеческого капитала посредством уточнения его концептуальных основ и применения соответствующего им методического инструментария.

Постановка цели предопределяет решение следующих задач:

- исследование концептуальных основ теории человеческого капитала;
- уточнение понятий «человеческий капитал» и «инвестиции в человеческий капитал»;
- анализ показателей, характеризующих состояние и тенденции изменения рынка Республики Беларусь;
- разработка направлений развития и использования человеческого капитала Республики Беларусь.

Новизна настоящего исследования заключается в уточнении концептуальных основ теории человеческого капитала в соответствии с положениями концепции достойного труда, обосновании методического инструментария оценки рынка труда и его апробации на материалах Республики Беларусь.

Практическая значимость исследования сводится к разработке направлений развития и использования человеческого капитала с учетом особенностей Республики Беларусь, что позволит повысить его качество и будет способствовать экономическому росту государства.

Концептуальные основы теории человеческого капитала

Движущей силой экономического роста является человеческий капитал. С позиции интересов устойчивого развития труд как традиционный фактор производства трансформировался в человеческий капитал. На важность труда в региональном развитии в своих работах указывали представители классической школы: «...что бы то ни было, почва, климат, территория, занимаемая какой-либо страной, обилие или скудность ежегодного производства фундаментально зависит от человеческих ресурсов — профессиональных навыков, хороших способностей, и оценки его труда» [1, с. 12]. Подчеркивается не столько значимость наделенности территории природными ресурсами, наличия производственной сферы, сколько качество человеческого капитала.

Начиная с 60-х гг. XX в. категории «человеческий капитал» уделяют внимание зарубежные и отечественные ученые. Д. Минсер впервые ввел понятие человеческого капитала при разработке и создании модели, которая объясняет особенности персонального распределения доходов на основе различий полученного профессионального образования [2]. Основоположник теории индивидуального человеческого капитала Т. Шульц рассматривает человеческий капитал как фактор производства, определяя его способность к накоплению и воспроизводству [3]. Г. Беккер выделяет «совокупность

врожденных способностей и приобретенных знаний, навыков и мотиваций, эффективное использование которых способствует увеличению дохода и иных благ» [4, с. 14].

Помимо обоснования важности природных и физических качеств человека, первые теории человеческого капитала подводят к необходимости его развития как основополагающего фактора обеспечения высокопроизводительного труда. Однако, по мнению ученых, инвестиции выступают как социальный фактор, поскольку являются затратными и непроизводительными. Это характеризует односторонность в рассмотрении понятия, отсутствие связи между экономической и социальной составляющими.

Результаты многочисленных исследований, проведенных международными организациями и современными учеными, подтверждают влияние качества человеческого капитала на экономическое благосостояние нации. Так, нобелевский лауреат С. Кузнец обосновал, что переход на новый технологический уровень развития обеспечивается при достижении определенного порогового значения накопленного человеческого капитала [6]. Не только высокий уровень, но и его качество определяют процессы трансформации государства и общества, способствуют рыночным и технологическим преобразованиям.

С учетом всего вышеизложенного заслуживают внимания результаты исследований белорусских ученых. По Т. Н. Долининой, «человеческий капитал — это сформированный и накопленный обществом запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций индивидов, который целесообразно используется или потенциально может быть использован в общественном производстве» [7, с. 24].

«Человеческий капитал как экономическая категория характеризуется самовозрастающей стоимостью во времени» [8, с. 61]. Это подтверждает рентный подход в определении понятия человеческого капитала как «стоимостного выражения функциональной значимости способностей работника для конкретной производственной системы (комбинации природного, физического, институционального и человеческого капиталов) исходя из объема генерируемой ею ренты (добавленной стоимости). Он выступает как капитализированная стоимость способностей людей, определяемая не только их человеческим потенциалом, но и условиями для их реализации» [5, с. 45].

Определяющим фактором качества человеческого капитала являются инвестиции в его развитие, под которыми К. Н. Муравьёва понимает «затраты, произведенные в целях будущего увеличения производительности труда работников и способствующие росту будущих доходов как отдельных носителей капитала, так и общества в целом» [9, с. 93]. Подобное по содержанию определение предлагают С. К. Батракова и Д. В. Радницкая [10, с. 2–4]. Согласно данному подходу основное внимание отводится экономическому эффекту от инвестиций для работника, субъекта хозяйствования и национальной экономики в целом. При этом не указываются субъекты и источники инвестиций, которые отличаются по уровню и механизму происхождения соответственно.

О. П. Вандышева рассматривает человеческий капитал с позиции вложения средств в развитие человека, поддержания и улучшения состояния его физического и психологического здоровья, подчеркивается возможность миграции [11]. Упрощенный подход к определению понятия исключает институциональную составляющую, характеризующую роль и вклад институтов в воспроизводство человеческого капитала, а также не учитывает влияния факторов окружающей среды.

Инвестиции в человеческий капитал предполагают уточнения состава и конкретизации затрат. На это в своих работах указывали К. Макконнелл и С. Брю, определяя три вида инвестиций: расходы на образование, здравоохранение и мобильность. Дж. Кендрик делил их на «вещественные (издержки рождения и воспитания, направленные на формирование и развитие индивидуума) и невестественные (накопленные затраты на общее образование и специальную подготовку, на здравоохранение и перемещение рабочей силы)» (цит. по: [12, с. 53]).

С позиции развития национальной экономики главной целью инвестирования средств в человеческий капитал является его наращивание и дальнейшее использование в различных сферах приложения труда. При этом интеграция потенциальных работников как носителей человеческого капитала в национальную экономику должна происходить в рамках концепции достойного труда, предполагающей наличие возможности свободного выбора профессии/специальности и доступа к рабочим местам для реализации накопленного человеческого капитала.

Х. Сомавиа впервые сформулировал понятие достойного труда, «при котором существует адекватная защита прав трудящихся и их социальная защищенность, адекватный доход в соответствии с количеством и качеством труда» [13, с. 5]. Ключевыми характеристиками достойного труда выступают: социальное партнерство, права трудящихся, безопасные условия труда, производительность труда, достойный доход, социальная защита.

Учитывая результаты проведенного анализа и опираясь на концепцию достойного труда, можно констатировать что «инвестиции в человеческий капитал представляют собой вложения ресурсов в формирование у индивидуумов структурных элементов человеческого капитала (интеллекта и здоровья) и создание условий для их реализации на различных уровнях управления национальной экономикой, увеличивающие стоимостную оценку человеческого капитала» [14, с. 154].

При этом в основу формирования условий для реализации человеческого капитала положена концепция достойного труда, предполагающая обеспечение недискриминационного доступа к выбору места работы, наличие права работников на создание благоприятных условий для реализации их физических, интеллектуальных, творческих способностей при сохранении психофизиологического здоровья в процессе трудовой деятельности.

Развитие человеческого капитала определяется инвестиционными возможностями государства, субъектов хозяйствования и самими гражданами.

Объектом инвестирования является индивидуум, трудовая деятельность которого оказывает влияние на состояние и изменение человеческого капитала.

Уточнение ключевых категорий представляет собой важный теоретико-методологический аспект в развитии теории человеческого капитала. Прикладной характер исследования выражается в анализе основных показателей, характеризующих состояние и динамику рынка труда, а также качества человеческого капитала.

Исследование индикаторов достойного труда в Республике Беларусь

В основу формирования и развития белорусской модели рынка труда положена концепция достойного труда, основные характеристики которой нашли отражение в различных законодательных актах, включая Конституцию Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь», Трудовой кодекс и др.

В Республике Беларусь была разработана Национальная система индикаторов достойного труда, использование которой позволяет оценить уровень развития социального партнерства через призму состояния и перспектив развития рынка труда, уровня жизни населения и его социальной защиты. В состав данной системы входят 11 групп индикаторов, каждая из которых позволяет выявить эффективность проводимой государственной политики в сфере социально-трудовых отношений, направленной на экономический рост и повышение уровня благосостояния населения страны. К основным направлениям, по которым формируются соответствующие частные индикаторы для раскрытия их сущности и оценки уровня достижения поставленных целей, относят возможность трудоустройства, адекватные заработки и продуктивный труд, равенство возможностей и условий занятости, социальную защиту и др.

В таблице 1 представлены отдельные индикаторы достойного труда в Республике Беларусь за период 2020–2023 гг.

Таблица 1

Динамика индикаторов достойного труда в Республике Беларусь в 2020–2023 гг.

Показатели	2020	2021	2022	2023
Темпы роста ВВП (относительно уровня предыдущего года в сопоставимых ценах), %	99,3	102,4	95,3	103,9
Темпы роста производительности труда по ВВП, %	99,6	103,2	96,8	105,4
ВВП на душу населения, руб.	15 962	19 014	20 995	23 545
Численность населения на конец года, тыс. чел.	9 349,6	9 255,5	9 200,6	9 156,0

Показатели	2020	2021	2022	2023
Среднегодовая численность населения, занятого в экономике, <i>тыс. чел.</i>	4 320,0	4 285,0	4 214,0	4 155,0
Удельный вес трудовых ресурсов в численности населения, %	60,6	60,8	61,0	61,0
Уровень участия в рабочей силе, %	70,3	70,0	70,2	69,7
Уровень занятости, %	67,5	67,3	67,7	67,3

Источник: составлено по: Статистический ежегодник по Республике Беларусь, 2024: стат. сб. / редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2024. 317 с.

В стране в 2023 г. наблюдались достаточно высокие темпы роста ВВП (103,9 %) и темпы роста производительности труда (105,4 %) при стабильном уровне участия в рабочей силе и уровне занятости (67,3 %). Неуклонно возрастал ВВП на душу населения при одновременном снижении численности населения и несмотря на сокращение среднегодовой численности населения, занятого в экономике, до 4 155 тыс. чел. Приведенные индикаторы свидетельствуют о достаточно устойчивом состоянии национальной экономики и успешной реализации концепции достойного труда.

При оценке влияния инвестиций в человеческий капитал на развитие экономики страны необходимо уделить внимание вопросам статуса занятости населения, уровня образования занятого населения и существующей безработицы, а также стоимости рабочей силы.

Согласно методологии международной статистики труда трудящимся присваивается статус занятости исходя из двух признаков — типа экономического риска и типа властных полномочий (табл. 2).

Таблица 2

**Структура занятого населения по статусу занятости в Республике Беларусь
в 2021–2023 гг., в %**

Статус занятости	2021	2022	2023
Работающие по найму	95,6	95,5	95,5
Работающие не по найму — всего, из них:	4,4	4,5	4,5
– с привлечением наемных работников;	0,8	0,8	0,8
– без привлечения наемных работников	3,6	3,8	3,7
Итого	100	100	100

Источник: составлено по: Статистический ежегодник по Республике Беларусь, 2024: стат. сб. / редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2024. 317 с.

Традиционно в структуре занятого населения Республики Беларусь преобладают работающие по найму, составляющие до 95 % от всего занятого населения. При этом следует отметить, что в стране созданы благоприятные условия для развития предпринимательства, создания своего бизнеса и самозанятости.

Население страны предпочитает использовать сформированный человеческий капитал в рамках рабочих мест и соответствующих условий труда, созданных нанимателями.

Рассмотрение вопросов, связанных с использованием человеческого капитала, целесообразно проводить на основе анализа такого важного индикатора, как структура занятого населения по уровню образования. Стабильный удельный вес (23 %) занимают граждане, имеющие среднее специальное образование и профессионально-техническое образование (27,1 %). А доминирующей группой в данной структуре являются занятые в экономике страны, имеющие высшее образование (от 33,8 % в 2021 г. до 35,8 % в 2023 г.)¹. Это вызвано многими факторами, включая цифровизацию и инновационный характер национальной экономики, обуславливающие технико-технологическую модернизацию производства и связанную с ней динамику состава и структуры актуальных специальностей/профессий. Усложнение трудовых процессов требует наличия работников, обладающих обширным банком профессиональных компетенций и стремящихся к осуществлению непрерывного образования на протяжении всей трудовой жизни.

Трансформация системы рабочих мест в экономике предполагает и изменение подхода к разработке баланса трудовых ресурсов страны, являющегося инструментом их упорядочения и оценки соответствия уровня потребностей экономики в работниках и их реальной численности в разрезе источников формирования. В качестве основных источников пополнения трудовых ресурсов Республики Беларусь по-прежнему выступают учебные заведения, выпускающие специалистов по востребованным специальностям (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика выпуска учащихся учебных заведений Республики Беларусь
в 2021–2023 гг., в тыс. чел.**

Выпуск специалистов учреждениями образования	2021	2022	2023
Учреждениями высшего образования — всего, в том числе за счет бюджетных средств	55,4 24,2	57,1 26,7	50,3 21,5
Учреждениями среднего специального образования — всего, в том числе за счет бюджетных средств	33,4 20,9	33,3 21,5	29,6 19,6
Учреждениями профессионально-технического образования — всего	23,9	22,6	21,1

Источник: составлено по: Статистический ежегодник по Республике Беларусь, 2024: стат. сб. / редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2024. 317 с.

¹ Статистический ежегодник по Республике Беларусь, 2024: стат. сб. / редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2024. 317 с.

Из таблицы 4 видно, что более 40 % выпускников вузов и 60 % выпускников учреждений среднего специального образования получили образование за счет бюджетных средств, являющихся по сути государственными инвестициями в человеческий капитал. При этом данные инвестиции осуществляются по специальностям, которые востребованы в будущем потенциальными нанимателями согласно их перспективным потребностям в год выпуска учащихся из учебных заведений. В Республике Беларусь существует автоматизированная система «Заказ на подготовку кадров», которая служит платформой для размещения сведений всеми субъектами экономики о дополнительной потребности в выпускниках для пополнения их кадрового состава в целях возмещения выбытия кадров, обеспечения развития инновационных высокотехнологичных производств и др. Использование системы — объективная необходимость, поскольку ранее было отмечено предпочтение населения страны в отношении статуса занятости — работающие по найму (см. табл. 2). Автоматизированная система «Госзаказ и Прием» позволяет обобщить информацию о дополнительной потребности в трудовых ресурсах посредством формирования заявок на подготовку рабочих, служащих и специалистов на основе внесения соответствующих сведений в электронные формы и заявки организациями — заказчиками кадров. Обработанные данные АС «Госзаказ и Прием» положены в основу формирования планов приема абитуриентов в учебные заведения различного уровня и расчета необходимых государственных инвестиционных ресурсов для этой цели.

Таблица 4

**Динамика показателей безработицы по уровню образования
в Республике Беларусь в 2020–2023 гг., в %**

Показатели	2020	2022	2023
Уровень безработицы населения в трудоспособном возрасте	4,0	3,6	3,5
Уровень безработицы населения с высшим образованием	2,7	2,4	2,2
Уровень безработицы населения со средним специальным образованием	3,3	3,0	3,1
Уровень безработицы населения с профессионально-техническим образованием	4,6	3,9	3,6
Уровень безработицы населения с общим средним образованием	6,9	6,7	6,8

Источник: составлено по: Статистический ежегодник по Республике Беларусь, 2024: стат. сб. / редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2024. 317 с.

В качестве одного из индикаторов состояния рынка труда, отражающих возможности трудоустройства индивидуумов, выступает показатель безработицы по уровню образования (см. табл. 4).

Следует отметить, что в таблице 4 приведены индикаторы, расчет которых производился согласно методике Международной организации труда на основе данных выборочного наблюдения. Граждане с высшим образованием в наименьшей степени подвержены колебаниям конъюнктуры рынка труда, о чем свидетельствует достаточно низкий уровень безработицы, имеющий тенденцию к снижению и достигший к 2023 г. 2,2 %. Индикатор уровня безработицы в отношении лиц, имеющих общее среднее образование, достиг достаточно высокого уровня (6,8 %). Это свидетельствует о возрастании потребности национальной экономики в высококвалифицированных кадрах.

Важное место в системе индикаторов достойного труда принадлежит и индикаторам стоимости рабочей силы, уровень которой является основой ее простого и расширенного воспроизводства, одним из основных стимулов к высокопроизводительному труду (табл. 5).

Таблица 5

**Динамика показателей стоимости рабочей силы в Республике Беларусь
в 2020–2023 гг.**

Показатели	2020	2021	2022	2023
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, руб.	1254,6	1443,5	1633,2	1915,9
Месячная минимальная заработная плата, руб.	388,4	418,1	483,2	554,0
Темп роста реальной заработной платы работников, %	108,8	105,1	98,2	11,6
Соотношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы и бюджета прожиточного минимума, %	445,6	461,1	453,3	478,3

Источник: составлено по: Статистический ежегодник по Республике Беларусь, 2024: стат. сб. / редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2024. 317 с.

Уровень показателей заработной платы имел тенденцию к постоянному росту. Неуклонное повышение размера бюджета прожиточного минимума, сопровождавшееся повышением и номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников, способствовало поддержанию их стабильного соотношения на протяжении 2020–2023 гг. В 2023 г. условия экономического развития страны позволили достичь темпа роста реальной заработной платы в 111,6 %, что способствовало повышению уровня благосостояния и качества жизни занятого населения Беларуси.

В целом можно отметить успешную реализацию концепции достойного труда в Республике Беларусь, что подтверждает положительная динамика или устойчивость различных индикаторов, связанных с функционированием и развитием рынка труда.

Направления развития и использования человеческого капитала в Республике Беларусь

На основе проведенного исследования авторами определены стратегические направления обеспечения развития и использования человеческого капитала в Республике Беларусь в контексте концепции достойного труда:

- формирование планов приема подготовки специалистов в учебных заведениях различного уровня в рамках Стратегии устойчивого развития Республики Беларусь, определяющей приоритеты развития отдельных производств и отраслей;
- финансирование мероприятий по обеспечению занятости, в том числе предоставление инвестиционных ресурсов для обучения/переобучения безработных новым специальностям в соответствии с потребностями экономики;
- установление оптимального соотношения государственных и частных инвестиций в развитие человеческого капитала, в том числе в первое образование и дополнительное образование взрослых в целях сохранения сформированного капитала в стране;
- поиск подходящей работы безработным и оказание помощи в трудоустройстве;
- оптимизация баланса трудовых ресурсов страны с учетом выхода на рынок труда выпускников учебных заведений, активизации миграционных потоков на основе реализации политики государственного протекционизма на рынке труда в целях достижения уровня естественной безработицы;
- обеспечение оптимального соотношения между занятыми, имеющими высшее, среднее специальное и профессионально-техническое образование при формировании штатов субъектов хозяйствования, адекватных целям и задачам их социально-экономического развития;
- принятие мер по предупреждению массовой безработицы, которая может возникнуть в результате банкротства организаций;
- активизация предпринимательской инициативы в обществе и стимулирование развития малого и среднего бизнеса, что позволит изменить сложившуюся структуру распределения занятого населения по статусу занятости;
- дальнейшее повышение уровня реальной заработной платы как основного источника доходов населения страны с учетом ее необходимой индексации и адаптации в целях повышения уровня и качества жизни населения страны.

Заключение

Человеческий капитал является основой развития национальной экономики. Его эффективное формирование и использование возможно в рамках концепции достойного труда, которая успешно реализуется в Республике

Беларусь. В основу проведенного исследования положено рассмотрение подходов к сущности человеческого капитала, уточнение ключевых категорий.

Использование концепции достойного труда позволило объективно подойти к выбору индикаторов (показателей), отражающих результативность процессов формирования и использования человеческого капитала через призму развития рынка труда в Республике Беларусь. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития человеческого капитала в стране, который активно используется в различных видах экономической деятельности.

Авторами определены направления обеспечения устойчивости рынка труда посредством различных вариантов оптимизации численности занятого населения на основе рационализации инвестиционной деятельности, связанной с развитием человеческого капитала в рамках концепции достойного труда.

Список источников

1. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 320 с.
2. Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution // *Journal of Political Economy*. Vol. 66. No. 4 (Aug., 1958). P. 281–302.
3. Shultz T. W. Investment in human capital: the role of education and of research. New York: Free Press, 1971. 272 p.
4. Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70. No. 5. Part 2. P. 9–49.
5. Долинина Т. Н. Драйверы инклюзивного развития. Минск: БГТУ, 2019. 252 с.
6. Kuznets S. S. National Income and Capital Formation. New York: Free Press, 1937. 86 p.
7. Долинина Т. Н. Национальное богатство Республики Беларусь: концептуальные подходы к оценке // *Труды БГТУ*. 2017. Серия 5. № 1. С. 20–28.
8. Геврасёва А. П. Региональная экономика экосбалансированного развития. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. 291 с.
9. Муравьёва К. Н. Инвестиции в человеческий капитал // *Управленческое консультирование*. 2013. №1 (49). С. 93–98.
10. Батракова С. К., Рандицкая Д. В. Инвестиции в человеческий капитал в Республике Беларусь // *Экономика, управление, информационные технологии: материалы 49-й науч. конф. аспирантов, магистрантов и студ. (Минск, 6–10 мая 2013 г.)*. Минск: БГУИР, 2013. С. 2–4.
11. Вандышева О. П. Инвестиции в человеческий капитал как инструмент повышения его качества в условиях развития цифровой экономики // *Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 марта 2022 г. Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]*. Минск: БГУ, 2022. С. 482–485.
12. Плотова Т. Ф. Инвестиции в человеческий капитал // *Клуб руководителей*. 2009. № 5–6. С. 51–54.

13. Сомавиа Х. Труд как средство борьбы с нищетой // Человек и труд. 2003. № 3. С. 5–8.

14. Геврасёва А. П., Глухова И. В., Казущик А. А. Стоимостная оценка и направления развития человеческого капитала Республики Беларусь // Экономика региона. 2024. Т. 20. №. 1. С. 150–162.

References

1. Smit A. Issledovaniya o prirode i prichinax bogatstva narodov. M.: Socze`kgiz, 1962. 320 s.

2. Mincer J. Investestment in human capital and personal income distribution // Journal of Political Economy. Vol. 66. No. 4 (Aug., 1958). P. 281–302.

3. Shultz T. W. Investment in human capital: the role of education and of research. New York: Free Press, 1971. 272 p.

4. Becker G. S. Investment in human capital: a theoretical analisis // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70. No. 5. Part 2. P. 9–49.

5. Dolinina T. N. Drajvery` inklyuzivnogo razvitiya. Minsk: BGTU, 2019. 252 s.

6. Kuznets S. S. National income and capital formation. New York: Free Press, 1937. 86 p.

7. Dolinina T. N. Nacional`noe bogatstvo Respubliki Belarus`: konceptual`ny`e podxody` k ocenke // Trudy` BGTU. 2017. Seriya 5. № 1. S. 20–28.

8. Gevrasyyova A. P. Regional`naya e`konomika e`kosbalansirovannogo razvitiya. Gomel`: GGU im. F. Skoriny`, 2023. 291 s.

9. Murav`yova K. N. Investicii v chelovecheskij kapital // Upravlencheskoe konsul`-tirovanie. 2013. №1 (49). S. 93–98.

10. Batrakova S. K., Randiczskaya D. V. Investicii v chelovecheskij kapital v Respublike Belarus` // E`konomika, upravlenie, informacionny`e tehnologii: materialy` 49-j nauch. konf. aspirantov, magistrantov i stud. (Minsk, 6–10 maya 2013 g.). Minsk: BGUIR, 2013. S. 2–4.

11. Vandy`sheva O. P. Investicii v chelovecheskij kapital kak instrument povы`sheniya ego kachestva v usloviyax razvitiya cifrovoj e`konomiki // Tendencii e`konomicheskogo razvitiya v XXI veke: materialy` IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 1 marta 2022 g. Belarus. gos. un-t; redkol.: A. A. Korolyova (gl. red.) [i dr.]. Minsk: BGU, 2022. S. 482–485.

12. Plotaeva T. F. Investicii v chelovecheskij kapital // Klub rukovoditelej. 2009. № 5–6. S. 51–54.

13. Somavia X. Trud kak sredstvo bor`by` s nishhetoy // Chelovek i trud. 2003. № 3. S. 5–8.

14. Gevrasyyova A. P., Gluxova I. V., Kazushhik A. A. Stoimostnaya ocenka i napravleniya razvitiya chelovecheskogo kapitala Respubliki Belarus` // E`konomika regiona. 2024. T. 20. № 1. S. 150–162.

Информация об авторах / Information about the authors

Геврасёва Анна Павловна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и маркетинга Белорусского государственного технологического университета, Минск, Республика Беларусь.

Gevrasyova Anna Pavlovna — PhD in Economics, Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Economic Theory and Marketing, Belarusian State Technological University, Minsk, Republic of Belarus.

anya1478@mail.ru

Глухова Ирина Васильевна — старший преподаватель кафедры экономики и управления Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, Гомель, Республика Беларусь.

Glukhova Irina Vasilievna — Senior Lecturer of the Department of Economy and Management, Francisk Scorina Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus.

gluirina@mail.ru

УДК 330.47

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-38-50

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАТФОРМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Логинов Михаил Павлович

Уральский государственный экономический университет;
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления,
Екатеринбург, Россия,
port-all@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0831-3004>

Усова Наталья Витальевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления;
Уральский государственный экономический университет;
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
nata-ekb-777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7575-6078>

Аннотация. Проникновение цифровых технологий в различные сферы деятельности привело к появлению новых бизнес-моделей. Фактически современная экономика является платформенной. Одним из приоритетных направлений деятельности органов власти выступает развитие цифровых платформ для формирования конкурентоспособной экономики в рамках отдельных отраслей, городов, регионов, федеральных округов на основе разработки и реализации эффективных программ и национальных проектов.

Цель исследования — формализация признаков цифровой платформы и платформенных отношений, определение видов платформенных отношений и направлений их регулирования.

В процессе работы авторами использовалась совокупность методов, среди которых индукция, дедукция, сравнение, анализ, синтез и классификация. Информационной базой послужили документы органов власти, а также труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам платформенных отношений.

В результате проведенного исследования предложен авторский подход к категориям «платформенные отношения» и «цифровая платформа», а также проведена систематизация и классификация существующих платформенных отношений в России, выделены три типа платформенных отношений, рассмотрены виды платформенных отношений внутри каждого типа. Отметим, что предлагаемая классификация направлена на упорядочивание общественных отношений с использованием цифровых платформ.

Ключевые слова: цифровая экономика, платформенные отношения, цифровая платформа, открытая цифровая платформа, закрытая цифровая платформа, гибридная модель.

UDC 330.47

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-38-50

FEATURES OF THE REGULATION OF PLATFORM RELATIONS IN RUSSIA

Loginov Michail Pavlovich

Ural State University of Economics;
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin;
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Ural Institute of Management,
Yekaterinburg, Russia,
port-all@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0831-3004>

Usova Natalya Vitalievna

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Ural Institute of Management;
Ural State University of Economics;
Ural Federal University named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia,
nata-ekb-777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7575-6078>

Abstract. The penetration of digital technologies into various fields of activity has led to the emergence of new business models. In fact, the modern economy is a platform economy. One of the priority areas of government activity is the development of digital platforms for the formation of a competitive economy within individual industries, cities, regions, federal districts based on the development and implementation of effective programs and national projects.

The purpose of the study is to formalize the features of a digital platform and platform relations, to determine the types of platform relations and the directions of their regulation.

In the process of work, the authors used a set of methods, including induction, deduction, comparison, analysis, synthesis and classification. The information base was provided by government documents, as well as works by domestic and foreign authors on issues of platform relations.

As the results of the research, the proposal of the author's approach to the categories «platform relations» and «digital platform» is highlighted, as well as the systematization and classification of existing platform relations in Russia is carried out, three types of platform relations are identified, and the types of platform relations within each type are considered. It should be noted that the proposed classification is aimed at streamlining public relations using digital platforms.

Keywords: digital economy, platform relations, digital platform, open digital platform, closed digital platform, hybrid model.

Введение

Оправной точкой в формировании цифровых платформ и, соответственно, платформенных отношений стали события 2008 г. В частности, начало системной цифровой трансформации национальной экономики и образование Совета при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации,

курирующего вопросы информатизации российского государства. Современная экономика характеризуется высоким уровнем турбулентности, активным внедрением цифровых технологий, а также трансформацией бизнес-процессов и бизнес-моделей.

К платформам, носящим институциональное значение, можно отнести Федеральную государственную информационную систему (ФГИС) «Госуслуги», включающую в себя как информационное обеспечение, так и непосредственное предоставление государственных и муниципальных услуг. Количество уникальных учетных записей на портале «Госуслуги» в 2024 г. составило 115 млн, а пользователи могут через портал получить порядка полумиллиарда услуг¹.

В научно-исследовательской и образовательной сфере действует платформа научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, которая была создана в 1999 г. и является ведущей электронной библиотекой на русском языке в мире, здесь представлены практически все высшие учебные заведения России, авторы, периодические журналы и другая отечественная научная литература. Национальная библиографическая база данных, аккумулирует более 52,4 млн публикаций российских и зарубежных ученых, публикации из более 123,5 тыс. журналов, 4,6 млн зарегистрированных читателей.

Широкое развитие цифровые платформы получили в финансовой сфере и бизнесе. На март 2024 г. в реестре финансовых платформ Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) находилось девять действующих финансовых платформ и 82 инвестиционные платформы.

В своем послании к Федеральному собранию президент России В. В. Путин акцентировал внимание на необходимости формирования цифровых платформ как в ключевых отраслях национальной экономики, так и в социальной сфере².

В развитии цифровых платформ законодатель видит потенциал не только для планирования, но и для последующего развития экономики на отраслевом, региональном и муниципальном уровнях, а также для эффективного управления федеральными проектами и программами, выстраивания работы всех уровней власти с учетом интересов населения, предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам и бизнесу.

Широкое развитие платформенных отношений при имеющихся пробелах в российском законодательстве ведет к нерегулируемому развитию, монополизации экосистем и платформ, ставит производителя и потребителя в зависимость от правил и тарифов платформ, определяя модели их поведения. Наличие на российском рынке зарубежных экосистем и платформ требует пересмотра регуляторной деятельности, которая должна, с одной стороны,

¹ На «Госуслугах» зарегистрировано более 115 миллионов учетных записей // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240211/gosuslugi-1926681499.html> (дата обращения: 24.10.2024).

² Послание Президента Федеральному собранию // Официальное интернет-представительство Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 24.10.2024).

обеспечить наличие конкурентной среды, а с другой — не допустить недобросовестной практики со стороны участников рынка, снижения качества предоставляемых товаров и услуг.

Несмотря на увеличивающийся объем научных работ по регулированию правовых отношений в цифровой сфере, требуется разработка научного подхода к формированию и регулированию платформенных отношений, что позволит стимулировать развитие отечественных платформ и экосистем в правовом русле, даст правовую защиту отношениям национальных производителей и потребителей к зарубежным платформам.

Материалы и методы

В процессе работы авторами использовалась совокупность методов, среди которых индукция, дедукция, сравнение, анализ, синтез и классификация.

Исследование авторов базируется на трудах ученых, посвященных платформенным отношениям, а также на стратегических документах органов власти, направленных на формирование платформенной экономики.

Результаты

Вопросы исследования платформенных отношений носят междисциплинарный характер, что обусловлено их инновационностью и популярностью среди различных участников рынка.

Обращаясь к уже существующим работам, посвященным цифровым платформам, отметим следующие.

К примеру, Е. А. Кириллова с коллегами провели исследование цифровых платформ и рассмотрели перспективы правового регулирования государственных и частных цифровых платформ [3].

В свою очередь, К. Хуанг с коллегой исследуют платформенные отношения применительно к социальной сети [2].

Также для авторов представило интерес исследование С. С. Агеева и А. М. Агеевой [1], в котором рассмотрены вопросы правового регулирования информационно-интеграционных цифровых платформ. Авторы отмечают необходимость соблюдения баланса между регулированием со стороны государства и саморегулированием.

Рассматривая правовой аспект исследования платформ, отметим работу А. В. Габова, которая посвящена анализу многочисленных нормативных актов, использующих понятие «платформа». Как справедливо замечает автор, существующие подходы носят достаточно общий характер без конкретизации признаков, целей, задач, функций либо их ценности [5].

Также отмечается, что цифровая платформа — это система гражданско-правовых договоров, где оператор платформы не является стороной основного договора [8].

В свою очередь, Минэкономразвития России понимает *цифровую платформу* как бизнес-модель предприятия в сфере рыночного обмена продуктами, услугами и информацией в цифровом пространстве³.

В целях правового регулирования ЦБ РФ делит платформы на три вида по критерию публичности: закрытые, открытые и гибридные⁴. В качестве основной модели платформ ЦБ РФ определяет гибридную модель.

Авторами предлагаются авторские подходы к категориям «цифровая платформа» и «платформенные отношения».

Цифровая платформа — это единая информационная система, предоставляющая субъектам возможность получения и обработки информации, совершения и исполнения сделок в цифровом пространстве, имеющая более 500 тыс. уникальных пользователей либо количество совершаемых сделок более 1 тыс. в месяц, либо объем совершаемых сделок с использованием платформы более 300 млн рублей в месяц.

Под *платформенными отношениями* авторы понимают совокупность объективно складывающихся отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ стейкхолдерами цифровой платформы, где субъект или объект правоотношений регулируется публичным или частным правом.

Наличие междисциплинарности в исследовании также подчеркивается инновационностью цифровых платформ и в то же время их популярностью у различных групп населения и бизнеса.

Учитывая рост популярности цифровых платформ, представим классификацию платформенных отношений и выделим три группы. Далее более подробно рассмотрим эти правоотношения:

1. Общие платформенные отношения.

1.1. *Антимонопольное регулирование.* «В научной литературе уже сложился некоторый консенсус относительно ключевых антимонопольных проблем цифровой экономики, к числу которых относят сетевые эффекты (тенденции к высокой концентрации), значительную власть цифровых платформ, алгоритмические сговоры и ценовую дискриминацию на основе больших данных» [7, с. 7–8].

В соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» введен запрет на любые формы недобросовестной конкуренции,

³ Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» (май, 2021 г.) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400731439/?ysclid=hlhk7vbo5k145751334> (дата обращения: 24.10.2024).

⁴ Экосистемы: подходы к регулированию: доклад для общественных консультаций // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf. (дата обращения: 24.10.2024).

определены виды и порядок предоставления преференций, полномочия и обязанности антимонопольного органа, прав и обязанностей операторов электронных площадок, связанных с проведением торгов или аукционов. Однако антимонопольное регулирование в цифровом пространстве не осуществляется, что является законодательным пробелом и требует внесения дополнений в законодательство.

К существующим механизмам регулирования антимонопольной деятельности цифровых платформ можно отнести запрет на злоупотребление доминирующим положением хозяйствующих субъектов, запрет на недобросовестную конкуренцию, осуществление государственного контроля за экономической концентрацией.

Отдельного регулирования потребуют сделки слияния и поглощения (M&A) доминирующих экосистем и платформ, в том числе в сфере технологических компаний, риски использования искусственного интеллекта, включая алгоритмические ошибки и сговоры, антиконкурентную и ценовую дискриминацию. На наш взгляд, требуется введение в законодательство новых инструментов гражданского регулирования — «правового режима цифровых платформ».

1.2. *Защита персональных данных.* Этот аспект весьма дискуссионен применительно к транснациональным цифровым платформам (Meta, Google, Apple, Microsoft и др.), что обусловлено формированием предпосылок к доминированию на международном рынке. В связи с этим существует проблема уклонения от правовых режимов в национальном правовом поле и приобретение черт внутреннего суверенитета.

«Цифровые платформы применяют бизнес-модель, основанную на всеобъемлющем сборе данных о пользователях. Они анализируют информацию обо всех видах пользовательской активности: о времени и месте использования (посещения), о записях, комментариях, “лайках”, маршрутах перемещения в реальном мире (геолокацию), поисковых запросах, покупках, просмотрах контента и т. д.» [4, с. 89–90], что ведет к рискам, сопряженным с безопасностью и правомерностью обработки персональных данных, связанных с неправомерным их использованием в целях манипуляции.

1.3. *Регулирование отношений между платформами.* Регулированию подлежат отношения, возникающие между национальными экосистемами и платформами, национальными и зарубежными экосистемами и цифровыми платформами, экосистемами и иными участниками экономической деятельности, экосистемами / цифровыми платформами и бизнесом/гражданами.

2. *Платформенные отношения публичного типа.*

Публичное право при регулировании платформенных отношений позволяет учитывать особенности создания, эксплуатации и регулирования рисков (согласно правовым возможностям) цифровых платформ публичного типа.

2.1. *Государство как цифровая платформа.* В паспорте национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» (июнь 2019 г.) приведены более 20 типов платформ, планируемых

к созданию в рамках проекта, многие из которых уже введены в эксплуатацию или существуют в виде пилотных проектов. Отметим, что сфера применения цифровых платформ постоянно расширяется, при этом термин «цифровая платформа» применяется также и для обозначения сайта в сети Интернет.

Можно констатировать, что отношения в сети Интернет, в сфере публично-го права, перешли на новый уровень взаимодействия государства и общества, дальнейшее их развитие ведет к полной цифровизации всего комплекса взаимоотношений [5]. Традиционное государственное управление трансформируется в концепцию сервисных государственных услуг [9].

Рассматривая указанные ранее цифровые платформы, можно выделить платформенные отношения для электронного обмена данными между организациями и гражданами, использование цифровой подписи в различных типах договоров, электронную подачу заявлений, ведение и акцептование оферт, выдачу лицензий и др.

2.2. Платформенные отношения, регулируемые ЦБ РФ, относятся к финансовой, банковской, платежной и денежной сферам, отдельно можно выделить платформенные отношения, связанные с блокчейном, криптовалютой и цифровым рублем.

Отправной точкой в развитии платформенных отношений на финансовом рынке является определение ключевых технологических платформ для создания и совершенствования финансовой инфраструктуры. И в конце 2016 г. была создана компания «Ассоциация ФинТех», деятельность которой нацелена на разработку и внедрение новых технологических решений, обеспечение их правового регулирования.

В 2024 г. в поле деятельности «Ассоциации ФинТех» входили следующие аспекты: развитие открытых API; цифровой профиль физических и юридических лиц; технологии блокчейн, цифровые финансовые активы; развитие платежных технологий, цифровой рубль; развитие суперсервисов; цифровизация ипотеки; развитие технологического суверенитета финансового рынка; пилотирование инициатив и информационная безопасность и иные.

2.3. Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме реализуется в соответствии с Основными направлениями совершенствования системы государственного управления, утвержденными Указом Президента РФ от 07.05.2012 № 601, а также Планом перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде (распоряжение Правительства РФ от 17.10.2009 № 1555-р).

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 2010-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» на основе цифровой платформы «Госуслуги» установлены платформенные отношения между государством и гражданами, связанные с выполнением государственных функций, предоставлением различного типа государственных услуг, ведением реестров и интернет-порталов.

2.4. *Единая информационная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.* Законодателем закреплены категории «электронная площадка» и «оператор электронной площадки».

2.5. *Электронное правосудие* как оказание публичных услуг заключается в осуществлении процессуальных действий в судах и нотариальных действий с электронными документами через личный кабинет пользователя на цифровой платформе государственной автоматизированной системы «Правосудие». Также активно используются автоматизированная информационная система «Судопроизводство», информационная система «Мой арбитр», ФГИС «ЕСИА» и др.

3. *Платформенные отношения частного типа.*

Частное право для регулирования платформенных отношений позволяет использовать: мягкое право, обладающее большой гибкостью и адаптивностью, в виде стратегических документов, концепций, методических рекомендаций, детализации требований нормативных актов; саморегулирование и договорное регулирование участников рынка, через заключения соглашений между регулятором и оператором цифровой платформы, создание ассоциаций и саморегулируемых организаций операторов цифровых платформ, где регулятор контролирует наличие правил и мер по их реализации.

3.1. *Инвестиционные платформы.* Платформенные отношения осуществляются на основе Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором закреплена категория «инвестиционная платформа».

Платформенные отношения, связанные с инвестиционной деятельностью, имеют следующее правовое регулирование на основе договоров, регулируемых Гражданским кодексом Российской Федерации (договоры дарения, купли-продажи, оказания услуг, займа, смешанного и иные)⁵.

3.2. *Учет и коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности* реализуется на цифровых платформах на основе государственных информационных систем. К примеру, Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, IPChain и другие сервисы на его основе — Национальный реестр интеллектуальной собственности, ЛитРес.

Для каталогизации библиотечных баз данных и библиотечных фондов используется цифровая платформа «Национальная электронная библиотека», содержащая более 5,5 млн изданий и охватывающая более 500 российских библиотек.

⁵ *Оськин А.* Правовые аспекты организации деятельности краудфандинговых платформ в России // Korpus Prava.Publications. Аналитика. 2014. № 3. URL: <https://news.korpusprava.com/ru/analytics/2014-ru/pravovye-aspekty-organizacii-dejatelnosti-kraudfandingovyh-platform-v-rossii/?ysclid=li47u5hix2984591066> (дата обращения: 24.10.2024).

3.3. *Авторские и интеллектуальные права.* Технология по управлению авторскими правами IPChain, где платформенные отношения заключаются в выплатах комиссионного вознаграждения при прямом взаимодействии авторов, исполнителей, правообладателей и пользователей контента.

3.4. *Смарт-контракты* на цифровых платформах являются договорными платформенными отношениями, основанными на технологии блокчейн, и соглашениями сторон в виде электронного алгоритма программного кода. В различных нормативных актах под термином «блокчейн» может пониматься как проведение взаиморасчетов на основе технологии смарт-контрактов, так и хранение документов, предоставление и обработка различной информации.

3.5. *Электронная коммерция. Агрегаторы данных. Предоставление и продажа электронных услуг.*

Цифровые рынки в России активно развиваются, и трансформируются их архитектура путем усложнения и появления новых участников. К примеру, на современном этапе развития к основным участникам цифрового рынка относятся интернет-магазины, маркетплейсы, агрегаторы, классифайды, социальные сети, мессенджеры. Мы можем предположить, что круг участников и далее будет расширяться.

Отметим, что законодатель ввел понятие *владелец агрегатора информации о товарах (услугах)*. С точки зрения функциональной направленности агрегаторы могут быть весьма разнообразны. К примеру, это могут быть агрегаторы, оказывающие услуги, в том числе и государственные; обеспечивающие деятельность автоматизированных объектов, отдельных видов бизнеса, финансовые и биржевые операции и иные.

Построение договорных отношений с участием агрегаторов может осуществляться, как указывает А. А. Иванов, на основании различных моделей договорных отношений, таких как представительство на основе договоров поручения; комиссии на основе договора комиссии; услуг по передаче товара и подбора производителя; смешанной модели, сочетающей несколько договоров; модели *sui generis* (особый тип договорных отношений с участием агрегатора) [6, с. 146].

Отдельно следует остановиться на правовом регулировании комментариев к товарам и/или покупателям, продавцам, операторам платформ, размещаемых в соответствующих разделах цифровой платформы и/или специализированных сайтах. В настоящее время комментарии, включая рейтинги и обзоры, становятся основой системы онлайн-репутации, что является ключевой особенностью различных цифровых платформ. Проблемой является анонимность комментаторов, вводящих в заблуждение посетителей позитивным или негативным характером информации, не соответствующей или частично соответствующей действительности, эмоциональный окрас которой создает возможности для недобросовестной конкуренции.

3.6. *Электронно-цифровая подпись.* Законодателем определено, что электронный документ, подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью, имеет такую же юридическую силу, как и документ на бумажном носителе, подписанный лицом собственноручно.

3.7. *Электронный документ* действует на основе п. 2. ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации и может быть представлен в виде скан-образа документа, файла, набранного в текстовом редакторе, PIN-кода, штрих-кода, QR-кода, цифровой записи в блокчейн и т. д.

3.8. *Искусственный интеллект*. Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, также утвержден федеральный проект «Искусственный интеллект», срок реализации которого истекает в настоящем году.

3.9. *Пользовательские соглашения* на цифровых платформах являются по своей сути договорами присоединения, содержащими условия, ограничивающие права пользователей.

3.10. *Облачные технологии* рассматриваются законодательством как сложные программно-аппаратные системы (платформы) с различной инфраструктурой и интерфейсами для хранения и обработки информации и подразделяются на закрытые, публичные или смешанного типа.

Таким образом, существует достаточно большая палитра платформенных отношений и наблюдается перманентный процесс усложнения архитектуры национальной экономики за счет усиления платформенного сегмента.

В таблице 1 представлена классификация платформенных отношений.

Таблица 1

**Классификация платформенных отношений
по признакам их открытости и типу посредничества**

Тип платформенных отношений	Роль платформы	Роль оператора платформы	Способ монетизации
Закрытый тип цифровой платформы, участник торговли, сторона договора	Поставщик товаров и услуг	Сторона договора	Получение прибыли от продажи/покупки товаров и оказания услуг
Открытый тип цифровой платформы, участник торговли, сторона договора	Цифровой посредник	Сторона договора	Предоставление цифровой площадки для размещения и обработки информации и получение прибыли от продажи товаров и оказания услуг
Открытый тип цифровой платформы, организатор торговли, не сторона договора	Организатор торговли	Посредник, квазирегулятор, сопровождающие услуги	Комиссия с участников сделок и оказания платных услуг

Как мы видим, роль платформы и способ монетизации характеризуются существенной дифференциацией.

Заключение

Подводя итог, отметим, что под цифровыми платформами понимаются онлайн-сервисы различного типа, ориентированные на создание ценности, обеспечивающие транзакции между поставщиками и потребителями, содержащие платформенные отношения, регулируемые публичным и частным правом, включающие общение, получение информации, совершение сделок различного вида, предоставление услуг, распоряжение и защиту интеллектуальной собственности и авторских прав.

К платформенным отношениям частного типа авторы относят возникающие на цифровых платформах отношения, связанные с информацией и медиаконтентом; публичными услугами, сопряженными с оборотом товаров и услуг; защитой прав и законных интересов пользователей ресурсов цифровых платформ; использованием цифровых технологий на основе цифровых платформ.

В свою очередь, основные платформенные отношения делятся на два типа.

Во-первых, это двухсторонние отношения, возникающие между потребителем и поставщиком, оператором цифровой платформы и потребителем.

Во-вторых, это трех- или многосторонние отношения, когда третьей стороной договора между потребителем и поставщиком выступает оператор платформы и/или кредитор, и/или другие стейкхолдеры платформы.

Правовое регулирование цифровых платформ может осуществляться на основе императивного подхода, включающего в себя общие и специальные нормы, а также диспозитивного подхода, предусматривающего мягкое право, само- и договорное регулирование, общий и экспериментальный правовые режимы.

Список источников

1. Ageev S. S., Ageeva A. M. Legal regulation of information and integration digital platforms // The platform economy: designing a supranational legal framework. Singapore: Palgrave Macmillan, 2022. P. 147–159. DOI: 10.1007/978-981-19-3242-7_10
2. Huang K., Krafft P. M. Performing platform governance: facebook and the stage management of data relations // Science and Engineering Ethics. 2024. Vol. 30. No. 2. P. 13. DOI: 10.1007/s11948-024-00473-5
3. Prospects for developing the legal regulation of digital platforms / E. A. Kirillova [et al.] // Jurídicas CUC. 2022. Vol. 18. No. 1. P. 35–52. DOI: 10.17981/jurid-cuc.18.1.2022.02
4. Алтухов А. В., Кашкин С. Ю. Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 7 (128). С. 86–94. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.086-094

5. Габов А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 13–82.
6. Иванов А. А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. 2017. № 5. С. 145–156.
7. Курдин А. А. Регулирование цифровых экосистем в рамках конкурентной политики: экономико-правовой подход // Научные исследования экономического факультета. 2021. Т. 13. № 4 (42). С. 7–20. DOI: 10.38050/2078-3809-2021-13-4-7-20
8. Мансуров Г. З. Цифровая экономика как новая правовая реальность // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 17 ноября 2020 г. / отв. за вып. М. А. Задорина, отв. ред. Г. З. Мансуров. Екатеринбург: Уральск. гос. эконом. ун-т, 2020. С. 63–68.
9. Талапина Э. В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). М.: Юриспруденция, 2015. 192 с.

References

1. Ageev S. S., Ageeva A. M. Legal regulation of information and integration digital platforms // The platform economy: designing a supranational legal framework. Singapore: Palgrave Macmillan, 2022. P. 147–159. DOI: 10.1007/978-981-19-3242-7_10
2. Huang K., Krafft P. M. Performing platform governance: facebook and the stage management of data relations // Science and Engineering Ethics. 2024. Vol. 30. No. 2. P. 13. DOI: 10.1007/s11948-024-00473-5
3. Prospects for developing the legal regulation of digital platforms / E. A. Kirillova [et al.] // Jurídicas CUC. 2022. Vol. 18. No. 1. P. 35–52. DOI: 10.17981/jurid-cuc.18.1.2022.02
4. Altuxov A. V., Kashkin S. Yu. Pravovaya priroda cifrovyy`x platform v rossijskoj i zarubezhnoj doktrine // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2021. T. 16. № 7 (128). S. 86–94. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.086-094
5. Gabov A. V. Cifrovaya platforma kak novoe pravovoe yavlenie // Permskij yuridicheskij al`manax. 2021. № 4. S. 13–82.
6. Ivanov A. A. Biznes-agregatory` i pravo // Zakon. 2017. № 5. S. 145–156.
7. Kurdin A. A. Regulirovanie cifrovyy`x e`kosistem v ramkax konkurentnoj politiki: e`konomiko-pravovoj podxod // Nauchny`e issledovaniya e`konomicheskogo fakul`teta. 2021. T. 13. № 4 (42). S. 7–20. DOI: 10.38050/2078-3809-2021-13-4-7-20
8. Mansurov G. Z. Cifrovaya e`konomika kak novaya pravovaya real`nost` // Problemy` vzaimodejstviya publichnogo i chastnogo prava pri regulirovanii cifrovizacii e`konomicheskix otnoshenij: materialy` III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Ekaterinburg, 17 noyabrya 2020 g. / отв. за вы`п. М. А. Задорина, отв. ред. Г. З. Мансуров. Екатеринбург: Урал`ск. гос. e`konom. un-t, 2020. S. 63–68.
9. Talapina E`. V. Gosudarstvennoe upravlenie v informacionnom obshhestve (pravovoj aspekt). M.: Yurisprudenciya, 2015. 192 s.

Информация об авторах / Information about the authors

Логинов Михаил Павлович — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет; профессор кафедры менеджмента Школы управления и междисциплинарных исследований Института экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; профессор кафедры экономической теории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления; Екатеринбург, Россия.

Loginov Mikhail Pavlovich — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural State University of Economics; Professor of the Department of Management of the School of Management and Interdisciplinary Studies at the Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; Professor of the Department of Economic Theory of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Russian Federation, Ural Institute of Management; Yekaterinburg, Russia.

port-all@mail.ru

Усова Наталья Витальевна — доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Уральского института управления; доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета; доцент кафедры маркетинга Школы экономики и менеджмента Института экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Usova Nataliya Vitalievna — Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management; Associate Professor of the Department of Marketing and International Management, Ural State University of Economics; Associate Professor of the Department of Marketing, School of Economics and Management at the Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia.

nata-ekb-777@yandex.ru

УДК 353.2:004.9

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-51-60

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Темиркаяева Тefиде Мустафаевна

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Россия,
temirkayayeva@bk.ru

Аннотация. В статье исследуется процесс цифровой трансформации государственного управления Республики Крым. Рассматривается нормативно-правовое регулирование цифровизации государственного управления. Выделены проблемы и ключевые вызовы, тормозящие процесс цифровизации государственного управления в регионе на современном этапе. В рамках исследования проводится анализ ИКТ-бюджетов регионов Российской Федерации, что позволяет сравнить ресурсное обеспечение цифровизации государственного управления в Крыму с другими субъектами РФ. Проанализированы перспективы развития цифровизации государственного управления в Республике Крым, основываясь на современных тенденциях и практике других регионов. На основе проведенного анализа формулируются конкретные предложения по совершенствованию процесса цифровизации в регионе.

Ключевые слова: государственное управление, цифровизация, Республика Крым, IT-технологии, проблемы и перспективы.

UDC 353.2:004.9

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-51-60

MODERNIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION OF THE REPUBLIC OF CRIMEA IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION: CHALLENGES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Temirkayayeva Tefide Mustafaevna

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russia,
temirkayayeva@bk.ru

Abstract. This article explores the process of digital transformation in public administration in the Republic of Crimea. It examines the regulatory framework for the digitalization of public governance. The problems and key challenges hindering the digitalization process in the region at the present stage are identified. The study includes an analysis of ICT budgets

across the Russian Federation's regions, allowing for a comparison of the resource provision for the digitalization of public administration in Crimea with other Russian regions. The prospects for the development of digital governance in the Republic of Crimea are analyzed based on current trends and practices in other regions. Based on the analysis, specific recommendations for improving the digitalization process in the region are formulated.

Keywords: public administration, digitalization, Republic of Crimea, IT technologies, problems and prospects.

Введение

Цифровизация на сегодняшний день является глобальным трендом, затрагивающим все сферы жизни общества, в том числе и государственное управление. Республика Крым, как и другие регионы России, стоит перед необходимостью перехода к цифровой модели работы государственных органов власти для повышения эффективности, прозрачности и доступности государственных услуг и оптимизации их деятельности.

Целью настоящего исследования является анализ процесса модернизации государственного управления Республики Крым в контексте цифровой трансформации, выявление ключевых вызовов и перспектив развития, а также формулировка рекомендаций по оптимизации этого процесса.

Основной раздел

Цифровизация позволяет автоматизировать рутинные задачи, ускорить обработку данных, улучшить взаимодействие между различными ведомствами и повысить качество принимаемых решений. В результате повышается эффективность работы государственного аппарата, снижается уровень коррупции и улучшается качество жизни граждан.

Любые изменения требуют соответствующего нормативно-правового регулирования. Несмотря на то что первые инициативы по развитию цифровой экономики в России появились еще в 2008 г., комплексное регулирование данного процесса произошло гораздо позднее.

Так, в соответствии с Указами Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] и от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] в целях ускорения внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу Правительством Российской Федерации была сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3]. Она была утверждена 4 июня 2019 г. протоколом № 7 заседания Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам.

Программа направлена на создание условий для развития цифровой экономики в России и включает в себя несколько федеральных проектов, таких как:

- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Информационная инфраструктура»;
- «Информационная безопасность»;
- «Цифровые технологии»;
- «Цифровое государственное управление»;
- «Искусственный интеллект»;
- «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи»;
- «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» [4].

Следующий важный нормативный акт — Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [5]. Этот документ определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.

Важным регулирующим документом также является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6]. Этот закон регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации с применением информационных технологий.

Важно отметить, что нормативно-правовая база в сфере цифровой трансформации постоянно обновляется и дополняется новыми документами. Это связано с тем, что процесс цифровизации динамично развивается и требует постоянного регулирования со стороны государства.

На региональном уровне была принята Программа развития Республики Крым до 2036 года, включающая в себя направление «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» [7].

На сегодняшний день в Республике Крым разработаны и функционируют следующие информационные системы:

- «Портал Правительства Республики Крым»;
- «Интернет-приемная портала Правительства Республики Крым»;
- «Единая почтовая система исполнительных органов Республики Крым»;
- «Портал государственных и муниципальных услуг Республики Крым»;
- «Активный гражданин»;
- «Региональная система межведомственного электронного взаимодействия»;
- «Земля 2.0»;
- «Единая система видео-конференц-связи»;
- «Правовой портал исполнительных органов Республики Крым».

За последние 10 лет Республика Крым активно внедряет цифровые технологии в систему государственных и муниципальных услуг. По состоянию на сегодняшний день жители республики могут получить 85 государственных и муниципальных услуг онлайн через информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг» (ЕПГУ), а также 59 услуг через «Портал государственных и муниципальных услуг Республики Крым» [7].

Для удобства жителей в регионе открыто семь современных многофункциональных центров (МФЦ) и проведен капитальный ремонт еще 21 здания МФЦ.

За прошедший период через «Портал государственных и муниципальных услуг Республики Крым» было направлено 213,6 тыс. заявлений, а через ЕПГУ — 10,7 млн [7].

Кроме того, для стимулирования развития цифровых технологий в Крыму введены следующие меры поддержки:

- предоставление субсидий на разработку программного обеспечения (ПО) и программно-аппаратных платформ;
- налоговые льготы для разработчиков программного обеспечения;
- скидка 50 % на российское ПО для малых и средних предприятий.

Данные меры направлены на создание благоприятных условий для цифрового развития региона и повышения качества жизни граждан.

Вместе с тем внедрение цифровых технологий в государственное управление в Республике Крым сталкивается с рядом вызовов, которые требуют комплексного подхода и решительных мер.

Так, среди проблем цифровой трансформации Республики Крым можно выделить следующие:

1. Финансовые: модернизация требует значительных инвестиций в инфраструктуру, программное обеспечение, а также в обучение персонала.

2. Низкая вовлеченность жителей в вопросы цифровизации: необходимо увеличить информированность населения о преимуществах цифровой трансформации и повышать их уровень цифровой грамотности.

3. Санкционные ограничения со стороны США и их партнеров: в результате затруднено техническое сопровождение и развитие телекоммуникационных сетей на базе оборудования, произведенного зарубежными фирмами.

4. Дефицит оборудования отечественного производства: необходима активная политика по стимулированию разработки и производства отечественного цифрового оборудования.

5. Низкие показатели качества доступа к сети Интернет в части сельских территорий Республики Крым: необходимо расширять покрытие сетью Интернет в сельской местности и повышать качество ее доступа.

6. Экономическое давление на Россию: негативно влияет на финансовые возможности развития цифровой инфраструктуры.

7. Уход ряда иностранных IT-компаний с российского рынка: требует поиска альтернатив и развития отечественных IT-решений.

8. Ограничение продаж электроники, программного обеспечения и популярных сервисов: создает необходимость развития отечественных аналогов и повышения уровня импортозамещения.

9. Высокий отток кадров в органах власти: необходимо создавать привлекательные условия для работы в государственных органах и увеличивать заработную плату.

10. Недостаточность финансирования в части средств защиты информации на автоматизированных рабочих местах: необходимо увеличивать бюджет на обеспечение кибербезопасности и внедрять новые технологии защиты данных.

11. Устаревание технических средств в органах, предоставляющих услуги: необходимо обновить техническую базу государственных органов и ввести в эксплуатацию современные информационные системы.

Можно отметить, что основной проблемой, тормозящей процесс цифровизации государственного управления Республики Крым (и иных сфер жизни общества региона), является недостаточное финансирование. Регион сталкивается с рядом вызовов, включая необходимость в значительных инвестициях в инфраструктуру, модернизацию систем и обеспечение безопасности данных. Финансирование цифровизации, особенно в государственных и социальных сферах, требует комплексного подхода и значительных затрат, что для Крыма в условиях ограниченного бюджета становится серьезным препятствием.

В подтверждение этой гипотезы целесообразно провести сравнительный анализ ИКТ-бюджетов регионов России. Так, в таблице представлены данные о затратах на информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) российских регионов за 2020–2024 гг.

Таблица

ИКТ-затраты российских регионов за 2020–2024 гг., млн руб.

Регион	2020	2021	2022	2023	2024
Москва	90 824,8	76 300,0	118 700,0	106 600,0	106 100,0
Санкт-Петербург	9 050,8	6 856,3	30 448,0	33 829,6	42 637,7
Московская область	18 393,9	21 558,3	9 434,5	9 365,6	9 215,1
Краснодарский край	5 156,7	4 624,5	4 589,6	3 803,1	5 350,4
Новосибирская область	3 473,9	3 979,7	5 316,5	4 125,7	4 618,3
Пермский край	4 410,8	3 824,9	4 661,8	4 505,1	4 568,9
Нижегородская область	1 722,5	3 228,6	3 888,6	3 536,7	4 135,8
Самарская область	3 290,1	3 252,2	3 912,4	4 810,9	3 854,6
Республика Саха (Якутия)	2 717,8	3 347,5	4 131,9	4 118,4	3 270,2
Республика Татарстан	3 638,1	3 554,9	5 274,4	3 044,7	3 048,8
Республика Крым	1 308,8	825,2	897,1	786,2	727,3
Итого по всем субъектам	225 139,2	205 082,1	271 597,3	256 307,5	279 503,7

Источник: составлено автором на основе [8].

В целом в таблице отчетливо прослеживается неоднородность ИКТ-бюджетов Российской Федерации. Лидерами рейтинга на протяжении последних нескольких лет неизменно остаются наиболее развитые регионы: Москва, Санкт-Петербург и Московская область.

При расчете ИКТ-расходов для формирования рейтинга учитываются бюджеты соответствующих министерств или департаментов, отвечающих за информатизацию и цифровизацию региона, расходы других региональных ведомств по статье «Связь и информатика», затраты на реализацию ИКТ-мероприятий и другие релевантные показатели.

По результатам данного рейтинга отмечается, что Республика Крым характеризуется низким уровнем ИКТ-бюджета и занимает 51-е место в 2024 г., поэтому находится среди регионов с низким уровнем цифрового развития.

С учетом введенных в отношении Республики Крым международных санкций и начала специальной военной операции (СВО) цифровизация и развитие ИКТ в регионе сталкиваются с дополнительными вызовами. Санкции ограничивают доступ к современным западным технологиям, что приводит к необходимости замещать импортные решения отечественными аналогами, что значительно замедляет темпы инновационного развития и увеличивает затраты на цифровизацию. Кроме того, экономические и политические последствия СВО затрудняют привлечение иностранных инвестиций и сокращают возможности для сотрудничества со многими международными партнерами.

На фоне этих ограничений Республика Крым сталкивается с острой проблемой недостаточного финансирования в области ИКТ, что подтверждается низким уровнем бюджетных затрат на цифровизацию, по сравнению с другими регионами России.

Из данных таблицы видно, что ИКТ-затраты Республики Крым значительно ниже, чем в большинстве других регионов России, и имеют тенденцию к снижению в период с 2020 по 2024 г., что связано как с ограниченным объемом финансовых ресурсов, так и с необходимостью перенаправления средств на другие приоритетные социально-экономические нужды в условиях кризисных экономических условий.

В последние годы IT-отрасль Крыма действительно значительно изменилась в связи с внешнеэкономической ситуацией. Санкции, введенные Европейским союзом (ЕС) и другими странами, а также политические и экономические изменения повлияли на многие аспекты экономики региона, в том числе на развитие цифровой инфраструктуры и связи.

Крымские IT-компании, такие как «Миранда-медиа», «МирТелеком» и «Крымтелеком», на сегодняшний день ориентируются в первую очередь на российский рынок, что отчасти объясняется ограничением международных связей и необходимостью адаптации к новым условиям. Это, в свою очередь, означает значительное сокращение партнерских отношений с иностранными компаниями и усложнение доступа к международным технологическим решениям [9].

Введение санкций ЕС против таких компаний ограничивает их возможности для работы с зарубежными поставщиками технологий, услуг и оборудования, что оказывает влияние на их развитие в долгосрочной перспективе. Однако, с учетом переориентации на внутренний рынок России и усиливающейся локализации производства в сфере информационных технологий, компаниям-разработчикам цифровых решений в республике необходимо адаптироваться к новым условиям.

Республика Крым, вернувшись в состав Российской Федерации, стоит перед сложной задачей модернизации государственного управления в условиях стремительной цифровизации. Эта задача приобретает особую актуальность, учитывая необходимость адаптации к новым реалиям и повышению эффективности работы государственного аппарата. Для Республики Крым будет целесообразно опираться на опыт других регионов России в области модернизации государственного управления в эпоху цифровой трансформации по следующим направлениям:

1. Инвестирование в инфраструктуру: развитие сетевой инфраструктуры, обеспечение доступа к Интернету, модернизация оборудования в государственных учреждениях.

2. Разработка собственных платформ: создание цифровых платформ для оказания государственных услуг, предоставления информации о жизни региона.

3. Применение технологий искусственного интеллекта: использование искусственного интеллекта в здравоохранении, образовании, транспорте и других сферах [10].

4. Цифровой двойник Крыма: создание управленческой платформы для мониторинга и управления процессами в регионе.

5. Развитие собственного ПО: создание центров разработки программного обеспечения для нужд государственных органов и бизнеса.

6. Создание единой системы видеоидентификации: внедрение систем видеоидентификации для повышения безопасности в регионе [11].

Заключение

Цифровая трансформация — это не только технологический процесс, но и глубокие изменения в подходах к государственному управлению. Успешное внедрение цифровых технологий в Крыму позволит повысить эффективность работы государственного аппарата, улучшить качество жизни населения и создать условия для устойчивого развития региона.

Для успешной цифровизации государственного управления и других сфер жизни в Республике Крым необходимо сделать акцент на использовании внутренних ИКТ-ресурсов, в том числе посредством развития отечественных ИТ-компаний и цифровых решений. Также важно повысить эффективность

использования федеральных программ и субсидий, направленных на цифровизацию, и наладить партнерство с российскими регионами, которые уже успешно реализуют крупные цифровые проекты. Однако, учитывая текущие санкционные и политические обстоятельства, на полную цифровизацию Крыма потребуются больше времени и усилий, чем в других российских регионах, что требует комплексного и стратегического подхода к решению этой проблемы и участию всех субъектов данных отношений — от представителей государственной власти на федеральном, региональном и местном уровнях до конечных потребителей цифрового продукта.

Таким образом, цифровая трансформация государственного управления в Республике Крым представляет собой важнейшую задачу. Несмотря на вызовы, Республика Крым обладает огромным потенциалом для развития цифровой экономики и цифрового государственного управления. Реализация необходимых мер позволит Крыму занять лидирующие позиции в сфере цифровых технологий в России.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальное интернет-представительство Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 03.06.2025).
2. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/74404210/> (дата обращения: 03.06.2025).
3. Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72296050/> (дата обращения: 03.06.2025).
4. Цифровая экономика РФ // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 10.10.2024).
5. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 03.06.2025).
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ: принят Государственной Думой 8 июля 2006 года: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 10.10.2024).
7. Программа развития Республики Крым до 2036 года // Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым. URL: <https://minek.rk.gov.ru/documents/9d1973d4-a2e0-4c79-8968-9514b3b56102> (дата обращения: 10.10.2024).

8. Рейтинг ИКТ-затрат российских регионов в 2024 году // CNews. URL: <https://www.cnews.ru/tables/0f3d85ed855d38838d6e110bdf7a3168522ff91b> (дата обращения: 10.10.2024).

9. Евросоюз прошелся по реестрам. Против российских IT-компаний введены новые санкции // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6411259> (дата обращения: 10.10.2024).

10. Agrawal A. Artificial Intelligence: The Ambiguous Labor Market Impact of Automating Prediction // The Journal of Economic Perspectives. 2019. Vol. 33. № 2. P. 31–50.

11. Mina-Raiu Laura, Melenciuc M. The role of digitalisation in the process of improving the quality of urban public services // Theoretical and Empirical Researches in Urban Management. 2022. Vol. 17. № 4. P. 22–35.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'ny'x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // Ofitsial'noye internet-predstavitel'stvo Prezidenta Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (data obrashheniya: 03.06.2025).

2. Ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g. № 474 «O nacional'ny'x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // SPS «Garant». URL: <https://base.garant.ru/74404210/> (data obrashheniya: 03.06.2025).

3. Pasport nacional'nogo proekta Nacional'naya programma «Cifrovaya e'konomika Rossijskoj Federacii» (utv. protokolom zasedaniya prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'ny'm proektam ot 4 iyunya 2019 g. № 7) [E'lektronny'j resurs] // SPS «Garant». URL: <https://base.garant.ru/72296050/> (data obrashheniya: 03.06.2025).

4. Cifrovaya e'konomika RF // Oficial'ny'j sayt Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovy'x kommunikacij Rossijskoj Federacii. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (data obrashheniya: 10.10.2024).

5. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.05.2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody» // SPS «Garant». URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (data obrashheniya: 03.06.2025).

6. Ob informacii, informacionny'x texnologiyax i o zashhite informacii: Federal'ny'j zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ: prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 8 iyulya 2006 goda: odobren Sovetom Federacii 14 iyulya 2006 goda // SPS «Konsul'tant Plyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (data obrashheniya: 10.10.2024).

7. Programma razvitiya Respubliki Kry'm do 2036 goda // Oficial'ny'j sayt Ministerstva e'konomicheskogo razvitiya Respubliki Kry'm. URL: <https://minek.rk.gov.ru/documents/9d1973d4-a2e0-4c79-8968-9514b3b56102> (data obrashheniya: 10.10.2024).

8. Rejting IKT-zatrat rossijskix regionov v 2024 godu // CNews. URL: <https://www.cnews.ru/tables/0f3d85ed855d38838d6e110bdf7a3168522ff91b> (data obrashheniya: 10.10.2024).

9. Protiv rossijskix IT-kompanij vvedeny' novy'e sankcii // Kommersant`. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6411259> (data obrashheniya: 10.10.2024).

10. Agrawal A. Artificial Intelligence: The Ambiguous Labor Market Impact of Automating Prediction // The Journal of Economic Perspectives. 2019. Vol. 33. № 2. P. 31–50.

11. Mina-Raiu Laura, Melenciuc M. The role of digitalisation in the process of improving the quality of urban public services // Theoretical and Empirical Researches in Urban Management. 2022. Vol. 17. № 4. P. 22–35.

Информация об авторе / Information about the author

Темиркаяева Тефиде Мустафаевна — магистрант кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия.

Temirkayayeva Tefide Mustafaevna — Master's Student of the Departments of State and Municipal Administration at the Institute of Economics and Management, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Simferopol, Russia.

temirkayayeva@bk.ru

УДК 332.1:004

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-61-75

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ

Курилова Анастасия Александровна

Тольяттинский государственный университет,
Тольятти, Россия,
aakurilova@yandex.ru

Боргардт Александр Александрович

Тольяттинский государственный университет,
Тольятти, Россия,
aa.borgardt@yandex.ru

Аннотация. В работе проводится оценка цифровизации организаций Сибирского федерального округа России на основе метода анализа главных компонент (РСА) с 2010 по 2022 г. Результаты показывают значительное цифровое разнообразие в десяти регионах округа и служат индикаторами процесса сближения во времени между ними. Рейтинговая оценка регионов Сибирского федерального округа за 2022 г. значительно изменилась, по сравнению с 2010 г. Резкое улучшение демонстрируют несколько регионов, что свидетельствует о позитивной динамике цифровизации в округе. Согласно проведенному анализу наиболее оптимального числа кластеров с помощью метода Данна наилучшее количество кластеров составляет четыре. Это позволяет выделить группы регионов с аналогичными показателями и характеристиками, что может быть полезным для дальнейшего анализа и разработки целевых стратегий для повышения уровня цифровизации в Сибирском федеральном округе. Таким образом, изменения в рейтингах и результаты кластерного анализа подчеркивают динамичность процесса цифровой трансформации в регионах, что открывает новые возможности для развития и сотрудничества на этом пути. Статья вносит вклад в изучение вопросов цифрового благополучия и регионального развития, предлагая новые подходы и рекомендации для улучшения цифровых показателей в организациях.

Ключевые слова: цифровизация, Сибирский федеральный округ, анализ основных компонент, РСА, компьютер, Россия.

UDC 332.1:004

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-61-75

DIGITALIZATION OF ORGANIZATIONS IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA

Kurilova Anastasia Alexandrovna

Togliatti State University,

Togliatti, Russia,

aakurilova@yandex.ru

Borgardt Alexander Alexandrovich

Togliatti State University,

Togliatti, Russia,

aa.borgardt@yandex.ru

Abstract. The paper assesses the digitalization of organizations in the Siberian Federal District of Russia based on principal component analysis (PCA) from 2010 to 2022. The results show significant digital diversity in the 10 regions of the district and are indicative of the process of convergence over time between them. The ranking of the regions of the Siberian Federal District for 2022 has changed significantly compared to 2010. Several regions showed a sharp improvement, which indicates the positive dynamics of digitalization in the district. The analysis of the most optimal number of clusters using Dunn's method showed that the best number of clusters is four. This allows us to identify groups of regions with similar indicators and characteristics, which can be useful for further analysis and development of targeted strategies to increase the level of digitalization in the Siberian Federal District. Thus, the changes in the ratings and the results of cluster analysis emphasize the dynamism of the digital transformation process in the regions, which opens up new opportunities for development and cooperation on this path.

The article contributes to the existing literature on digital well-being and regional development by offering new approaches and recommendations for improving digital performance in organizations.

Keywords: digitalization, Siberian Federal District, core component analysis, PCA, computer, Russia.

Введение

Цифровизация стран — сложный процесс, в ходе которого внедряются цифровые технологии, необходимые для реализации концепции умного города. Количественная оценка успеха стран на пути цифровизации является необходимым условием для дальнейших улучшений [1].

Пандемия COVID-19 повысила осведомленность населения и спрос на услуги общественного здравоохранения во всем мире. Результаты исследования Дж. Вана и Ю. Сюя (J. Wang, Y. Xu) говорят о том, что цифровизация содействует укреплению общественного здоровья в развивающихся странах,

и этот вывод остается в силе после проверки на устойчивость. Анализ гетерогенности, учитывающий географическое положение и уровень дохода, показывает, что эффект влияния цифровизации на общественное здравоохранение наиболее заметен в Африке и странах со средним уровнем дохода. Дальнейший анализ механизмов позволяет предположить, что цифровизация может положительно влиять на общественное здравоохранение через промежуточный канал подавления неравенства доходов [2].

Постоянные инновации в сфере финансов и технологий и разный уровень их развития в мире обуславливают необходимость разработки универсальных интегрированных индексов. Это поможет дать общую оценку цифровизации финансовых услуг и провести сравнительный межнациональный анализ. Авторы предложили оценивать уровень цифровизации финансовых услуг (DFSI) на основе трех составляющих: цифровой доступности, финансовой доступности и цифровых финансовых услуг [3].

Цифровая трансформация производственной деятельности, как ожидается, принесет большие выгоды обществу в плане производительности и устойчивости. Однако внедрение цифровых технологий происходит медленнее, чем хотелось бы. В результате правительства принимают меры, чтобы попытаться преодолеть некоторые из препятствий на пути внедрения. Механизмы, с помощью которых правительство может действовать, весьма разнообразны. Senna отмечает, что большинство институциональных усилий направлено на обеспечение финансирования, разработку новой нормативной базы, связанной с конфиденциальностью и безопасностью данных, и создание человеческого капитала. Некоторые известные барьеры на пути внедрения, наблюдаемые на уровне компаний, такие как отсутствие готовых решений или необходимость модернизации старого оборудования, в основном остаются без внимания. П. Сенна (P. Senna) и соавторы не обнаружили никакой связи между количеством инициатив, предложенных каждой страной, и существующим уровнем цифровизации в стране [4].

Прямые иностранные инвестиции увеличивают неравенство доходов в развитых странах, но снижают его в развивающихся странах, цифровизация снижает неравенство доходов в обеих группах, а термин взаимодействия сужает неравенство доходов в развитых странах, но расширяет его в развивающихся странах [5].

В прошлом цифровизация рассматривалась как панацея, поскольку утверждалось, что повышение уровня цифровизации приведет к улучшению экологических показателей. Между тем по мере развития процесса цифровизации возникли некоторые экологические недостатки, которые необходимо устранить [6].

Появление новых технологий изменило конфигурацию выживания и конкурентоспособности бизнеса во всем мире, хотя мало что известно о цифровых стратегиях, применяемых компаниями на развивающихся рынках. Проведя обзор литературы, скудной в данном контексте, П. Леао (P. Leão) и соавторы

внесли свой вклад, представив примеры цифровых стратегий, которые были реализованы компаниями. Выводы П. Леао свидетельствуют о том, что институциональные пустоты, ограничивающие инновационную деятельность компаний (например, отсутствие четких правил, квалифицированной рабочей силы, доступа к данным и финансовым ресурсам), являются основными проблемами, мешающими им переходить на цифровые технологии. Тем не менее, несмотря на трудности, компании развивают способности к поиску возможностей и внедряют цифровые стратегии, которые поддерживают процесс цифровизации [7].

Цифровизация — один из основных факторов, способствующих экономическому росту во всем мире. Однако уровень цифровизации существенно различается между развитыми и развивающимися странами, причем последние часто отстают. Чтобы преодолеть этот разрыв, крайне важно точно определить движущие силы цифровизации, в частности с точки зрения макроэкономики и управления на уровне страны. Результаты исследования М. Миа (M. Mia) позволяют утверждать, что прогресс в экономическом развитии, государственные расходы по отношению к размеру страны и политическая стабильность выступают ключевыми факторами цифровизации. Напротив, коррупция на уровне страны представляет собой значительное препятствие [8].

Результаты исследований М. Рубино (M. Rubino) свидетельствуют о существовании отрицательной значимой связи между маскулинностью и избеганием неопределенности, а также уровнем цифровизации компаний в стране. Оказалось, что снисходительность положительно и значительно влияет на уровень цифровизации страны. Вопреки ожиданиям, исследование М. Рубино указывает на отрицательную значимую связь между индивидуализмом и степенью цифровизации. Дистанция власти не оказывает существенного влияния [9].

З. Инь и К. Чхве (Z. Yin, C. Choi) обнаружили, что цифровизация смягчает неравенство доходов, а взаимодействие цифровизации с открытостью торговли и прямыми иностранными инвестициями способствует сокращению разрыва в доходах в полной выборке, однако это влияние неоднородно в зависимости от уровня доходов [10].

COVID-19 и специальная военная операция на Украине создали множество вызовов для бизнес-моделей малых и средних предприятий, стимулируя их к развитию альтернативных форм ведения бизнеса. Среди ключевых альтернатив следует выделить диджитализацию [11].

В условиях быстрого экономического развития и технологических изменений возникают новые мегатренды и угрозы экономической безопасности. Для трансформации этих угроз в возможности и конкурентные преимущества необходимы новые подходы к формированию стратегий и управленческих решений [12].

Цифровизация промышленных предприятий оказывает влияние на развитие российских регионов. Одним из факторов повышения эффективности цифровой трансформации промышленности признана государственная

поддержка. Вопросы влияния государственной поддержки на цифровую трансформацию промышленности в контексте регионального развития изучены недостаточно полно. А. Таниной (А. Tanina) сделан вывод, что достигнутый уровень цифровизации региона и цифровая трансформация его промышленности обеспечиваются мерами федеральной поддержки (в основном финансовой). Используемые меры поддержки не в полной мере учитывают региональную специфику развития промышленности, а также особенности Российской Федерации как федеративного государства [13].

Исследование И. Черненко (I. Chernenko) показывает, что, несмотря на начальный этап развития цифровой экономики в российских регионах, цифровизация позитивно влияет на финансовые и инновационные показатели. Производственные компании акцентируют внимание на структурном капитале для создания потребительской ценности, а сервис-ориентированные компании получают отдачу от инвестиций в человеческий и реляционный капитал [14].

Развитие цифровой экономики служит ключевым фактором повышения конкурентоспособности страны, улучшения качества жизни и обеспечения экономического роста. Таким образом, цифровая экономика становится приоритетом для социально-экономического развития. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования системы государственного регулирования для ускорения цифровизации [15].

Е. Самойловская (E. Samylovskaya) сделала следующие выводы:

1. Цифровизация активно внедряется в общее управление российских компаний.
2. Основная цель цифровизации в нефтегазовом секторе — повысить эффективность бизнес-процессов, несмотря на нехватку кадров, отсутствие материально-технической базы и угрозы кибербезопасности.
3. Новый пакет санкций может стимулировать разработку российского ПО, но и усложнить развитие арктических проектов из-за их удорожания.
4. Пандемия COVID-19 способствовала автоматизации и развитию цифровых коммуникаций в отрасли [16].

Человеческий капитал становится уникальным ресурсом в условиях развития высоких технологий и цифровой экономики, а процессы цифровизации влияют на его формирование и развитие [17].

Процессы цифровизации в современном обществе происходят быстрыми темпами. Под влиянием трансформационных информационных технологий и инновационных бизнес-моделей перед обществом открываются особые технологические и организационные возможности. Тем не менее такие преобразования происходят неравномерно, и, как следствие, наблюдается заметная дифференциация в уровне освоения новых и перспективных технологий и внедрения новых решений в важных производственных, социальных и других сферах. На региональном уровне процессы цифровизации имеют свои особенности [18].

Н. Викторова (N. Victorova) выяснила, что готовность регионов к цифровой трансформации зависит от уровня их экономики. В регионах с развитой

ИТ-составляющей наблюдаются более высокие налоговые поступления на душу населения, способствующие устойчивому развитию. Экономическая ситуация, валовый продукт и налоговый потенциал создают основу для цифровизации, а высокие налоговые поступления являются залогом успеха в ИТ-секторе [19].

В экономике знаний ИКТ ускорили цифровизацию организаций и управления, что ведет к экономическому росту. Впрочем, Россия отстает от развитых стран по инвестициям в экономику знаний и ее доле в валовом внутреннем продукте. Несмотря на ключевую роль ИКТ в цифровизации, цифровой разрыв и фрагментация сдерживают рост. В статье Г. Унтуры (G. Untura) утверждается, что для обеспечения экономического роста регионов в условиях цифровой трансформации необходимы системные действия по управлению секторами экономики знаний и прорыв в науке и ИКТ [20].

Проведенный анализ позволил Н. Фоменко (N. Fomenko) сделать вывод о разнонаправленном влиянии социально-экономической неопределенности на ход процессов цифрового развития в российских регионах. С одной стороны, трансформация потребительского поведения и новые внешние условия социально-экономической неопределенности в период пандемии привели к ускоренной цифровизации региональных экономических систем. С другой стороны, социально-экономическая неопределенность 2020 г. вызвала кардинальные изменения в реализуемых бизнес-моделях, форматах организаций и характере занятости, что проявилось в снижении большинства показателей цифрового развития организаций в 2020 г. [21].

А. Молчан (A. Molchan) с коллегами выделили структурные компоненты «ловушки цифровизации» российских регионов: существующие цифровые разрывы между регионами, обусловленные разным уровнем развития цифровой инфраструктуры, пробелы в реализации возможностей долгосрочного развития регионов с использованием цифровых технологий, а также неэффективную региональную политику цифровизации. А. Молчан и соавторы предложили методику оценки структурных составляющих «ловушки цифровизации». Расчет общего интегрального показателя эффективности цифрового развития регионов позволил авторам проранжировать регионы России и предложить эффективные меры по преодолению «ловушки цифровизации» [22].

На основе материалов Мониторинга Росстата по развитию информационного общества в Российской Федерации на период 2011–2020 гг. в статье анализируются показатели, характеризующие развитие информационно-коммуникационных технологий. По результатам исследования Т. Стуken (T. Stuken) был сделан вывод о том, что мобильность группы регионов-лидеров цифровизации выше, чем регионов-аутсайдеров. В последних наблюдается достаточно высокая концентрация низких показателей цифровизации, которая все же стабильна во времени. Значимой связи между показателями цифровизации бизнеса и уровнем производительности труда в регионе не наблюдается, что в определенной степени подтверждает известный в экономической литературе парадокс производительности [23].

Использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Сибирский федеральный округ (СФО) включает в себя десять регионов.

Результаты

В ходе исследования применялись различные показатели:

1) доля использовавших персональные компьютеры организаций, выраженная в процентах от общего числа обследованных организаций. Это позволяет понять, насколько широко распространены персональные компьютеры в организациях данного региона;

2) количество персональных компьютеров (в штуках) на 100 работников организаций. Эти данные помогают оценить, насколько оснащены сотрудники необходимыми для их работы инструментами;

3) доля организаций (в процентах от общего числа обследованных организаций), задействовавших локальные вычислительные сети и беспроводные локальные вычислительные сети. Эти показатели важны для понимания степени интеграции современных коммуникационных технологий в рабочие процессы;

4) доля организаций (в %), использовавших Интранет. Это демонстрирует, насколько активно организации применяют корпоративные сети для обмена данными и внутренней коммуникации.

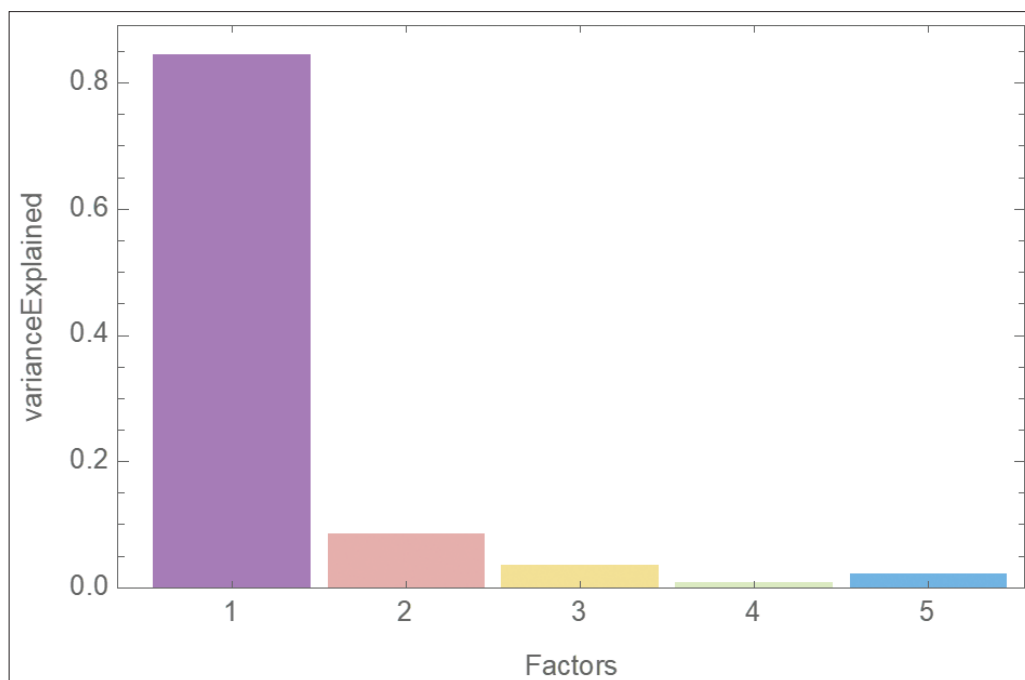
РСА цифровизации организаций регионов Сибирского округа России за период с 2010 по 2022 г. выявил, что ни одна из главных компонент не оказалась существенной. Такое состояние свидетельствует о комплексности и многогранности процесса цифровизации, где несколько факторов и показателей могут оказывать влияние на общий уровень цифровизации, но их воздействие не концентрируется в рамках одной компоненты. Это предполагает необходимость более интегрированного подхода к анализу, возможно, с учетом комбинации главных компонент или применением более сложных моделей, которые могут учитывать взаимодействие между различными аспектами цифровизации.

Следовательно, для оценки уровня цифровизации организаций в рассматриваемых регионах может потребоваться разработка более комплексной методологии, которая учитывала бы множество факторов одновременно и позволяла бы создавать более целостные и информативные индексы.

На графике, данном в виде столбчатой диаграммы, отображены главные компоненты, выделенные в процессе РСА. Это наглядное представление позволяет быстро оценить, какие именно компоненты вносят наибольший вклад в объяснение изменчивости данных. Диаграмма служит важным инструментом для визуализации распределения долей дисперсии, что помогает исследователям и аналитикам понять, какие компоненты имеют наибольшее значение при интерпретации результатов анализа. Например, если один из столбцов значительно выше других, это может указывать на то, что соответствующая

компонента оказывает значительное влияние на данные, в то время как компоненты с низкими значениями могут быть менее информативными. Таким образом, графическое изображение позволяет не только проанализировать данные, но и более обоснованно выбрать компоненты для дальнейшего изучения.

На рисунке 1 отражена стандартизированная оценка компонент за 2010 г., что предоставляет информацию о состоянии и динамике цифровизации организаций в этом году. Это может быть полезным для анализа изменений во времени и понимания тенденций в процессе цифровизации на уровне регионов Сибирского округа России.

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Графическое изображение результатов анализа основных компонент PCA за 2010 г.

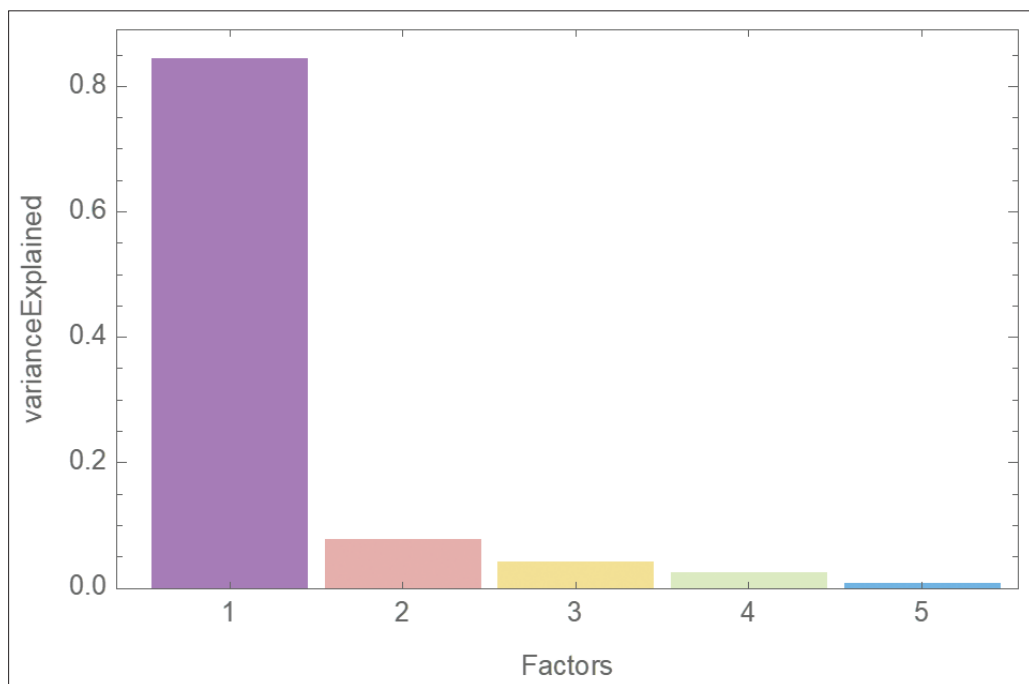
Первая главная компонента, выделенная при анализе цифровизации организаций регионов России за 2010 г., продемонстрировала значительную связь с показателем, который определяет долю организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций. Эта компонента объясняет 84,58 % дисперсии данных исходных показателей, что указывает на ее доминирующую роль в анализируемых аспектах цифровизации. Вариации в этом показателе оказывают заметное влияние на изменчивость данных и, следовательно, на оценку уровня цифровизации организаций Сибирского федерального округа России, основанной на применении компьютеров и компьютерных сетей. Это подчеркивает важность фактора

количества организаций, задействующих персональные компьютеры, среди всех обследованных организаций округа. На следующем уровне вторая главная компонента объясняет 8,63 % дисперсии и тоже связана с показателем использования персональных компьютеров. Несмотря на то что этот фактор также присутствует в анализе, его влияние на изменчивость данных значительно меньше, что указывает на то, что он не может считаться ключевым. Это может свидетельствовать о том, что важно учитывать не только количество использующих компьютеры организаций, но и другие, более значимые факторы, которые могут влиять на цифровую трансформацию организаций в Сибирском федеральном округе. Кроме того, компоненты с меньшей долей объясненной дисперсии, как правило, имеют менее выраженное влияние на общую изменчивость данных. Это подчеркивает необходимость более комплексного подхода к анализу, так как действенные аспекты цифровизации могут быть связаны не только с количеством персональных компьютеров в организациях, но и с другими показателями, такими как задействование локальных сетей, беспроводных технологий или уровня интеграции цифровых инструментов в рабочие процессы. Таким образом, в дополнение к анализу использования компьютеров следует рассмотреть и другие параметры для полного понимания факторов, способствующих цифровой трансформации в Сибирском федеральном округе России.

В 2022 г. для регионов Сибирского федерального округа основной компонентой для анализа цифровизации организаций остается 1-й показатель (см. рис. 2). Однако в отличие от 2010 г., когда он объяснял 84,58 % дисперсии, в 2022 г. его влияние сократилось до 42,04 %. Это свидетельствует о том, что, несмотря на продолжающееся значение использования персональных компьютеров, в процессе цифровизации организаций наблюдается изменение и, возможно, усложнение факторов, влияющих на общую изменчивость данных.

Остальные факторы под номерами 2, 3, 4 и 5 продемонстрировали также снижение объясняемой дисперсии, составив 7,82, 4,32, 2,57 и 0,8 % соответственно. Это уменьшение говорит о том, что в 2022 г. дополнительные факторы, которые ранее могли иметь более сильное влияние на цифровизацию, стали менее значительными. Возможно, это связано с изменениями в цифровой инфраструктуре, усовершенствованием технологий и методик работы организаций, что затрудняет выделение отдельных показателей.

Снижение дисперсии объясняет необходимость анализа новых факторов и показателей, которые могут оказывать влияние на цифровизацию организаций в современных условиях. Важно учитывать, что цифровизация — это многофакторный процесс и повышение общей зрелости в этой области может зависеть не только от количественных показателей, но и от качества использования технологий, уровня цифровой грамотности сотрудников, наличия стратегий цифровой трансформации и других критериев. Таким образом, для более глубокого понимания динамики цифровизации в Сибирском федеральном округе следует исследовать все аспекты и факторы, влияющие на этот процесс.

Источник: составлено авторами.

Рис. 2. Графическое изображение результатов анализа основных компонент PCA за 2022 г.

Таким образом, в ходе исследования цифровизации организаций Сибирского федерального округа России стало очевидным, что наибольшее значение на протяжении всего периода имеет доля организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций, а также число персональных компьютеров на 100 работников. Эти показатели играют ключевую роль в оценке уровня цифровизации и свидетельствуют о важности наличия компьютерной инфраструктуры для успешной цифровой трансформации.

Следует подчеркнуть, что в 2022 г. такой критерий, как доля организаций, использующих персональные компьютеры, по-прежнему положительно влияет на индексы цифровизации. Это подчеркивает его существенную роль как индикатора готовности организаций к цифровым изменениям и эффективности использования технологий.

Помимо положительных тенденций, было замечено, что фактор под номером три, в отличие от предыдущих показателей, оказывает отрицательное влияние на индекс цифровизации в Сибирском федеральном округе. Это изменение может свидетельствовать о наличии определенных проблем или недостатков в данном аспекте: возможно, это связано с ухудшением соответствия между количеством применяемых технологий и реальными потребностями или условиями работы организаций. Такое несоответствие может тормозить процесс

цифровизации и препятствовать интеграции новых технологий, что требует более тщательного анализа.

Результаты исследования (табл. 1) показывают необходимость комплексного подхода к оценке цифровой трансформации, который учитывал бы как положительные, так и отрицательные влияния различных факторов. Это позволит лучше понять динамику и тенденции цифровизации в Сибирском федеральном округе и разработать более эффективные стратегии для будущего развития организаций в условиях цифровой экономики.

Таблица 1

**Сравнительная рейтинговая оценка
регионов Сибирского федерального округа за 2010 и 2022 г.**

Регион	Ранг 2010 г.	Индекс 2010 г.	Ранг 2022 г.	Индекс 2022 г.
Республика Тыва	1	0,68	10	0,47
Омская область	2	0,60	8	0,57
Красноярский край	3	0,58	5	0,59
Новосибирская область	4	0,58	6	0,59
Иркутская область	5	0,56	9	0,54
Алтайский край	6	0,557	7	0,58
Республика Алтай	7	0,54	1	0,66
Томская область	8	0,53	2	0,63
Кемеровская область	9	0,52	3	0,61
Республика Хакасия	10	0,52	4	0,60

Источник: составлено авторами.

Как видно из таблицы 1, рейтинговая оценка регионов Сибирского федерального округа за 2022 г. значительно изменилась, по сравнению с 2010 г. Резкое улучшение показали несколько регионов, что свидетельствует о позитивной динамике цифровизации в округе.

Так, Республика Алтай поднялась с седьмого на первое место благодаря улучшению показателей по основному фактору, влияющему на формирование индекса цифровой трансформации. Это говорит о значительных изменениях в инфраструктуре и использовании технологий в регионе.

Томская область также улучшила свои позиции, переместившись с восьмого на второе место. Это может быть связано с интенсивной работой по внедрению современных технологий и стратегий цифровизации в организациях региона.

Кемеровская область показала аналогичное улучшение, поднявшись с девятого на третье место. Это указывает на активное использование персональных компьютеров и других цифровых решений в организациях региона.

Одним из самых ярких примеров является Республика Хакасия, которая значительно повысила свои позиции, переместившись с последнего, десятого места на четвертое. Такой скачок может быть обусловлен реформами в области цифровизации и улучшением доступа к технологиям.

Проведенный анализ наиболее оптимального числа кластеров с использованием метода Данна показал, что наилучшее количество кластеров составляет четыре. Это позволяет выделить группы регионов с аналогичными показателями и характеристиками, что может быть полезным для дальнейшего анализа и разработки целевых стратегий для повышения уровня цифровизации в Сибирском федеральном округе.

Таким образом, изменения в рейтингах и результаты кластерного анализа подчеркивают динамичность процесса цифровой трансформации в регионах, что открывает новые возможности для развития и сотрудничества на этом пути (табл. 2).

Таблица 2

**Результаты кластерного анализа цифровизации организаций
регионов Сибирского федерального округа**

Регион	Кластер 2010 г.	Кластер 2022 г.
Республика Тыва	2	2
Омская область	4	3
Красноярский край	4	3
Новосибирская область	4	3
Иркутская область	1	4
Алтайский край	1	3
Республика Алтай	1	1
Томская область	3	3
Кемеровская область	3	3
Республика Хакасия	3	3

Источник: составлено авторами.

В 2010 г. состав кластеров в Сибирском федеральном округе выглядел следующим образом: 1-й кластер — Иркутская область, Алтайский край и Республика Алтай; 2-й кластер — Республика Тыва, имеющая наибольший показатель индекса цифровизации; 3-й кластер — Томская область, Кемеровская область и Республика Хакасия с наименьшими показателями индекса, равными 0,52; 4-й кластер — Омская область, Красноярский край и Новосибирская область.

Все же, как показывает текущий анализ, состав кластеров в 2022 г. изменился. Республика Алтай осталась в 1-м кластере, став единственным регионом в этой группе. Республика Тыва сохранила свои позиции во 2-м кластере. В 4-м кластере находится только Иркутская область с наименьшим значением индекса, в то время как все остальные регионы переместились в 3-й кластер.

Рассмотрим изменения по каждому региону в контексте цифровизации на основе показателей использования компьютеров и компьютерных сетей:

1. Республика Алтай значительно улучшила свои позиции, поднявшись с седьмого места в 2010 г. на первое место в 2022 г., при этом индекс цифровизации организаций увеличился с 0,54 до 0,66.

2. Томская область также показала значительный рост, переместившись с восьмого на второе место, повысив индекс цифровизации организаций с 0,53 до 0,63.

3. Кемеровская область улучшила свое положение, поднявшись с девятого на третье место, а индекс цифровизации организаций вырос с 0,52 до 0,61.

4. Республика Хакасия переместилась с десятого на четвертое место, увеличив индекс цифровизации организаций с 0,52 до 0,60.

5. Красноярский край и Новосибирская область сохранили высокие позиции, хотя и с небольшим снижением индексов (с 0,58 до 0,59).

6. Алтайский край и Омская область также снизили свои позиции, но все еще остаются в верхней части списка.

7. Республика Тыва и Иркутская область показали наибольшее снижение: Республика Тыва упала с первого на десятое место, а индекс цифровизации организаций снизился с 0,68 до 0,47.

Таким образом, Республика Алтай, Томская область, Кемеровская область и Республика Хакасия демонстрируют значительное улучшение в своих позициях и индексах цифровизации организаций, что может свидетельствовать об успешных стратегиях развития в этих регионах. В то же время Республика Тыва и Иркутская область испытывают трудности, что может указывать на проблемы в развитии или негативные изменения в экономической и социальной среде этих регионов.

Красноярский край и Новосибирская область, несмотря на небольшие колебания в индексах цифровизации организаций, остаются среди лидеров, что говорит о стабильности их положений. Эти данные могут быть полезны для анализа региональных стратегий и выработки рекомендаций для улучшения позиций и индексов цифровизации организаций регионов Сибирского федерального округа. Таким образом, наблюдаются существенные изменения в рейтинге оценки цифровизации организаций Сибирского федерального округа России на основе показателей использования компьютеров и компьютерных сетей.

Выводы

Следует отметить, что 10 регионов Сибирского федерального округа достаточно неоднородны по уровню цифровизации организаций. Проведенный многомерный анализ подтвердил внутреннее цифровое разнообразие России и продемонстрировал процесс конвергенции между регионами, что говорит о том, что, несмотря на различия, некоторые регионы движутся к схожим уровням цифровизации и благополучия.

В заключение подчеркнем, что данное исследование вносит важный вклад в изучение вопросов благополучия и регионального развития. Оно не только предоставляет актуальную информацию о состоянии цифровизации организаций в Сибирском федеральном округе, но и может служить основой для выработки рекомендаций по дальнейшему улучшению цифровых показателей и стратегий развития организаций, что, в свою очередь, будет способствовать экономическому и социальному развитию этих регионов.

Список источников / References

1. Keles E. U., Alptekin G. I. Evaluation of the digitalization efficiency of countries using data envelopment analysis // 2023 Smart Cities Symposium Prague, SCSP 2023. 2023. P. 1–5.
2. Wang J., Xu Y. Digitalization, income inequality, and public health: Evidence from developing countries // Technol. Soc. 2023. № 73. P. 102210.
3. Digitalization of financial services in European countries: Evaluation and comparative analysis / O. Pakhnenko et al. // J. Int. Stud. 2021. Vol. 14. № 2. P. 267–282.
4. Senna P. P., Bonnin Roca J., Barros A. C. Overcoming barriers to manufacturing digitalization: Policies across EU countries // Technol. Forecast. Soc. Change. 2023. № 196. P. 122822.
5. Nguyen V. B. The role of digitalization in the FDI — income inequality relationship in developed and developing countries // J. Econ. Financ. Adm. Sci. 2023. Vol. 28. № 55. P. 6–26.
6. Too good to be true: The inverted U-shaped relationship between home-country digitalization and environmental performance / G. Ahmadova et al. // Ecol. Econ. 2022. № 196. P. 107393.
7. The digitalization phenomenon and digital strategies in emerging countries: A semi-systematic review / P. Leão et al. // Revista de Administracao Mackenzie. 2023. Vol. 24. № 3. P. 1–32.
8. Mia M. A., Hossain M. I., Sangwan S. Determinants of digitalization: Evidence from Asia and the Pacific countries // Digit. Transform. Soc. 2024. P. 340–358.
9. Cross-country differences in European firms' digitalisation: the role of national culture / M. Rubino et al. // Manag. Decis. 2020. Vol. 58. № 8. P. 1563–1583.
10. Yin Z. H., Choi C. H. Does digitalization contribute to lesser income inequality? Evidence from G20 countries // Inf. Technol. Dev. 2023. Vol. 29. № 1. P. 61–82.
11. State support for the digitalization of SMEs in European countries / V. Strilets et al. // Probl. Perspect. Manag. 2022. Vol. 20. № 4. P. 290–305.
12. Vasileva I., Morozova N. The potential of industry digitalization for improving environmental situation in the Russian regions // E3S Web of Conferences. 2021. № 258. P. 0401.
13. Model of state support for the digital transformation of the manufacturing industry in Russian regions / A. Tanina et al. // Int. J. Technol. 2022. Vol. 13. № 7. P. 1538–1547.
14. Chernenko I., Kelchevskaya N., Pelymskaya I. Digital intellectual capital of Russian companies and its impact on financial and innovation performance // SHS Web Conf. 2021. № 93. P. 1–13.

15. Glebova I. S., Anisheva Y. A., Gorelova J. N. Digitalization impact on social and economic development of territory (Russian regions) // J. Adv. Pharm. Educ. Res. 2020. Vol. 10. № 3. P. 214–219.
16. Digital technologies in arctic oil and gas resources extraction: global trends and Russian experience / E. Samylovskaya et al. // Resources. 2022. Vol. 11. № 3. P. 1–30.
17. Zaborovskaia O., Nadezhina O., Avduevskaya E. The impact of digitalization on the formation of human capital at the regional level // J. Open Innov. Technol. Mark. Complex. 2020. Vol. 6. № 4. P. 1–24.
18. Dolganova I. Sustainable development: Specifics of primary and secondary digitalisation in depressed regions (on example of the Russian Federation) // E3S Web of Conferences. 2023. № 462. P. 1–13.
19. The Interrelation between digital and tax components of sustainable regional development / N. Victorova et al. // Int. J. Technol. 2021. Vol. 12. № 7. P. 1508–1517.
20. Untura G. A. The Knowledge economy and digitalization: assessing the impact on economic growth of Russian regions // Reg. Res. Russ. 2023. Vol. 13. № 3. P. 397–406.
21. Assessment of the Level of Digitalization of Russian Regions Under Conditions of Socio-economic Uncertainty / N. M. Fomenko et al. // Environmental Footprints and Eco-Design of Products and Processes. 2023. P. 461–472.
22. The ‘Digitalisation trap’ of Russian regions / A. S. Molchan et al. // Int. J. Technol. Policy Manag. 2023. Vol. 23. № 1. P. 20–41.
23. Stuken T., Lapina T., Korzhova O. Features of digitalization of Russian regions // E3S Web of Conferences. 2023. № 403. P. 1–7.

Информация об авторах / Information about the authors

Курилова Анастасия Александровна — доктор экономических наук, доцент, профессор, Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия.

Kurilova Anastasia Alexandrovna — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Togliatti State University, Togliatti, Russia.

aakurilova@yandex.ru

Боргардт Александр Александрович — аспирант Института финансов, экономики и управления, Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия.

Borgardt Alexander Alexandrovich — Graduate Student, Togliatti State University, Togliatti, Russia.

aa.borgardt@yandex.ru

УДК 338.4:004

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-76-93

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕРВИСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Жаров Василий Геннадьевич

Российский государственный университет
им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Москва, Россия,
basille@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию экономических барьеров развития инфраструктуры сервиса в условиях цифровой экономики. Подтверждено наличие и негативное влияние на хозяйственные отношения таких препонов, как: непрозрачность при формировании тарифов и манипуляции с ценой за работу и услуги; использование теневых механизмов ведения деятельности; нарушения при выполнении взаимных обязательств участниками хозяйственных отношений. Показано, что применение устаревших подходов регламентации хозяйственных отношений в условиях цифровой экономики способно привести к образованию институциональных ловушек. Для устранения экономических барьеров развития инфраструктуры сервиса предложено создание инструментария в виде информационно-цифровой платежной платформы, позволяющей формировать сбалансированные хозяйственные отношения между верифицированными пользователями — заказчиками и поставщиками услуг.

Ключевые слова: инфраструктура сервиса, цифровизация, экономические барьеры развития, непрозрачность тарифов, манипулирование ценой услуг, теневая экономика.

UDC 338.4:004

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-76-93

ECONOMIC BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF SERVICE INFRASTRUCTURE IN THE DIGITAL ECONOMY

Zharov Vasily Gennadievich

The Kosygin State University of Russia,
Moscow, Russia,
basille@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of economic barriers to the development of service infrastructure in the digital economy. The presence and negative impact on economic relations of the following obstacles was confirmed: opacity in the formation of tariffs and manipulation of the price for work and services; the use of shadow mechanisms for conducting business; violations in the fulfillment of mutual obligations by participants in economic relations. It is shown that the use of outdated approaches to regulating economic relations in the digital economy can lead to the formation of institutional traps. In order to eliminate economic barriers to the development of the service infrastructure, it was proposed to create tools in the form of an information and digital payment platform that allows forming balanced economic relations between verified users — customers and service providers.

Keywords: service infrastructure, digitalization, economic barriers to development, non-transparency of tariffs, manipulation of the price of services, shadow economy.

Введение

О наличии специфических препятствий, оказывающих влияние на развитие хозяйственных отношений в отраслях на различных уровнях, говорят многие исследователи. Часть из них представляют такие барьеры в сугубо негативном контексте, а часть считают, что они необходимы для упорядочения экономики путем введения искусственных ограничений в целях предотвращения провоцирования проблем, связанных с этической и экологической составляющими общественной жизни [1].

В частности, для инфраструктуры сервиса, обеспечивающей взаимодействие между заказчиками и поставщиками услуг в условиях цифровой экономики¹, присущ набор экономических барьеров, отражающих специфику ее деятельности, ориентированной на удовлетворение потребностей индивидуумов и домашних хозяйств в услугах, предоставляемых поставщиками (продуцентами) в индивидуальном порядке [2]. Обусловленная разнообразием

¹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Минцифры | Официальный сайт Министерства цифрового развития связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2023. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 05.09.2024).

личных предпочтений и установок субъектов взаимодействия, уникальная архитектура хозяйственных связей испытывает воздействие экономических барьеров, вызванных непрозрачностью формирования и манипуляцией ценой услуги; проявлением теневых механизмов деятельности инфраструктуры сервиса; игнорированием выполнения взаимных обязательств участниками хозяйственных отношений [3]. Сложившуюся ситуацию усугубляет, на наш взгляд, многообразие разрозненных цифровых продуктов — платформ и экосистем, провоцирующих образование институциональных ловушек — неэффективных самоподдерживающихся норм, тормозящих развитие инфраструктуры сервиса [4–5].

Цели настоящего исследования — анализ хозяйственных отношений в инфраструктуре сервиса и определение экономических барьеров ее развития. Для их достижения необходимо решить следующие задачи: идентифицировать специфичные экономические барьеры, препятствующие развитию инфраструктуры сервиса; проанализировать факторы, провоцирующие возникновение экономических барьеров в системе хозяйственных связей инфраструктуры сервиса; разработать предложения по устранению экономических барьеров развития инфраструктуры сервиса.

Актуальность, теоретическая и практическая значимость исследования обусловлены важной ролью инфраструктуры сервиса, которую она играет при обеспечении взаимодействия между заказчиками и поставщиками услуг в условиях цифровой экономики.

Новизна исследования заключается в раскрытии и конкретизации экономических барьеров, препятствующих развитию инфраструктуры сервиса в условиях цифровой экономики.

Основное исследование

Поиску препятствий, тормозящих развитие экономики, посвящено большое количество публикаций. В первую очередь обращают на себя внимание позиции ученых, делающих акцент на барьерах развития экономики в масштабах государства. В частности, это технологическое отставание от ведущих индустриальных держав мира, а также сохраняющаяся напряженность в обществе из-за низкого уровня заработных плат и социального неравенства [6]. На региональном уровне влияние барьеров развития усугубляется нестабильностью хозяйственных связей, сопряженной с последствиями введенных против нашей страны санкций.

Отмечается, что как на государственном, так и на региональном уровне наблюдается наличие экономических барьеров, спровоцированных экспансией цифровых технологий в системы хозяйственных отношений большинства сфер деятельности. Имея обширный положительный потенциал, цифровизация способна привести и к обратному эффекту, что, по мнению отдельных

экономистов, связано с неготовностью ряда предприятий и организаций к полноценному переходу на современные цифровые технологии. В качестве основных причин здесь можно выделить недоработки в системе кибербезопасности, недостаточное количество квалифицированного персонала [7], неконтролируемое развитие цифровых экосистем крупнейших участников рынка [8]. Сложившаяся ситуация дополнительно усугубляется отсутствием необходимых механизмов и инфраструктуры для трансформации результатов научной, промышленной и инвестиционной деятельности в технологические инновации [9–10]. В таких условиях ожидать ускорения темпов развития экономики, на наш взгляд, преждевременно.

В исследованиях, направленных на изучение специфики хозяйственных отношений в отдельных сферах деятельности, отмечается, что имеется ряд препонов, как общих для большинства направлений, так и присущих только конкретным областям. В частности, для субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в качестве наиболее чувствительных исследователи выделяют барьеры экономического характера, к которым они относят недоступность финансовых ресурсов, недостаточный уровень развития инфраструктуры, слабую защищенность предпринимателей и избыточное доминирование государственных компаний и институтов [11–12].

Обобщить представление о барьерах, препятствующих развитию экономики, в форме классификации предложил Д. А. Мещеряков [13]. Анализируя ее структуру и содержание, можно обнаружить сложную социально-экономическую природу их возникновения. При имеющихся объективных достоинствах, позволяющих оценить проблемную область в целом, предложенный Д. А. Мещеряковым инструментарий не дает возможности выявить характерные причины, тормозящие развитие хозяйственных отношений в каждой конкретной отрасли. Данный аспект объясняется тем, что в условиях изменчивости внутренней и внешней среды эффекты от проявления проблемных факторов во всем своем многообразии сочетаний в различных сферах значительно отличаются и требуют конкретизации с учетом специфики деятельности [14–15].

Наличие барьеров развития инфраструктуры сервиса негативно отражается на социально-экономических отношениях, поскольку от удовлетворенности оказываемыми населению услугами зависит качество жизни [16, с. 290]. В этой связи первостепенной задачей обеспечения сбалансированного взаимодействия заказчиков и поставщиков услуг является устранение пробелов в системе хозяйственных связей в текущем моменте и на перспективу [17].

К числу наиболее значимых, на наш взгляд, факторов, влияющих на развитие инфраструктуры сервиса, относятся установки, согласно которым определяется стоимость услуг и их соответствие объективным реалиям при сопоставлении с оценочной шкалой индивидуума. В этой связи непрозрачность цены работ, услуг и манипулирование ей расценивается нами как барьер экономического развития, поскольку провоцирует дисбалансы, негативно отражающиеся на качестве жизни.

Проблемы манипуляций при определении цены расчетов встречаются в различных отраслях народного хозяйства. Не избежала проявления подобных негативных явлений и инфраструктура сервиса, которая подвержена влиянию рассматриваемой проблемы наиболее остро. Это связано, на наш взгляд, прежде всего с тем, что клиенты, стремящиеся получить товар, работу или услуги по максимально выгодным для себя условиям, часто сталкиваются с ситуациями, когда начальная низкая цена не соответствует итоговой ее величине, по которой совершается сделка. Например, указанная в прейскуранте стоимость услуги или работы, которая воспринимается заказчиком как конечная, часто имеет предлог «от», что во многих случаях не принимается во внимание. Кроме этого, наличие обозначенной проблемы объясняется замалчиванием условий формирования цены работы, услуги со стороны поставщика, что практикуется для заманивания потребителя изначально привлекательными условиями, которые меняются впоследствии. Удручает, что эта позиция находит поддержку у исследователей.

В частности, Д. В. Князев оправдывает поведение предпринимателей, использующих различные инструменты по манипулированию ценами, тем, что при управлении ею можно добиться большей привлекательности для предлагаемых товаров и услуг [18].

К. А. Татаринов аргументирует положительный экономический эффект от управления ценой товара волюнтаристским подходом продавца [19, с. 39].

В качестве ключевых признаков применения механизмов манипулирования можно выделить следующие. Цена расчетов за товары, работы и услуги не фиксируется до совершения сделки, а формируется на основании личных установок исполнителя, его способности оценить заказчика с точки зрения возможностей давления на него методами социальной инженерии, недобросовестными маркетинговыми уловками и другими приемами, подтверждением чему является наличие соответствующих материалов².

Подобные проявления ведения недобросовестной деятельности встречаются при продаже товаров, оказании услуг, при сервисном обслуживании и т. п.³

² Крюкова В., Размахнин А. Мастера по ремонту бытовой техники начали разводить россиян на дикие деньги. «Только за работу просят 11 000 рублей» // Московский комсомолец. 2022. 22 сентября. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/09/22/mastera-po-remontu-bytovoy-tehniki-nachali-razvodit-rossiyan-na-dikie-dengi.html?ysclid=lpavrk9jyg88766358/> (дата обращения: 05.09.2024); Через полчаса он благополучно сгорел»: как обманывают с ремонтом холодильников. Печальные истории читателей // Т – Ж: издание про деньги и жизнь. 2023. 2 мая. URL: <https://journal.tinkoff.ru/deception-refrigerator-fraud/?ysclid=lpavweqfa8535016106/> (дата обращения: 05.09.2024); Игнатова О. Ремонт не заказывали? Как вовремя распознать мастера-мошенника // Российская газета. 2023. 14 мая. URL: <https://rg.ru/2023/05/14/remont-ne-zakazyvali.html?ysclid=lpaw2hca4g556391878/> (дата обращения: 05.09.2024).

³ 9 ситуаций, когда за услугу взяли больше чем надо. Предостерегающий опыт читателей // Т – Ж: издание про деньги и жизнь. 2022. 20 июля. URL: <https://journal.tinkoff.ru/price-change-fraud/?ysclid=lp9qu8autx278693475/> (дата обращения: 05.09.2024).

Наиболее остро непрозрачность цен и манипулирование ими ощущается гражданами (конечными потребителями) в социально значимых отраслях инфраструктуры сервиса. На это указывает анализ материалов доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москальковой, посвященного соблюдению и защите прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства, где важная роль отводится решению проблем в обозначенной сфере. Делается особый акцент на ее социальной функции в структуре экономики, особенно при оценке развития как отдельного региона, так и страны в целом. Отмечается, что «лидирующую тройку наиболее острых проблем ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство) составляют вопросы, связанные с непрозрачностью платежей за жилищные и коммунальные услуги, с высоким уровнем тарифов, предъявлением завышенных счетов за ЖКУ и низким качеством услуг»⁴. Изложенный материал позволяет говорить о том, что наличие проблем, связанных с манипулированием ценами признается на государственном уровне, что подтверждает актуальность темы настоящего исследования.

Проблеме манипулирования ценами подвержена структура хозяйствования в государственном секторе [20], а также сфера грузоперевозок [21], что приводит к дисбалансам конкурентной среды и институциональным ловушкам.

Помимо сферы ЖКХ и транспортного сектора, манипуляции с ценами встречаются и в тех областях экономики, где подобные действия не контролируются так строго, как в финансовом секторе, оттого и встречаются регулярно, в частности при предложении товаров, работ и услуг для физических лиц. Инициатором манипуляций ценой здесь выступает поставщик (исполнитель, производитель), который сознательно идет на нарушение принципов формирования цены расчетов, заявленных в прейскуранте на работы, услуги, с целью получить максимальную финансовую выгоду. Признаки манипулирования ценой разберем на примере оказания услуги физическому лицу по ремонту холодильника (см. рис. 1).

В примере, приведенном на рисунке 1, обнаруживается ряд характерных признаков, свидетельствующих о непрозрачности определения цены услуги. Это отсутствие ссылок на позиции в прейскуранте организации и наличие в списке наименований работ, услуг, деталей, круглых сумм, кратных 1000 рублей, что может свидетельствовать о непрозрачности формирования стоимости услуг и провоцирует манипулирование ценой расчетов. Кроме этого, в документе, которым отчитался исполнитель о выполнении работ, не указан складской (каталожный) номер запчастей (МК мотор-компрессор), установленный во время ремонта, что недопустимо. Обезличенность

⁴ «Соблюдение и защита прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства»: доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 2017. 25 июля. URL: <https://rg.ru/documents/2017/07/26/upolnomochen-dok.html/> (дата обращения: 05.09.2024).

№	Наименование работ, услуг, деталей	Цена	Кол-во	Стоимость	Гарантия
1	Замена МК (мотор компрессор)	20000	1	20000	да
2	Замена Фильтра тон очистки	3000	1	3000	да
3	Работы с системой	10000	1	10000	да
4					да
5					да

Общие условия Договора

1. Оплата услуг Исполнителем производится заказчиком по факту подписания Акта сдачи-приемки выполненных работ. 2. Стоимость работ определяется Исполнителем исходя из их проведения на основании результата предварительного осмотра оборудования (диагностики) или составления дефектной ведомости в соответствии с условиями Договора. 3. Оплата обслуживания, оплаты и объема работ Исполнителя, Заказчик ознакомлен до начала их выполнения. Заказчик соглашается с тем, что информация, содержащаяся в настоящем Договоре, была разъяснена ему представителем Исполнителя полностью и заказчику понятна. 3. Исполнитель обязуется выполнять указанные работы в течение 30 дней с момента подписания настоящего Договора. 4. Исполнитель предоставляет гарантию на оказанные услуги до 30 дней согласно подписанного Акта сдачи-приемки выполненных работ. 5. Стоимость не предусмотрена иное. При этом исполнитель является ответственным только за те работы (узы и материалы), которые подвергались ремонту. 6. Заказчик обязан предоставить все необходимые материалы и работоспособность оборудования в присутствии Исполнителя (Представителя Исполнителя). При несоблюдении данного условия, Исполнитель и претензии, поступившие со стороны заказчика терять силу. 6. Заказчик предупрежден о возможных негативных последствиях (износ оборудования в том числе не подлежащий ремонту, которое может возникнуть в ходе ремонтных работ не по вине исполнителя. 7. Исполнитель не несет ответственности в случае внесения каких-либо изменений в конструкцию оборудования, в случае замены.

Работы и услуги по Договору (заказу) выполнены полностью и в срок. Заказчик претензий по объему, качеству, и срокам выполнения работ не имеет. С условиями оказания услуг, а также с условиями предоставления гарантий ознакомлен до начала работ. Выполненные работы и/или оборудование проверил и принял, претензий не имею.

Заказчик: _____

Исполнитель: _____

Серия: ТУ
Квитанция
тел: _____

Подпись: _____

Подпись: _____

Источник: данные автора.

Рис. 1. Пример квитанции на оказание услуг по ремонту бытового холодильника установленной детали лишает заказчика возможности сравнить ее стоимость с той, что предлагается на свободном рынке.

В подтверждение вышеизложенных аргументов о нехарактерных для тарификации указанных в квитанции работ приведем пример прейскуранта на ремонт бытовых холодильников действующего сервисного центра «Мир и Сервис», в котором на протяжении продолжительного времени вел трудовую деятельность автор настоящего исследования. Информация о тарифах на услуги (рис. 2) находится в открытом доступе на сайте компании. Анализируя информацию, представленную в прейскуранте, можно увидеть, что тарификационная сетка составлена с шагом 100 рублей, что дает возможность детально и прозрачно формировать стоимость услуг. Аналогичного подхода придерживаются и ведущие компании-конкуренты⁵, что свидетельствует о важности

⁵ Узнайте стоимость вашего ремонта: калькулятор ремонта // Петрович: сайт. URL: <https://constructor.petrovich.ru/?ysclid=lpbalkrwp4839511785/> (дата обращения: 05.09.2024); Калькулятор ИТ аутсорсинга — расчет обслуживания компьютеров: онлайн конструктор тарифов // ZEL-услуги: сайт. URL: <https://www.zeluslugi.ru/czenyi/online-konstruktor-tarifov/?ysclid=lpbajj99rq233565354/> (дата обращения: 05.09.2024).

Ремонт холодильников Liebherr, Bosh, Siemens, Aeg, Smeg

Тарифы действуют с 18.04.2022

№ поз.	Наименование работ	холодильники	холодильники и морозильники (Liebherr, BOSCH, SIEMENS, AEG, SMEG); холодильники типа Syde by Syde
1*	Вызов мастера по Москве (за каждый выезд), в пределах МКАД	900	
2	Ремонт 1 категории	3100	3700
3	Ремонт 2 категории	5200	5600
4	Ремонт 3 категории	6800	8200
5*	Транспортировка (доставка техники в мастерскую или из мастерской) по Москве	2400	
6	Нормо - час или простой мастера по вине клиента	900	
7	Демонтаж встроенного холодильника	1500	
8	Монтаж встроенного холодильника	1500	
9***	Расходные материалы (припой, газ, хладагент)	1350	

Источник: сервисный центр по ремонту бытовой техники «Мир и Сервис»⁶.

Рис. 2. Фрагмент прейскуранта на ремонт бытовых холодильников компании «Мир и Сервис» в Москве

недопущения непрозрачных механизмов формирования стоимости услуги, чреватых манипуляциями⁶.

При сопоставлении стоимости аналогичных работ, указанных в квитанции (см. рис. 1) и прейскуранте сервисного центра «Мир и Сервис», можно обнаружить, что цена оказанной услуги значительно завышена. В сервисе подобный ремонт составил бы сумму 8 200 руб. + стоимость МК (мотор-компрессора), что меньше указанной в квитанции суммы — 33 000 руб. Заметим также, что ее размер сопоставим со стоимостью нового холодильника из среднего ценового сегмента⁷ и около половины стоимости из линейки премиальных брендов⁸. Полезность услуги в таком случае неочевидна, и у клиента должен возникнуть резонный вопрос о целесообразности ремонта за заявленную мастером стоимость, однако, используя различные маркетинговые приемы в корыстных целях и не давая возможности заказчику сравнить аналогичные предложения, исполнитель убеждает клиента отремонтировать изделие.

⁶ Ремонт холодильников Liebherr, Bosh, Siemens, Aeg, Smeg: прейскурант // Сервисный центр по ремонту бытовой техники «Мир и Сервис»: сайт. URL: https://www.miriservice.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=43/ (дата обращения: 05.09.2024).

⁷ Холодильники Atlant // Яндекс Маркет: электронная торговая площадка. URL: <https://market.yandex.ru/cc/ZMPUvev/> (дата обращения: 05.09.2024).

⁸ Холодильники Liebherr // Яндекс Маркет: электронная торговая площадка. URL: <https://market.yandex.ru/cc/BIASpPC/> (дата обращения: 05.09.2024).

Несмотря на то что подобные действия со стороны поставщика (исполнителя, продуцента) Федеральной антимонопольной службой и Роспотребнадзором однозначно трактуются как неправомерные и недопустимые, вызывая соответствующую реакцию от них⁹, но все же они еще имеют место.

Обобщая изложенную информацию, можно сделать промежуточный вывод, что сложившаяся система хозяйственных связей между заказчиком и поставщиком в инфраструктуре сервиса характеризуется отсутствием устойчивости экономического взаимодействия, то есть не является равновесной и провоцирует создание условий для бесконечного манипулирования ценами, что способно привести к появлению институциональных ловушек. В этой связи пока не будут выработаны действенные механизмы, исключающие непрозрачность в структуре формирования стоимости услуг, манипулирование ценой услуг будет продолжаться. На наш взгляд, преодоление выявленных экономических барьеров можно достичь за счет создания независимого цифрового сервиса, объединяющего в себе централизованный доступ к официальным данным производителей товаров и услуг об имеющемся ассортименте, о характеристиках, сервисном сопровождении и порядке предоставления услуг в необходимом для анализа заказчиком объеме.

Дальнейшее исследование примера с оказанием услуги по ремонту бытового холодильника показало, что по результатам выполненных работ заказчику была выдана расписка о принятии от него наличных денежных средств (см. рис. 1). Однако «квитанция», которую он получил, не может выступать в качестве документа строгой отчетности для подтверждения совершения сделки между заказчиком и поставщиком услуг, поскольку ее оформление не соответствует требованиям ст. 1.1 Федерального закона от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении ККТ при осуществлении расчетов в РФ»¹⁰.

Таким образом, в действиях поставщика (исполнителя) обнаруживается факт нарушения порядка ведения предпринимательской деятельности, относящегося к сфере налогового законодательства, из-за несоблюдения порядка оформления платежных документов. Как показывают исследования и личные наблюдения автора, наиболее часто нарушения встречаются при осуществлении взаиморасчетов с помощью наличных денежных средств. Мы связываем это со сложившейся практикой устных договоренностей между заказчиком и поставщиком услуги, основанной на доверии. Широкое распространение подобных отношений подтверждается результатами анализа деятельности сегмента микробизнеса на рынке услуг России, проведенного Data Insight

⁹ ФАС выдала предупреждение авиакомпании «Победа» // Новости Mail. 2023. 30 ноября. URL: <https://news.mail.ru/economics/58831146/?frommail=1/> (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁰ Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22.05.2003 № 54-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42359/#dst67/ (дата обращения: 05.09.2024).

совместно с «Авито»¹¹. Исследования показали, что в 2020 г. только 16 %, а в 2021 г. только 22 % предпринимателей ведут трудовую деятельность в правовом поле, данные же по оставшимся, а это более 75 %, отсутствуют.

Как правило, наличный способ расчетов практикуется микропредприятиями, связанными с реализацией товаров и услуг низкого качества, что характерно для теневого рынка¹². Недобросовестные предприниматели предпочитают оставаться в серой зоне. Для них это выгодно и безопасно, поскольку в условиях развития цифровых технологий отследить денежный поток фирмы-однодневки, занимающейся интернет-торговлей или оказанием услуг в инфраструктуре сервиса без привязки к конкретному почтовому адресу, становится практически невозможно. Высказанная точка зрения находит свое подтверждение и в экспертной среде. В частности, по данным президента Ассоциации компаний интернет-торговли А. Соколова, «с начала режима самоизоляции число недобросовестных интернет-продавцов выросло в два-три раза. Ситуация развивается в условиях высокого спроса на онлайн-заказы, в том числе продуктов, лекарств, спорттоваров»¹³.

О проблеме развития сектора теневых расчетов с использованием наличных или прямых переводов от покупателя продавцу упоминается и в ряде аналитических материалов. В частности, Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) опубликовал «Тринадцать тезисов об экономике», подготовленный Д. Белоусовым¹⁴, в котором признается наличие теневого сектора в хозяйственных отношениях и его негативное влияние на экономику.

Сложившиеся в этой связи хозяйственные отношения между субъектами взаимодействия характеризуются нами как угрожающие возникновением институциональной ловушки: провоцируется образование экономических барьеров развития инфраструктуры сервиса, сформированной механизмами теневой составляющей экономической деятельности¹⁵.

¹¹ Российский рынок услуг в 2021 году. Самозанятые и микробизнес. Июль 2022 // Data Insight, Авито услуги. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Avito_Service_2022.pdf?ysclid=mbmipkth6w104066827 (дата обращения: 05.09.2024).

¹² Малахова П. «На карту переведите». Из магазинов пропадают терминалы — это опасно // Hi-tech Mail. 2020. 27 июля. URL: https://hi-tech.mail.ru/review/50055-ne_perevodi/?ysclid=lpb64q5mkh695282442#anchor434716/ (дата обращения: 05.09.2024).

¹³ Перцева Е. Игры без разума: онлайн-ритейлеры стали чаще манипулировать ценами. Ассоциация компаний интернет-торговли предупредила о росте числа недобросовестных продавцов в Сети // Известия. 2020. 29 апреля. URL: <https://iz.ru/1005516/evgeniia-pertceva/igry-bez-razuma-onlain-riteilery-stali-chashche-manipulirovat-tcenami/> (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁴ Тезис 10. «Новая тень» в торговле и услугах | Тринадцать тезисов об экономике // ЦМАКП: сайт. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2022/fall/TTF10.pdf (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁵ Гальчева А., Виноградова Е. ЦМАКП объяснил «странность» инфляции в России. Официальный рост денежной массы может скрывать большую долю невидимых властям расчетов // РБК. Экономика. 2022. 30 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/12/2022/63abf78a9a79479472977b6c/> (дата обращения: 05.09.2024).

Теневая экономика, стимулируемая удобством и простотой наличных расчетов, способствует искажению реальной картины о характере деятельности в инфраструктуре сервиса и ее объемах. Такое положение дел приводит к недополучению налогов в бюджет и снижению эффективности государственных механизмов упорядочивания деятельности самозанятых граждан и индивидуальных предпринимателей. Ситуацию усугубляют недоработки в регламентации деятельности цифровой инфраструктуры. Дисбалансы, возникающие во множестве платформ агрегаторов и сервисов, провоцируют развитие теневого сектора [22–23].

Попыткой устранения пробелов в системе регламентации деятельности инфраструктуры сервиса стала инициатива по изменению в требованиях к деятельности электронных площадок, соединяющих заказчиков и поставщиков услуг, которая была предложена Федеральной налоговой службой России (ФНС) и касалась изменения порядка регистрации исполнителей, что, на наш взгляд, является одним из рациональных способов решения проблемы. Согласно новым правилам, на таких площадках могут быть зарегистрированы только легальные самозанятые граждане и индивидуальные предприниматели, вставшие на налоговый учет. Такое положение дел, по мнению ряда владельцев электронных платформ, может привести к тому, что значительная часть реальных исполнителей откажется от их услуг и уйдет в тень.

В частности, по мнению генерального директора сервиса поиска нянь «Помогатель.ру» М. Сорокина, постановка фрилансера на налоговый учет не решит проблему с оплатой налогов и оценить их истинные доходы не получится, поскольку большинство самозанятых используют платформы для поиска клиентов и получают деньги наличными¹⁶.

У сооснователя сервиса YouDo Д. Кутергина схожая позиция, в которой от изменения порядка регистрации он ждет сложностей в привлечении фрилансеров и потери части работников. Это мнение небезосновательно, поскольку, согласно результатам опроса YouDo, среди зарегистрированных на сайте исполнителей почти треть опрошенных (31,5 %) в качестве причины, по которой они не хотят регистрироваться в системе ФНС, отметили непонятные законы. На наш взгляд, это может свидетельствовать не столько о субъективном представлении о законодательстве конкретного исполнителя, сколько о сформировавшемся в инфраструктуре сервиса низком уровне доверия к налоговой системе в целом, касающегося такого институционального понятия, как справедливость, что особенно характерно для менталитета российских граждан. С представлением о справедливом распределении бремени налогообложения согласуется и основная причина нежелания выхода из тени — несправедливо низкие заработки (56 %) ¹⁷. Высказанный тезис согласуется с результатами

¹⁶ Смертина П., Подцероб М. Как агрегаторы помогут ФНС вывести самозанятых из тени // Ведомости. 2018. 28 сентября. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/09/28/782245-agregatori-pomogut-fns?ysclid=lpckjybmqq117620916/> (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁷ Там же.

исследований специалистов Высшей школы экономики, которые подтвердили актуальность социального запроса на справедливую заработную плату [24–25].

Рассмотренные мнения исследователей и аргументация автора позволяют говорить о том, что отсутствие инструментов контроля взаиморасчетов между субъектами в инфраструктуре сервиса приводит к деформации системы хозяйственных отношений и появлению теневой экономики, в результате чего образуется массив недостоверной информации о характере, объеме и стоимости работ, величине дохода и других показателях, используемых для анализа хозяйственной деятельности, что характеризуется нами как фактор, провоцирующий появление проблем экономического характера. Выход из сложившейся ситуации нам видится в реализации потенциала, заложенного в цифровые сервисы за счет создания инструментария системы безналичных взаиморасчетов между хозяйствующими субъектами (верифицированными аккаунтами) и заказчиками услуг в инфраструктуре сервиса. Использование предложенного инструментария и переход на исключительно безналичную форму оплаты будет способствовать выходу хозяйственных отношений в инфраструктуре сервиса из институциональной ловушки теневой экономики.

Поэтому неудивительно, что игнорирование установленного порядка оформления хозяйственных отношений в пользу методов, характерных для теневой экономики, приводит к проблемам при взаиморасчетах за поставленную продукцию и оказанные услуги. В своей основе поиск причин имеющихся отличий в размере вознаграждения за труд заключается в сопоставлении различных характеристик заказчиков и поставщиков услуг в широком диапазоне свойств, в социальном сравнении конкурентов, коллег из смежных сфер деятельности. Для нивелирования разницы в заработных платах поставщики (исполнители, продуценты) в инфраструктуре сервиса прибегают к различного рода ухищрениям, позволяющим искусственно завысить стоимость работ, услуг, производить взаиморасчеты наличными средствами без оформления необходимых документов, оправдывая такой подход стремлением к справедливому балансу в уровне оплаты труда в своей сфере. Например, когда заказчик отказывается оплачивать выставленные счета, объясняя причину неоплаты наличием реальных или субъективных (надуманных) нарушений условий договора со стороны поставщика или несогласием с его формулировками. Наличие закреплённого на бумаге порядка взаимодействия между контрагентами регулируется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и позволяет разрешить кризисную ситуацию в правовом поле, однако как быть, если договор на оказание услуг или поставку товара не был составлен, когда хозяйственные отношения строились на доверии.

Ситуации, в которых заказчик приглашает для оказания какой-либо услуги самозанятого поставщика (исполнителя) или индивидуального предпринимателя, а после оказания соответствующей услуги под различными предлогами отказывается ее оплачивать в инфраструктуре сервиса с появлением цифровых сервисов, к сожалению, не изжили себя. Нередко встречается и обратная

ситуация, когда исполнитель получает аванс для выполнения планируемых работ или услуг, а после этого не выходит на связь или их не производит под различными предлогами.

Оценка правомерности таких действий лежит в зоне ответственности специалистов в области юриспруденции. Анализ судебной практики позволяет выявить причины возникновения подобных ситуаций и урегулировать их. В настоящем же исследовании данная проблема рассматривается с точки зрения проявления экономических факторов, тормозящих развитие инфраструктуры сервиса.

В целях борьбы с порочной практикой в системе взаиморасчетов в инфраструктуре сервиса ценным, на наш взгляд, будет адаптация к условиям хозяйственной деятельности механизма финансовых гарантий в форме обеспечительного платежа с использованием потенциала цифровых технологий¹⁸. Подобная практика востребована для обеспечения соблюдения финансовых гарантий при необходимости возмещения убытков или уплаты неустойки в случае нарушения договора, и обязательство, возникшее по основаниям, предусмотренным отдельными пунктами ГК РФ. Помимо этого, обеспечительным платежом могут быть гарантированы обязательства, риск возникновения которых велик в будущих периодах. Иными словами, с помощью данного механизма обеспечивается выполнение гарантийных обязательств на выполненные работы, услуги, что для инфраструктуры сервиса является актуальной задачей.

Предлагаемый инструментарий способствует развитию хозяйственных связей, поскольку участники договорных отношений защищены в рамках суммы обеспечительного платежа, хранящегося на депозите цифрового сервиса в личном кабинете хозяйствующего субъекта и индивидуума, который засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства или возвращается заказчику либо поставщику в случае их несоблюдения. Положительный эффект от использования данного механизма отмечается и на практике, в частности отмечено, что, по статистике Судебного департамента Верховного суда, обеспечительные меры в отношении всех ответчиков принимаются в 30 % случаев¹⁹.

В то же время применение аналогичных инструментов в хозяйственных отношениях не должно препятствовать осуществлению основной деятельности при выполнении работ, услуг и должно быть призвано выполнять только задачи по защите интересов заказчика и поставщика (исполнителя).

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/86072fde18c3cb11bd54a4c116530062a3daeb6c/?ysclid=lpchg33akcg608754100/ (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁹ Деготькова И., Ткачев И. Обеспечение с отклонением. МЭФ Legal проанализировала действия российских судов в отношении иностранных компаний // РБК. Экономика. 2023. 8 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/11/08/654a2f429a7947e5f7db4495?ysclid=lpclj15opfk614443167/> (дата обращения: 05.09.2024).

Наличие действенных инструментов, так или иначе уравнивающих риски заказчиков и поставщиков в инфраструктуре сервиса, трудно переоценить, когда необходимо заявить о состоятельности участников перед заключением договора или на переговорах, снизить вероятность возможных негативных исходов в случае невыполнения условий договора, использовать как мотивационный инструмент для поставщика, повысить уровень доверительных отношений между участниками договорных отношений. В этой связи в качестве ключевой причины возникновения ситуаций с неоплатой произведенных работ, товаров, услуг выделим неразвитость и недооцененность возможностей системы финансовых гарантий именно для инфраструктуры сервиса.

Тем не менее до конца остается неясным, почему столь простой и действенный, на наш взгляд, инструментарий не нашел широкого применения в инфраструктуре сервиса, при том что она включает в себя ряд специфичных видов деятельности, когда наличие обеспечительных мер имеет большое значение. Например, в строительстве и ремонте объектов недвижимости при производстве скрытых работ; ремонте автомобильной техники и промышленного оборудования; ремонте кабелей и линий связи; медицинских стоматологических и иных услугах и других видах деятельности, когда оценить качество выполненных работ и оказанных услуг непосредственно после выполнения не представляется возможным, а требуется некоторое ожидание во времени (обкатка оборудования, приживаемость импланта, усадка грунта после строительных работ и пр.).

Таким образом, справедливо говорить о том, что отсутствие развитой системы применения обеспечительных средств (обеспечительные взносы, депозиты и т. п.) как при договорных отношениях, так и в случае устных договоренностей заказчиков и поставщиков услуг оказывает существенный, сдерживающий инновации эффект для инфраструктуры сервиса.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы. Актуализировано современное представление об экономических барьерах развития инфраструктуры сервиса в условиях цифровой экономики. Показано, что применение устаревших подходов регламентации хозяйственных отношений в инфраструктуре сервиса способно привести к образованию институциональных ловушек. Проведенный анализ позволил конкретизировать специфичные экономические барьеры, оказывающие влияние на развитие инфраструктуры сервиса. К их числу отнесены имеющие место действия со стороны поставщика (исполнителя), допускающие манипулирование ценой работ и услуг; использование на практике как заказчиком, так и поставщиком теневых механизмов ведения деятельности, заключающихся в сокрытии истинных размеров поступлений денежных средств

за произведенную работу; нарушения по выполнению взаимных обязательств участниками хозяйственных отношений.

На наш взгляд, устранить обозначенные в исследовании экономические барьеры можно за счет создания инструментария в виде информационно-цифровой платежной платформы, позволяющей формировать сбалансированные хозяйственные отношения между верифицированными пользователями (заказчиками и поставщиками услуг) в инфраструктуре сервиса.

Список литературы

1. Пузыня Т. А. Цифровая экономика: потенциальные возможности и угрозы // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 4 (25). С. 117–119.
2. Бочкарев А. Ю. Проблемы развития сервисной деятельности в современной России и пути их решения // Вестник Чувацкого университета. 2010. № 1. С. 323–327.
3. Жаров В. Г., Иванов А. Д. Исследование проблемных факторов, влияющих на инновационное развитие предприятий инфраструктуры сервиса в условиях цифровизации экономики // Вестник РАЕН. 2024. Т. 24. № 2. С. 103–111. DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-103-111
4. Кетова Н. В. Институциональные ограничения и барьеры на пути инновационного развития экономики // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 3 (38). С. 65–74. DOI: 10.18799/26584956/2020/3(38)/1025
5. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2. С. 3–20.
6. Гришин В. И. Приоритеты и барьеры развития российской экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. № 4. С. 274–280.
7. Махалин В. Н., Махалина О. М. Управление вызовами и угрозами в цифровой экономике России // Управление. 2018. Т. 6. № 2. С. 57–60. DOI: 10.26425/2309-3633-2018-2-57-60
8. Сидорова О. В. Развитие экосистем финансовых сервисов в цифровой среде // Экономика и управление. 2022. № 5 (167). С. 30–33. DOI: 10.34773/EU.2022.5.6
9. Голов Р. С., Мыльник В. В., Паламарчук А. Г. Ключевые барьеры на пути развития высокотехнологичного машиностроения // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 213. № 5. С. 304–317.
10. Ringen G., Landsem K. L., Holtskog H. Design for excellence to explore complex product service systems: A case study // Procedia CIRP. 2022. Vol. 109. P. 690–694. DOI: 10.1016/j.procir.2022.05.315
11. Потенциал развития субъектов малого и среднего предпринимательства в экономике роста / Т. А. Шпилькина [и др.] // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 11-3 (105). С. 185–190. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-11-3-185-190
12. Skare M., Gavurova B., Rigelsky M. Income inequality and circular materials use: an analysis of European Union economies and implications for circular economy development // Management Decision. 2023. DOI: 10.1108/md-11-2022-1620
13. Мещеряков Д. А. Барьеры на пути развития российской экономики (общие проблемы) // Экономическое возрождение России. 2013. № 4 (38). С. 56–60.
14. Барьеры и возможности для развития бизнеса в российской экономике; [вступ. ст. Л. С. Ружанской] / под общ. ред. Л. С. Ружанской, Н. В. Костылевой. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2015. 166 с.

15. Zharov V. G. Aspects of service company operation at early stages of market development // *Revista Inclusiones*. 2020. T. 7. С. 29.
16. Совершенствование механизмов повышения инновационной активности промышленных предприятий: коллективная монография / под ред. М. Я. Веселовского, И. В. Кировой. М.: Научный консультант, 2017. 304 с.
17. Fan Y., Voronkova E. Modern payment infrastructure of cross-border settlements of Russia and China // *E3S Web of Conferences*. 2024. Vol. 533. P. 04026. DOI: 10.1051/e3sconf/202453304026
18. Князев Д. В. Контрактная цена как объект управления // *Наука Красноярья*. 2022. Т. 11. № 2-3. С. 52–56.
19. Татаринов К. А. Маркетинговые манипуляции с ценой // *Практический маркетинг*. 2019. № 1 (263). С. 39–44.
20. Мигел А. А., Шаурина О. С., Лесина Т. В. Государственные закупки: проблемы в практике исполнения и направления развития // *Modern Economy Success*. 2022. № 5. С. 135–139.
21. Горяев Н. К., Кудрявцев К. Н. Теория игр в моделировании цены при взаимодействии участников транспортного рынка // *Вестник Уральского государственного университета путей сообщения*. 2016. № 4 (32). С. 132–139. DOI: 10.20291/2079-0392-2016-4-132-139
22. Recent developments in the area of shadow economy and tax evasion research / P. Dybka [et al.] // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2024. Vol. 218. P. 399–405. DOI: 10.1016/j.jebo.2023.12.018
23. Lisi G. Shadow economy, «mixed» firms, and labour market outcomes // *International Tax and Public Finance*. 2023. DOI: 10.1007/s10797-023-09797-7
24. Карачаровский В. В., Гурулева М. Н. Ловушка мотивации на российском рынке труда // *Социологические исследования*. 2023. № 8. С. 34–46. DOI: 10.31857/S013216250027365-4
25. Dubnovitskaya A. Who is satisfied with their pay? Evidence from the Russian Longitudinal Monitoring Survey // *Applied Econometrics*. 2021. Vol. 64. P. 49–69.

References

1. Puzy`nya T. A. Cifrovaya e`konomika: potencial`ny`e vozmozhnosti i ugrozy` // *Vestnik Instituta mirovy`x civilizacij*. 2019. T. 10. № 4 (25). S. 117–119.
2. Bochkarev A. Yu. Problemy` razvitiya servisnoj deyatel`nosti v sovremennoj Rossii i puti ix resheniya // *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2010. № 1. S. 323–327.
3. Zharov V. G., Ivanov A. D. Issledovanie problemny`x faktorov, vliyayushhix na innovacionnoe razvitie predpriyatij infrastruktury` servisa v usloviyax cifrovizacii e`konomiki // *Vestnik RAEN*. 2024. T. 24. № 2. S. 103–111. DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-103-111
4. Ketova N. V. Institucional`ny`e ogranicheniya i bar`ery` na puti innovacionnogo razvitiya e`konomiki // *Vektory` blagopoluchiya: e`konomika i socium*. 2020. № 3 (38). S. 65–74. DOI: 10.18799/26584956/2020/3(38)/1025
5. Polterovich V. M. Institucional`ny`e lovushki i e`konomicheskie reformy` // *E`konomika i matematicheskie metody`*. 1999. T. 35. № 2. S. 3–20.
6. Grishin V. I. Prioritety` i bar`ery` razvitiya rossijskoj e`konomiki // *Nauchny`e trudy` Vol`nogo e`konomicheskogo obshhestva Rossii*. 2019. T. 218. № 4. S. 274–280.

7. Maxalin V. N., Maxalina O. M. Upravlenie vy`zovami i ugrozami v cifrovoj e`konomie Rossii // Upravlenie. 2018. T. 6. № 2. S. 57–60. DOI: 10.26425/2309-3633-2018-2-57-60
8. Sidorova O. V. Razvitie e`kosistem finansovy`x servisov v cifrovoj srede // E`konomika i upravlenie. 2022. № 5 (167). S. 30–33. DOI: 10.34773/EU.2022.5.6
9. Golov R. S., My`l`nik V. V., Palamarchuk A. G. Klyuchevy`e bar`ery` na puti razvitiya vy`sokotekhnologichnogo mashinostroeniya // Nauchny`e trudy` Vol`nogo e`konomicheskogo obshhestva Rossii. 2018. T. 213. № 5. S. 304–317.
10. Ringen G., Landsem K. L., Holtskog H. Design for excellence to explore complex product service systems: A case study // Procedia CIRP. 2022. Vol. 109. P. 690–694. DOI: 10.1016/j.procir.2022.05.315
11. Potencial razvitiya sub`ektov malogo i srednego predprinimatel`stva v e`konomie rosta / T. A. Shpil`kina [i dr.] // E`konomika i biznes: teoriya i praktika. 2023. № 11-3 (105). S. 185–190. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-11-3-185-190
12. Skare M., Gavurova V., Rigelsky M. Income inequality and circular materials use: an analysis of European Union economies and implications for circular economy development // Management Decision. 2023. DOI: 10.1108/md-11-2022-1620
13. Meshcheryakov D. A. Bar`ery` na puti razvitiya rossijskoj e`konomiki (obshhie problemy`) // E`konomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2013. № 4 (38). S. 56–60.
14. Bar`ery` i vozmozhnosti dlya razvitiya biznesa v rossijskoj e`konomie; [vstup. st. L. S. Ruzhanskoy] / pod obshh. red. L. S. Ruzhanskoy, N. V. Kosty`levoj. Ekaterinburg: Izd-vo Ural`sk. un-ta, 2015. 166 s.
15. Zharov V. G. Aspects of service company operation at early stages of market development // Revista Inclusiones. 2020. T. 7. S. 29.
16. Sovershenstvovanie mexanizmov povy`sheniya innovacionnoj aktivnosti promy`shlenny`x predpriyatij: kollektivnaya monografiya / pod red. M. Ya. Veselovskogo, I. V. Kirovoj. M.: Nauchny`j konsul`tant, 2017. 304 s.
17. Fan Y., Voronkova E. Modern payment infrastructure of cross-border settlements of Russia and China // E3S Web of Conferences. 2024. Vol. 533. P. 04026. DOI: 10.1051/e3sconf/202453304026
18. Knyazev D. V. Kontraktnaya cena kak ob`ekt upravleniya // Nauka Krasnoyar`ya. 2022. T. 11. № 2-3. S. 52–56.
19. Tatarinov K. A. Marketingovy`e manipulyatsii s cenoy // Prakticheskij marketing. 2019. № 1 (263). S. 39–44.
20. Migel A. A., Shaurina O. S., Lesina T. V. Gosudarstvenny`e zakupki: problemy` v praktike ispolneniya i napravleniya razvitiya // Modern Economy Success. 2022. № 5. S. 135–139.
21. Goryaev N. K., Kudryavcev K. N. Teoriya igr v modelirovanii ceny` pri vzaimodejstvii uchastnikov transportnogo ry`nka // Vestnik Ural`skogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshheniya. 2016. № 4 (32). S. 132–139. DOI: 10.20291/2079-0392-2016-4-132-139
22. Recent developments in the area of shadow economy and tax evasion research / P. Dybka [et al.] // Journal of Economic Behavior & Organization. 2024. Vol. 218. P. 399–405. DOI: 10.1016/j.jebo.2023.12.018
23. Lisi G. Shadow economy, «mixed» firms, and labour market outcomes // International Tax and Public Finance. 2023. DOI: 10.1007/s10797-023-09797-7

24. Karacharovskij V. V., Guruleva M. N. Lovushka motivacii na rossijskom ry`nke truda // Sociologicheskie issledovaniya. 2023. № 8. S. 34–46. DOI: 10.31857/S013216250027365-4

25. Dubnovitskaya A. Who is satisfied with their pay? Evidence from the Russian Longitudinal Monitoring Survey // Applied Econometrics. 2021. Vol. 64. P. 49–69.

Информация об авторе / Information about the author

Жаров Василий Геннадьевич — кандидат технических наук, доцент кафедры технологии художественной обработки материалов, Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия.

Zharov Vasiliy Gennadievich — PhD in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Technology of Artistic Processing of Materials, The Kosygin State University of Russia, Moscow, Russia.

basille@mail.ru

УДК 338.46:004

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-94-113

ПРЕДПОСЫЛКИ, ФАКТОРЫ И ПРОЯВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Бывшев Владимир Игоревич

Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия,
vbvyvshev@sfu-kras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5903-1379>

Суслова Юлия Юрьевна

Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия,
yuslova@sfu-kras.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3127-0452>

Волошин Андрей Владимирович

Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия,
avvoloshin@sfu-kras.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8914-9551>

Писарев Иван Владимирович

Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия,
ivanvladpi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0419-0388>

Аннотация. В современном мире новые технологии развиваются стремительными темпами и цифровая трансформация все больше пронизывает различные сферы деятельности человека, включая сферу услуг. Цифровые технологии внедряются в существующие бизнес-процессы организаций сферы услуг, что позволяет им повысить эффективность, клиентоцентричность, минимизировать издержки и предоставлять услуги на качественно новом уровне. Цель исследования — выявить предпосылки, факторы и проявления цифровой трансформации организаций сферы услуг. Авторами использованы общенаучные методы и подходы, среди которых анализ и синтез, сбор и систематизация теоретических данных, сравнение. Дана классификация предпосылок, факторов и проявлений цифровой трансформации организаций сферы услуг по семи направлениям, среди которых технологическое, социальное, культурное, экологическое, экономическое направления, а также безопасность и интеграция.

Ключевые слова: цифровая трансформация, отраслевая экономика, инновации в сфере услуг, инновационная активность, сфера услуг.

UDC 338.46:004

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-94-113

PREREQUISITES, FACTORS AND MANIFESTATIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE DEVELOPMENT OF SERVICE SECTOR ORGANIZATIONS

Byvshev Vladimir Igorevich

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk, Russia,

vbyvshev@sfu-kras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5903-1379>**Suslova Yuliya Yurievna**

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk, Russia,

ysuslova@sfu-kras.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3127-0452>**Voloshin Andrej Vladimirovich**

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk, Russia,

avvoloshin@sfu-kras.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8914-9551>**Pisarev Ivan Vladimirovich**

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,

Krasnoyarsk, Russia,

ivanvladpi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0419-0388>

Abstract. In the modern world, when new technologies are developing at a rapid pace, digital transformation is increasingly permeating various spheres of human activity, including the service sector. Digital technologies are increasingly being introduced into the existing business processes of service sector organizations. This allows them to increase efficiency, customer-centricity, minimize costs and provide services at a qualitatively new level. The purpose of the study is to identify the prerequisites, factors and manifestations of the digital transformation of service sector organizations. In the course of the research, the authors used general scientific methods and approaches, including analysis and synthesis, collection and systematization of theoretical data, and comparison. As a result of the study, the authors classify the prerequisites, factors and manifestations of digital transformation of service sector organizations in seven areas of digital transformation of service sector organizations, including technological, social, cultural, environmental, economic directions, as well as the directions of security and integration.

Keywords: digital transformation, sectoral economy, innovations in the service sector, innovative activity, service sector.

Введение

В настоящее время в условиях развивающегося активными темпами научно-технологического прогресса и запросов клиентов цифровая трансформация становится ключевым и необходимым фактором успешной деятельности и конкурентоспособности для организаций сферы

услуг. Она позволяет им адаптироваться к текущим реалиям, проводить оптимизацию существующих бизнес-процессов, оказывать потребителям качественные услуги на принципиально новом уровне.

Согласно распространенной в научной среде теории, отправной точкой цифровой трансформации принято считать середину 1990-х гг. Именно тогда индустрия мультимедиа начала масштабный переход от аналоговых стандартов к цифровым форматам хранения и обработки фото-, видео- и аудиоданных. Концептуальное оформление этого процесса связывают с работой Дона Тапскотта, где термин «цифровая трансформация» был впервые введен в широкий оборот [1]. Параллельно в 1996 г. появился революционный для своего времени мессенджер ICQ (впоследствии утративший популярность и окончательно прекративший работу 26 июня 2024 г.), а в 1999 г. была запущена глобальная платформа электронной коммерции Alibaba.com. На рубеже тысячелетий стартовало развертывание коммерческих сетей 3G и сервисов интернет-телефонии. Следующий значимый этап пришелся на середину 2000-х гг.: бурное развитие интернета вещей (IoT) привело к тому, что число подключенных к Сети устройств превысило численность пользователей-людей. Далее трансформация необратимо охватила все сферы экономики, чему способствовали ключевые инновации: появление и массовое распространение социальных сетей (ок. 2004 г.), стриминговых платформ (2005 г.), смартфонов (с 2002 г., массовый рынок позже) и криптовалют (2009 г.). В начале – середине 2010-х гг. на первый план вышли мобильные мессенджеры, голосовые помощники, умные часы и технологии дополненной реальности. Наконец, текущее десятилетие (2020-е гг.) характеризуется экспоненциальным ростом популярности маркетплейсов, чат-ботов, нейросетевых технологий и комплексных цифровых экосистем, создаваемых такими гигантами, как «Сбер», «Яндекс» и др. [2–11].

Очевидно, что развитие общедоступных цифровых сервисов, систем и технологий способствует цифровой трансформации экономики и ее отдельных отраслей и экономических агентов, в том числе цифровой трансформации организаций сферы услуг. Рассмотрим предпосылки этого процесса, отраженные в работах отечественных и зарубежных авторов. В качестве предпосылок цифровой трансформации организаций сферы услуг мы будем понимать предварительные условия, которые повлияли на действия организаций сферы услуг по осуществлению цифровой трансформации.

Исследование

Эволюционный подход к цифровой трансформации представлен в ряде работ китайского исследователя Х. Чина. Автор проанализировал более 2 тыс. статей в журналах, входящих в международную базу научного цитирования «Скопус» в период с 1991 по 2022 г. по направлению исследований, связанных с цифровой трансформацией. В результате ученый формирует

теоретические и практические аспекты предпосылок цифровой трансформации организаций сферы услуг. К ним он относит благоприятную правовую и экономическую политику, прогрессивный рынок труда, развитие робототехники, появление смартфонов, расширение онлайн-сетей. По его мнению, они способствовали наиболее динамичному развитию организаций, представляющих услуги в области музыки, видео, медицины, юриспруденции [12].

В. П. Леонова к предпосылкам причисляет форсирование спроса и предложения на рынке услуг, которые в сегодняшнем информационно-технологическом обществе приобрели новый вид и статус [13].

К. Каи называет развитие человеческого потенциала. Исследователь основывается на эмпирической базе, собранной в 31 провинции и муниципалитете Китайской Народной Республики в период с 2011 по 2019 г. и материалах, полученных при помощи Google Scholar [14].

Р. Венкатеш делает акцент на инновационном развитии и повышении уровня доходности. Автор изучает академические и отраслевые взгляды на цифровую трансформацию организаций сферы услуг, рассматривает общедоступные отраслевые отчеты отдельных поставщиков услуг связи в регионе Ближнего Востока, которые активно анализируют цифровую трансформацию [15].

А. А. Татув подчеркивает рост уровня развития экономического потенциала страны и общества. Автор обосновывает свое мнение тем, что реализация интеллектуального потенциала человека служит основной производительной силой общества, тем самым способствуя различным видам изменений, в том числе и цифровой трансформации [16].

Г. Мендес отмечает сервитизацию экономики, которая сфокусирована на услугах и бизнес-модели, ориентированной на обслуживание. Сервитизация дает возможность создавать ценность предоставляемым услугам, а цифровая трансформация позволяет кастомизировать эту ценность. Выводы автора получены в результате анализа научной литературы и выборки из 180 статей, опубликованных в период с 2005 по 2020 г.; в ходе работы им использованы описательные методы и контент-анализ [17].

Е. И. Добролюбова во главу угла ставит повышение уровня развития телекоммуникационной инфраструктуры и образования населения. Она считает, что данные предпосылки позволяют создать условия для цифровой трансформации организаций сферы услуг и повысить спрос на цифровое взаимодействие граждан и бизнеса [18].

М. П. Логинов проводит ретроспективный анализ развития национальной экономики и выделяет экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19. По его мнению, в настоящее время уделяется недостаточное внимание вопросам развития цифровых сервисов в теоретических трудах, что говорит о необходимости дополнительных исследований, которые помогут расширить спектр предпосылок к цифровой трансформации сферы услуг [19].

Т. В. Гудкова выделяет рост разнообразия деятельности в сфере услуг, сервитизацию экономики, в частности в материальном производстве, устойчивость сферы услуг к экономическим кризисам, императивы устойчивого развития и экологическую повестку, интернационализацию и глобализацию самих организаций сферы услуг, а также развитие шеринговой экономики. Отмеченные факторы дополняют рассмотренные в предыдущих работах предпосылки к цифровой трансформации организаций сферы услуг [20].

На наш взгляд, вышеназванные аспекты может дополнить следующий перечень:

- рост уровня развития телекоммуникационной инфраструктуры;
- развитие робототехники;
- развитие технологий дополненной и виртуальной реальности;
- развитие технологий распознавания и анализа данных;
- распространение сетей 3G и технологий следующего поколения;
- увеличение скорости и надежности интернет-соединений;
- увеличение масштаба онлайн-сетей;
- увеличение разнообразия деятельности в сфере услуг;
- улучшение условий труда и социальной защиты работников;
- увеличение человеческого потенциала;
- повышение безопасности и конфиденциальности данных в онлайн-сетях;
- принципы устойчивого развития и экологическая повестка.

Наряду с установлением предпосылок, требуется систематизировать детерминанты, стимулирующие цифровизацию сервисного сектора. Под таковыми подразумеваются фундаментальные источники изменений в ходе этого преобразования. Обратимся к анализу академических источников.

И. В. Данилин изучает становление цифрового хозяйства в США и КНР, вскрывая корни их лидерства в этой области. Автор акцентирует два детерминанта: рыночный (дисбаланс спроса и предложения) и технологический (фокус на симбиозе человека и технологий), — присущие этим глобальным технологическим и экономическим лидерам [21].

Е. П. Кочетков утверждает, что: клиентские запросы генерируют потребность в цифровых решениях, побуждая сервисные компании к их удовлетворению; критическую роль играет отлаженная система сбора и интерпретации информации, чей потенциал усиливается цифровизацией для разработки востребованных услуг; партнерские и конкурентные отношения в бизнесе вынуждают организации эволюционировать вслед за отраслевыми авангардами для удержания рыночных позиций [22].

В. Д. Бунин перечисляет комплекс стимулов: минимизацию операционных затрат, снятие рыночных барьеров, обретение конкурентных преимуществ над крупными игроками, кастомизацию предложений, упрощение сделок, расширение аналитических возможностей, инструменты продвижения и сбыта, оптимизацию управления рисками и снижение их воздействия, совершенствование корпоративной среды [23].

Л. А. Горбач фокусируется на институциональных аспектах инновационного роста российской экономики, включая усиление конкурентоспособности компаний. Цифровая трансформация, по его мнению, ведет к радикальному изменению как отдельных операций, так и всей структуры предприятия [24].

О. С. Комарчев отмечает первенство сервисного сектора в цифровизации. К ее ключевым драйверам он относит: ориентацию на клиента, стратегические альянсы, применение больших данных для исследования рынка и аудитории, эволюцию внутренней культуры. Клиентоориентированность и анализ данных позволяют глубже понять потребителя и выстроить диалог, а партнерство и культура способствуют оптимизации логистики, взаимовыгодным связям с контрагентами и найму специалистов [25].

Я. Д. Пригоцкая идентифицирует как детерминанты: рост охвата аудитории, потенциал снижения цен и роста доходов, повышение удобства и мобильности услуг. Существенным фактором она также считает многоплановое развитие самой организации [26].

О. В. Третьяков в числе стимулирующих элементов называет: увеличение точности производственных циклов, уменьшение человеческого фактора через автоматизацию, достижение ресурсосбережения [27].

М. С. Оборин трактует факторы цифровизации как компоненты управления региональными хозяйственными системами. В их состав, согласно его позиции, входят: создание либеральной рыночной среды, упрощающей финансовые и налоговые операции; рост эффективности бизнеса; установление взаимосвязи «предприятие – отрасль – регион». Его выводы согласуются с позициями упомянутых коллег [28].

С. А. Иноземцев, исследуя социально-экономические последствия цифровизации, определяет специфические для сервиса детерминанты: доступность широкополосного Интернета, цифровую грамотность и активность населения, степень внедрения ИТ-инноваций в бизнес, совершенствование контроля над производством и сбытом, упрощение экспансии на новые рынки, повышение прозрачности операций. Эти факторы частично пересекаются с выявленными другими авторами, но адаптированы к сервисной сфере [29].

Н. С. Волостнов, анализируя актуальность оптимизации управления сервисом в условиях глобализации и перехода к новому технокладу, выделяет как стимулы: требования устойчивого развития и ESG-принципы, интернационализацию бизнеса и развитие сетевых моделей, сдвиг потребительских предпочтений от владения к совместному использованию [30]. По нашему мнению, указанные в научных исследованиях факторы могут быть дополнены следующими позициями:

- доступность высокоскоростного интернет-подключения, обеспечивающего быструю передачу данных и доступ к глобальным информационным ресурсам;
- внедрение систем сбора и анализа информации, формирующих основу для оперативных управленческих решений;

- оптимизация производственных процессов за счет современных технологий и систем управления, ведущая к повышению их точности;
- сокращение издержек на оказание услуг и создание возможностей для дополнительного дохода;
- упрощение операционной деятельности и повышение уровня ее прозрачности;
- запросы клиентов, стимулирующие развитие и внедрение цифровых сервисов;
- воздействие цифровых медиа и социальных платформ на рыночные тенденции;
- трансформация общественных норм и поведенческих установок;
- развитие сетевых бизнес-моделей и сдвиг потребительских предпочтений от владения к совместному использованию ресурсов;
- минимизация негативного экологического воздействия деятельности.

Проанализировав предпосылки и факторы цифровой трансформации организаций сферы услуг, рассмотрим ее проявления, под которыми мы понимаем ее результирующие свойства и качества. Обратимся к работам ученых по данному направлению.

Л. В. Хорева отмечает семантическую конвергенцию терминов (онлайн-, ИТ-, цифровые, электронные, облачные, диджитал-услуги), используемых для описания результатов цифровизации сервисных организаций. Несмотря на терминологическое разнообразие, отражающее часто идентичные сервисы, сущностным проявлением трансформации автор считает формирование дополнительной ценности этих предложений [31].

Г. А. Карпова акцентирует роль сервисного сектора как ключевого драйвера становления цифровых предприятий в странах Содружества Независимых Государств. К основным маркерам трансформации исследователь относит: возникновение категории потребителей, отвергающих традиционные форматы сервиса; кастомизацию рыночных предложений; реконфигурацию операционных моделей сервисных организаций; внедрение эндогенных цифровых инициатив [32].

А. В. Шраер пристальное внимание уделяет изменениям на рынке сферы услуг, которые сегодня позволяют воспользоваться дистанционными услугами, бесконтактным обслуживанием, онлайн-обучением, удаленными сервисами управлением финансами, цифровой оплатой при помощи QR-кодов. Кроме того, автор фиксирует возможность предоставлять более технологически сложные услуги. При этом констатирует необходимость постоянного обучения как со стороны персонала организации, так и со стороны потребителя, для того чтобы получать новые типы цифровых услуг [33].

Н. В. Коваленко выделяет следующие ключевые векторы цифровизации сервисных организаций:

- минимизация рутинных операций посредством роботизации процессов;

- рост эффективности труда: персонал, высвобожденный от шаблонных задач, получает возможность фокусироваться на нестандартных и инновационных решениях;
- сокращение расходов на сервисное обслуживание;
- улучшение качества аналитической базы для оптимизации управленческих решений;
- возможные хакерские атаки относительно цифровых сервисов организации. Несмотря на последнее, автор резюмирует, что при грамотном осуществлении цифровой трансформации организаций сферы услуг положительных сторон больше, чем отрицательных [34].

С. М. Молчанова акцентирует следующие аспекты: создание и внедрение кросс-платформенных решений для дистанционных сервисов и консультирования, эволюцию облачных технологий, оказание услуг без физического контакта (включая юридическую и медицинскую сферы). Особое внимание уделяется развитию адаптивного и инновационного мышления у сотрудников сервисных организаций [35].

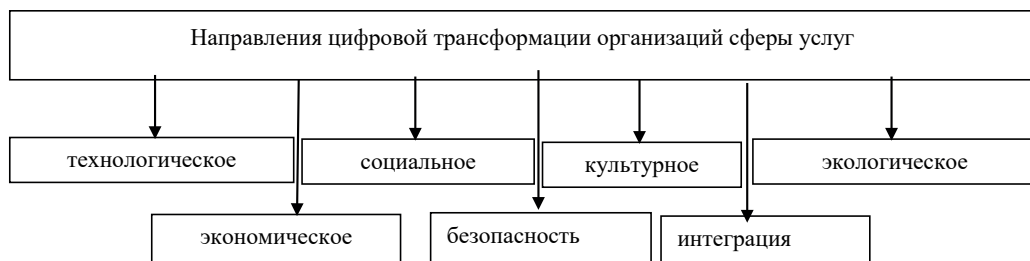
Т. Н. Скоробогатова выделяет в качестве ключевых элементов: рост цифровой компетентности персонала и клиентов; усиление стандартизации услуг через оптимизацию внутренних процессов, положительно влияющую на качество сервиса [36].

Г. Головенчик, О. В. Третьякова, Н. Н. Давидчук, исследуя алгоритмы, классификацию и тренды цифровизации сервисных организаций, единодушны в определении основного проявления как индивидуализации услуг. Это достигается за счет внедрения гибких операционных моделей и ситуативного выбора инструментов привлечения клиентов. К последним авторы относят: создание межфункциональных команд, профессиональный рост кадров, интенсификацию коммуникации между заказчиком и исполнителем. Таким образом, признается вариативность данных проявлений [37–39].

На основании проведенного нами анализа представляется возможным систематизировать следующие проявления цифровой трансформации сервисных организаций: снижение затрат на предоставление услуг благодаря рационализации ресурсов и улучшению управления операционными процессами:

- повышение уровня цифровой грамотности;
- повышение уровня гибкости и креативности мышления среди сотрудников организаций;
- киберугрозы относительно организаций сферы услуг;
- интеграцию взаимодействия между заказчиком и исполнителем услуг;
- рост энергопотребления из-за работы центров обработки данных и серверных станций, обеспечивающих функционирование онлайн-сервисов и облачных технологий;
- снижение расходов на материалы и бумагу, положительно влияющие на экологию.

На рисунке отражены семь направлений цифровой трансформации организаций сферы услуг.

Источник: составлено авторами.

Рис. Направления цифровой трансформации сферы услуг

Проявления цифровой трансформации могут быть как позитивными, так и негативными. Например, с точки зрения экологии сокращается использование бумаги и различных расходных материалов, но увеличивается расход энергии, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на окружающей среде. С позиции социального направления позитивной стороной является предоставление удаленных услуг без контакта с потребителем, что повышает доступность некоторых видов услуг для маломобильных граждан; однако для получения услуг в электронном виде могут потребоваться дополнительные навыки и цифровые компетенции, которых может не быть у людей старшего поколения, что может закрыть для них доступ к некоторым видам услуг, в связи с чем необходимо повышать уровень качества образования для донесения цифровых компетенций для различных категорий граждан [40].

Классификация перечисленных в работе предпосылок, факторов и проявлений цифровой трансформации организаций сферы услуг приведена в таблице.

Цифровая трансформация организаций сферы услуг имеет широкий спектр предпосылок, факторов и проявлений, часть из которых отражена в таблице в разрезе направлений цифровой трансформации.

Заключение

Представленные в работе предпосылки, факторы и проявления — это только часть данной общности, актуальной на сегодняшний день, и в процессе дальнейшей цифровой трансформации организаций сферы услуг она будет расширяться. В будущем могут видоизмениться ее направления. В настоящее же время на основе изложенных предпосылок, факторов и проявлений цифровой трансформации организаций сферы услуг происходит формирование ее трендов и закономерностей, которое отражается в непосредственной деятельности организаций сферы услуг.

Таблица
Классификация предпосылок, факторов и проявлений цифровой трансформации организаций сферы услуг

Вид	Направление					интеграция	экологическое
	технологическое	экономическое	социальное	культурное	безопасность		
Предпосылки	Развитие робототехники	Создание благоприятной правовой и экономической среды	Формирование прогрессивного рынка труда	Повышение уровня общественного развития	Повышение осведомленности пользователей о важности защиты персональных данных и конфиденциальной информации	Интернационализация и глобализация организаций в сфере услуг	Развитие принципов устойчивого развития и экологическая повестка
	Распространение смартфонов	Стимулирование спроса и предложения на рынке услуг	Повышение уровня образования населения	Увеличение человеческого потенциала	Внедрение новых технологий и решений, которые требуют повышенного внимания к вопросам безопасности		
	Увеличение масштаба онлайн-сетей	Повышение уровня доходов и рост экономического потенциала	Улучшение условий труда и социальной защиты работников	Развитие шеринговой экономики	Внедрение новых технологий и решений, которые требуют повышенного внимания к вопросам безопасности		
	Рост уровня развития телекоммуникационной инфраструктуры	Сервитизация экономики					
	Интеграция искусственного интеллекта в повседневные устройства	Экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19					
	Развитие технологий виртуальной и дополненной реальности	Увеличение разнообразия деятельности в сфере услуг					
	Увеличение скорости и надежности интернет-соединений						

Продолжение Таблицы

Вид	Направление					
	технологические	экономическое	социальное	культурное	безопасность	интеграция
	Рост числа подключенных устройств и интернета вещей (IoT) Увеличение автономности и интеллекта робототехники Увеличение доступности и разнообразия робототехнических решений для сферы услуг Увеличение скорости обработки данных и искусственного интеллекта	Усиление конкуренции на рынке услуг				
Факторы	Интеграция человека и технологий Система сбора и анализа данных, обеспечивающих	Рыночный фактор, обусловленный тем, что предложение не соответствует спросу	Потребности клиентов, детерминирующие спрос на цифровые сервисы	Изменение ценностей и норм Влияние социальных сетей и медиа	Улучшение контроля над внутренним производством и процессов продаж	Расширение сетевых видов бизнеса, переориентация потребительских практик с концепции владения Снижение вредного воздействия на окружающую среду: использование экологически чистых технологий

	оперативное принятие управленческих решений Повышение точности производственных процессов за счет внедрения передовых технологий и методов управления Снижение финансового участия в производственных процессах благодаря автоматизации и роботизации Наличие широкого коллоского подключения к сети Интернет	Снижение стоимости услуг и получение дополнительной прибыли Обеспечение экономии ресурсов Формирование безбарьерной рыночной среды, оптимизирующей выполнение финансовых и налоговых обязательств Фактор повышения эффективности предприятия	Расширение целевой аудитории услуги	Изменение образа жизни Влияние культурных традиций и обычаев	Повышение прозрачности и простоты деятельности Интеграция процессов управления и планирования Развития информационного бизнеса	на концепцию совместного доступа Уровень интеграции инновационных технологий в бизнес-среду Фактор формирования взаимосвязи «организация – отрасль – регион» Партнерство с другими организациями	и материалов в процессе предоставления услуг Создание и использование альтернативной энергии: переход на возобновляемые источники энергии, такие как солнечная и ветровая энергия
Проявления	Онлайн-услуги ИТ-услуги Цифровые услуги Электронные услуги	Оптимизация операционных процессов, что приведет к повышению эффективности и качества предоставления услуг	Постоянное обучение сотрудников и клиентов Повышение уровня цифровой грамотности	Формирование нового сегмента потребителей персонализированных услуг Повышение уровня гибкости и креативности	Киберугрозы относительно организаций сферы услуг	Повышение уровня стандартизации услуг Интегрированные удаленные сервисы от различных поставщиков услуг	Рост энергопотребления из-за работы центров обработки данных и серверных станций, обеспечивающих

Окончание Таблицы

Вид	Направление				
	технологические	экономическое	социальное	культурное	безопасность
	Облачные услуги Дистанционные услуги Бесконтактное обслуживание: услуги, предоставляемые без прямого физического контакта между поставщиком и потребителем Онлайн-обучение: образовательные услуги, предоставляемые через Интернет Удаленные сервисы управления финансами и цифровой оплат: сервисы, позволяющие управлять финансовыми операциями	Сокращение рутинных задач, выполняемых сотрудниками, что позволит им сосредоточиться на более сложных и творческих аспектах работы Увеличение производительности труда за счет автоматизации и оптимизации рабочих процессов Снижение затрат на предоставление услуг благодаря рационализации ресурсов и улучшению управления операционными процессами		мышления среди сотрудников организаций	интеграция
					экологическое функционирование онлайн-сервисов и облачных технологий. Это влечет увеличение выбросов углекислого газа в атмосферу Проблема утилизации электронных устройств, массовое образование электронных отходов с токсичными компонентами, загрязнение почвы и воды тяжелыми металлами и не разлагающимся пластиком Использование редких металлов и минералов при производст-

	и осуществлять платежи с использованием QR Разработка и масштабирование мультимедийных платформенных решений	Повышение качества аналитики					ве высокотехнологичных устройств, что оказывает негативное воздействие на окружающую среду
--	---	------------------------------	--	--	--	--	--

Источник: составлено авторами.

Список источников

1. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / пер. с англ. И. Дубинского; под ред. С. Писарева. М.; Киев: Рефл-бук, INT Пресс, 1999. XXIII. 408 с.
2. Бывшев В. И. Проявления цифровой трансформации в развитии организаций сферы услуг и их роль в формировании инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг // Роль образования и науки в эпоху быстро меняющихся технологий: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 14 апреля 2025 г. Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2025. С. 15–18.
3. Проблемы и тенденции развития сферы услуг в условиях цифровизации / Ю. Л. Александров [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сибирск. фед. ун-т, 2023. 260 с.
4. Майоров С. А. Развитие экосистемы ПАО «Сбербанк» // Integral. 2022. № 1. С. 111–117.
5. Маркова В. Д., Кузнецова С. А. Стратегии развития экосистем: анализ российского опыта // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. Т. 12. № 3. С. 242–251.
6. Криптовалюта как правовая категория / И. Кучеров [и др.] // Финансовое право. 2018. № 5. С. 3–8.
7. Варшавский А. Е., Кузнецова М. С. Анализ показателей инновационного развития смартфонов (на примере смартфонов iPhone компании Apple) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 9. С. 1625–1649.
8. Овсянникова В. В. Предпосылки цифровой трансформации бизнес-моделей предприятий сферы услуг // Экономика и предпринимательство. 2023. № 7 (156). С. 869–872. DOI: 10.34925/EIP.2023.156.7.151
9. Маркова В. Д. Влияние цифровой экономики на бизнес // ЭКО. 2018. № 12 (534). С. 7–22.
10. Тищенко И. А. Концепция цифровой трансформации экономики промышленности: инновационные подходы и прогнозирование экономического развития: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Тищенко Ирина Александровна. Орел: [б. и.], 2022. 375 с.
11. Анализ уровня цифровизации регионов Арктической зоны Российской Федерации в преддверии реализации стратегии развития Арктической зоны / В. И. Бывшев [и др.] // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 20. № 1. С. 78–92. DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(1).78-92
12. Chin H., Marasini D. P., Lee D. Digital transformation trends in service industries // Service Business. 2023. Vol. 17. No. 1. P. 11–36. DOI: 10.1007/s11628-022-00516-6
13. Leonova V. P., Vinogradova M. V., Pochinok N. B. Impact of digitalization on changes in business processes of service provision // International Journal of Innovation, Creativity and Change. 2019. Vol. 8. No. 10. P. 231–243.
14. Cai Q. Public service level and human development in the context of digitalization. J. Soc. Econ. Dev. 26, 1103–1119 (2024). DOI: 10.1007/s40847-023-00293-6
15. Venkatesh R., Singhal T. K. Articulating business model innovation, digital transformation and managed services: case of digital transformation as a service // International Journal of Business and Globalisation. 2023. Vol. 33. No. 1/2. P. 1. DOI: 10.1504/ijbg.2023.128320
16. Specific features of formation and management of services industry in the market economy / A. A. Tatuev [et al.] // International Journal of Economic Perspectives. 2017. Vol. 11. No. 2. P. 1–13.

17. From servitization to digital servitization: How digitalization transforms companies' transition towards services / C. Favoretto [et al.] // *Industrial Marketing Management*. 2022. Vol. 102. P. 104–121. DOI: 10.1016/j.indmarman.2022.01.003
18. Добролюбова Е. И., Старостина А. Н. Факторы развития цифровых государственных услуг // *Информационное общество*. 2022. № 3. С. 11–20. DOI: 10.52605/16059921_2022_03_11
19. Loginov M. P., Usova N. V., Drevalev A. A. Models of digital services development during an economic crisis // *Proceeding of the International Science and Technology Conference «FarEastSon 2020»*, Vladivostok, 06–09 October 2020. Vol. 227. Singapore: Springer, 2021. P. 555–567. DOI: 10.1007/978-981-16-0953-4_54
20. Гудкова Т. В. Экономика совместного потребления как новая модель социально-экономического развития цифровой экономики // *Философия хозяйства*. 2023. № 5 (149). С. 67–91.
21. Данилин И. В. Развитие цифровой экономики США и КНР: факторы и тенденции // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 6. С. 246–267. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-12
22. Кочетков Е. П., Забавина А. А. Цифровая трансформация компаний: сущность и эмпирическая оценка влияния на эффективность // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2021. № 1 (195). С. 38–51. DOI: 10.46554/1993-0453-2021-1-195-38-51
23. Бунин В. Д., Бунина Е. А. Цифровая трансформация бизнеса // *Цифровизация: наука и образование в условиях современных вызовов: сб. материалов I Междунар. межфилиальной науч. конф.*, Ташкент, 29 октября 2021 г. Ташкент: Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова, Ташкентский филиал, 2021. С. 121–126.
24. Горбач Л. А., Башкирцева С. А., Мисбахова Ч. А. Институциональные аспекты инновационного развития отечественной экономики в условиях новой цифровой парадигмы // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2020. № 5 (84). С. 130–141. DOI: 10.21295/2223-5639-2020-5-130-141
25. Комарчева О. С., Лысенко Е. А. Оценка степени готовности предприятий торговли и сферы услуг к цифровой трансформации // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 3. С. 375–386. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-3-375-386>
26. Пригоцкая Я. Д., Гайсарова А. А. Особенности развития сферы услуг в эпоху цифровизации // *Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф.*, Симферополь, 08 ноября 2022 г. Симферополь: Крымск. фед. ун-т им. В. И. Вернадского, 2022. С. 544–546.
27. Третьяков О. В. Формирование алгоритма цифровой трансформации современной компании сферы услуг // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Т. 12. № 8-1. С. 237–247. DOI: 10.34670/AR.2022.40.15.028
28. Оборин М. С., Митрофанова И. В. Стратегические направления развития сферы услуг в цифровой среде // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10. № 9-1. С. 162–175. DOI: 10.34670/AR.2020.22.62.017
29. Иноземцев С. А., Линкина А. В. Экономический и социальный эффект цифровой трансформации // *Вестник Воронежского института высоких технологий*. 2022. № 1 (40). С. 155–58.
30. Актуальность повышения эффективности управления институтами в сервисной деятельности в условиях становления в глобализованном мире шестого

технологического уклада / Н. С. Волостнов [и др.] // Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 40. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10020

31. Хорева Л. В., Шраер А. В. Цифровая трансформация сферы услуг в системе факторов устойчивого развития сервисной экономики // Императивы устойчивого развития социально-экономических систем в цифровой экономике. СПб.: Санкт-Петербургск. гос. экон. ун-т, 2023. С. 31–40.

32. Цифровая трансформация сферы услуг в странах – участниках СНГ / Г. А. Карпова [и др.] // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2023. № 2 (64). С. 92–96.

33. Карпова Г. А., Хорева Л. В., Шраер А. В. Проблемы цифровой трансформации сферы услуг: инновационный, экономический и социальный аспекты // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 2. С. 192–201. DOI: 10.26163/GIEF.2023.97.42.029

34. Коваленко Н. В. Цифровые трансформации в сфере услуг: основные вызовы и возможности // Торговля и рынок. 2023. Т. 1. № 3 (67). С. 141–146.

35. Молчанова С. М. Направления цифровой трансформации сферы услуг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 4. № 6 (138). С. 201–207. DOI: 10.36871/ek.up.r.2023.06.04.022

36. Скоробогатова Т. Н. О цифровизации сферы услуг населению на современном этапе экономического развития // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2020. № 1. С. 129–132.

37. Третьяков О. В. Формирование алгоритма цифровой трансформации современной компании сферы услуг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 8–1. С. 237–247. DOI: 10.34670/AR.2022.40.15.028

38. Давидчук Н. Н., Мейдер Е. В. Тенденции развития сферы услуг в условиях цифровизации экономики // Торговля и рынок. 2023. Т. 2. № 4 (68). С. 120–125.

39. Головенчик Г. Цифровые услуги: понятийный аппарат, классификаторы // Банковский вестник. 2021. № 10 (699). С. 42–55.

40. Катанаева М. А., Бывшев В. И. Роль статистических методов в принятии решений на основе фактов на примере деятельности российских вузов // Стандарты и качество. 2012. № 3. С. 78–82.

References

1. Tapskott D. E`lektronno-cifrovoe obshhestvo. Plyusy` i minusy` e`poxi setevogo intellekta / per. s angl. I. Dubinskogo; pod red. S. Pisareva. M.; Kiev: Refl-buk, INT Press, 1999. XXIII. 408 s.

2. By`vshev V. I. Proyavleniya cifrovoj transformacii v razvitii organizacij sfery` uslug i ix rol` v formirovanii innovacionnoj infrastruktury` razvitiya organizacij sfery` uslug // Rol` obrazovaniya i nauki v e`poxu by`stro menyayushhixsya texnologij: sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Belgorod, 14 apr. 2025 g. Belgorod: Agentstvo perspektivny`x nauchny`x issledovanij, 2025. S. 15–18.

3. Problemy` i tendencii razvitiya sfery` uslug v usloviyax cifrovizacii / Aleksandrov Yu. L. [i dr.]. 2-e izd., pererab. i dop. Krasnoyarsk: Sibirsk. fed. un-t, 2023. 260 s.

4. Majorov S. A. Razvitie e`kosistemy` PAO «Sberbank» // Integral. 2022. № 1. S. 111–117.

5. Markova V. D., Kuzneczova S. A. Strategii razvitiya e`kosistem: analiz rossijskogo opy`ta // Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment. 2021. Т. 12. № 3. S. 242–251.

6. Kriptovalyuta kak pravovaya kategoriya / I. Kuchеров [i dr.] // Finansovoe pravo. 2018. № 5. S. 3–8.

7. Varshavskij A. E., Kuzneczova M. S. Analiz pokazatelej innovacionnogo razvitiya smartfonov (na primere smartfonov iPhone kompanii Apple) // Nacional'ny'e interesy: priority' i bezopasnost'. 2021. T. 17. № 9. S. 1625–1649.
8. Ovsyannikova V. V. Predposylki cifrovoj transformacii biznes-modelej predpriyatij sfery` uslug // E`konomika i predprinimatel'stvo. 2023. № 7 (156). S. 869–872. DOI: 10.34925/EIP.2023.156.7.151
9. Markova V. D. Vliyanie cifrovoj e`konomiki na biznes // E`KO. 2018. № 12 (534). S. 7–22.
10. Tishhenko I. A. koncepciya cifrovoj transformacii e`konomiki promy`shlennosti: innovacionny`e podxody` i prognozirovanie e`konomicheskogo razvitiya: dis. ... d-ra e`kon. nauk: 08.00.05 / Tishhenko Irina Aleksandrovna. Orel: [b. i.], 2022. 375 s.
11. Analiz urovnya cifrovizacii regionov Arkticheskoy zony` Rossijskoj Federacii v preddverii realizacii strategii razvitiya Arkticheskoy zony` / V. I. By`vshev [i dr.] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: E`konomika. 2022. T. 20. № 1. S. 78–92. DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(1).78-92
12. Chin H., Marasini D. P., Lee D. Digital transformation trends in service industries // Service Business. 2023. Vol. 17. No. 1. P. 11–36. DOI: 10.1007/s11628-022-00516-6
13. Leonova V. P., Vinogradova M. V., Pochinok N. B. Impact of digitalization on changes in business processes of service provision // International Journal of Innovation, Creativity and Change. 2019. Vol. 8. No. 10. P. 231–243.
14. Cai Q. Public service level and human development in the context of digitalization. J. Soc. Econ. Dev. 26, 1103–1119 (2024). DOI: 10.1007/s40847-023-00293-6
15. Venkatesh R., Singhal T. K. Articulating business model innovation, digital transformation and managed services: case of digital transformation as a service // International Journal of Business and Globalisation. 2023. Vol. 33. No. 1/2. P. 1. DOI: 10.1504/ijbg.2023.128320
16. Specific features of formation and management of services industry in the market economy / A. A. Tatuev [et al.] // International Journal of Economic Perspectives. 2017. Vol. 11. No. 2. P. 1–13.
17. From servitization to digital servitization: How digitalization transforms companies' transition towards services / Favoretto C. [et al.] // Industrial Marketing Management. 2022. Vol. 102. P. 104–121. DOI: 10.1016/j.indmarman.2022.01.003
18. Dobrolyubova E. I., Starostina A. N. Faktory` razvitiya cifrovyy`x gosudarstvenny`x uslug // Informacionnoe obshchestvo. 2022. № 3. S. 11–20. DOI: 10.52605/16059921_2022_03_11
19. Loginov M. P., Usova N. V., Drevalov A. A. Models of digital services development during an economic crisis // Proceeding of the International Science and Technology Conference «FarEastSon 2020», Vladivostok, 06–09 October 2020. Vol. 227. Singapore: Springer, 2021. P. 555–567. DOI: 10.1007/978-981-16-0953-4_54
20. Gudkova T. V. E`konomika sovместного potrebleniya kak novaya model` social'no-e`konomicheskogo razvitiya cifrovoj e`konomiki // Filosofiya xozyajstva. 2023. № 5 (149). S. 67–91.
21. Danilin I. V. Razvitie cifrovoj e`konomiki SShA i KNR: faktory` i tendencii // Kontury` global'ny`x transformacij: politika, e`konomika, pravo. 2019. T. 12. № 6. S. 246–267. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-12
22. Kochetkov E. P., Zabavina A. A. Cifrovaya transformaciya kompanij: sushhnost` i e`mpiricheskaya ocenka vliyaniya na e`ffektivnost` // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta. 2021. № 1 (195). S. 38–51. DOI: 10.46554/1993-0453-2021-1-195-38-51

23. Bunin V. D., Bunina E. A. Cifrovaya transformatsiya biznesa // Cifrovizatsiya: nauka i obrazovanie v usloviyakh sovremenny'x vy'zovov: sb. materialov I Mezhdunar. mezhfilial'noj nauch. konf., Tashkent, 29 oktyabrya 2021 g. Tashkent: Ros. e'kon. un-t im. G. V. Plexanova, Tashkentskiy filial, 2021. S. 121–126.
24. Gorbach L. A., Bashkirceva S. A., Misbaxova Ch. A. Institucionnal'ny'e aspekty' innovatsionnogo razvitiya otechestvennoj e'konomiki v usloviyakh novoy cifrovoj paradigmy' // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, e'konomiki i prava. 2020. № 5 (84). S. 130–141. DOI: 10.21295/2223-5639-2020-5-130-141
25. Komarcheva O. S., Ly'senko E. A. Ocenka stepeni gotovnosti predpriyatij torgovli i sfery' uslug k cifrovoj transformatsii // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i e'konomicheskie nauki. 2020. T. 5. № 3. S. 375–386. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-3-375-386>
26. Prigockzaya Ya. D., Gajsarova A. A. Osobennosti razvitiya sfery' uslug v e'poxu cifrovizatsii // Cifrovoy kontent social'nogo i e'kosistemnogo razvitiya e'konomiki: sb. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Simferopol', 08 noyabrya 2022 g. Simferopol': Kry'msk. fed. un-t im. V. I. Vernadskogo, 2022. S. 544–546.
27. Tret'yakov O. V. Formirovanie algoritma cifrovoj transformatsii sovremennoj kompanii sfery' uslug // E'konomika: vchera, segodnya, zavtra. 2022. T. 12. № 8-1. S. 237–247. DOI: 10.34670/AR.2022.40.15.028
28. Oborin M. S., Mitrofanova I. V. Strategicheskie napravleniya razvitiya sfery' uslug v cifrovoj srede // E'konomika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. T. 10. № 9-1. S. 162–175. DOI: 10.34670/AR.2020.22.62.017
29. Inozemcev S. A., Linkina A. V. E'konomicheskij i social'ny'j e'ffekt cifrovoj transformatsii // Vestnik Voronezhskogo instituta vy'sokix tekhnologij. 2022. № 1 (40). S. 155–58.
30. Aktual'nost' pov'y'sheniya e'ffektivnosti upravleniya institutami v servisnoj deyatel'nosti v usloviyakh stanovleniya v globalizirovannom mire shestogo tekhnologicheskogo uklada / Volostnov N. S. [i dr.] // Moskovskij e'konomicheskij zhurnal. 2020. № 1. S. 40. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10020
31. Xoreva L. V., Shraer A. V. Cifrovaya transformatsiya sfery' uslug v sisteme faktorov ustojchivogo razvitiya servisnoj e'konomiki // Imperativy' ustojchivogo razvitiya social'-no-e'konomicheskix sistem v cifrovoj e'konomike. SPb.: Sankt-Peterburgsk. gos. e'kon. un-t, 2023. S. 31–40.
32. Cifrovaya transformatsiya sfery' uslug v stranax – uchastnikax SNG / G. A. Karpova [i dr.] // Tekniko-tekhnologicheskie problemy' servisa. 2023. № 2 (64). S. 92–96.
33. Karpova G. A., Xoreva L. V., Shraer A. V. Problemy' cifrovoj transformatsii sfery' uslug: innovatsionny'j, e'konomicheskij i social'ny'j aspekty' // Zhurnal pravovy'x i e'konomicheskix issledovanij. 2023. № 2. S. 192–201. DOI: 10.26163/GIEF.2023.97.42.029
34. Kovalenko N. V. Cifrovye transformatsii v sfere uslug: osnovny'e vy'zovy' i vozmozhnosti // Torgovlya i ry'nok. 2023. T. 1. № 3 (67). S. 141–146.
35. Molchanova S. M. Napravleniya cifrovoj transformatsii sfery' uslug // E'konomika i upravlenie: problemy', resheniya. 2023. T. 4. № 6 (138). S. 201–207. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.06.04.022
36. Skorobogatova T. N. O cifrovizatsii sfery' uslug naseleniyu na sovremennom e'tape e'konomicheskogo razvitiya // RISK: Resursy'. Informatsiya. Snabzhenie. Konkurenciya. 2020. № 1. S. 129–132.
37. Tret'yakov O. V. Formirovanie algoritma cifrovoj transformatsii sovremennoj kompanii sfery' uslug // E'konomika: vchera, segodnya, zavtra. 2022. T. 12. № 8-1. S. 237–247. DOI: 10.34670/AR.2022.40.15.028

38. Davidchuk N. N., Mejder E. V. Tendencii razvitiya sfery` uslug v usloviyax cifrovizatsii e`konomiki // Torgovlya i ry`nok. 2023. T. 2. № 4 (68). S. 120–125.
39. Golovenchik G. Cifrovyy`e uslugi: ponyatijny`j apparat, klassifikatory` // Bankovskij vestnik. 2021. № 10 (699). S. 42–55.
40. Katanaeva M. A., By`vshev V. I. Rol` statisticheskix metodov v prinyatii reshenij na osnove faktov na primere deyatel`nosti rossijskix vuzov // Standarty` i kachestvo. 2012. № 3. S. 78–82.

Информация об авторах / Information about the authors

Бывшев Владимир Игоревич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической и финансовой безопасности Института управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия.

Byvshev Vladimir Igorevich — PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic and Financial Security at the Institute of Business Process Management, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

vbyvshev@sfu-kras.ru

Суслова Юлия Юрьевна — доктор экономических наук, профессор, директор Института торговли и сферы услуг, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия.

Suslova Yuliya Yurievna — Doctor of Economics, Professor, Director at the Institute of Trade and Services, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

ysuslova@sfu-kras.ru

Волошин Андрей Владимирович — доктор экономических наук, профессор кафедры торгового дела и маркетинга Института торговли и сферы услуг, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия.

Voloshin Andrej Vladimirovich — Doctor of Economics, Professor of the Department of Trade and Marketing at the Institute of Trade and Services, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

avvoloshin@sfu-kras.ru

Писарев Иван Владимирович — аспирант кафедры управления наукоемкими производствами Института инженерной экономики, Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М. Ф. Решетнева, Красноярск, Россия.

Pisarev Ivan Vladimirovich — Graduate Student of the Department of Management of High-tech Industries at the Institute of Engineering Economics, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia.

ivanvladpi@mail.ru

УДК 378.091:005.6

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-114-127

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ МАЙКЛА ПОРТЕРА ДЛЯ ОЦЕНКИ МИКРОСРЕДЫ ВУЗА

Землянская Наталья Борисовна

Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет),
Москва, Россия,
natasha205@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7272-007X>

Зубеева Елена Валериевна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
zubeevaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5426-295X>

Казакова Наталья Вячеславовна

Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет),
Москва, Россия,
nkazakova01@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9077-8769>

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ уровня конкурентного давления на кафедру как структурную единицу вуза с использованием методологии пяти сил конкуренции Майкла Портера. Рассмотрены ключевые элементы конкурентной среды, включая влияние со стороны поставщиков, существующих и потенциальных конкурентов, потребителей, а также наличие альтернативных образовательных программ. Каждая из указанных сил была оценена по балльной системе. Результаты анализа показали, что наибольшую угрозу для стабильного функционирования кафедры представляют текущие и потенциальные конкуренты, а также программы-заменители. Влияние же поставщиков и потребителей оценивается как умеренное. На основе полученных данных разработаны практические рекомендации, направленные на устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности кафедры.

Ключевые слова: балльная оценка, кафедра, конкуренты, менеджмент, микросреда, модель М. Портера, поставщики, услуги-заменители, университет.

УДК 378.091:005.6

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-114-127

APPLICATION OF THE MICHAEL PORTER MODEL TO ASSESS THE MICROENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Zemlyanskaya Natalia Borisovna

Moscow Aviation Institute
(National Research University),

Moscow, Russia,

natasha205@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7272-007X>

Zubeeva Elena Valerievna

Moscow City University,

Moscow, Russia,

zubeevaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5426-295X>

Kazakova Natalya Viacheslavovna

Moscow Aviation Institute
(National Research University),

Moscow, Russia,

nkazakova01@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9077-8769>

Abstract. This paper analyzes and evaluates the competitive pressure on the department as a university structural unit using Michael Porter's model. The main factors are analyzed and evaluated by the scoring method: the influence of suppliers, existing and potential competitors, consumers and substitute educational programs. The article identifies that the threat from existing and new competition, as well as substitute programs has a high level. At the same time, the impact from suppliers and consumers is assessed as medium. Based on the analysis recommendations for the successful development of the department are developed.

Keywords: scoring method, department, competitors, management, microenvironment, M. Porter's model, suppliers, substitute services, university.

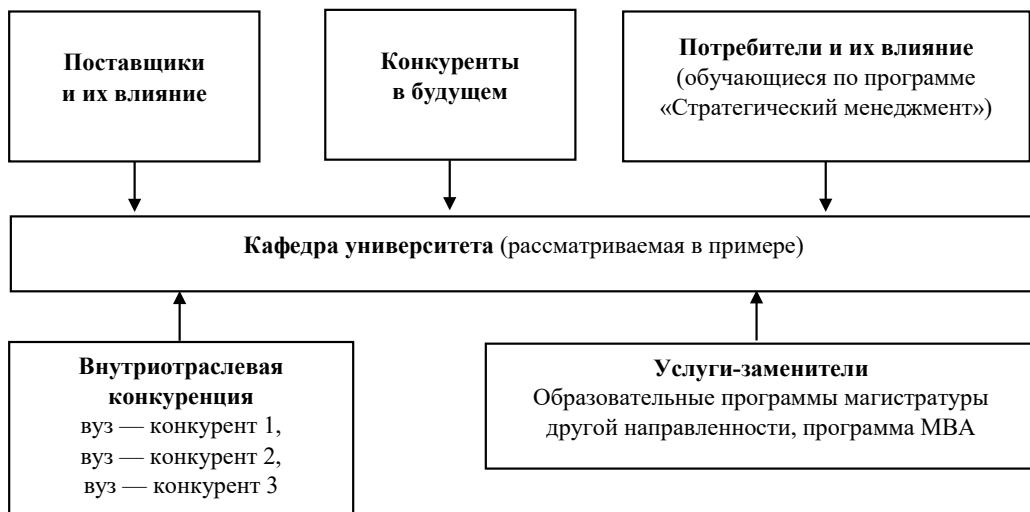
Введение

Современное общество переживает период значительных изменений, связанных с серьезными дисбалансами в международной торговле и движении капиталов. Указанные процессы способствуют колебаниям валютных курсов и преобразованию институциональных основ глобальной экономики, включая ее финансовую инфраструктуру. Одними из ключевых проявлений этих трансформаций выступают ускоренное технологическое развитие и становление цифровой экономики. В условиях столь динамичных изменений особую значимость приобретает всесторонний анализ внешней

среды функционирования предприятия, поскольку именно он оказывает определяющее влияние на выбор стратегического направления и управленческие решения, принимаемые руководством организации. Понимание взаимосвязи, динамики и состояния изменяющихся факторов внешней среды становится ключевым элементом успеха в настоящее время [1, с. 59].

В условиях современных преобразований важное значение приобретают высшие учебные заведения, которые становятся ключевыми участниками движения вперед. Они обладают автономией и правом самоуправления, что обеспечивает им максимум возможностей для предоставления образовательных услуг, используя современные технологии [6, с. 192]. Для эффективного управления вузом необходимо обеспечить его точными и объективными данными о текущем состоянии на рынке образовательных услуг и прогнозами изменений внешних факторов. Сбор данных необходимо проводить с определенной периодичностью. Структура и состав оценок анализа должны служить основой для разработки и принятия ключевых решений стратегии развития университета. Для этого целесообразно применить модель, разработанную Майклом Портером. Эта модель предлагает анализ влияющих на конкурентоспособность в конкретной сфере пяти основных факторов: 1) качества поставок источников ресурсов; 2) рыночного давления потребителей; 3) соперничества на рынке; 4) рисков появления новых участников; 5) угроз от альтернативных решений [5, с. 129].

Рассмотрим применение этой модели в отношении гипотетической кафедры в структуре вуза Москвы. Кафедра предоставляет обучение по магистерской программе «Стратегический менеджмент» (рис. 1).

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Модель «Пять сил» М. Портера (на примере кафедры)

Для проведения оценки интенсивности конкурентных сил целесообразно применять табличную форму анализа, в которой каждому параметру присваивается оценка по шкале от 1 до 3 баллов, где 1 соответствует низкому уровню

угрозы, 2 — среднему, а 3 — высокому [7, с. 45]. По завершении оценки осуществляется подсчет общего количества баллов по каждому из направлений анализа, что позволяет провести дальнейшую интерпретацию полученных данных. Так, результаты оценки конкурентной ситуации внутри отрасли свидетельствуют о высоком уровне конкуренции на рынке образовательных услуг, чему соответствует итоговая сумма — 10 баллов. Темпы роста рынка хоть и замедляются, но образовательные услуги продолжают быть востребованными. Ближайшими конкурентами кафедры являются три вуза, однако они не прямые конкуренты из-за предоставляемого набора образовательных программ, среди которых нет подготовки по профилю «Стратегический менеджмент» (табл. 1).

Таблица 1

Давление со стороны внутренних конкурентов

Фактор	Оценка по балльной шкале		
	1	2	3
Общее число конкурентов	Количество конкурентов небольшое	Среднее число конкурентов	Большое число конкурентов
	—	—	3
Динамика расширения рыночного сегмента	Ускоренное расширение рыночного сегмента	Умеренное расширение рынка	Отсутствие роста или отрицательная динамика
	—	2	—
Степень дифференциации образовательной услуги	Услуги вузов сильно отличаются между собой	В целом стандартизированная, но отличающаяся по некоторым параметрам услуга	Услуга вузов стандартизирована
	—	2	—
Сдерживание и повышение ценовой политики	Всегда сохраняется потенциал для увеличения цен, с тем чтобы компенсировать рост издержек и обеспечить повышение рентабельности	Возможность повышения цен ограничивается лишь необходимостью компенсировать увеличение затрат	Конкурентная борьба, характеризующаяся жестким ценообразованием
	—	—	3
Итоговый балл	10 баллов		
4 балла	Низкий уровень соперничества среди субъектов отрасли		
5–8 баллов	Умеренный уровень соперничества среди субъектов отрасли		
9–12 баллов	Усиленное соперничество среди субъектов отрасли		

Источник: составлено авторами.

В целом программы подготовки «Стратегический менеджмент» по основным параметрам стандартизированы, однако отличаются по отдельным характеристикам, например по квалификации профессорско-преподавательского состава,

технической оснащенности, возможности трудоустройства после ее окончания. Стоит выделить, что на образовательном рынке представлены магистерские программы по управлению, реализуемые ведущими вузами Москвы и Санкт-Петербурга. Кроме того, специалисты с опытом работы от двух лет и более часто выбирают обучение по программам МВИ, что нередко выступает как одно из требований со стороны работодателей.

В моделях Портера сила конкуренции в области образования определяет уровень соперничества между университетами среди студентов, преподавателей, ресурсов, репутации и влияния.

К факторам, усиливающим конкуренцию внутри отрасли, относятся:

- присутствие вузов с одинаковыми образовательными программами (особенно в крупных городах);
- рейтинги и репутация;
- уменьшение числа абитуриентов (демографический спад);
- развитие альтернативных форм обучения;
- ужесточение конкуренции за гранты, государственное финансирование и спонсорскую поддержку;
- выбор студентами и родителями вузов, которые дают лучшие возможности для карьерного роста.

Конкуренцию внутри отрасли снижают следующие факторы:

- ограниченный доступ новых игроков на рынок за счет государственного регулирования, аккредитаций, мировых стандартов и стандартов качества;
- получение стабильного финансирования государственными университетами и снижение вследствие этого их зависимости от конкуренции;
- локальная спецификация: вузы являются лидерами в своих регионах, что дает некоторые преимущества со стороны снижения давления;
- использование вузами уникальных программ или направлений подготовки, что уменьшает влияние конкуренции;
- привязанность студентов: абитуриенты часто выбирают учебные заведения по признаку «удобная локация».

Для противостояния негативным последствиям внутриотраслевой конкуренции стратегии вуза должны быть усилены уникальностью предлагаемых образовательных программ, которые трудно воспроизвести конкурентам, например междисциплинарными или партнерскими программами. Повышение качества образования, инвестирование в технологии, современную инфраструктуру и профессиональное развитие преподавателей также заслуживают внимания. Важное значение имеет международное сотрудничество, привлечение иностранных студентов, участие в международных академических проектах. Помимо этого, надо создавать возможности для карьерного консультирования, стажировок и научных исследований в рамках предоставления дополнительных услуг.

Сила конкуренции в образовательной области вынуждает вузы быть гибкими, ориентированными на студентов и готовыми к быстрому реагированию на изменения внешней среды.

В таблице 2 показана степень влияния новых участников на рыночную среду.

Таблица 2

Давление со стороны потенциальных конкурентов

Фактор	Оценка по балльной шкале		
	1	2	3
Рационализация расходов вследствие роста объемов оказания образовательных услуг	Значимая	Существует только у значимых игроков рынка	Отсутствует
	—	—	3
Объем вариативности услуг, предлагаемых в отрасли	Все возможные ниши заняты	Существуют микронииши	Низкий уровень дифференциации товара
	—	2	—
Динамика расширения рыночного сегмента	Отсутствие роста или отрицательная динамика	Умеренное расширение рынка	Ускоренное расширение рыночного сегмента
	—	2	—
Экономические барьеры входа, выраженные в уровне инвестиций и затрат	Существенные вложения, требующие более года для полной окупаемости	Умеренные вложения, требующие от полугода до года для полной окупаемости	Оперативная окупаемость вложений (от одного до трех месяцев)
	—	2	—
Способность к интеграции в существующую систему рыночного распределения	Доступ осуществляется с ограничениями	Характеризуется средней капиталоемкостью	Доступность на максимальном уровне
	—	2	—
Ведущие вузы с высоким уровнем доверия со стороны студентов и абитуриентов	Высокая концентрация: 2–3 вуза охватывают подавляющее большинство рынка	Половина рыночного пространства контролируется несколькими (2–3) крупными игроками	Наличие не зафиксировано
	—	2	—
Потенциал снижения стоимости образовательных программ	Снижение стоимости допускается при соответствующей конъюнктуре	Крупнейшие вузы придерживаются стабильной ценовой политики	Университеты сохраняют текущий уровень цен без тенденции к снижению
	—	—	3

Фактор	Оценка по балльной шкале		
	1	2	3
Институциональная роль государства в регулировании отрасли	Отраслевая среда характеризуется высокой степенью административного контроля	Вмешательство со стороны государства носит ограниченный характер	Отрасль функционирует в условиях рыночной свободы без административных барьеров
	1	—	—
Всего баллов	17		
8	Низкий уровень соперничества среди субъектов отрасли		
9–16	Умеренный уровень соперничества среди субъектов отрасли		
17–24	Усиленное соперничество среди субъектов отрасли		

Источник: составлено авторами.

Уровень угрозы со стороны новых игроков на рынке образовательных услуг оценивается как высокий и составляет 17 баллов. В модели Портера сила воздействия новых участников определяется величиной этой угрозы со стороны новых образовательных учреждений или программ, которые могут войти в образовательную отрасль и составить конкуренцию существующим вузам.

Факторы, способствующие успеху новых участников, включают в себя:

- развитие технологий, снижение барьеров входа (государственная поддержка новых игроков посредством грантов, субсидий или программ стимулирования);
- рост популярности альтернативного образования;
- быстрая адаптация новых образовательных учреждений к изменениям на рынке за счет актуальных и современных программ;
- глобализация образования (выход международных университетов и образовательных платформ на национальный рынок).

Факторы, ограничивающие вход в отрасль новых участников, следующие:

- высокие требования к аккредитации, странам Европы и стандартам качества (необходимость соблюдения государственных стандартов (ГОС);
- для создания традиционного университета необходимы значительные вложения в инфраструктуру, преподавательский состав и маркетинг;
- лояльность к имиджу университета;
- новым участникам сложно привлечь высококвалифицированный преподавательский состав или получить доступ к современным исследованиям и лабораториям;
- вузы с высоким рейтингом, независимой репутацией и авторитетными программами значительно сложнее потеснить на рынке.

Для того чтобы противостоять появлению новых участников рынка, вузы должны заботиться о постоянном обновлении образовательных программ и внедрении новых технологий; развитии бренда и репутации; сотрудничать с онлайн-платформами в разработке программ для усиления позиций на рынке; быстро реагировать на изменения рынка труда.

В таблице 3 представлен конкурентный анализ третьей силы — силы потребителей.

Таблица 3

Давление со стороны потребителей

Фактор	Оценка по балльной шкале		
	1	2	3
Процент потребителей, приобретающих значительные объемы услуг	Низкая численность значимых потребителей	Примерно 50 % услуг приходится на определенную долю потребителей	Составляют основную часть (более 70 %) от общего объема продаж
	1	—	—
Степень риска замещения услуги аналогами	Слабая подверженность переключению из-за уникальных свойств услуги	Умеренный уровень риска перехода, обусловленный частичной уникальностью услуги	Высокая (много аналогов)
	—	2	—
Чувствительность потребителя к цене	Нечувствителен	Средняя чувствительность	Сильная чувствительность, быстрое переключение на другую услугу
	1	—	—
Отношение к качеству услуги	Удовлетворен качеством	Не устраивают дополнительные характеристики	Не устраивают основные характеристики
	-	2	-
Итоговый балл	6 баллов		
4 балла	Низкий уровень соперничества среди субъектов отрасли		
5–8 баллов	Умеренный уровень соперничества среди субъектов отрасли		
9–12 баллов	Усиленное соперничество среди субъектов отрасли		

Источник: составлено авторами.

Оценка потребителей имеет среднее значение: программы частично уникальны, что ограничивает их замену, однако личные обстоятельства студентов могут привести к переходу в другой вуз.

Пользователями вузов являются абитуриенты и студенты — главная целевая аудитория, непосредственно получающая образовательные услуги. Родители (в случае молодых студентов) влияют на выбор вуза и готовы оценить стоимость и качество обучения. Работодатели — организации, которые заинтересованы в выпускниках с высокими навыками и компетенциями, — также будут пользователями вузов. Государственные органы и фонды инвестируют в образовательные учреждения, ожидая высокой отдачи (в частности, речь может идти о подготовке кадров для государственной администрации). Да и общество в целом заинтересовано в выпускниках, способных внести вклад в развитие региона или страны.

Усиливающими давление со стороны потребителей факторами являются:

- высокая конкуренция на рынке образовательных услуг (большое количество вузов, эффективных подобных программ, что обеспечивает потребителям широкий выбор);
- доступ к информации (рейтинги университетов, отзывы студентов, прозрачность данных о трудоустройстве выпускников повышают позиции потребителей);
- гибкость потребителей (возможность выбора альтернативы, такой как онлайн-обучение, зарубежные университеты или профессиональные курсы);
- повышенные требования (современные студенты требуют практической направленности обучения, цифровых технологий, индивидуального подключения);
- ценовое давление (потребители стремятся к снижению стоимости обучения, особенно в условиях высокой конкуренции).

Однако в сложившейся ситуации существуют факторы, ограничивающие давление потребителей, например престиж и уникальность вузов; отсутствие альтернативы для некоторых программ; преимущества при устройстве на работу; невозможность для студентов предоставить себе альтернативное обучение за границей или через платные платформы.

Далее следует сила давления поставщиков (табл. 4).

Таблица 4

Давление со стороны поставщиков

Фактор	Оценка по балльной шкале	
	1	2
Число поставщиков услуг	Ничем не ограничено (много)	Ограниченное количество (малое)
	–	2
Стоимость переключения на других поставщиков	Малая	Средняя/высокая
	1	–
Приоритетность сферы деятельности для поставщиков	Высокая приоритетность	Низкая приоритетность
	1	–
Уровень ограниченности ресурсов у поставляющих организаций	Объемы ресурсов у поставщиков значительно превышают потребности	Ограниченная ресурсная база поставляющих организаций
	–	2
Итоговый балл	6 баллов	
4 балла	Низкий уровень соперничества среди субъектов отрасли	
5–6 баллов	Умеренный уровень соперничества среди субъектов отрасли	
7–8 баллов	Усиленное соперничество среди субъектов отрасли	

Источник: составлено авторами.

Основным источником студентов являются выпускники самого вуза, если речь идет о магистерских программах. Сила влияния поставщиков оценивается на среднем уровне (5 баллов) благодаря наличию у них внутренних ресурсов, при этом объемы поставок остаются ограниченными. Кроме этого, поставщиками вузов выступают преподаватели, научные сотрудники и административный персонал с определенным уровнем квалификации и накопленным профессиональным опытом. Образовательные учреждения, такие как средние школы, лицеи, колледжи, обеспечивают вузу приток студентов. Также вузы нуждаются в оборудовании, программном обеспечении и платформах для дистанционного обучения. Партнеры и организации из отраслевых рынков предоставляют запросы на обучение по целевой квоте и участие в разработке научных программ. К поставщикам учебного заведения можно отнести издания и библиотеки, обеспечивающие студентов учебной литературой, научными журналами и другими материалами.

Следующая угроза, которую стоит рассмотреть, — угроза со стороны образовательных услуг-заменителей (табл. 5).

Таблица 5

Давление альтернативных предложений на рынок

Фактор	Оценка по балльной шкале		
	1	2	3
Наличие субститутов с аналогичной ценой	Отсутствуют	Присутствуют в отрасли, но обладают незначительным рыночным весом	Имеют устойчивое присутствие с существенной долей рынка
	—	—	3
Наличие субститутов со схожим качеством и характеристиками	Отсутствуют	Отмечается присутствие с минимальным влиянием на рынок	Обладают крупной долей рынка и существенным влиянием
	—	—	3
Итоговый балл	6 баллов		
2 балла	Низкий уровень соперничества среди субъектов отрасли		
3–4 балла	Умеренный уровень соперничества среди субъектов отрасли		
5–6 баллов	Усиленное соперничество среди субъектов отрасли		

Источник: составлено авторами.

Сильное давление на рынке образовательных услуг со стороны услуг-заменителей (3 балла) означает, что существует множество альтернативных вариантов обучения, которые могут привлечь как студентов, так и преподавателей. Они создают конкуренцию традиционным образовательным учреждениям и могут влиять на их востребованность. К ним относятся:

- онлайн-курсы и платформы (Coursera, edX, Udemy), программы которых предлагают доступное и гибкое обучение, включая получение сертификатов от ведущих вузов;

- корпоративные программы обучения и профессиональные тренинги, позволяющие сотрудникам развивать навыки без необходимости получения формального образования;
- сертификаты и краткосрочные программы, такие как сертификаты Google или Microsoft, которые быстро учат навыкам, актуальным на рынке труда;
- профессиональные сообщества и мастер-классы, практические занятия и воркшопы, которые быстрее и дешевле дают знания и навыки.

Факторы давления, усиливающие влияние образовательных услуг-заменителей: стоимость (часто заменяют более дешевое традиционное образование); гибкость (проводят обучение в удобном для студентов формате, нередко без строгих временных рамок); актуальность (курсы и программы-заменители быстро адаптируются к изменениям на рынке труда, в отличие от академических программ); качество (преподавателями преимущественно выступают практикующие специалисты, которые придают обучению прикладной характер).

Последствием такого давления для традиционных учебных заведений является снижение уровня образования. Студенты могут отказаться от формального образования, использование заменителей дает быстрый и экономичный результат. Кроме этого, вузам приходится пересматривать свои программы, внедрять цифровые технологии и предлагать гибкие формы обучения. Для достижения равновесия вузам необходимо фокусироваться на основных преимуществах, таких как престиж вузов, исследовательская база и возможность получить полноценное образование, что становится их главными конкурентными факторами [4, с. 192].

И все-таки существуют препятствия для активного распространения образовательных услуг-заменителей. Некоторые из них из-за отсутствия аккредитации не выдают официальные дипломы, важные для ряда профессий. По этой причине работодатели могут отдавать предпочтение выпускникам традиционных вузов при приеме на работу. Возможный дальнейший карьерный рост также под вопросом, так как не все образовательные услуги-заменители соответствуют академическим стандартам [3, с. 149].

Последний этап анализа — составление сводной таблицы 6.

Таблица 6

Анализ кафедры вуза по модели М. Портера

Параметр	Уровень давления	Направление работы
Давление со стороны поставщиков	Средний	Реструктуризация системы маркетинга. Акцент на усилении маркетинговых коммуникаций
Давление со стороны внутренних конкурентов	Высокий	Повышение уровня качества оказываемой услуги. Формирование уникального конкурентного преимущества

Параметр	Уровень давления	Направление работы
Давление со стороны услуг-заменителей	Высокий	Изменения в системе маркетинга. Формирование нового комплекса маркетинговых коммуникаций
Уровень воздействия возможных новых участников рынка	Существенный	Внедрение новых образовательных продуктов с фокусом на компетентностный подход
Интенсивность требований со стороны потребителей	Средний по интенсивности	Создание уникального конкурентного преимущества. Использование цифрового маркетинга. Сотрудничество с предприятиями и вузами не только в России, но и в мире

Источник: составлено авторами.

Анализ конкурентных сил по методу М. Портера позволяет сформулировать следующие направления стратегического развития гипотетического университета (кафедры):

1. Обновление и внедрение инновационных образовательных программ, направленных на стимулирование динамичного развития цифровой экономики в регионе.

2. Увеличение масштабов цифровизации посредством модернизации и расширения инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий для обеспечения высокого качества образовательного процесса.

3. Внедрение дополнительных профессиональных программ, которые соответствуют актуальным требованиям рынка труда, в основные программы обучения.

4. Развитие ключевых компетенций. Создание условий для формирования современных навыков и компетенций у преподавателей и студентов, которые позволят эффективно интегрироваться в научно-образовательное сообщество международного значения [2, с. 21].

Эти шаги послужат основой для повышения конкурентоспособности университета на рынке образовательных услуг и его успешной адаптации к последствиям цифровизации и глобализации экономики.

Список источников

1. Баландина Д. М., Алиаскарова Ж. А., Игнатова А. М. Цифровая экономика: особенности развития и поведения потребителей // Известия Международной академии аграрного образования. 2020. № 52. С. 59–63.

2. Баранова И. В. Совершенствование маркетингового инструментария повышения конкурентоспособности субъектов образовательного кластера: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Волгоград, 2021. 210 с.

3. Гарина А. В. Эффективные методы оценки конкурентоспособности высших учебных заведений // Молодой ученый. 2023. № 14 (461). С. 149–152.

4. Пашкус Н. А., Пашкус В. Ю. COVID-19, принудительная цифровизация и конкурентоспособность высших учебных заведений // Проблемы современной экономики. 2022. № 2 (82). С. 192–195.
5. Полтарыхин А. Л., Шелковников С. А., Иванова С. П. Развитие системы управления конкурентоспособностью организации в условиях изменения внешней среды // Дискуссия. 2024. № 4 (125). С. 167–175.
6. Соколова А. П., Долгополок Э. Э. Анализ рыночной среды компании как этап формирования ее стратегии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 10-2. С. 194–198.
7. Халин В. Г., Чернова Г. В. Разработка сбалансированной системы показателей для количественной оценки стратегических решений по управлению российскими вузами в контексте вызовов цифровой экономики // Теоретическая экономика. 2020. № 1. С. 45–50.

References

1. Balandina D. M., Aliaskarova Zh. A., Ignatova A. M. Cifrovaya e'konomika: osobennosti razvitiya i povedeniya potrebitel'ej // Izvestiya Mezhdunarodnoj akademii agrarnogo obrazovaniya. 2020. № 52. S. 59–63.
2. Baranova I. V. Sovershenstvovanie marketingovogo instrumentariya pov'y'sheniya konkurentosposobnosti sub'ektov obrazovatel'nogo klastera: dis. ... kand. e'kon. nauk: 08.00.05. Volgograd, 2021. 210 s.
3. Garina A. V. E'ffektivny'e metody' ocenki konkurentosposobnosti vy'sshix uchebny'x zavedenij // Molodoj ucheny'j. 2023. № 14 (461). S. 149–152.
4. Pashkus N. A., Pashkus V. Yu. COVID-19, prinuditel'naya cifrovizatsiya i konkurentosposobnost' vy'sshix uchebny'x zavedenij // Problemy' sovremennoj e'konomiki. 2022. № 2 (82). S. 192–195.
5. Poltary'xin A. L., Shelkovnikov S. A., Ivanova S. P. Razvitie sistemy' upravleniya konkurentosposobnost'yu organizatsii v usloviyax izmeneniya vneshnej sredy' // Diskussiya. 2024. № 4 (125). S. 167–175.
6. Sokolova A. P., Dolgopolyuk E'. E'. Analiz ry'nochnoj sredy' kompanii kak e'tap formirovaniya ee strategii // E'konomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. № 10-2. S. 194–198.
7. Xalin V. G., Chernova G. V. Razrabotka sbalansirovannoj sistemy' pokazatelej dlya kolichestvennoj ocenki strategicheskix reshenij po upravleniyu rossijskimi vuzami v kontekste vy'zovov cifrovoj e'konomiki // Teoreticheskaya e'konomika. 2020. № 1. S. 45–50.

Информация об авторах / Information about the authors

Землянская Наталья Борисовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия.

Zemlyanskaya Natalia Borisovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Management and Marketing of High-tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia.

natasha205@rambler.ru

Зубеева Елена Валериевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Zubeeva Elena Valeryevna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Department of Economics and Management, Moscow City University, Moscow, Russia.

zubeevaev@mgpu.ru

Казакова Наталья Вячеславовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия.

Natalya Vyacheslavovna Kazakova — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Management and Marketing of High-tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia.

nkazakova01@inbox.ru

УДК 338.2:005.934

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-128-147

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: АСПЕКТЫ СТРУКТУРИЗАЦИИ И ЛОГИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ

Бессарабов Владислав Олегович

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского,
Донецк, Россия,
bessarabov93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3866-3240>

Мацкуляк Иван Дмитриевич

Государственный университет управления,
Москва, Россия,
mid48@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2550-0250>

Ярошук Анатолий Борисович

Государственный университет управления,
Москва, Россия,
yab.58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0217-0620>

Аннотация. В статье представлен авторский подход к актуализации, структуризации и логизации как к неотъемлемым инструментам, влияющим на процесс формирования механизма реализации стратегии экономической безопасности. Систематизированы научные взгляды на современные проблемы обеспечения экономической безопасности, обобщен трек эволюции и трансформации логики процесса разработки стратегии экономической безопасности. Предлагается поэтапный подход,

© Бессарабов В. О., Мацкуляк И. Д., Ярошук А. Б., 2025

включающий в себя анализ предпосылок, определение целей и задач, выбор стратегий, реализацию мероприятий и мониторинг. Особое внимание уделяется структуре документа, регламентирующего стратегию, с выделением четырех разделов: предпосылки, цели, реализация и приложения. Научная новизна состоит в разработке механизма обеспечения реализации стратегии экономической безопасности предпринимательской деятельности с выделением двух основных (функционального, практического) и двух вспомогательных (теоретического и методологического) блоков. Особенностью механизма является его направленность на достижение результата и выделение соответствующих эффектов (экономического, социального). Сложность структуры и витиеватость логики процесса разработки предлагаемого механизма подчеркивается созданием комплексно интегрированных функциональных подсистем, направленных, с одной стороны, на выявление и оценку угроз экономической безопасности, а с другой — на противодействие этим угрозам в предпринимательстве. Результаты исследования будут полезны руководителям компаний и организаций при разработке стратегий экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, стратегия, предприятие, разработка, реализация, мероприятия, анализ, показатели, механизм.

UDC 338.2:005.934

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-128-147

THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF THE ECONOMIC SECURITY STRATEGY: ASPECTS OF STRUCTURING AND LOGIZATION OF PROCESSES

Bessarabov Vladislav Olegovich

Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
Donetsk, Russia,
bessarabov93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3866-3240>

Matskuliak Ivan Dmitrievich

State University of Management,
Moscow, Russia,
mid48@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2550-0250>

Yaroshchuk Anatoly Borisovich

State University of Management,
Moscow, Russia,
yab.58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0217-0620>

Abstract. This article presents an original approach to updating, structuring, and applying logical frameworks as integral tools that influence the formation of a mechanism for implementing economic security strategies. The study systematizes

scholarly perspectives on contemporary challenges in ensuring economic security, and it traces the evolution and transformation of the logic behind the economic security strategy development process. A phased approach is proposed, encompassing premise analysis, goal and objective setting, strategy selection, implementation of measures, and monitoring. Particular attention is paid to the structure of the document regulating the strategy, with four key sections: premises, goals, implementation, and appendices. The scientific novelty lies in the development of a mechanism to ensure the implementation of an economic security strategy for entrepreneurial activities, highlighting two main blocks (functional and practical) and two auxiliary blocks (theoretical and methodological). A key feature of this mechanism is its focus on achieving results and generating corresponding effects (economic and social). The complex structure and intricate logic of the proposed mechanism's development process are underscored by the creation of comprehensively integrated functional subsystems. These are designed, on one hand, to identify and assess economic security threats, and on the other hand, to counteract these threats in the context of entrepreneurial activities. The research findings will be valuable for leaders of companies and organizations in developing economic security strategies.

Keywords: economic security, strategy, enterprise, development, implementation, measures, analysis, indicators, mechanism.

Введение

Важным этапом развития предпринимательской деятельности является четкое обоснование приоритетных направлений, сфер и бизнес-моделей ведения экономической активности на рынках и их сегментах. Возрастает актуальность и роль создания долгосрочного плана как базиса критически необходимых индикаторов на пути к совершенствованию капитализации предпринимательского замысла. Задача поиска оптимальных индикаторов, критериев и результирующих решений постоянно сталкивается с валом открытых и завуалированных задач, в том числе связанных с оптимизацией деталей структуры плана (стратегии), логики достижения ключевых индикаторов под желаемый финансовый результат, а также исходя из достоверности и объективности выборки первичных данных, предлагаемых информационным пространством. Важнейшей частью в общей системе стратегического развития экономических субъектов выступает разработка стратегии экономической безопасности предпринимательской деятельности. Именно от того, насколько проработаны детали механизма и процедуры безопасности по всем направлениям бизнес-модели, можно судить об относительной стабильности и безопасности успеха в будущем. Одним из вариантов, усиливающих разработку стратегии экономической безопасности, служит экспертно-ориентированный подход с привлечением узких специалистов. Он позволяет в многоаспектных предпринимательских процессах выделить базовые и приоритетные таргетированные ключи понимания уязвимых направлений и максимально учесть охват потенциальных рисков и угроз как в масштабах всего сектора, отрасли, экономики, так и на уровне отдельных конкурентных позиций

субъектов учета (предприятий). Актуальность направления исследования подтверждают правовые акты, влияющие на вопросы создания и обеспечения реализации стратегии экономической безопасности, как на уровне государства, так и на уровне предпринимательской деятельности.

С точки зрения авторов исследования, научная диспозиция соответствует систематизированному изложению научных взглядов, концепций или проблем учеными. Целеполагание исследования и определенная научная диспозиция в работе представляет собой структурированный анализ по трем направлениям, то есть триггерам: 1) стратегии экономической безопасности; 2) логика и структура экономической безопасности; 3) механизмы обеспечения экономической безопасности. Основной список проанализированных трудов включает научные достижения и результаты таких авторов, как: Е. М. Азарян [1], Л. В. Баранова [2], В. О. Бессарабов [3], А. А. Бессарабов [4], И. Г. Борок [5], А. С. Василькина [6], А. В. Волков [7], В. Ф. Гришков [8], Е. С. Зрилова [9], А. С. Зырянова [10], Н. Г. Кондрашова [11], О. Е. Кондрачук [12], М. И. Кутуев [13], А. С. Любухин [14], В. Л. Поздеев [15], А. А. Попова [16], И. И. Сальников [17], И. А. Сушкова [18], Ю. А. Татаровский [19], Е. А. Хусаинова [20] и другие.

Цель исследования — обзор научных диспозиций по решению проблем обеспечения экономической безопасности, связанной с оптимальной структуризацией и последовательностью логики применения механизма реализации стратегий экономической безопасности, в том числе на уровне субъектов экономической активности (предпринимателей). Сформулированы следующие задачи:

- проанализировать и систематизировать научные диспозиции;
- исследовать структуризацию и логику при формировании механизма обеспечения реализации стратегии экономической безопасности;
- разработать и представить графическую модель механизма обеспечения реализации стратегии экономической безопасности.

Научная новизна состоит в разработке и графическом представлении:

- этапов разработки стратегии экономической безопасности предприятия;
- ключевых фокусов реализации стратегии экономической безопасности предприятия;
- механизма обеспечения реализации стратегии экономической безопасности предпринимательской деятельности с выделением двух основных (функционального, практического) и двух вспомогательных (теоретического и методологического) блоков.

Результаты исследования будут полезны руководителям компаний и организаций при разработке стратегий экономической безопасности.

В исследовании применялись научные методы и подходы как совокупность приемов, регулятивных принципов и способов обоснования корректировок полученных новых и усовершенствованных существующих знаний, а именно: анализ и синтез (при анализе угроз, рисков, финансовых показателей, а также для синтеза мер по обеспечению экономической безопасности в рамках

стратегии); системный подход (для рассмотрения экономической безопасности как целостной системы, включающей в себя различные взаимосвязанные элементы, а именно этапы стратегии, виды угроз, составные деятельности предприятия); статистический анализ (в условиях обобщения данных мониторинга, а также при оценивании эффективности мероприятий); метод экспертных оценок (при оценке качественных вероятностных переменных при разработке стратегии угроз, рисков, а также для определения степени влияния различных факторов на экономическую безопасность предприятия); метод SMART (при создании и постановке конкретных, измеримых, достижимых, релевантных и ограниченных по времени целей и задач управления и оценки результатов); сравнительный анализ (выбор оптимальных вариантов стратегии, а также при сравнении различных подходов по обеспечению экономической безопасности).

Основное исследование

Выделим несколько основных направлений и проведем сравнение позиций авторов. По направлению исследования развития стратегий экономической безопасности в среде ученых изучим значимые научные взгляды, концепции, проблемы.

Значение стратегического управления и планирования экономической безопасности на региональном и отраслевом уровнях:

В. Ф. Гришков [8] фокусирует внимание на развитии промышленного комплекса региона в условиях санкций, предлагая инструментарий стратегирования и программирования, основанный на субъектном, процессном и функционально-средовом подходах.

Адаптация к внешним угрозам и усиление межрегиональной кооперации, а также необходимость разработки гибких механизмов реагирования на внешние угрозы и усиление кооперации на межрегиональном уровне:

И. А. Сушкова [18], рассматривая оценку уровня экономической безопасности как основу для стратегического планирования в регионе, подчеркивает взаимосвязь между финансовой и экономической безопасностью и социально-экономическим развитием региона, при этом автор считает, что эффективная стратегия социально-экономического развития региона должна базироваться на оценке уровня его экономической и финансовой безопасности.

Е. С. Зрилова [9], критикуя фрагментарный характер системы мониторинга реализации документов стратегического планирования в сфере национальной и экономической безопасности, предлагает корректировки, направленные на усиление аналитической составляющей мониторинга и оценки документов стратегического планирования как полноценных аналитических инструментов при принятии управленческих решений.

Таким образом, В. Ф. Гришков [8], И. А. Сушкова [18] и Е. С. Зрилова [9] сходятся во мнении о необходимости стратегического подхода к обеспечению экономической безопасности.

Другая группа ученых исследует роль стратегии экономической безопасности на уровне предприятий, выделяя соответствующие риски. Я. Э. Дадаев [14] совместно с А. К. Тамкаевым исследуют стратегии управления экономической безопасностью предприятий, выделяя бифуркационные и адаптивные стратегии в зависимости от типа кризиса: стратегического, финансового, структурного, доверия и коммуникаций; обосновывают алгоритм выбора стратегии управления экономической безопасностью в зависимости от типа кризиса. О. Е. Кондрачук [12] анализирует экономические риски, с которыми сталкиваются предприятия, и предлагает стратегии обеспечения устойчивости в условиях неопределенности, особое внимание уделяя методам оценки рисков и факторам внешней среды. Ю. А. Татаровский [19], рассматривая формирование и анализ системы сбалансированных показателей экономической безопасности предприятия, критикует преобладание контрольного характера мероприятий в сфере экономической безопасности и при этом выделяет необходимость комплексного и всестороннего подхода по обеспечению экономической безопасности предприятия, основанный на стратегическом управлении и системе сбалансированных показателей. Таким образом, авторы рассматривают различные аспекты экономической безопасности предприятия.

По направлению исследования роли логики и структуры при формировании экономической безопасности предпринимательской деятельности выделим следующие значимые научные взгляды, концепции, проблемы.

Применение нечеткой логики для оценки экономической безопасности:

Л. В. Баранова [2] предлагает методику оценки уровня обеспечения экономической безопасности предприятия электроэнергетики на основе алгоритмов нечеткой логики с учетом индикативного метода. С позиции исследователя, нечеткая логика позволяет снизить категоричность в формулировании результатов оценки уровня обеспечения экономической безопасности предприятия.

В. Л. Поздеев и С. В. Григорьева [15] представляют подход к оценке устойчивого и безопасного развития предприятия посредством модели экономического анализа устойчивости и экономической безопасности, учитывающей как внутренние возможности предприятия, так и внешние факторы.

А. В. Волков, С. Л. Крылова, А. В. Марченко, С. Н. Ивлиев [7] создают модель оценки рисков информационной безопасности для информационной системы на основе нечеткой логики, которая позволяет оценить риски информационной безопасности, учитывая работу механизмов защиты на различных уровнях. Таким образом, названные работы используют нечеткую логику, но в разных контекстах, общим является стремление к более гибкой и адекватной оценке сложных систем, учитывающей нечеткость и неопределенность информации.

Заслуживают внимания результаты других исследований, раскрывающих логику и структуру в вопросах экономической безопасности и государственного контроля. М. И. Кутуев [13], анализируя эффективность и логику государственного контроля для реализации стратегии экономической безопасности,

предлагает критерии оценки государственного управления экономикой и меры по защите национальных интересов в экономике. А. С. Василькина [6] исследует структуру и логику влияния использования цифровых платформ на систему экономической безопасности организаций, принимая во внимание угрозы использования платформ с учетом организации бизнес-процессов экономических субъектов. В. О. Бессарабов, А. А. Бессарабова [4] обосновывают логику формирования информационного обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, в рамках которой происходит трансформация входящей информации в действенные механизмы и модели обеспечения экономической безопасности на микро-, мезо- и макроуровнях.

Таким образом, научные взгляды авторов демонстрируют возрастающий интерес к применению логических и математических методов для решения задач в области экономической и информационной безопасности, а использование нечеткой логики, барьерной логики и других подходов позволяет более эффективно анализировать и оценивать риски, разрабатывать стратегии управления и повышать устойчивость систем.

По направлению исследования формирования механизмов обеспечения экономической безопасности выделим следующие значимые научные подходы. Изучению сущности и структуры механизма обеспечения экономической безопасности предприятия посвящены следующие работы:

И. И. Сальников, Д. П. Маширов [17], рассматривая сущность и инструменты механизма обеспечения экономической безопасности предприятия, акцентируют внимание на диагностике ее состояния — важном элементе механизма, обеспечивающего эффективность экономической безопасности, который позволяет противостоять негативному воздействию внешней среды.

Е. А. Хусаинова, Д. С. Савельева, К. Е. Подыганова, Д. В. Дятлова [20], исследуя теоретические подходы к понятию экономической безопасности, рассматривают принципы построения и факторы, влияющие на обеспечение экономической безопасности предприятия, выделяя различные инструменты, охватывающие финансовую стабильность, управление рисками и защиту от угроз как основу построения механизма обеспечения экономической безопасности.

Н. Г. Кондрашова [11] акцентирует внимание на механизме обеспечения экономической безопасности как совокупности действий по управлению финансами через систему финансовых показателей и осуществления риск-ориентированного внутреннего контроля. Все проанализированные работы подчеркивают важность механизма обеспечения экономической безопасности, но делают акцент на разных его аспектах.

Процессы интеграционных механизмов обеспечения экономической безопасности в стратегии развития предприятия рассмотрены в следующих работах:

В. О. Бессарабов [3] предлагает логическую модель интеграции механизма обеспечения экономической безопасности в стратегию развития предприятия, при этом акцент смещается на формирование регламентированной взаимосвязи

между этапами разработки стратегии и функционально-предметными областями механизма экономической безопасности.

И. Г. Борок [5] обосновывает актуальность проблем интеграции специфики малого и среднего предпринимательства в механизмы обеспечения экономической безопасности, выстраивая концепцию обеспечения экономической безопасности, состоящей из внешних (государственные и правовые) и внутренних (механизмы оценки и мониторинг, управления рисками и цифровизация) частей.

А. С. Зырянова [10], анализируя адаптационные механизмы, используемые российским бизнесом для преодоления кризисных тенденций, вызванных внешними макроэкономическими, эпидемиологическими и политическими шоками, выделяет концептуально общность архитектуры, целеполагания и организационно-функционального состава адаптационных механизмов. Как мы видим, в исследованиях подчеркивается важность и многоаспектность процессов адаптационно-интеграционных механизмов обеспечения экономической безопасности развития предприятий.

Таким образом, научная диспозиция выстроена по принципу «от общего к частному», где сначала рассмотрены общие вопросы стратегии экономической безопасности, затем анализируется логика и структура построения системы экономической безопасности и, наконец, изучаются конкретные механизмы обеспечения экономической безопасности. Логика применения заключается в последовательном анализе каждого из трех триггеров, сравнении позиций различных авторов и формулировании выводов по каждому направлению. Результаты такой структуризации позволяют сформировать комплексное представление о современных исследованиях в области обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Разработка стратегии экономической безопасности — важнейший управленческий процесс, который должен служить экономическому субъекту для стабильности и надежности финансово-экономического положения, а также обеспечивать обобщающий эффект компиляций эффективных подходов, позволяющих правильно выбрать необходимые инструменты, направленные на повышение экономической безопасности и достижение приоритетов национальной безопасности в государстве. Специфика исследования логики выстраивается на соответствиях законам логики, которые определяют структуру и содержание процедур при создании или управлении каким-либо механизмом. Исследуя понятие логизации в системе формирования механизма обеспечения реализации стратегии экономической безопасности, следует выделить ряд особенностей, которые влияют на искомый результат:

- многоуровневость логики (взаимосвязь с национальной экономической безопасностью и внешней средой);
- динамичность логических связей (логические связи между элементами системы не являются статичными, под воздействием внешних и внутренних факторов они требуют постоянной адаптации);

– вероятностный характер (многие риски и угрозы в области экономической безопасности носят вероятностный характер, поэтому логика принятия решений должна учитывать различные сценарии развития событий и связанные с ними риски);

– конфиденциальность (часть информации, используемой для логического анализа, может быть конфиденциальной, что накладывает ограничения на доступ и распространение);

– субъективность оценок (оценки угроз и рисков субъективны и зависят от опыта и квалификации экспертов, поэтому логика принятия решений должна учитывать субъективность и использовать методы экспертных оценок).

Структуризация в данном контексте — это процесс создания упорядоченной и взаимосвязанной системы элементов, компонентов и подсистем, необходимых для эффективной реализации стратегии экономической безопасности. Особенности структуризации:

– иерархичность (иерархическая структура определяет уровни ответственности и подчиненности);

– функциональная направленность (структура должна быть ориентирована на выполнение конкретных функций по обеспечению экономической безопасности);

– интегрированность (все элементы структуры должны быть интегрированы в единую систему, обеспечивающую комплексную защиту);

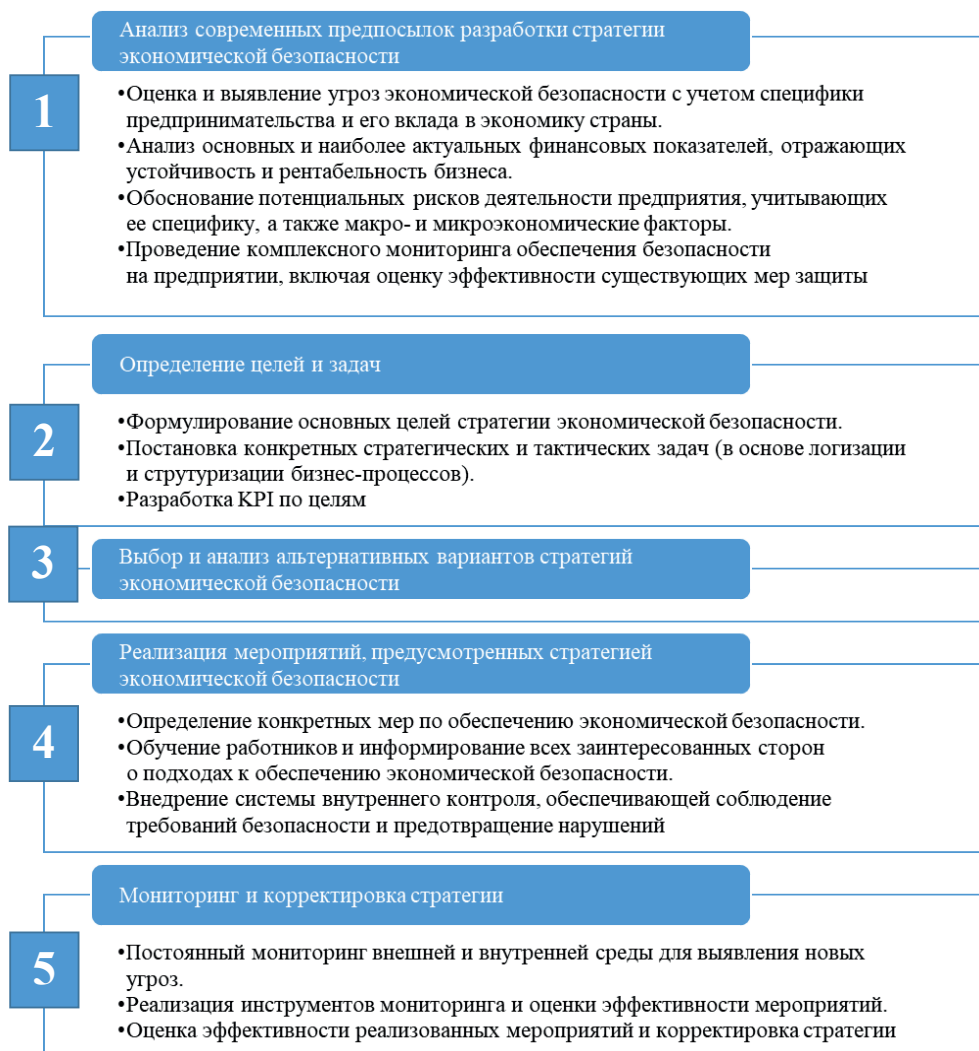
– адаптивность к изменениям (структура должна быть гибкой и адаптироваться к новым угрозам и вызовам, а также к изменениям в законодательстве и нормативных актах).

На рисунке 1 представлено содержание основных стадий разработки и реализации стратегии экономической безопасности экономического субъекта с учетом логизации и структуризации.

Реализация вышеуказанных этапов в конечном итоге направлена на разработку комплексного подхода к обеспечению экономической безопасности и адаптации к динамично изменяющейся в современных условиях конъюнктуре рынка. Эффективная стратегия экономической безопасности позволяет предприятиям не только защитить свои активы и интересы, но и повысить конкурентоспособность, обеспечить устойчивый рост и внести вклад в укрепление национальной безопасности.

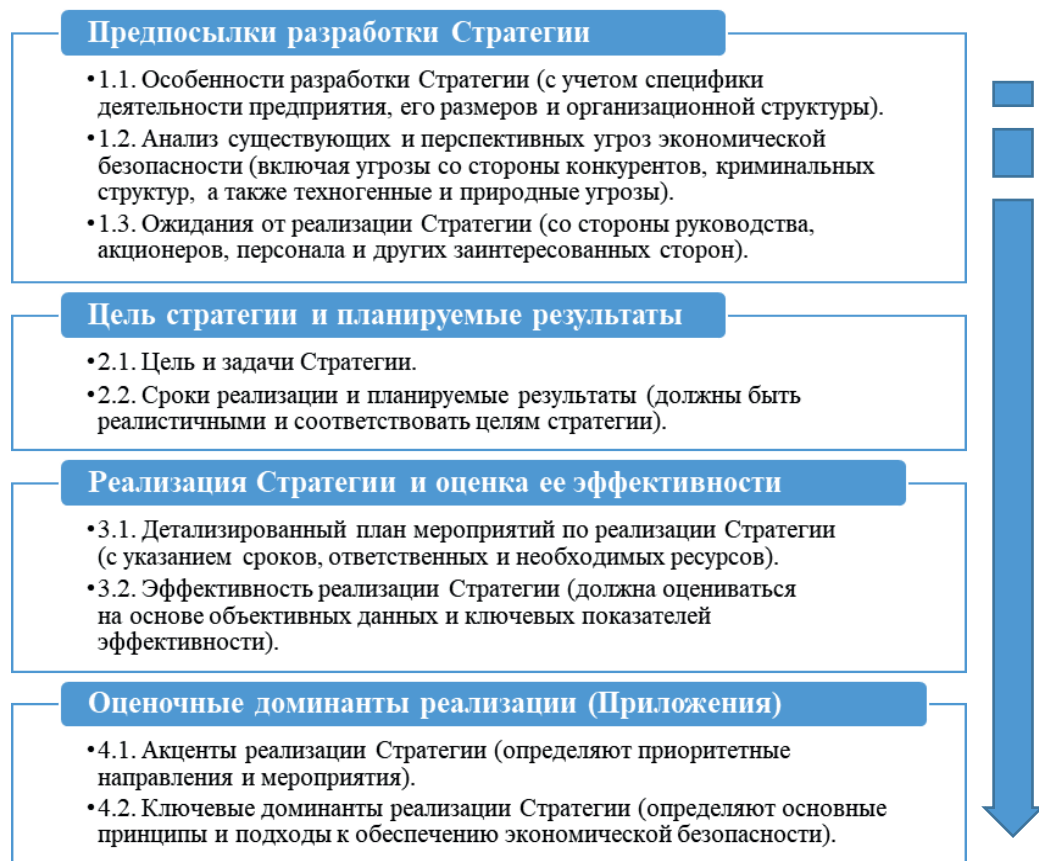
При этом логическим завершением реализации всех этапов разработки стратегии экономической безопасности экономического субъекта является формирование соответствующего документа, архитекτονика которого отражена на рисунке 2.

Таким образом, архитектоника логизации и структуризации в стратегии экономической безопасности предприятия представляет собой концептуальную схему, описывающую принципы построения и взаимосвязи элементов системы обеспечения экономической безопасности, по сути, это скелет стратегии. В первом разделе анализируются особенности разработки стратегии,

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Содержание основных стадий разработки и реализации стратегии экономической безопасности экономического субъекта

Источник: составлено авторами.

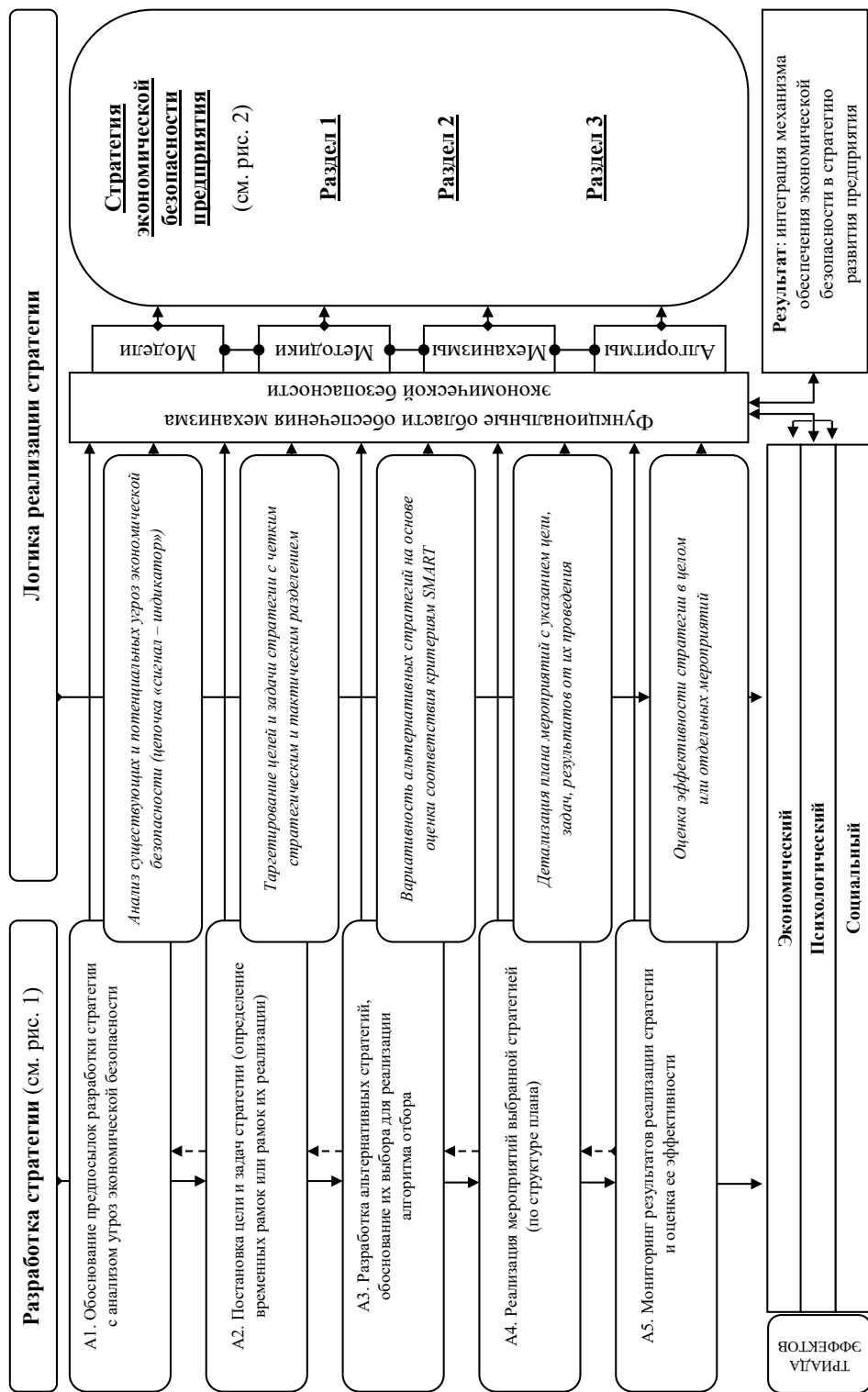
Рис. 2. Архитектоника логизации и структуризации взаимосвязи элементов стратегии экономической безопасности предприятия

отражающие специфику деятельности предприятия, раскрываются особенности существующих и потенциальных угроз экономической безопасности (в разрезе, например, политико-правовых, финансовых, технико-технологических, интеллектуально-кадровых; информационно-цифровых угроз). Акцентируется внимание на особенностях мошеннических действий исходя из специфики деятельности предприятия, обращается внимание на ожидания от реализации стратегии со стороны, например, поставщиков, клиентов, работников, государственных органов. Во втором разделе на основе постановки цели стратегии фиксируются ее стратегические и тактические задачи, сроки достижения показателей через призму их динамики (речь может идти о росте деловой активности, об увеличении объема реализованных товаров, работ, услуг, о повышении средней заработной платы и др.). В третьем разделе раскрываются особенности проведения конкретных мероприятий для достижения цели стратегии (от сроков до информационного обеспечения, например) и отражаются показатели оценки их эффективности (с установлением

периодичности расчета). В четвертом разделе приводится информация, дополняющая стратегию в целом или детализирующая отдельные ее положения (речь может идти о специфических положениях, доминантах и акцентах при реализации и др.). На рисунке 3 представлены этапы разработки стратегии предприятия.

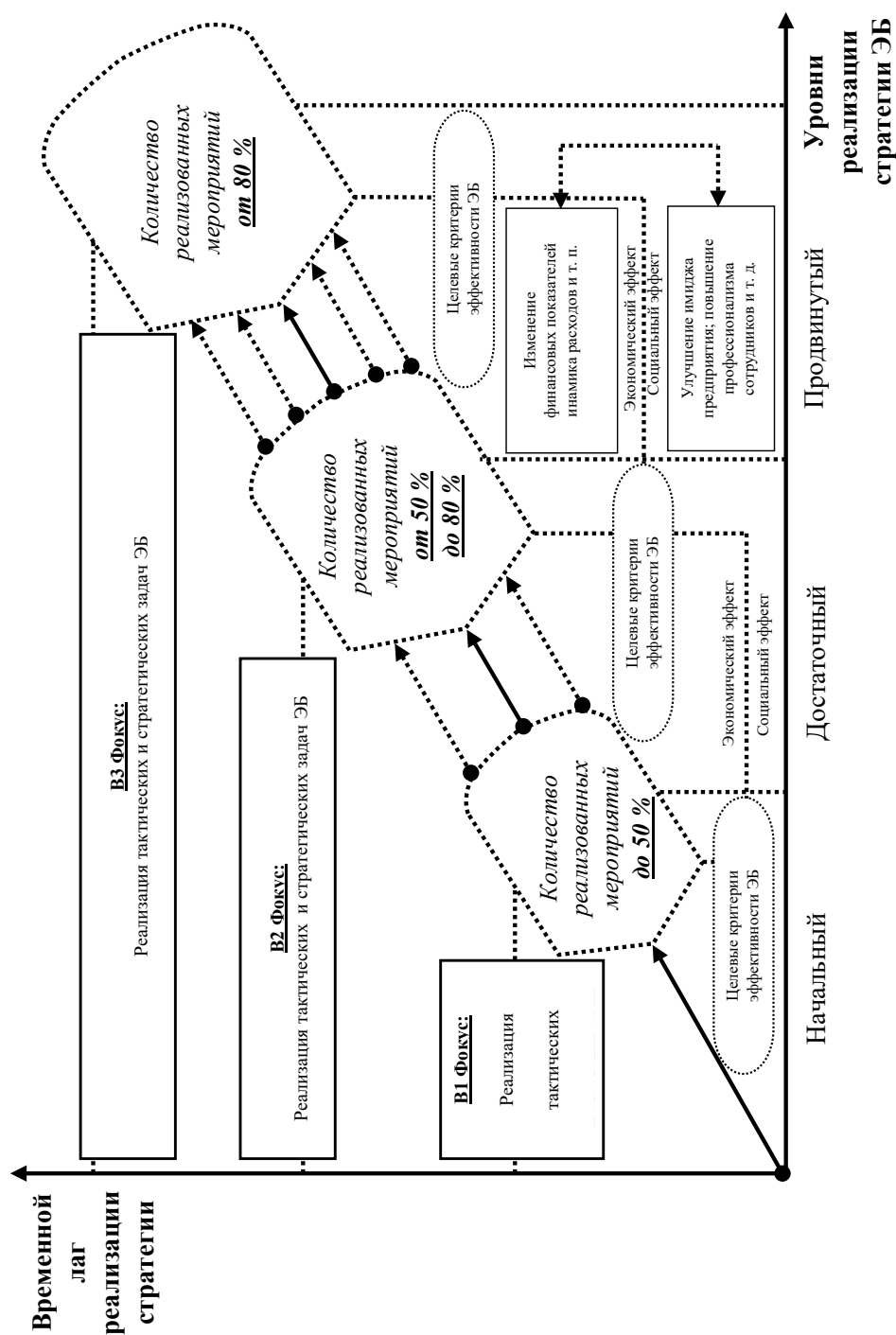
Регламентация и унификация стратегии экономической безопасности предприятия в рамках предложенных четырех разделов, с одной стороны, приводит к ее структуризации, что облегчает управление и контроль за ее реализацией, а с другой — ставит вполне логичный вопрос о том, что результаты реализации каждого ее пункта и соответствующего мероприятия могут быть различны. Здесь подчеркнем, что традиционный подход с выделением трех уровней деления результатов (начальный, достаточный, продвинутый) может быть реализован при формировании фокусов реализации стратегии экономической безопасности. На рисунке 4 выделены ключевые фокусы реализации стратегии экономической безопасности предприятия.

Так, мы склонны полагать, что ключевые фокусы реализации стратегии экономической безопасности должны коррелироваться как минимум со вторым и третьим разделами предложенной выше архитектоники соответствующего документа. Именно для этого крайне целесообразно выделять тактические и стратегические задачи обеспечения экономической безопасности. Такой подход позволяет более эффективно распределять ресурсы и концентрироваться на наиболее важных направлениях деятельности. Однако само по себе разделение задач на тактические и стратегические не обеспечит надлежащего уровня реализации запланированных стратегией мероприятий и тем более не может служить ориентиром для их оценки. Тем не менее уместно исходить из того, что реализация менее 50 % мероприятий может свидетельствовать о начальном уровне реализации стратегии, от 50 до 80 % — о достаточном уровне, более 80 % — о высоком (продвинутом) уровне. Такие расчеты (которые могут быть достаточно условными исходя из степени реализации мероприятий) должны быть основаны на объективной информации, которая имеет однозначную трактовку. Необходимо учитывать не только количество реализованных мероприятий, но и их качество, а также вклад в достижение целей стратегии. Для этого предложена отчетная форма реализации мероприятий в рамках стратегии экономической безопасности предприятия, в которой основное внимание сконцентрировано на раскрытии информации: 1) о цели мероприятия и основных задачах; 2) составляющей экономической безопасности, на которую оказывается влияние, например, политико-правовой, финансовой, технико-технологической, интеллектуально-кадровой; информационно-цифровой составляющей; 3) результатах реализации мероприятия через призму динамики показателей в разрезе начального, достаточного, высокого (продвинутого) уровней (в том числе с учетом логико-статического моделирования интегральных показателей [4]); 4) ответственных за реализацию мероприятия должностных лиц; 5) дополнительной информации, которая детализировала бы информацию

Источник: составлено авторами.

Рис. 3. Этапы разработки стратегии экономической безопасности на уровне предприятия

Источник: составлено авторами.

Рис. 4 . Ключевые фокусы реализации стратегии экономической безопасности (ЭБ) предприятия

о реализации мероприятия в рамках стратегии экономической безопасности предприятия. В частности, необходимо указывать информацию о затраченных ресурсах, возникающих проблемах и способах их решения. Графическая модель механизма обеспечения реализации стратегии экономической безопасности предприятия позволяет наглядно отобразить логику функционирования механизма и упростить его понимание и анализ, при этом вид графической модели может варьироваться в зависимости от сложности системы и целей моделирования. На рисунке 5 представлена графическая модель механизма обеспечения реализации стратегии экономической безопасности.

Заключение

Таким образом, в представленном исследовании акцентируется внимание на разработке и реализации стратегии экономической безопасности как неотъемлемом компоненте стратегического развития субъектов экономической деятельности. Подчеркивается возрастающая актуальность детализации механизма и процедур безопасности в контексте обеспечения стабильности и безопасности предпринимательского успеха. В целях усиления стратегии экономической безопасности обоснована целесообразность применения экспертно-ориентированного подхода, обеспечивающего выделение приоритетных направлений и таргетированных ключей понимания уязвимых зон. Методологической основой исследования послужила совокупность научных методов, включая анализ и синтез, системный подход, моделирование, статистический анализ, метод экспертных оценок, метод SMART и сравнительный анализ, что позволило обеспечить комплексность и обоснованность полученных результатов. Целью исследования выступил обзор научных диспозиций, направленных на решение проблем обеспечения экономической безопасности, связанных с оптимальной структуризацией и последовательностью применения механизма реализации стратегий экономической безопасности на уровне субъектов экономической активности.

Обоснована необходимость соответствия логизации стратегии экономической безопасности законам логики, с учетом многоуровневости, динамичности логических связей, вероятностного характера, многокритериальности, конфиденциальности и субъективности оценок. Выделены особенности структуризации, включающие в себя иерархичность, функциональную направленность, интегрированность и адаптивность к изменениям.

Представлены этапы разработки и реализации стратегии экономической безопасности экономического субъекта с учетом особенностей логизации и структуризации, направленные на разработку комплексного подхода к обеспечению экономической безопасности и адаптации к конъюнктуре рынка. Сформирована архитектура документа стратегии экономической безопасности, включающая в себя анализ особенностей разработки, постановку стратегических

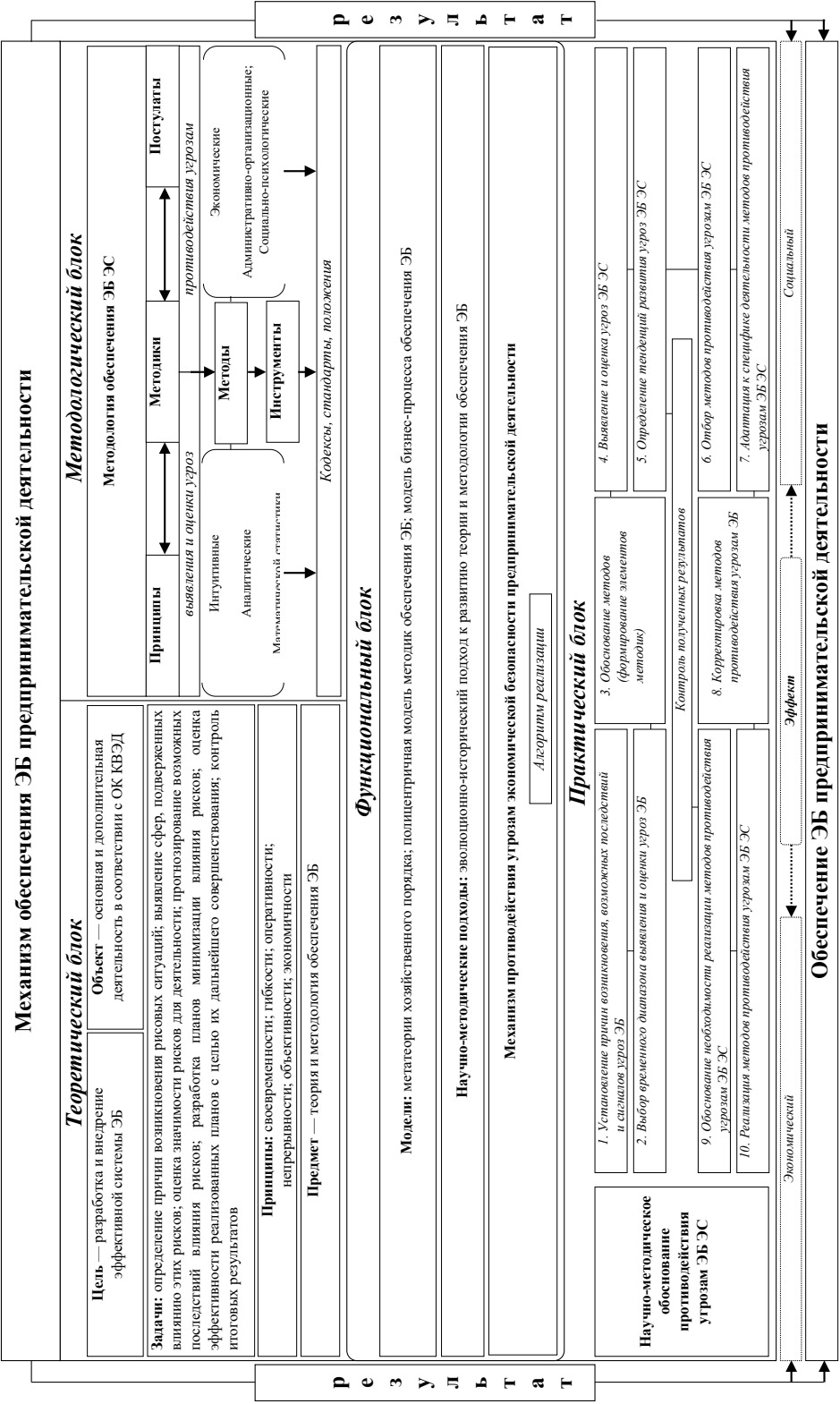

Рис. 5. Графическая модель механизма обеспечения экономической безопасности (ЭБ) предпринимательской деятельности (ЭС — экономический субъект)

и тактических задач, раскрытие особенностей проведения конкретных мероприятий и отражение информации, дополняющей стратегию.

В заключение подчеркнута необходимость структуризации стратегии экономической безопасности, облегчающей управление и контроль за ее реализацией, а также целесообразность дифференциации уровней достижения результатов (начальный, достаточный, продвинутый) и выделения ключевых фокусов реализации стратегии, коррелирующих с тактическими и стратегическими задачами обеспечения экономической безопасности. Результаты исследования могут быть применены в практической деятельности руководителей компаний и организаций при разработке и реализации стратегий экономической безопасности, направленных на обеспечение устойчивого развития и повышение конкурентоспособности.

Список источников

1. Азарян Е. М., Бессарабов В. О., Мелентьева О. В. Логико-статистическое моделирование интегрального показателя финансовой устойчивости // Экономический анализ: теория и практика. 2024. Т. 24. № 4. С. 179–100.
2. Баранова Л. В. Оценка уровня обеспечения экономической безопасности предприятия электроэнергетики на основе алгоритмов нечеткой логики // Вестник Российского университета кооперации. 2025. № 1 (59). С. 4–11.
3. Бессарабов В. О. Интеграция механизма обеспечения экономической безопасности в стратегию развития предприятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 3. С. 44–58. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-3-44-58
4. Бессарабов В. О., Бессарабова А. А. Логика формирования информационного обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 6. С. 11–18. DOI: 10.37882/2223-2974.2024.06.04
5. Борок И. Г. Обеспечение экономической безопасности на предприятиях малого и среднего бизнеса // Инновации и инвестиции. 2021. № 4. С. 112–116.
6. Василькина А. С. Влияние платформенной логики на систему экономической безопасности организации в условиях цифровизации бизнес-процессов // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2024. № 1-1. С. 491–494.
7. Оценка рисков информационной безопасности для информационной системы на основе нечеткой логики / А. В. Волков [и др.] // Инновационные технологии: теория, инструменты, практика. 2024. Т. 1. С. 191–194.
8. Гришков В. Ф. Стратегирование и программирование развития промышленного комплекса региона в условиях санкционных угроз экономической безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15. № 1. С. 143–153. DOI: 10.21869/2223-1552-2025-15-1-143-153
9. Зрилова Е. С. Мониторинг реализации документов стратегического планирования в обеспечении национальной и экономической безопасности // Развитие и безопасность. 2025. № 1 (25). С. 36–46.
10. Зырянова А. С. Механизмы адаптации российского бизнеса к современным вызовам и угрозам экономической безопасности // Финансовые рынки и банки. 2024. № 2. С. 261–265.

11. Кондрашова Н. Г. Экономическая безопасность и ее обеспечение в коммерческой организации // *Modern Economy Success*. 2021. № 1. С. 207–212.
12. Кондрачук О. Е. Экономическая безопасность предприятия: анализ рисков и стратегии обеспечения устойчивости // *Московский экономический журнал*. 2024. Т. 9. № 1. DOI: 10.55186/2413046X_2023_9_1_44
13. Кутуев М. И. Анализ эффективности государственного контроля для реализации стратегии экономической безопасности // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024. Т. 5. № 1 (144). С. 38–51. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.01.05.006
14. Любухин А. С. Методы анализа рисков информационной безопасности: нечеткая логика // *International Journal of Open Information Technologies*. 2023. Т. 11. № 2. С. 66–71.
15. Поздеев В. Л., Григорьева С. В. Методический подход к оценке устойчивости и экономической безопасности предприятия // *Экономический анализ: теория и практика*. 2024. Т. 23. № 2 (545). С. 358–377. DOI: 10.24891/ea.23.2.358
16. Попова А. А., Скороварова М. К., Бессарабов В. О. Финансовое мошенничество как угроза экономической безопасности предпринимательской деятельности: особенности и классификационные признаки // *Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации: материалы I Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Донецк, 12 октября 2023 г. Донецк: ФЛП Кириенко С. Г., 2023. С. 231–235.*
17. Сальников И. И., Маширов Д. П. Содержание и инструменты механизма обеспечения экономической безопасности предприятия // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2024. № 2 (105). С. 118–128. DOI: 10.21295/2223-5639-2024-2-118-128
18. Сушкова И. А. Оценка уровня экономической безопасности — основа стратегического планирования в регионе // *Современный город: власть, управление, экономика*. 2025. Т. 1. С. 32–41.
19. Татаровский Ю. А. Формирование и анализ системы сбалансированных показателей экономической безопасности предприятия // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 4 (117). С. 941–944. DOI: 10.34925/EIP.2020.117.4.201
20. Разработка и внедрение эффективной системы экономической безопасности предприятия: механизмы и инструменты / Е. А. Хусаинова [и др.] // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2024. № 1 (159). С. 120–129. DOI: 10.26726/1812-7096-2024-1-120-129

References

1. Azaryan E. M., Bessarabov V. O., Melent'eva O. V. Logiko-statisticheskoe modelirovanie integral'nogo pokazatelya finansovoj ustojchivosti // *E'konomicheskij analiz: teoriya i praktika*. 2024. Т. 24. № 4. С. 179–100.
2. Baranova L. V. Ocenka urovnya obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya e'lektroe'nergetiki na osnove algoritmov nechetkoj logiki // *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii*. 2025. № 1 (59). С. 4–11.
3. Bessarabov V. O. Integraciya mexanizma obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti v strategiyu razvitiya predpriyatiya // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: E'konomika*. 2021. № 3. С. 44–58. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-3-44-58

4. Bessarabov V. O., Bessarabova A. A. Logika formirovaniya informacionnogo obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti predprinimatel'skoj deyatel'nosti // *Sovremennaya nauka: aktual'ny'e problemy' teorii i praktiki*. Seriya: E'konomika i pravo. 2024. № 6. S. 11–18. DOI: 10.37882/2223-2974.2024.06.04
5. Borok I. G. Obespechenie e'konomicheskoy bezopasnosti na predpriyatiyax malogo i srednego biznesa // *Innovacii i investicii*. 2021. № 4. S. 112–116.
6. Vasil'kina A. S. Vliyanie platformennoj logiki na sistemu e'konomicheskoy bezopasnosti organizacii v usloviyax cifrovizacii biznes-processov // *Nauka XXI veka: aktual'ny'e napravleniya razvitiya*. 2024. № 1-1. S. 491–494.
7. Ocenka riskov informacionnoj bezopasnosti dlya informacionnoj sistemy' na osnove nechetkoj logiki / A. V. Volkov [i dr.] // *Innovacionny'e tehnologii: teoriya, instrumenty', praktika*. 2024. T. 1. S. 191–194.
8. Grishkov V. F. Strategirovanie i programmirovanie razvitiya promy'sh-lennogo kompleksa regiona v usloviyax sankcionny'x ugroz e'konomicheskoy bezopasnosti // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: E'konomika. Sociologiya. Menedzhment. 2025. T. 15. № 1. S. 143–153. DOI: 10.21869/2223-1552-2025-15-1-143-153
9. Zrilova E. S. Monitoring realizacii dokumentov strategicheskogo planirovaniya v obespechenii nacional'noj i e'konomicheskoy bezopasnosti // *Razvitie i bezopasnost'*. 2025. № 1 (25). S. 36–46.
10. Zy'ryanova A. S. Mexanizmy' adaptacii rossijskogo biznesa k sovremennym vy'zovam i ugrozam e'konomicheskij bezopasnosti // *Finansovy'e ry'nki i banki*. 2024. № 2. S. 261–265.
11. Kondrashova N. G. E'konomicheskaya bezopasnost' i ee obespechenie v kommercheskoj organizacii // *Modern Economy Success*. 2021. № 1. S. 207–212.
12. Kondrachuk O. E. E'konomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya: analiz riskov i strategii obespecheniya ustojchivosti // *Moskovskij e'konomicheskij zhurnal*. 2024. T. 9. № 1. DOI: 10.55186/2413046X_2023_9_1_44
13. Kutuev M. I. Analiz e'ffektivnosti gosudarstvennogo kontrolya dlya realizacii strategii e'konomicheskoy bezopasnosti // *E'konomika i upravlenie: problemy', resheniya*. 2024. T. 5. № 1 (144). S. 38–51. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.01.05.006
14. Lyubuxin A. S. Metody' analiza riskov informacionnoj bezopasnosti: nechetskaya logika // *International Journal of Open Information Technologies*. 2023. T. 11. № 2. S. 66–71.
15. Pozdeev V. L., Grigor'eva S. V. Metodicheskij podxod k ocenke ustojchivosti i e'konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya // *E'konomicheskij analiz: teoriya i praktika*. 2024. T. 23. № 2 (545). S. 358–377. DOI: 10.24891/ea.23.2.358
16. Popova A. A., Skorovarova M. K., Bessarabov V. O. Finansovoe moshennichestvo kak ugroza e'konomicheskoy bezopasnosti predprinimatel'skoj deyatel'nosti: osobennosti i klassifikacionny'e priznaki // *Finansovy'j kontrol' i kaznachejskoe soprovozhdenie celevy'x sredstv: perspektivy' razvitiya v usloviyax cifrovizacii: materialy' I Mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf., Doneczk, 12 oktyabrya 2023 g. Do-neczk: FLP Kirienko S. G.*, 2023. S. 231–235.
17. Sal'nikov I. I., Mashirov D. P. Soderzhanie i instrumenty' mexanizma obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya // *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, e'konomiki i prava*. 2024. № 2 (105). S. 118–128. DOI: 10.21295/2223-5639-2024-2-118-128

18. Sushkova I. A. Ocenka urovnya e'konomicheskoy bezopasnosti — osnova strategicheskogo planirovaniya v regione // *Sovremennyj gorod: vlast', upravlenie, e'konomika*. 2025. T. 1. S. 32–41.

19. Tatarovskij Yu. A. Formirovanie i analiz sistemy` sbalansirovanny`x pokazatelej e'konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya // *E'konomika i predprinimatel'stvo*. 2020. № 4 (117). S. 941–944. DOI: 10.34925/EIP.2020.117.4.201

20. Razrabotka i vnedrenie e'ffektivnoj sistemy` e'konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya: mexanizmy` i instrumenty` / E. A. Xusainova [i dr.] // *Regional'ny'e problemy` preobrazovaniya e'konomiki*. 2024. № 1 (159). S. 120–129. DOI: 10.26726/1812-7096-2024-1-120-129

Информация об авторах / Information about authors

Бессарабов Владислав Олегович — доктор экономических наук, заведующий кафедрой информационных систем и технологий управления, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, Россия.

Bessarabov Vladislav Olegovich — Doctor of Economics, Head of the Department of Information Systems and Management Technologies, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia.

bessarabov93@gmail.com

Мацкуляк Иван Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической политики и экономических измерений, Государственный университет управления, Москва, Россия.

Matskuliak Ivan Dmitrievich — Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Policy and Economic Measurements, State University of Management, Moscow, Russia.

mid48@mail.ru

Ярошук Анатолий Борисович — доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита, Государственный университет управления, Москва, Россия.

Yaroshchuk Anatoly Borisovich — Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Credit, State University of Management, Moscow, Russia.

yab.58@mail.ru

УДК 338.45:664.6:347.736.3

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-148-166

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛЬНОСТИ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ — ЛИДЕРОВ ПРОИЗВОДСТВА ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ ДЛИТЕЛЬНОГО ХРАНЕНИЯ

Васильева Надежда Константиновна

Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия,
kennad@rambler.ru

Болотнова Евгения Александровна

Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия,
shangrila20051@rambler.ru

Шахрудинова Алина Серажудиновна

Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия,
shahrudinova0809@mail.ru

Иванова Елизавета Вячеславовна

Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия,
elizaveta.ivanova19m@yandex.ru

Аннотация. Важнейшим сектором экономики, который отвечает за продовольственную безопасность населения, выступает хлебобулочная промышленность. В условиях рыночной конкуренции организация может столкнуться с рядом рисков, включая риск банкротства. Цель исследования состоит в выявлении потенциальности банкротств организаций — лидеров производства хлебобулочных изделий длительного хранения под влиянием негативного воздействия макроэкономической среды. В работе проведен сравнительный анализ оценки вероятности банкротств организаций на основе применения различных национальных и зарубежных методик. Работа может быть полезна исследователям, изучающим тенденции и динамику продовольственной безопасности под влиянием негативной макроэкономической среды, а также представителям бизнеса для корреляции личных возможностей с перспективами среды,

а также оценки рисков и угроз. Проведенное авторами исследование имеет практическую ценность, поскольку его результаты могут нести результативный характер, направленный на предотвращение банкротства, а также на обеспечение устойчивого развития организаций, производящих хлебобулочные изделия.

Ключевые слова: экономический суверенитет, продовольственная безопасность, банкротство, санация, экономическое развитие.

UDC 347.736.3

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-148-166

COMPARATIVE ANALYSIS OF POTENTIALITY BANKRUPTCY OF THE LEADING ORGANIZATIONS IN THE PRODUCTION OF BAKERY PRODUCTS FOR LONG-TERM STORAGE

Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna

Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia,
kennad@rambler.ru

Bolotnova Evgeniya Aleksandrovna

Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia,
shangrila20051@rambler.ru

Shakhrudinova Alina Serazhudinovna

Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia,
shahrudinova0809@mail.ru

Ivanova Elizaveta Vyacheslavovna

Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia,
elizaveta.ivanova19m@yandex.ru

Abstract. The most important sector of the economy, which is responsible for the food security of the population, is the bakery industry. In conditions of market competition, an organization may face a number of risks, including the risk of bankruptcy. The purpose of the study is to identify the potential for bankruptcy of organizations that are leaders in the production of long-term bakery products under the influence of the negative impact of the macroeconomic environment. The paper provides a comparative analysis of the assessment of the probability of bankruptcy of an organization based on the use of various

national and foreign methods. The work can be useful for researchers studying trends and dynamics of food security under the influence of a negative macroeconomic environment, as well as for business representatives to correlate personal opportunities with the prospects of the environment, as well as to assess risks and threats. The research conducted by the authors has practical value, since its results may be of an effective nature, but.

Keywords: economic sovereignty, food security, bankruptcy, rehabilitation, economic development.

Введение

В условиях актуальной геополитической обстановки в Российской Федерации особую социально-экономическую значимость приобретают экономические субъекты отрасли пищевой промышленности, в частности организации производства хлебобулочных изделий длительного хранения.

Роль организаций пищевой промышленности как фактора дальнейшей траектории устойчивого развития экономики Российской Федерации проявляется в ряде ключевых аспектов. Во-первых, с февраля 2022 г. обеспечение продовольственной безопасности трактуется в общественно-политическом дискурсе как ключевая цель социально-экономического развития. Хлебобулочные изделия являются важной частью рациона питания большинства граждан по всей территории нашего государства. Организации — производители хлебобулочных изделий составляют часть фундамента продовольственной безопасности страны, так как вследствие высокого спроса на продукцию данной отрасли даже незначительные колебания в предложении вызовут массу негативных экстерналий, смогут пошатнуть устойчивость экономического суверенитета [1].

Во-вторых, производители хлебобулочных изделий длительного хранения стимулируют отрасль сельского хозяйства, сферу логистики и другие смежные отрасли. Например, спрос на сырье для производства хлебобулочных изделий поддерживает аграрных производителей, создавая дополнительные возможности, новые локальные рынки в условиях ограничения экспорта и импорта.

В-третьих, лидеры производства хлебобулочных изделий вносят значительный вклад в экономику государства, обеспечивая высокие налоговые отчисления, которые направляются в бюджеты различных уровней. Кроме того, развитие этих экономических субъектов дает высокий мультипликативный эффект, что стимулирует экономический рост как валового внутреннего продукта (ВВП), так и валового национального продукта (ВНП), а также потребность в дополнительных рабочих местах и инвестиции в другие секторы экономики [1].

Таким образом, резюмируя представленное влияние пищевой промышленности, в частности отрасли производства хлебобулочных изделий

длительного хранения, на тенденции экономического роста, можно заключить, что банкротство организаций — лидеров отрасли не останется индифферентным для экономического суверенитета государства.

Банкротство организаций — это юридический статус, который подразумевает несостоятельность субъекта хозяйствования погашать свои уже существующие обязательства и финансировать текущую деятельность. В зависимости от финансового состояния организации может быть решен вопрос, касающийся ее реорганизации (восстановления платежеспособности) или ликвидации [1].

Потенциальные причины банкротства организаций — лидеров производства хлебобулочных изделий длительного хранения могут быть макроэкономического и микроэкономического характера. Например, к микроэкономическим причинам следует отнести неэффективное управление. Недоброкачественное стратегическое планирование и отсутствие адаптации к изменениям на рынке могут привести к упущенным возможностям и снижению конкурентоспособности. К макроэкономическим причинам следует отнести ужесточение антироссийских санкций, влекущих негативное влияние ограничений на внешнеэкономическую торговую деятельность, снижающих прибыльность [1].

Рассмотрим потенциальность банкротства на примере лидеров 2023 г. по Российской Федерации. В качестве объектов исследования выступают следующие коммерческие организации: ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов», ООО «Орион Интернейшнл Евро», АО «Русский бисквит».

Результаты и их обсуждение

ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов» — субъект крупного национального предпринимательства, созданный и зарегистрированный 10.10.2016 на территории Краснодарского края. Он является дочерней организацией крупной отечественной сети «Магнит». Экономический субъект занимается исключительно оптовой торговлей, производя брендированную продукцию «Моя цена», Luckydays, «Дикси», Gustodiroma и др. Директор Денис Владимирович Братоев возглавляет организацию четыре года. Уставный капитал составляет 10 тыс. руб. и является минимальным при данной организационно-правовой форме.

ООО «Орион Интернейшнл Евро» — субъект крупного предпринимательства, созданный и зарегистрированный 10.01.2007 в Москве. Компания имеет два обособленных подразделения, непосредственно занимающихся производством, в Новосибирске и Твери. ООО «Орион Интернейшнл Евро» является дочерней организацией южнокорейской продуктовой компании Orion Corporation. Генеральный директор Пак Чонгрюль возглавляет экономический субъект четыре года. Уставный капитал существенно превышает минимальный

и составляет 4,4 млрд руб. ООО «Орион Интернейшнл Евро» занимается исключительно оптовой торговлей, поставляя продукцию в крупные сети. Продукция, производимая в России, включает в себя Choco Pie, Choco Boy, Choco Boy Safari, Gouté, Crackit, Mr. Bagetti и др.

АО «Русский бисквит» — субъект крупного национального предпринимательства, созданный и зарегистрированный 26.06.2002 на территории Вологодской области. Организация имеет одного учредителя; таким образом, контрольный пакет акций принадлежит Максиму Анатольевичу Юганову, генеральному директору АО «Русский бисквит». Уставный капитал составляет 512 тыс. руб. Продукция производится исключительно под торговой маркой «Русский бисквит» и включает в себя различные хлебобулочные изделия, такие как рулеты, мини-рулеты, мафины, бисквитные коржи и др.

В условиях актуальной геополитической обстановки Правительству Российской Федерации особенно важно не только создавать новый бизнес для поддержания продовольственной безопасности и экономического суверенитета, но и предупреждать вероятные риски основных игроков. На современном этапе развития национальной и зарубежной экономики прогнозирование потенциальности банкротства, оценка рисков и возможности их нивелирования — это приоритетные задачи финансового анализа.

Рассмотрим последовательность нивелирования рисков банкротства основных производителей хлебобулочных изделий длительного хранения, применяя актуальные инструменты финансового анализа.

В таблице 1 представлены отдельные показатели деятельности ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов», ООО «Орион Интернейшнл Евро», АО «Русский бисквит» за последние пять лет.

Таблица 1

Основные показатели деятельности

Организация	Год				
	2019	2020	2021	2022	2023
Выручка, млрд руб.					
ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	1,90	2,88	3,32	4,60	4,80
ООО «Орион Интернейшнл Евро»	4,29	5,42	7,53	10,88	12,97
АО «Русский бисквит»	2,63	3,17	4,08	5,56	5,82
Чистая прибыль (убыток), млрд руб.					
ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	–0,276	–0,044	–0,077	0,32	0,52
ООО «Орион Интернейшнл Евро»	0,56	0,82	0,85	1,50	1,71
АО «Русский бисквит»	0,15	0,28	0,04	0,69	0,77
Среднесписочная численность работников, чел.					
ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	488	583	515	500	487

Организация	Год				
	2019	2020	2021	2022	2023
ООО «Орион Интернейшнл Евро»	343	339	376	428	523
АО «Русский бисквит»	705	689	674	617	528

Источник: составлено авторами с использованием данных¹.

Анализируя материалы таблицы 1, можно сделать вывод, что абсолютным лидером по результатам финансово-хозяйственной деятельности является ООО «Орион Интернейшнл Евро» при схожей с другими организациями среднесписочной численности работников, что свидетельствует о высокой степени автоматизации процессов и эффективности менеджмента. Также стоит отметить, что при существенном разрыве в периоде организации АО «Русский бисквит» и ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов» в 14 лет второй экономический субъект практически приравнял значения своих показателей к достижениям первого.

При этом, изучая темпы роста основных показателей деятельности организаций — лидеров производства хлебобулочных изделий длительного хранения 2023 г. к 2019 г. (рис.), можно сделать вывод, что АО «Русский бисквит» в части прироста чистой прибыли опережает абсолютного лидера — ООО «Орион Интернейшнл Евро».

Рис. Темпы роста основных показателей деятельности

¹ Анализ деловой активности организации с применением методов прогнозирования / Н. К. Васильева [и др.] // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 3 (53). С. 98–105.

Оценка потенциальности банкротства ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов», ООО «Орион Интернейшнл Евро» и АО «Русский бисквит» строится на всестороннем анализе их финансового состояния. В первую очередь уделяется внимание коэффициентам ликвидности, деловой активности и финансовой устойчивости.

Рассмотрим динамику финансового состояния вышеназванных компаний в таблице 2.

Таблица 2

**Динамика показателей,
характеризующих финансовое состояние**

Показатель	Год				
	2019	2020	2021	2022	2023
Коэффициент абсолютной ликвидности 0,2–0,3					
ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	6,48	5,10	5,51	5,35	9,10
ООО «Орион Интернейшнл Евро»	1,70	1,13	0,23	0,41	0,43
АО «Русский бисквит»	0,05	0,16	0,16	0,47	0,37
Коэффициент текущей ликвидности > 2					
ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	0,42	0,50	0,36	0,40	0,41
ООО «Орион Интернейшнл Евро»	4,30	4,72	2,24	1,80	3,66
АО «Русский бисквит»	1,68	1,14	1,13	1,63	1,70
Коэффициент критической оценки 0,7–1					
ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	0,28	0,32	0,11	0,12	0,17
ООО «Орион Интернейшнл Евро»	3,16	3,00	1,99	1,00	1,35
АО «Русский бисквит»	0,95	0,62	0,80	1,18	1,21
Коэффициент финансовой независимости 0,4–0,6					
ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	–0,13	–0,15	–0,19	–0,10	0,05
ООО «Орион Интернейшнл Евро»	0,8983	0,9151	0,90	0,81	0,86
АО «Русский бисквит»	0,51	0,32	0,19	0,41	0,44
Коэффициент финансовой устойчивости > 0,6					
ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	0,53	0,48	0,37	0,32	0,35
ООО «Орион Интернейшнл Евро»	0,90	0,92	0,92	0,82	0,87
АО «Русский бисквит»	0,51	0,32	0,46	0,61	0,59
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования > 0,5					
ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	–4,71	–3,46	–4,23	–3,03	–2,58
ООО «Орион Интернейшнл Евро»	0,76	0,78	0,65	0,40	0,52

Показатель	Год				
	2019	2020	2021	2022	2023
АО «Русский бисквит»	0,41	0,12	–0,31	0,05	0,20
Коэффициент капитализации < 1,5					
ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	–8,98	–7,91	–6,21	–10,71	18,95
ООО «Орион Интернейшнл Евро»	0,11	0,09	0,11	0,24	0,17
АО «Русский бисквит»	0,96	2,15	4,14	1,44	1,25

Источник: составлено авторами с использованием данных².

Как видно из материалов таблицы 2, показатели ООО «Орион Интернейшнл Евро» более всего приближены к нормативным значениям. Показатели ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов» менее всего соответствуют нормативам, следовательно, риск потенциальности банкротства в этом экономическом субъекте существенно выше, чем в остальных.

Для полного рассмотрения информации о финансовом состоянии организаций, а также их потенциальности банкротства был проведен анализ на основе интегральных балльных оценок, по методике Л. В. Донцовой, Н. А. Никифоровой и Г. В. Савицкой. Методики отличаются между собой набором коэффициентов, используемых для оценки. В первой методике предлагается анализировать коэффициент финансовой автономии в отношении формирования запасов и затрат, вторая методика дополнена коэффициентом финансовой устойчивости, а третья — удельным весом оборотных средств в активах и коэффициентом капитализации. В таблице 3 представлены балльные оценки показателей, принятые для оценки вероятности банкротства на конец 2023 г.

Таблица 3

Комплексный анализ финансового состояния на основе методики балльных оценок Л. В. Донцовой и Н. А. Никифоровой (вариант 1)

Показатель	ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	ООО «Орион Интернейшнл Евро»	АО «Русский бисквит»
Коэффициент абсолютной ликвидности	20	20	20
Коэффициент критической оценки	0	18	18
Коэффициент текущей ликвидности	0	15	12
Коэффициент финансовой независимости	0	17	10

² Антикризисное управление: учебник и практикум для вузов / Н. Д. Корягин [и др.]; под ред. Н. Д. Корягина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 396 с. (Высшее образование).

Показатель	ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	ООО «Орион Интернейшнл Евро»	АО «Русский бисквит»
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования	0	15	6
Значение	20	100	72
Класс финансовой устойчивости	4	1	2

Источник: составлено авторами с использованием данных³.

Как видно из материалов таблицы 3, показатели ООО «Орион Интернейшнл Евро» относятся к 1-му классу финансовой устойчивости (100–97 баллов), то есть организация отличается абсолютной финансовой устойчивостью и абсолютно платежеспособна.

АО «Русский бисквит» относится ко 2-му классу финансовой устойчивости (96–67 баллов), то есть к организациям нормального финансового состояния.

ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов» относится к 4-му классу финансовой устойчивости (36–11 баллов), то есть является организацией с неустойчивым финансовым состоянием. Далее рассмотрим второй вариант методики балльной оценки финансового состояния Л. В. Донцовой и Н. А. Никифоровой по 2023 г. ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов», ООО «Орион Интернейшнл Евро» и АО «Русский бисквит» (табл. 4).

Таблица 4

Комплексный анализ финансового состояния на основе методики балльных оценок Л. В. Донцовой и Н. А. Никифоровой (вариант 2)

Показатель	ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	ООО «Орион Интернейшнл Евро»	АО «Русский бисквит»
Коэффициент абсолютной ликвидности	20	17	14
Коэффициент критической оценки	0	13,5	12
Коэффициент текущей ликвидности	0	16,5	13,5
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0	15	14,6
Коэффициент финансовой независимости	0	17	16
Коэффициент финансовой устойчивости	0	15	13,5

³ Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики: монография / А. Н. Ряховская [и др.]; под ред. А. Н. Ряховской. М.: Юрайт, 2024. 153 с.

Показатель	ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	ООО «Орион Интернейшнл Евро»	АО «Русский бисквит»
Значение	20	94	83,6
Класс финансовой устойчивости	4	2	2

Источник: составлено авторами с использованием данных⁴.

По второму варианту анализа финансового состояния на основе методики балльных оценок Л. В. Донцовой и Н. А. Никифоровой ООО «Орион Интернейшнл Евро» и АО «Русский бисквит» относятся к одному классу, в отличие от первой методики, так как по ООО «Орион Интернейшнл Евро» произошло понижение класса с 1-го на 2-й. По ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов» изменение методики на результатах не отразилось. Для наиболее полной картины финансового состояния исследуемых организаций обратимся к методике Г. В. Савицкой (табл. 5).

Таблица 5

**Комплексный анализ финансового состояния на основе
балльных оценок Г. В. Савицкой**

Показатель	ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	ООО «Орион Интернейшнл Евро»	АО «Русский бисквит»
Коэффициент абсолютной ликвидности	14	9,5	6
Коэффициент критической оценки	2,8	11	11
Коэффициент текущей ликвидности	0,7	19	19
Доля оборотных средств в активах	3,5	3,5	10
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0	10	3,5
Коэффициент капитализации	0	17,5	10
Коэффициент финансовой независимости	4	10	10
Коэффициент финансовой устойчивости	1	5	2
Значение	26	85,5	61,5
Класс финансовой устойчивости	4	2	3

Источник: составлено авторами с использованием данных⁵.

⁴ Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики.

⁵ Болотнова Е. А., Уколова С. М. Формирование прибыли на предприятиях // Деловой вестник предпринимателя. 2020. № 2 (2). 10–12 с.; Банкротство юридических лиц / Е. А. Болотнова [и др.] // Вестник Академии знаний. 2021. № 45 (4). С. 44–48.

Как видно из материалов таблицы 5, показатели ООО «Орион Интернейшнл Евро» относятся ко 2-му классу финансовой устойчивости (96–67 баллов), это организации с нормальным финансовым состоянием, их финансовые показатели в целом находятся близко к оптимальным, но по отдельным коэффициентам допущено некоторое отставание.

АО «Русский бисквит» относится к 3-му классу финансовой устойчивости (96–67 баллов): это организации, финансовое состояние которых можно оценить как среднее.

ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов» относится к 4-му классу финансовой устойчивости (36–11 баллов), то есть является организацией с неустойчивым финансовым состоянием. При взаимоотношениях имеется определенный финансовый риск.

Таким образом, можно сделать вывод, что при применении различных методик отношение к классам финансовой устойчивости может отличаться. Для сравнения рассмотрим зарубежные методики определения риска банкротства.

Таблица 6

Диагностика банкротства по системе зарубежных методик на конец 2023 г.

Показатель	ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»	ООО «Орион Интернейшнл Евро»	АО «Русский бисквит»
Модель Р. Лиса			
x1	0,0167	0,3023	0,6963
x2	0,1890	1,0429	3,1981
x3	0,0127	0,1375	0,4210
x4	5,2770	5,9575	0,7973
Z6	0,0244	0,1288	0,3629
Вероятность банкротства	Очень высокая	Низкая	Очень низкая
Модель Р. Таффлера			
x1	0,4683	1,2505	1,3155
x2	0,2793	2,1031	1,2514
x3	0,6521	0,1345	0,4103
x4	2,0551	1,0429	3,1981
Z6	0,7307	1,1272	1,4455
Вероятность банкротства	Высокая	Низкая	Очень низкая

Источник: составлено авторами с использованием данных⁶.

⁶ Болдырева В. С., Агафонова В. С. Анализ финансовых результатов деятельности коммерческой организации // Современная аналитика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. студ., аспирантов и препод., 2021. С. 23–29.

Впервые модель Р. Лиса была применена в конце XX в. для организаций, находящихся на территории Великобритании. Данная модель в большей степени является модифицированной, так как финансовые показатели были заимствованы у Э. Альтмана, которые он применил раньше на 4 года при расчете своей модели. Данная модель позволяет избавиться от завышения некоторых показателей, предусмотренного национальными моделями прогнозирования банкротства, так же как и рассмотренная модель Р. Таффлера.

Как видно из таблицы 6, показатели ООО «Орион Интернейшнл Евро» больше не являются абсолютными лидерами, согласно зарубежным методикам наиболее устойчивой организацией считается АО «Русский бисквит».

При этом ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов» с точки зрения национальных и зарубежных методик обладает высокой вероятностью банкротства, основной причиной которого выступает высокая доля заемных средств вследствие молодости организации. Так как в динамике ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов» погашает кредиты и уменьшает долю заемного капитала в отношении собственного, можно прогнозировать улучшение финансового состояния.

Для уменьшения риска банкротства рассмотрим рекомендации по повышению финансовой устойчивости ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов».

Во-первых, целесообразно предложить диверсификацию деятельности и разработку новых продуктов, чтобы удовлетворить спрос потребителей. Например, создавать продукцию с низким содержанием глютена или безглютеновую для людей с аллергией или непереносимостью глютена. На сегодняшний день возросший интерес к безглютеновой продукции вызван не только ограничениями по здоровью у некоторой части населения, но и активным продвижением здорового образа жизни в массы [8].

Во-вторых, можно улучшить качество упаковки, разработать новые виды упаковки, чтобы продлить срок годности продукции и сохранить ее свежесть. Например, использование вакуумной упаковки или специальных материалов, которые сохраняют влагу и предотвращают высыхание. Также стоит рассмотреть варианты применения экоупаковок взамен применяемых пластиковых.

В-третьих, уделить внимание развитию рекламы и онлайн-продаж, чтобы сделать свою продукцию доступной для большего числа потребителей. Например, ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов» может создать интернет-магазин, где люди смогут заказать хлебобулочные изделия и получать их доставкой на дом [8].

Рассмотрим сравнение состояния маркетинговой политики в ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов», ООО «Орион Интернейшнл Евро», АО «Русский бисквит» (см. табл. 7).

Отсутствие наружной рекламы негативно сказывается на финансовом состоянии ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов». Нами было предложено разместить рекламу организации на рекламных щитах, установленных вдоль дорог недалеко от производства [9].

Таблица 7

Анализ состояния маркетинговой политики

Направление маркетинговой деятельности	Реализация	Результат	Предложения при негативном результате
ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов»			
Наружная реклама	Нет	Негативный	Разработка рекламной стратегии
Сайт	Да	Позитивный	—
Интернет-магазин	Нет	Позитивный	Добавить раздел розничной продажи на сайт
Интернет-реклама	Нет	Негативный	Создать аккаунты в социальных сетях
Вывеска около офиса	Да	Позитивный	—
Реклама в СМИ	Нет	Негативный	Разместить рекламу, в которой будут указаны местоположение организации и ее положительные качества
ООО «Орион Интернейшнл Евро»			
Наружная реклама	Да	Позитивный	—
Сайт	Да	Позитивный	—
Интернет-магазин	Да	Позитивный	—
Интернет-реклама	Да	Позитивный	—
Вывеска около офиса	Да	Позитивный	—
Реклама в СМИ	Да	Позитивный	—
АО «Русский бисквит»			
Наружная реклама	Да	Позитивный	—
Сайт	Да	Позитивный	—
Интернет-магазин	Да	Позитивный	—
Интернет-реклама	Нет	Негативный	Создать аккаунты в социальных сетях
Вывеска около офиса	Да	Позитивный	—
Реклама в СМИ	Да	Позитивный	—

Источник: составлено авторами с использованием данных⁷.

Также необходимо обратить внимание на Интернет. Реклама в Интернете поможет привлечь много людей, так как в наше время им пользуются абсолютно все. Мы предлагаем создать аккаунты в таких социальных сетях, как «Одноклассники», «ВКонтакте» и т. д. Данная идея не требует больших расходов, так как создать свою страницу может каждый.

⁷ Васильева Н. К., Васильева Н. П. Финансовая устойчивость и оценка финансового состояния организации // Проблемы и перспективы развития теории и практики экономического анализа в России и за рубежом: IV Междунар. науч.-практ. конф. студ., аспирантов, препод., Краснодар, 25–27 марта 2015 г. Краснодар: Кубанск. гос. аграрный ун-т, 2015. С. 26–31.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что при проведении оценки финансового состояния и прогнозировании банкротства лидеров производства хлебобулочных изделий были выявлены отклонения в результатах оценки банкротства на основе национальных и зарубежных методик. При этом стоит отметить, что при оценке ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов», ООО «Орион Интернейшнл Евро» и АО «Русский бисквит» наиболее устойчивыми оказались организации с большей продолжительностью деятельности. ООО «Кубанский комбинат хлебопродуктов» при хороших темпах роста и высоких показателях финансовых результатов показало существенные риски банкротства за счет высокой доли заемных средств вследствие кредитования на открытие. Таким образом, можно сделать вывод, что ни одна из примененных методик не учла фазы жизненного цикла организаций. В связи с тем, что в Российской Федерации период действия организации и актуальная фаза жизненного цикла экономического субъекта оказывает влияние на финансовую устойчивость, можно выделить необходимость учета данного показателя при прогнозировании банкротства.

Список источников

1. Эффективность деятельности торговых организаций / Н. П. Агафонова [и др.] // Вестник Академии знаний. 2022. № 49 (2). С. 17–24.
2. Анализ деловой активности организации с применением методов прогнозирования / Н. К. Васильева [и др.] // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 3 (53). С. 98–105.
3. Антикризисное управление: учебник и практикум для вузов / Н. Д. Корягин [и др.]; под ред. Н. Д. Корягина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 396 с. (Высшее образование).
4. Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики: монография / А. Н. Ряховская [и др.]; под ред. А. Н. Ряховской. М.: Юрайт, 2024. 153 с.
5. Экономическая безопасность как совокупность характеристик финансово-хозяйственной деятельности предприятия (организации) / А. В. Богатырев [и др.] // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 5А. С. 36–44.
6. Болотнова Е. А., Уколова С. М. Формирование прибыли на предприятиях // Деловой вестник предпринимателя. 2020. № 2 (2). С. 10–12.
7. Банкротство юридических лиц / Е. А. Болотнова [и др.] // Вестник Академии знаний. 2021. № 45 (4). С. 44–48.
8. Болдырева В. С., Агафонова Н. П. Анализ финансовых результатов деятельности коммерческой организации // Современная аналитика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. студ., аспирантов и преподав., 2021. С. 23–29.
9. Васильева Н. К., Васильева Н. П. Финансовая устойчивость и оценка финансового состояния организации // Проблемы и перспективы развития теории и практики экономического анализа в России и за рубежом: IV Междунар. науч.-практ. конф. студ., аспирантов, преподав., Краснодар, 25–27 марта 2015 г. Краснодар: Кубанск. гос. аграрный ун-т, 2015. С. 26–31.

10. Васильева Н. К., Скубак Т. А., Плетинь Д. Р. Анализ ликвидности и платежеспособности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 3 (29). С. 430–434.
11. Финансовая устойчивость организаций агропромышленного комплекса Краснодарского края / Н. К. Васильева [и др.] // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 52–60.
12. Васильева Н. К., Агафонова Н. П., Головки В. А. Анализ кредитоспособности организаций аграрного сектора // Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития региональной экономики: сб. ст. науч.-практ. конф. студ., препод. эконом. и учетно-финанс. фак-тов Кубанск. гос. аграрного ун-та им. И. Т. Трубилина. Краснодар, 2021. С. 25–32.
13. Оценка рыночной устойчивости организаций аграрного сектора / Н. К. Васильева [и др.] // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 4 (36). С. 87–92.
14. Методический инструментарий оценки финансовой устойчивости организации / Н. К. Васильева [и др.] // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39 (1). С. 89–96.
15. Глухова О. Ю., Шевяков А. Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категории // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 5. С. 166–172.
16. Дяуленко Ю. А., Васильева Н. К., Агафонова Н. П. Анализ вероятности банкротства и направления укрепления финансового состояния // Аналитика в цифровой экономике: опыт и перспективы развития: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. студ., аспирантов и препод., посвящ. 101-летию Кубанск. гос. аграрного ун-та им. И. Т. Трубилина. Краснодар, 2023. С. 24–29.
17. Жминько Н. С. Несостоятельность и банкротство как независимые экономические категории // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного университета. 2013. № 92. С. 1115–1124.
18. Казакова Н. А. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 490 с. (Высшее образование).
19. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. И. Бариленко [и др.]; под ред. В. И. Бариленко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 482 с. (Высшее образование).
20. Кудрявцева Т. Ю., Дуболазова Ю. А. Финансовый анализ: учебник для вузов / под ред. Т. Ю. Кудрявцевой. М.: Юрайт, 2024. 167 с. (Высшее образование).
21. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография / А. З. Бобылева [и др.]; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022. 312 с.
22. Теоретические и практические аспекты анализа состояния и оснащенности организаций основными фондами / Н. Ю. Мороз [и др.] // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 42 (4). 188–195 с.
23. Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / Е. Г. Афанасьева [и др.] / под ред. С. А. Карелиной. Т. 2. М.: Статут, 2019. 848 с.
24. Османова Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О. А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2020. 184 с.

25. Резниченко С. М., Васильева Н. К. Социально-экономическая безопасность региона: состояние, проблемы обеспечения // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 31. С. 7–11.
26. Рязанов В. А. Антикризисное противодействие: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. 103 с. (Высшее образование).
27. Сапрунова Е. А., Сергеева В. А. Современные методики диагностики банкротства экономических субъектов // Деловой вестник предпринимателя. 2024. № 1 (15). С. 19–25.
28. Оценка производственного потенциала сельскохозяйственной организации / Е. В. Сидорчукова [и др.] // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 41 (3). С. 272–278.
29. Сидорчукова Е. В., Кривошей Д. Н. Анализ деловой активности коммерческой организации // Антикризисное управление: современные реалии, тенденции и прогноз: сб. ст. по материалам Нац. науч.-практ. конф. Краснодар, 2020. С. 186–191.
30. Сигидов Ю. И., Кучеренко С. А., Жминько Н. С. Методика анализа финансового состояния и оценка потенциальности банкротства сельскохозяйственных организаций: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 120 с.
31. Суркова О. Е., Акулинин М. А. Актуальные проблемы несостоятельности (банкротства) // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 7 (121). С. 176–178.
32. Шилина В. И. Проблемы оценки вероятности банкротства и ее возможные решения // Молодой ученый. 2018. № 40 (226). С. 158–161.
33. Шоль В. В., Васильева Н. К., Шоль Ю. Н. Современные направления анализа финансовой устойчивости организаций // Вестник Академии знаний. 2019. № 30 (1). С. 40–45.
34. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
35. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов / И. Ю. Евстафьева [и др.]; под общ. ред. И. Ю. Евстафьевой, В. А. Черненко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 360 с. (Высшее образование).

References

1. E`ffektivnost` deyatel`nosti tovgovy`x organizacij / N. P. Agafonova [i dr.] // Vestnik Akademii znanij. 2022. № 49 (2). S. 17–24.
2. Analiz delovoj aktivnosti organizacii s primeneniem metodov prognozirovaniya / N. K. Vasil`eva [i dr.] // Estestvenno-gumanitarny`e issledovaniya. 2024. № 3 (53). S. 98–105.
3. Antikrizisnoe upravlenie: uchebnik i praktikum dlya vuzov / N. D. Koryagin [i dr.]; pod red. N. D. Koryagina. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2024. 396 s. (Vy`shee obrazovanie).
4. Bankrotstvo i finansovoe ozdorovlenie sub`ektov e`konomiki: monografiya / A. N. Ryaxovskaya [i dr.]; pod red. A. N. Ryaxovskoj. M.: Yurajt, 2024. 153 s.
5. E`konomicheskaya bezopasnost` kak sovokupnost` xarakteristik finansovo-hozyajstvennoj deyatel`nosti predpriyatiya (organizacii) / A. V. Bogaty`rev [i dr.] // E`konomika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. T. 10. № 5A. S. 36–44.

6. Bolotnova E. A., Ukolova S. M. Formirovanie priby'li na predpriyatiyax // *Delovoj vestnik predprinimatel'ya*. 2020. № 2 (2). S. 10–12.
7. Bankrotstvo yuridicheskix licz / E. A. Bolotnova [i dr.] // *Vestnik Akademii znaniy*. 2021. № 45 (4). S. 44–48.
8. Boldy'reva V. S., Agafonova N. P. Analiz finansovy'x rezul'tatov deyatel'nosti kommercheskoj organizacii // *Sovremennaya analitika: aktual'ny'e voprosy', dostizheniya i innovacii: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. stud., aspirantov i prepod.*, 2021. S. 23–29.
9. Vasil'eva N. K., Vasil'eva N. P. Finansovaya ustojchivost' i ocenka finansovogo sostoyaniya organizacii // *Problemy' i perspektivy' razvitiya teorii i praktiki e'konomicheskogo analiza v Rossii i za rubezhom: IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. stud., aspirantov, prepod.*, Krasnodar, 25–27 marta 2015 g. Krasnodar: Kubansk. gos. agrarny'j un-t, 2015. S. 26–31.
10. Vasil'eva N. K., Skubak T. A., Pletin' D. R. Analiz likvidnosti i platezhеспособности sel'skoxozyajstvenny'x organizacij Krasnodarskogo kraja // *Estestvenno-gumanitarny'e issledovaniya*. 2020. № 3 (29). S. 430–434.
11. Finansovaya ustojchivost' organizacij agropromy'shlennogo kompleksa Krasnodarskogo kraja / N. K. Vasil'eva [i dr.] // *Estestvenno-gumanitarny'e issledovaniya*. 2020. № 1 (27). S. 52–60.
12. Vasil'eva N. K., Agafonova N. P., Golovko V. A. Analiz kreditospособности organizacij agrarnogo sektora // *Informacionno-analiticheskoe obespechenie ustojchivogo razvitiya regional'noj e'konomiki: sb. st. nauch.-prakt. konf. stud., prepod. e'konom. i uchetno-finans. fak-tov Kubansk. gos. agrarnogo un-ta im. I. T. Trubilina*. Krasnodar, 2021. S. 25–32.
13. Ocenka ry'nochnoj ustojchivosti organizacij agrarnogo sektora / N. K. Vasil'eva [i dr.] // *Estestvenno-gumanitarny'e issledovaniya*. 2021. № 4 (36). S. 87–92.
14. Metodicheskij instrumentarij ocenki finansovoj ustojchivosti organizacii / N. K. Vasil'eva [i dr.] // *Estestvenno-gumanitarny'e issledovaniya*. 2022. № 39 (1). S. 89–96.
15. Gluxova O. Yu., Shevyakov A. Yu. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) kak pravovaya i e'konomicheskaya kategorii // *Social'no-e'konomicheskie yavleniya i processy'*. 2017. № 5. S. 166–172.
16. Dyaulenko Yu. A., Vasil'eva N. K., Agafonova N. P. Analiz veroyatnosti bankrotstva i napravleniya ukrepleniya finansovogo sostoyaniya // *Analitika v cifrovoj e'konomike: opy't i perspektivy' razvitiya: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. stud., aspirantov i prepod., posvyashh. 101-letiyu Kubansk. gos. agrarnogo un-ta im. I. T. Trubilina*. Krasnodar, 2023. S. 24–29.
17. Zhmin'ko N. S. Nesostoyatel'nost' i bankrotstvo kak nezavisimy'e e'konomicheskie kategorii // *Politematicheskij setevoy e'lektronny'j nauchny'j zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. № 92. S. 1115–1124.
18. Kazakova N. A. Finansovy'j analiz: uchebnik i praktikum dlya vuzov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2024. 490 s. (Vy'sshee obrazovanie).
19. Kompleksny'j analiz xozyajstvennoj deyatel'nosti: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / V. I. Barilenko [i dr.]; pod red. V. I. Barilenko. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2024. 482 s. (Vy'sshee obrazovanie).

20. Kudryavceva T. Yu., Dubolazova Yu. A. Finansovy`j analiz: uchebnik dlya vuzov / pod red. T. Yu. Kudryavcevoj. M.: Yurajt, 2024. 167 s. (Vy`sshee obrazovanie).
21. Mexanizmy` bankrotstva i ix rol` v obespechenii blagosostoyaniya cheloveka: monografiya / A. Z. Boby`leva [i dr.]; otv. red. S. A. Karelina, I. V. Frolov. M.: Yusticinformat, 2022. 312 s.
22. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty` analiza sostoyaniya i osnashhennosti organizacij osnovny`mi fondami / N. Yu. Moroz [i dr.] // Estestvenno-gumanitarny`e issledovaniya. 2022. № 42 (4). 188–195 s.
23. Nesostoyatel`nost` (bankrotstvo): ucheb. kurs: v 2 t. / E. G. Afanas`eva [i dr.] / pod red. d-ra jurid. nauk, prof. S. A. Karelinoj. T. 2. M.: Statut, 2019. 848 s.
24. Osmanova D. O. Zloupotrebleniya pri nesostoyatel`nosti (bankrotstve): monografiya / pod red. O. A. Belyaevoy. M.: Yusticinformat, 2020. 184 s.
25. Reznichenko S. M., Vasil`eva N. K. Social`no-e`konomicheskaya bezopasnost` regiona: sostoyanie, problemy` obespecheniya // Trudy` Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. № 31. S. 7–11.
26. Ryazanov V. A. Antikrizisnoe protivodejstvie: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Yurajt, 2024. 103 s. (Vy`sshee obrazovanie).
27. Saprunova E. A., Sergeeva V. A. Sovremenny`e metodiki diagnostiki bankrotstva e`konomicheskix sub`ektov // Delovoj vestnik predprinimatel`ya. 2024. № 1(15). S. 19–25.
28. Ocenka proizvodstvennogo potenciala sel`skoxozyajstvennoj organizacii / E. V. Sidorchukova [i dr.] // Estestvenno-gumanitarny`e issledovaniya. 2022. № 41 (3). S. 272–278.
29. Sidorchukova E. V., Krivoshej D. N. Analiz delovoj aktivnosti kommercheskoj organizacii // Antikrizisnoe upravlenie: sovremenny`e realii, tendencii i prognoz: sb. st. po materialam Nacz. nauch.-prakt. konf. Krasnodar, 2020. S. 186–191.
30. Sigidov Yu. I., Kucherenko S. A., Zhmin`ko N. S. Metodika analiza finansovogo sostoyaniya i ocenka potencial`nosti bankrotstva sel`skoxozyajstvenny`x organizacij: monografiya. M.: INFRA-M, 2019. 120 s.
31. Surkova O. E., Akulinin M. A. Aktual`ny`e problemy` nesostoyatel`nosti (bankrotstva) // Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal. 2022. № 7 (121). S. 176–178.
32. Shilina V. I. Problemy` ocenki veroyatnosti bankrotstva i ee vozmozhny`e resheniya // Molodoj uchenyj. 2018. № 40 (226). S. 158–161.
33. Shol` V. V., Vasil`eva N. K., Shol` Yu. N. Sovremenny`e napravleniya analiza finansovoj ustojchivosti organizacij // Vestnik Akademii znaniy. 2019. № 30 (1). S. 40–45.
34. Federal`ny`j zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 08.08.2024) «O nesostoyatel`nosti (bankrotstve)» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 28.10.2002. № 43. St. 4190.
35. Finansovy`j analiz: uchebnik i praktikum dlya vuzov / I. Yu. Evstaf`eva [i dr.]; pod obshh. red. I. Yu. Evstaf`evoy, V. A. Chernenko. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2024. 360 s. (Vy`sshee obrazovanie).

Информация об авторах / Information about the authors

Васильева Надежда Константиновна — доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия.

Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna — Doctor of Economics, Professor, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

kennad@rambler.ru

Болотнова Евгения Александровна — кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия.

Bolotnova Evgeniya Aleksandrovna — PhD in Economics, Associate Professor, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

shangrila20051@rambler.ru

Шахрудинова Алина Серажудиновна — студентка учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия.

Shakhrudinova Alina Serazhudinovna — Student at the Accounting and Financial Faculty, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

shahrudinova0809@mail.ru

Иванова Елизавета Вячеславовна — студентка учетно-финансового факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия.

Ivanova Elizaveta Vyacheslavovna — Student at the Accounting and Financial Faculty, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

elizaveta.ivanova19m@yandex.ru

УДК 338.45:669

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-167-189

МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА И ДИНАМИКИ СОВОКУПНОЙ ФАКТОРНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ В ПАО «НЛМК»: ОЦЕНКА НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ КОББА – ДУГЛАСА (2011–2021) И ПРОГНОЗ НА 2025 г.

Наварро Олег Евгеньевич

Производственная компания «Стальпрокат»,
Люберцы, Россия,

oleg_navarro@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8145-1998>

Аннотация. Статья посвящена микроэкономическому анализу производственной деятельности ПАО «НЛМК» за период 2011–2021 гг. с применением производственной функции Кобба – Дугласа для оценки вклада труда и капитала в объем выпуска продукции. Цель исследования заключается в изучении эффективности использования ресурсов, анализе динамики совокупной факторной производительности и разработке рекомендаций по оптимизации производственных процессов с прогнозом на 2025 г. Методология исследования базируется на регрессионном анализе с использованием метода наименьших квадратов, примененного к данным годовых отчетов компании, что позволяет количественно оценить влияние факторов производства на выпуск и выявить ключевые тенденции в использовании ресурсов.

Результаты анализа подтверждают капиталоемкий характер производства ПАО «НЛМК», демонстрируя постоянную отдачу от масштаба и положительную динамику TFP за период 2011–2021 гг. Однако выявлен дисбаланс в использовании ресурсов: предельная отдача от капитала существенно превышает отдачу от труда, что указывает на переинвестирование в капитальные активы относительно оптимального уровня использования трудовых ресурсов. С учетом этих данных прогноз на 2025 г. предполагает различные возможные пути развития, основанные на текущих макроэкономических тенденциях и внешних факторах. Базовый сценарий предполагает умеренный рост, пессимистичный сценарий предупреждает о возможных негативных последствиях усиления санкций и снижения спроса, а оптимистичный сценарий отражает перспективы значительного роста при благоприятных экономических условиях.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе динамики совокупной факторной производительности и выявлении асимметрии предельной производительности факторов производства в контексте российской металлургической компании за период 2011–2021 гг. Это позволяет сформулировать специфические рекомендации по оптимизации, интегрирующие цифровизацию и экологические аспекты для повышения конкурентоспособности. Ограничения используемой модели, связанные с упрощением производственного процесса и предположением о единичной эластичности замещения, требуют регулярного обновления параметров и учета

экзогенных факторов, таких как изменения в экономической конъюнктуре и технологические инновации. Исследование подчеркивает важность достижения баланса между капиталовложениями и развитием человеческого капитала для обеспечения устойчивого роста компании в условиях глобальной конкуренции.

Ключевые слова: микроэкономический анализ, производственная функция Кобба – Дугласа, факторы производства, совокупная факторная производительность, эффективность ресурсов.

UDC 338.45:669

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-167-189

MICROECONOMIC ANALYSIS OF PRODUCTION FACTORS AND TOTAL FACTOR PRODUCTIVITY DYNAMICS AT NLMK: ASSESSMENT BASED ON THE COBB – DOUGLAS MODEL (2011–2021) AND A FORECAST FOR 2025

Navarro Oleg Evgenievich

Stalprokat Manufacturing Company,

Lyubertsy, Russia,

oleg_navarro@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8145-1998>

Abstract. The article is devoted to the microeconomic analysis of the production activities of NLMK for the period 2011–2021 using the Cobb – Douglas production function to assess the contribution of labor and capital to the volume of output. The purpose of the study is to study the efficiency of resource use, analyze the dynamics of total factor productivity and develop recommendations for optimizing production processes with a forecast for 2025. The research methodology is based on the least squares regression analysis applied to the company's annual report data, which allows us to quantify the impact of production factors on output and identify key trends in resource use.

The analysis results confirm the capital-intensive nature of NLMK PJSC's production, demonstrating constant returns to scale and positive TFP dynamics for the period 2011–2021. However, an imbalance in resource use was revealed: the marginal return on capital significantly exceeds the return on labor, which indicates overinvestment in capital assets relative to the optimal level of labor resource use. Based on these data, the forecast for 2025 assumes various possible development paths based on current macroeconomic trends and external factors. The baseline scenario assumes moderate growth, the pessimistic scenario warns of possible negative consequences of increased sanctions and reduced demand, and the optimistic scenario reflects the prospects for significant growth under favorable economic conditions. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive analysis of the dynamics of total factor productivity and the identification of asymmetry in the marginal productivity of production factors in the context of a Russian metallurgical company for the period 2011–2021. This allows us to formulate specific recommendations for optimization that integrate digitalization and environmental aspects to improve

competitiveness. The limitations of the model used, associated with the simplification of the production process and the assumption of unit elasticity of substitution, require regular updating of the parameters and taking into account exogenous factors, such as changes in the economic environment and technological innovations. The study emphasizes the importance of achieving a balance between capital investment and human capital development to ensure sustainable company growth in the context of global competition.

Keywords: microeconomic analysis, Cobb – Douglas production function, production factors, total factor productivity, resource efficiency.

Введение

Современный этап развития мировой экономики характеризуется не только интеграцией рынков и усилением конкуренции, но и возрастающей скоростью технологических изменений, а также необходимостью адаптации к новым вызовам, таким как цифровизация и требования устойчивого развития. В этих условиях эффективность использования производственных ресурсов становится краеугольным камнем конкурентоспособности для компаний, работающих в капиталоемких отраслях, к которым, безусловно, относится черная металлургия. Понимание того, как именно труд и капитал взаимодействуют в процессе производства, каков их относительный вклад в создание добавленной стоимости и как компания использует свой технологический потенциал, является критически важным для принятия обоснованных управленческих решений и формирования стратегии долгосрочного развития.

В отличие от бухгалтерского учета, фокусирующегося на финансовых потоках, микроэкономический анализ позволяет проникнуть в суть производственного процесса, количественно оценивая связь между затратами ресурсов и выпуском продукции. В центре такого анализа находится концепция производственной функции, которая предоставляет аналитический инструмент для измерения и оценки эффективности использования факторов производства. Настоящее исследование нацелено на применение этого инструмента к деятельности ПАО «НЛМК», используя зарекомендовавшую себя в экономической науке производственную функцию Кобба – Дугласа.

Для обеспечения наибольшей корректности анализа и минимизации влияния неэкономических факторов, способных исказить результаты, был сознательно выбран период с 2011 по 2021 г. Этот временной промежуток характеризуется относительной стабильностью и меньшей подверженностью резким внешним шокам, таким как пандемия COVID-19, начавшая оказывать существенное влияние на экономическую активность с 2020 г., и геополитическая нестабильность, резко возросшая после начала специальной военной операции в 2022 г. Таким образом, фокусировка на периоде 2011–2021 гг. позволяет получить более объективную оценку внутренних закономерностей производственной деятельности ПАО «НЛМК», в большей степени отражающую его фундаментальные экономические характеристики и управленческие решения,

чем анализ, включающий в себя периоды, в значительной степени подверженные воздействию экстраординарных и трудноформализуемых внешних событий.

Исследование ставит перед собой ряд ключевых вопросов: какова эластичность выпуска ПАО «НЛМК» по отношению к труду и капиталу? Наблюдается ли эффект масштаба в его производственной деятельности? Как изменялась совокупная факторная производительность компании, отражая ее способность генерировать больший объем выпуска при тех же затратах ресурсов? Существуют ли признаки неоптимального соотношения в использовании труда и капитала и если да, то какие управленческие решения могут способствовать повышению эффективности?

Ответы на эти вопросы не только предоставляют ценную информацию о внутренних механизмах функционирования ПАО «НЛМК», но и служат основой для разработки практических рекомендаций, направленных на повышение его производственной эффективности и укрепление конкурентных позиций. Более того, результаты анализа, полученные на относительно чистых от внешних шоков данных, позволят сформировать более надежный, хотя и по-прежнему условный, прогноз на ближайшее будущее, а именно на 2025 г., при условии отсутствия сопоставимых по масштабу неэкономических потрясений. Это может быть полезно для руководства компании при стратегическом планировании. Таким образом, данное исследование представляет собой попытку применить инструментарий микроэкономического анализа для получения глубокого понимания факторов производительности одного из ключевых игроков российской металлургической отрасли, выходя за рамки констатации фактов и стремясь к выявлению причинно-следственных связей и перспектив развития.

Методология исследования. Исторический экскурс производственных функций

Идея о зависимости выпуска от факторов производства восходит к классическим экономистам, таким как Адам Смит [1] и Давид Рикардо, которые подчеркивали роль труда и капитала. Однако формализация этой связи в математическую функцию стала возможной благодаря работам экономистов конца XIX – начала XX в.

Ранние этапы и концептуализация

Теория предельной производительности (конец XIX в.). Значительный сдвиг в экономической теории произошел в конце XIX в. с появлением концепции предельной производительности, разработанной такими экономистами,

как Карл Менгер, Леон Вальрас, Уильям Стэнли Джевонс и Джон Бейтс Кларк. Названные исследователи заложили основы понимания вклада каждого фактора производства в общий выпуск через концепцию предельной производительности [2].

Предельная производительность обозначает изменение общего объема выпуска в результате добавления одной дополнительной единицы фактора производства при прочих равных условиях. Данная концепция подчеркивает, что вклад каждого фактора может быть различным и изменяться в зависимости от уровня его использования. Например, в условиях фиксированной технологии добавление рабочего на производственной линии может привести к увеличению объема продукции, однако со временем эффект от добавления дополнительных рабочих может снижаться, что соответствует закону убывающей предельной производительности [2].

Несмотря на значимость приведенных концептуальных размышлений, на этом этапе отсутствовали четкие математические формулы, позволяющие количественно оценивать подобные связи.

Эмпирические попытки (начало XX в.). Первые попытки эмпирического измерения связи между факторами и выпуском были предприняты на микроуровне, анализируя данные отдельных предприятий или отраслей. Однако отсутствовали общепринятые функциональные формы и статистические методы для их надежной оценки [3].

Появление и развитие основных типов производственных функций

Функция Кобба – Дугласа (1928 г.). Одной из самых ранних и получивших широкое распространение спецификаций стала функция Кобба – Дугласа, предложенная Чарльзом Коббом и Полом Дугласом [4]. Они эмпирически исследовали связь между затратами труда, капитала и объемом промышленного производства в США в период с 1899 по 1922 г. Их функция имела следующий вид:

$$Q = A \cdot L^{\alpha} \cdot K^{\beta}, \quad (1)$$

где (Q) — выпуск;

(A) — совокупная факторная производительность;

(L) — труд;

(K) — капитал;

(α), (β) — эластичности выпуска соответственно по труду и по капиталу.

Линейная производственная функция. Простейшая форма, предполагающая идеальную взаимозаменяемость факторов производства:

$$Q = aL + bK, \quad (2)$$

где (Q) — выпуск;

(L) — труд;

(K) — капитал;

(a), (b) — коэффициенты, показывающие вклад труда и капитала в формирование общего выпуска.

Эта функция редко используется на макроуровне или для анализа отдельных предприятий, так как предполагает, что факторы могут быть заменены друг другом в фиксированной пропорции, что нереалистично для большинства производственных процессов.

Функция Леонтьева (производственная функция с фиксированными пропорциями). Предложена Василием Леонтьевым и применяется в модели «затраты – выпуск» [5]. Она предполагает, что факторы производства используются в фиксированных, неизменных пропорциях для производства единицы продукции:

$$Q = \min(aL, bK), \quad (3)$$

где (Q) — выпуск;

(L) — труд;

(K) — капитал;

(a), (b) — технологические коэффициенты, определяющие необходимые пропорции труда и капитала.

Эта функция подходит для процессов, где существует жесткая технологическая необходимость в определенном соотношении факторов (например, для работы одного станка необходим один рабочий). Она не позволяет осуществлять замещение факторов.

Функции с постоянной эластичностью замещения (CES) (1961 г.). Разработаны Кеннетом Эрроу, Холлисом Ченери, Минхасом Баладжи и Робертом Солоу [6] для преодоления ограничения функции Кобба – Дугласа, предполагающей единичную эластичность замещения между трудом и капиталом. функция CES позволяет эластичности замещения принимать любое постоянное неотрицательное значение (включая случаи, приближающиеся к линейной, Кобба – Дугласа и Леонтьева как частные случаи):

$$Q = A \cdot [\delta K^{(-\rho)} + (1 - \delta) L^{(-\rho)}]^{(-1/\rho)}, \quad (4)$$

где (Q) — выпуск;

(A) — совокупная факторная производительность;

(K) — капитал;

(L) — труд;

(ρ) — параметр, связанный с эластичностью;

(δ) — параметр распределения, определяющий вклад капитала и труда в общий выпуск.

CES-функция является более общей, но ее оценка сложнее, чем у функции Кобба – Дугласа, особенно в период, когда вычислительные мощности были ограничены.

Функция трансцендентальных логарифмов (Translog) (1971 г.). Предложена Лористом Кристенсенсом, Дейлом Йоргенсоном и Лоуренсом Лау [7].

Это еще более гибкая функциональная форма, которая является локальной аппроксимацией любой произвольной производственной функции второго порядка в логарифмах. Она позволяет эластичностям выпуска и эластичности замещения варьироваться в зависимости от уровней использования факторов производства:

$$\ln(Q) = \alpha_0 + \alpha_L \ln(L) + \alpha_K \ln(K) + \beta_{LL} (\ln(L))^2 + \beta_{KK} (\ln(K))^2 + \beta_{LK} \ln(L) \ln(K), \quad (5)$$

где (Q) — выпуск;

(L) — труд;

(K) — капитал;

(α_0) — свободный коэффициент (константа);

(α_L), (α_K) — эластичности выпуска по труду и капиталу в линейном компоненте;

(β_{LL}), (β_{KK}), (β_{LK}) — параметры, отражающие взаимодействия между логарифмами переменных.

Функция Translog отличается от производственной функции Кобба – Дугласа своей гибкостью за счет учета нелинейных и взаимозависимых эффектов. Однако при ее использовании возникает большее количество оцениваемых параметров, что требует более объемных данных и может вызывать проблемы мультиколлинеарности при ограниченных выборках.

Обоснование выбора функции Кобба – Дугласа

Несмотря на свою простоту, функция Кобба – Дугласа обладает рядом преимуществ, которые делают ее подходящей для данного исследования, особенно в контексте имеющихся данных и поставленных целей.

1. **Простота интерпретации.** Параметры α и β непосредственно интерпретируются как эластичности выпуска по соответствующим факторам, и их сумма ($\alpha + \beta$) показывает отдачу от масштаба. Это обеспечивает понятную и наглядную интерпретацию результатов.

2. **Линеаризуемость.** Путем логарифмирования функция Кобба – Дугласа превращается в линейную форму, что делает ее удобной для оценки с использованием метода наименьших квадратов (МНК), который является надежным и хорошо разработанным статистическим методом.

3. **Эмпирическая пригодность.** На уровне крупных предприятий или отраслей функция Кобба – Дугласа часто достаточно хорошо аппроксимирует производственные процессы, особенно когда нет необходимости в детальном анализе эластичности замещения, которая может варьироваться.

4. **Ограниченный объем данных.** Анализ проводился на основе годовых данных за относительно короткий период (11 лет). Более сложные функции, такие как Translog или CES, требуют большего объема данных для получения статистически значимых и надежных оценок параметров, а также могут быть более подвержены проблемам мультиколлинеарности.

5. *Адекватность для макро- и мезоуровня.* Функция Кобба – Дугласа является упрощением, но она часто достаточно хорошо аппроксимирует производственные процессы на уровне крупных предприятий или отраслей, особенно когда нет необходимости в детальном анализе эластичности замещения.

Для обоснования выбора функции Кобба – Дугласа целесообразно сравнить ее с другими часто используемыми производственными функциями (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение производственных функций

Критерий	Функция				
	Линейная	Леонтьева	Кобба – Дугласа	CES	Translog
Эластичность замещения	∞ (идеальная)	0 (отсутствует)	1 (единичная)	$\sigma = 1 / (1 - \rho)$ (постоянная)	Варьируется
Отдача от масштаба	Постоянная	Постоянная	$\alpha + \beta$	Постоянная	Может варьироваться
Простота интерпретации параметров	Высокая	Высокая	Высокая	Средняя	Низкая
Легкость оценки (МНК)	Высокая	Требуется особый подход	Высокая	Нелинейная, сложнее МНК	Линейная в параметрах, но больше их
Гибкость	Низкая	Низкая	Средняя	Более высокая, чем Кобба – Дугласа	Очень высокая
Требования к данным	Невысокие	Подходит для технических зависимостей	Средние	Средние	Высокие

Источник: составлено автором.

Выбор функции Кобба – Дугласа в данном исследовании

С учетом ограниченного объема данных, необходимости простоты интерпретации результатов и стремления к получению статистически значимых оценок параметров функция Кобба – Дугласа представляется оптимальным выбором [4]. Она обеспечивает разумный баланс между гибкостью и простотой, позволяя:

- оценить вклад каждого фактора производства в выпуск;
- выявить тенденции в эффективности использования ресурсов;

- определить направления для повышения производительности.

Для эмпирической оценки параметров α и β используется линейаризованная форма функции Кобба – Дугласа, полученная путем логарифмирования обеих частей уравнения:

$$\ln(Q) = \ln(A) + \alpha \cdot \ln(L) + \beta \cdot \ln(K), \quad (6)$$

где (Q) — выпуск;

(A) — совокупная факторная производительность;

(L) — труд;

(K) — капитал;

(α), (β) — эластичности выпуска соответственно по труду и капиталу.

Оценка параметров регрессии ($\ln(A)$, α и β) проводится посредством МНК. Для этого используются данные годовых отчетов ПАО «НЛМК» за период 2011–2021 гг. [8–9]. Качество полученной регрессионной модели оценивается с помощью коэффициента детерминации (R^2), который показывает долю дисперсии зависимой переменной ($\ln(Q)$), объясняемую включенными в модель независимыми переменными ($\ln(L)$ и $\ln(K)$) [10].

Анализ исходных данных и оценка параметров функции Кобба – Дугласа для ПАО «НЛМК» за период 2011–2021 гг.

Исходные данные, характеризующие деятельность ПАО «НЛМК» за обозначенный период, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Данные по объему выпуска, персоналу и капиталу ПАО «НЛМК» за период 2011–2021 гг.

Год	Выпуск (Q), млн т	Численность сотрудников (L), тыс. чел.	Капитал (K), млрд руб.
2011	11,97	62,4	450
2012	14,92	62,5	465
2013	15,47	62,1	469
2014	16,11	60,1	502
2015	16,06	56,7	565
2016	16,64	54,0	537
2017	17,08	53,2	559
2018	17,49	53,3	578
2019	15,70	52,8	537
2020	15,83	51,9	569
2021	17,40	50,6	704

Источники: ПАО «НЛМК». Годовые отчеты; ПАО «НЛМК». Ключевые показатели [8–9].

Для оценки параметров модели использовался МНК, реализованный в программном пакете Python с помощью библиотеки statsmodels [11]. Результаты оценки параметров модели Кобба – Дугласа:

- α (эластичность выпуска по труду) = 0,2174;
- β (эластичность выпуска по капиталу) = 0,7844;
- R^2 (коэффициент детерминации) = 0,898;
- отдача от масштаба ($\alpha + \beta$) = 1,0018.

Интерпретация результатов регрессии

Эластичность по труду ($\alpha = 0,2174$). Полученное значение эластичности по труду указывает на то, что увеличение численности работников на 1 % при условии неизменности других факторов производства приводит к росту выпуска продукции в среднем на 0,2174 %. Данное значение характеризует относительную нечувствительность выпуска ПАО «НЛМК» к изменениям в количестве труда по сравнению с изменениями в капитале. Это может быть связано с тенденцией к автоматизации и сокращению доли ручного труда в более поздний период [12].

Эластичность по капиталу ($\beta = 0,7844$). Данное значение свидетельствует о том, что увеличение стоимости основных фондов на 1 % при прочих равных условиях приводит к росту выпуска продукции в среднем на 0,7844 % [13–14]. Это подтверждает капиталоемкий характер производства ПАО «НЛМК», где инвестиции в современное оборудование и технологии играют ключевую роль в увеличении выпуска.

Коэффициент детерминации ($R^2 = 0,898$). Высокое значение данного коэффициента говорит о высокой степени соответствия выбранной модели исходным данным. Так, 89,8 % вариации логарифма выпуска продукции объясняется вариацией логарифмов труда и капитала, включенных в модель. Это указывает на хорошую адекватность модели для анализа влияния основных факторов производства на выпуск ПАО «НЛМК» за рассматриваемый период [13–14].

Отдача от масштаба ($\alpha + \beta = 1,0018$). Сумма эластичностей по труду и капиталу составляет 1,0018, что очень близко к единице. Это указывает на постоянную отдачу от масштаба в производственной деятельности ПАО «НЛМК» в период 2011–2021 гг. Постоянная отдача от масштаба означает, что пропорциональное увеличение затрат всех факторов производства (труда и капитала) приводит к такому же пропорциональному увеличению объема выпуска продукции [15]. Незначительное отклонение от 1 может быть обусловлено статистической погрешностью или округлением.

Графики, демонстрирующие зависимость логарифма выпуска от логарифма капитала и труда, подтверждают эту взаимосвязь, а линия регрессии, наложенная на данные, показывает хорошую адекватность модели (рис. 1–2¹).

¹ Для построения графиков на рисунках здесь и далее использована онлайн-платформа Google Colab.

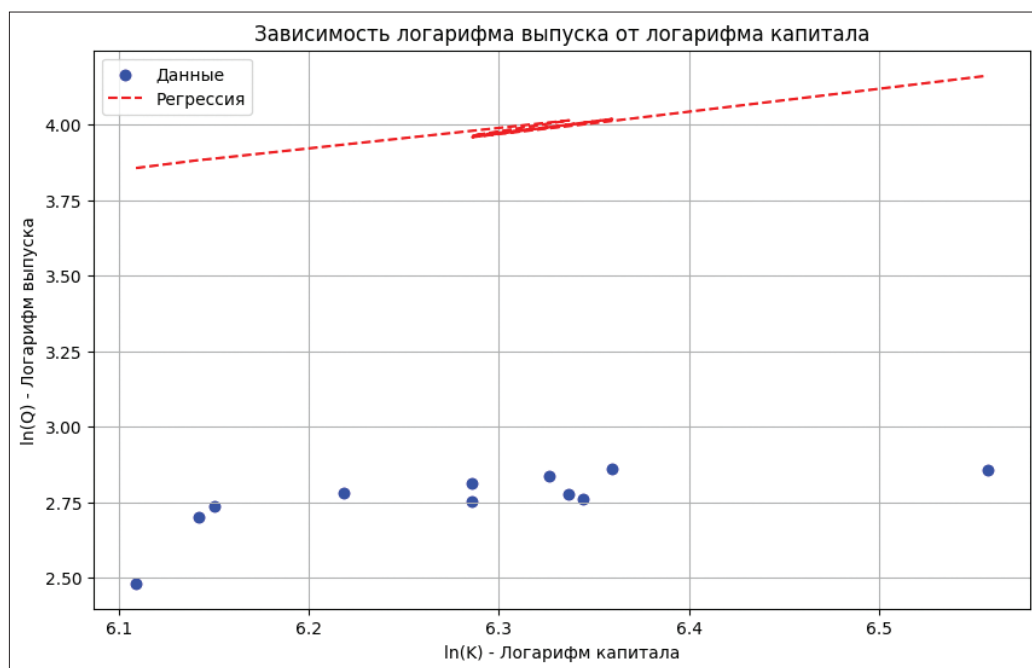

Рис. 1. График зависимости логарифма выпуска от логарифма капитала

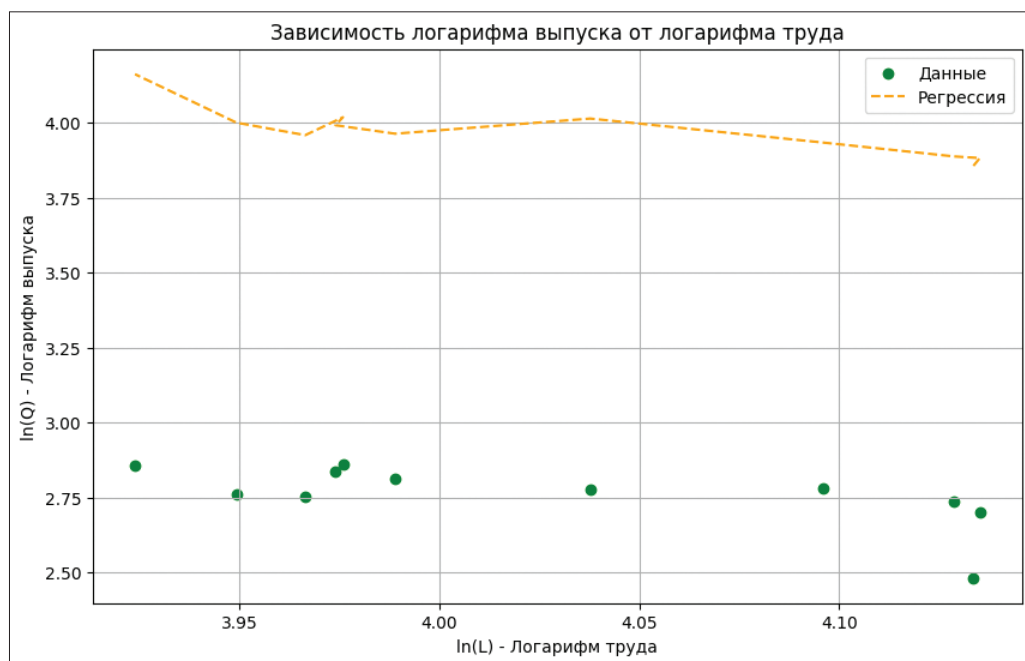

Рис. 2. График зависимости логарифма выпуска от логарифма труда

Представленные графики демонстрируют зависимость логарифма выпуска продукции $\ln(Q)$ от логарифмов капитала $\ln(K)$ и численности работников $\ln(L)$: первый график (см. рис. 1) подчеркивает сильную положительную корреляцию между капиталом и выпуском $\beta = 0,7844$, указывая на капиталоемкий характер производства, а второй (см. рис. 2) — показывает слабую зависимость выпуска от труда $\alpha = 0,2174$ при снижающейся численности работников, что свидетельствует об автоматизации процессов. Высокое значение $R^2 = 0,898$ подтверждает хорошую адекватность модели, а сумма эластичностей ($\alpha + \beta = 1,0018$) указывает на постоянную отдачу от масштаба.

Расчет и анализ совокупной факторной производительности

Совокупная факторная производительность (Total Factor Productivity, TFP) отражает ту часть прироста выпуска, которая не объясняется увеличением затрат труда и капитала. Она часто интерпретируется как результат технологического прогресса, повышения эффективности управления, организационных изменений и других качественных факторов [16]. TFP рассчитывается по формуле:

$$A = Q / (L^\alpha \cdot K^\beta), \quad (7)$$

где (Q) — выпуск;

(A) — совокупная факторная производительность;

(L) — труд;

(K) — капитал;

(α), (β) — эластичности выпуска соответственно по труду и капиталу.

Используя полученные оценки $\alpha = 0,2174$ и $\beta = 0,7844$, а также данные о Q, L и K за каждый год, можно рассчитать относительную динамику TFP, приняв за базовый 2011 г. ($A_{2011} = 1$) (табл. 3).

Таблица 3

Динамика совокупной факторной производительности (TFP) ПАО «НЛМК» (2011–2021 гг.), (2011 г. = 1,000)

Год	Q	L	K	L^α	K^β	$L^\alpha \cdot K^\beta$	A (отн. 2011)
2011	11,97	62,4	450	3,697	101,318	374,562	1,000
2012	14,92	62,5	465	3,700	103,485	382,900	1,104
2013	15,47	62,1	469	3,691	104,053	384,057	1,140
2014	16,11	60,1	502	3,643	108,783	396,279	1,154
2015	16,06	56,7	565	3,553	117,048	416,073	1,096
2016	16,64	54,0	537	3,485	112,736	392,845	1,188
2017	17,08	53,2	559	3,464	116,101	402,170	1,196
2018	17,49	53,3	578	3,466	119,154	413,015	1,200
2019	15,70	52,8	537	3,454	112,736	389,473	1,142

Год	Q	L	K	$L\alpha$	$K\beta$	$L\alpha \cdot K\beta$	Λ (отн. 2011)
2020	15,83	51,9	569	3,430	117,637	403,581	1,135
2021	17,40	50,6	704	3,396	136,564	463,752	1,159

Источник: составлено автором.

Анализ динамики TFP показывает, что за период 2011–2021 гг. совокупная факторная производительность ПАО «НЛМК» демонстрирует положительную динамику. Относительно 2011 г. TFP выросла на 15,9 % к 2021 г. Наиболее высокий рост TFP наблюдался в 2018 г. (на 20 % относительно 2011 г.). После 2018 г. наблюдается некоторое снижение и колебания, но в целом TFP остается выше уровня 2011 г. Этот рост свидетельствует о том, что, наряду с увеличением затрат труда и капитала, определенную роль в росте выпуска играли технологический прогресс, повышение организационной эффективности и другие факторы [17]. Несмотря на положительную динамику, для поддержания конкурентоспособности в долгосрочной перспективе необходимо стремиться к дальнейшему устойчивому росту TFP.

График на рисунке 3, иллюстрирующий динамику TFP, наглядно показывает тенденцию к росту совокупной факторной производительности ПАО «НЛМК» за анализируемый период.

Рис. 3. Динамика совокупной факторной производительности ПАО «НЛМК» (2011–2021 гг.)

Анализ эффективности использования ресурсов

Для оценки относительной эффективности использования труда и капитала рассчитываются предельные продукты труда (Marginal Product of Labor, MPL) и капитала (Marginal Product of Capital, MPK). MPL и MPK показывают дополнительный выпуск продукции, полученный при увеличении соответственно труда или капитала на единицу, при прочих равных условиях [18]:

$$\text{MPL} = \alpha \cdot (Q / L), \quad (8)$$

$$\text{MPK} = \beta \cdot (Q / K), \quad (9)$$

где (Q) — выпуск;

(A) — совокупная факторная производительность;

(L) — труд;

(K) — капитал;

(α), (β) — эластичности выпуска соответственно по труду и капиталу.

Рассчитаем MPL и MPK для последнего года анализируемого периода — 2021 г.:

- $\text{MPL}_{2021} = 0,2174 \cdot (17,40 \text{ млн т} / 50,6 \text{ тыс. чел.}) \approx 0,0748 \text{ млн т/тыс. чел.}$
- $\text{MPK}_{2021} = 0,7844 \cdot (17,40 \text{ млн т} / 704 \text{ млрд руб.}) \approx 0,0194 \text{ млн т/млрд руб.}$

Для оценки оптимальности соотношения использования труда и капитала сравним отношение предельных продуктов к ценам соответствующих факторов. Пусть w — стоимость единицы труда (среднегодовая заработная плата) и r — стоимость единицы капитала (например, ставка процента, отражающая альтернативные издержки использования капитала). Предположим, $w = 1,2 \text{ млн руб./год}$ (скорректировано с учетом инфляции и роста зарплат) и $r = 0,10$. Тогда:

- $\text{MPL} / w \approx 0,0748 \text{ млн т} / 1,2 \text{ млн руб.} \approx 0,0623$
- $\text{MPK} / r = 0,0194 \text{ млн т} / 0,10 \text{ млрд руб.} = 0,194$

Наблюдается значительное неравенство: $\text{MPK} / r \gg \text{MPL} / w$ ($0,194 > 0,0623$). Это свидетельствует о том, что предельная отдача от инвестиций в капитал существенно выше, чем от использования труда, учитывая их относительные стоимости. Иными словами, каждый дополнительно вложенный рубль в капитал приносит компании значительно больше дополнительной продукции, чем рубль, вложенный в трудовые ресурсы (с учетом их стоимости). Этот дисбаланс указывает на то, что компания, возможно, переинвестирует в капитал относительно оптимального уровня использования труда [19].

График на рисунке 4 наглядно показывает это неравенство, подчеркивая необходимость оптимизации структуры ресурсов.

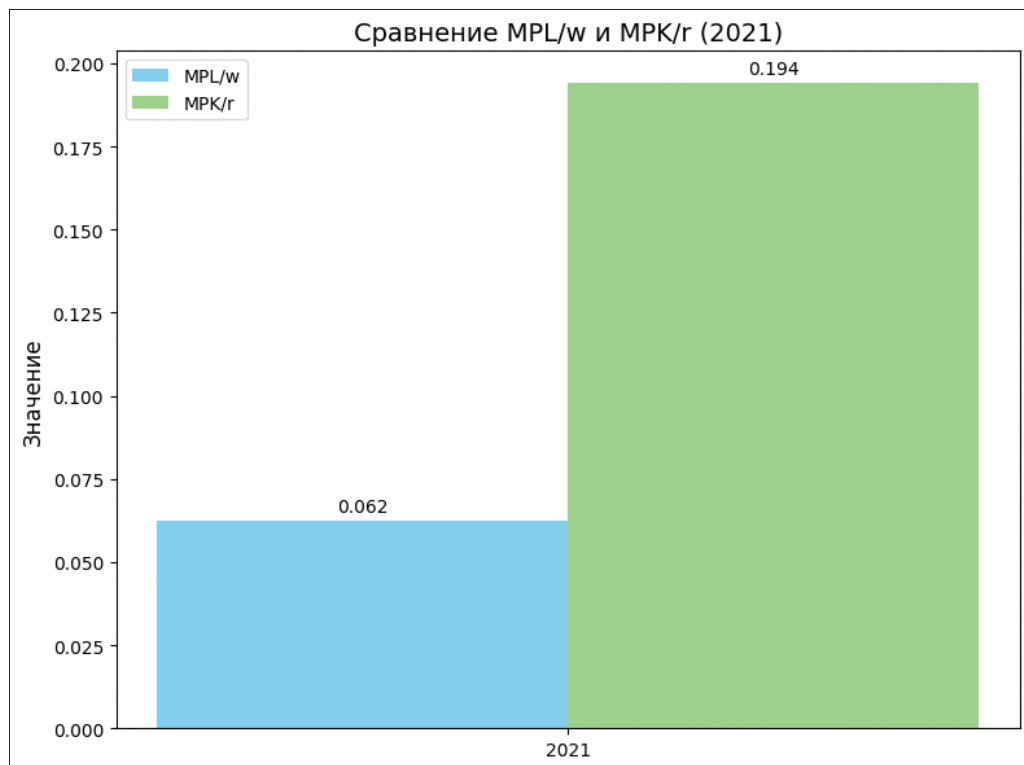

Рис. 4. Сравнение MPL / w и MPK / r в 2021 г.

Сценарный анализ перспектив деятельности ПАО «НЛМК» на 2025 г.

Для более точной оценки будущего компании рассмотрим три сценария: базовый, пессимистичный и оптимистичный. Прогноз основан на анализе функции Кобба – Дугласа, учитывающем высокую эластичность выпуска по капиталу ($\beta = 0,7844$, $\alpha = 0,2174$) и динамику совокупной факторной производительности (TFP), рассчитанную на основе данных за 2011–2021 гг. Однако теоретические расчеты скорректированы с учетом факторов, влияющих на деятельность компании, включая макроэкономическую ситуацию, ключевую ставку ЦБ РФ (21 %), технологические изменения, государственную политику и стратегические решения компании, в частности продажу сортового дивизиона.

Важно отметить: по итогам 2024 г. НЛМК произвел 14,3 млн т стали, что на 2,1 % меньше, чем в 2023 г. (14,6 млн т) [8]. Основные факторы снижения: сокращение экспорта в Европу из-за санкций, переориентация на азиатские рынки с высокими логистическими издержками и общая стагнация спроса в металлургической отрасли. Компания планирует стабилизировать производство на уровне 14,5–14,7 млн т за счет освоения новых рынков (Турция, Индия, Африка), оптимизации логистики через Северный морской путь и повышения

доли высокомаржинальной продукции (электротехническая сталь). Продажа сортового дивизиона снижает годовой выпуск на 1 млн т, что учтено во всех сценариях [21]. Дополнительное влияние оказывает высокий уровень процентных ставок, ограничивающий инвестиционную активность.

Сценарные условия и прогнозные показатели

1. Базовый сценарий.

- о Предполагается сохранение текущей экономической и геополитической ситуации, а также высокой процентной ставки (21 %). Эти условия сдерживают инвестиции, увеличивают финансовую нагрузку и ограничивают возможности модернизации. Согласно прогнозу Всемирного банка, ВВП России в 2025 г. вырастет на 1,6 % [22], однако рост ТФР будет минимальным (0–0,5 % в год) из-за необходимости адаптации.
- о **Выпуск (Q):** 14,5–14,7 млн т. Учитывая достигнутый в 2024 г. уровень производства (14,5 млн т) и продажу сортового дивизиона, производство стабилизируется на уровне, близком к текущему, но с потенциалом небольшого роста за счет освоения новых рынков и оптимизации логистики. Сохраняются высокие логистические издержки и слабый внутренний спрос.
- о **Численность сотрудников (L):** 44–47 тыс. чел. Продолжается умеренное сокращение персонала в рамках оптимизации издержек.
- о **Капитал (K):** 700–760 млрд руб. Инвестиции направлены на поддержание текущих мощностей, но ограничены высокой стоимостью заемных средств.

2. Пессимистичный сценарий.

- о Предполагается ухудшение экономической и геополитической ситуации: усиление санкций, падение ВВП России более чем на 3 %, снижение внутреннего спроса и ужесточение конкуренции на азиатских рынках. Ставка Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) остается высокой (21 % и выше), кредиты становятся практически недоступными, а ТФР снижается (от –1 до –0,5 % в год).
- о **Выпуск (Q):** 13,5–13,8 млн т. Падение производства из-за ограниченного финансирования, технологического регресса и усиления кризисных явлений. Учитывая текущие реалии, даже стабилизация производства на уровне 14,5 млн т может оказаться под вопросом при ухудшении ситуации.
- о **Численность сотрудников (L):** 42–44 тыс. чел. Сокращение персонала ускоряется в рамках антикризисных мер.
- о **Капитал (K):** 300–400 млрд руб. Инвестиции резко сокращаются, возможна консервация мощностей.

3. Оптимистичный сценарий.

- о В этом варианте предполагается частичное ослабление санкций, рост ВВП (1,6 % и выше), восстановление спроса и государственная поддержка металлургии (например, снижение налогов или субсидирование кредитов). Ключевая ставка ЦБ РФ снижается до 10–12 %, что стимулирует инвестиции и модернизацию. Рост TFP ускоряется (1–2 % в год).
- о **Выпуск (Q):** 15,0–15,2 млн т. Компания находит новые рынки сбыта, восстанавливает внутренний спрос и улучшает эффективность производства. Возможен рост выше текущих уровней производства, достигнутых до санкционного давления.
- о **Численность сотрудников (L):** 48–50 тыс. чел. Сокращение персонала прекращается, возможно увеличение штата.
- о **Капитал (K):** 780–820 млрд руб. Инвестиции растут за счет доступных кредитов и господдержки.

Таблица 4

Сравнительный прогноз по сценариям на 2025 г.

Показатель	Сценарий		
	базовый	пессимистичный	оптимистичный
Выпуск (Q), млн т	14,5–14,7	13,5–13,8	15,0–15,2
Численность (L), тыс. чел.	44–47	42–44	48–50
Капитал (K), млрд руб.	700–760	300–400	780–820

Источник: составлено автором.

Сценарный анализ показывает широкий диапазон возможных результатов, определяемых макроэкономическими условиями, динамикой процентных ставок и способностью компании адаптироваться.

- **Базовый сценарий** представляется наиболее вероятным при сохранении текущих условий. Высокая ставка ЦБ РФ ограничивает инвестиционные возможности, а продажа сортового дивизиона снижает выпуск. С учетом текущей динамики производства компания будет стремиться к стабилизации на уровне, близком к 14–15 млн т, но это потребует активных усилий по освоению новых рынков.

- **Пессимистичный сценарий** подчеркивает риски ухудшения экономической ситуации, где высокая стоимость капитала усугубляет кризисные тенденции. В этом сценарии падение производства станет неизбежным.

- **Оптимистичный сценарий** демонстрирует потенциал восстановления при снижении процентных ставок, улучшении инвестиционного климата и мерах господдержки.

Реальные показатели будут зависеть от адаптационной стратегии компании, эффективности управления ресурсами и макроэкономических условий. При высокой эластичности выпуска по капиталу ($\beta = 0,7844$) ключевую роль сыграет доступность финансирования. Дальнейший мониторинг экономических факторов и гибкость стратегических решений остаются критически важными для успешного развития ПАО «НЛМК».

Рекомендации

На основе проведенного анализа для повышения эффективности производства и обеспечения устойчивого роста ПАО «НЛМК» рекомендуется:

1. Оптимизация структуры ресурсов.

Оценка эффективности капиталовложений. Несмотря на высокую отдачу от капитала, целесообразно проводить детальный анализ предельной доходности каждого инвестиционного проекта с учетом сопутствующих рисков и альтернативных возможностей. Рекомендуется оценивать проекты, учитывая не только традиционные финансовые показатели, но и их влияние на производительность труда. Особое внимание следует уделить направлениям инвестиций, способствующим росту производительности, а не только замещению труда капиталом.

Повышение отдачи от труда. Для увеличения производительности труда предлагается внедрять следующие меры:

- расширение программ обучения и повышения квалификации;
- применение бережливых технологий;
- разработку комплексных систем вознаграждения и мотивации.

2. Стимулирование роста TFP (общего фактора производительности).

Активное внедрение инноваций. Необходимо продолжать инвестирование в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, направленные на создание и интеграцию новых, более эффективных технологий, материалов и процессов производства. Особое внимание следует уделить инновационным решениям, способствующим повышению энергоэффективности и снижению негативного воздействия на окружающую среду. Пример: технология прямого восстановления железа [23].

Цифровизация и автоматизация. Расширение применения цифровых инструментов, автоматизированных систем и искусственного интеллекта позволит оптимизировать управление производственными процессами, сократить издержки и повысить качество продукции. Важно сохранять баланс между автоматизацией и развитием компетенций персонала через систематическую переподготовку работников для работы с новыми технологиями. Пример: использование цифровых двойников металлургических процессов [24].

Развитие зеленой металлургии. Инвестиции в экологически чистые технологии способны не только сократить экологический след производства,

но и улучшить эффективность использования ресурсов, одновременно открывая перспективы для выхода на новые рынки. В практическом применении рекомендуется рассмотреть возможности использования вторичного сырья и технологии переработки производственных отходов. Пример: проект HYBRIT (Швеция) по замене кокса водородом сократит выбросы CO₂ на 90 % [20].

А. Стратегическое управление человеческими ресурсами.

Адаптация кадровой политики к технологическим изменениям. С учетом динамики внедрения современных технологий необходимо проводить прогнозирование будущих потребностей в квалифицированных кадрах. Важным инструментом является разработка программ переподготовки и повышения квалификации, ориентированных на формирование востребованных профессиональных навыков.

Привлечение и удержание высококвалифицированных специалистов. Создание привлекательных условий труда, конкурентных систем оплаты и перспектив для профессионального роста является ключевым фактором в привлечении специалистов в области инженерии, технологий и управления. При этом необходимо обеспечить возможности для карьерного роста и постоянного обучения.

Б. Регулярный мониторинг и адаптация стратегии.

Периодическая переоценка параметров модели. Рекомендуется осуществлять регулярный пересмотр параметров производственной модели (например, раз в 2–3 года) с использованием актуальных данных для анализа вклада факторов производства и динамики ТФР. Такой мониторинг позволит своевременно выявлять изменения в тенденциях и корректировать стратегию.

Анализ чувствительности к внешним факторам. Систематический анализ влияния внешних экономических условий, колебаний на рынках сырья и готовой продукции, а также геополитических факторов поможет оценить риски, связанные с эффективностью производства. Разработка сценариев и планов реагирования на возможные изменения станет основой для адаптивного стратегического менеджмента.

Выводы

На основе проведенного микроэкономического анализа производственной деятельности ПАО «НЛМК» в период с 2011 по 2021 г. с использованием производственной функции Кобба – Дугласа установлено, что ключевым фактором, определяющим объем выпуска продукции, выступает капиталоемкость производства, характерная для металлургической отрасли. Оценка параметров модели подтвердила наличие постоянной отдачи от масштаба, а также положительную динамику совокупной факторной производительности, свидетельствующую о повышении эффективности использования ресурсов за рассматриваемый период, что отражает способность компании адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям и внедрять технологические улучшения.

Однако выявлено, что предельная производительность капитала существенно превышает предельную производительность труда, что указывает на потенциальный дисбаланс в структуре факторов производства и возможное переинвестирование в капитальные активы относительно оптимального уровня использования трудовых ресурсов, требующее дальнейшего анализа и, возможно, корректировки стратегии управления.

Сценарный анализ, разработанный с учетом текущей макроэкономической конъюнктуры, геополитических рисков и стратегических решений компании, позволяет прогнозировать различные варианты развития компании к 2025 г., демонстрируя зависимость производственных показателей от устойчивости экономической среды, успешности диверсификации рынков сбыта, адаптивности к санкционным ограничениям и способности оперативно реагировать на технологические изменения.

Результаты исследования подчеркивают важность достижения сбалансированного соотношения между капитальными вложениями и развитием человеческого капитала, включая инвестиции в обучение, повышение квалификации персонала и создание благоприятной рабочей среды, для обеспечения устойчивого роста компании в условиях глобальной конкуренции. Кроме того, для долгосрочной конкурентоспособности критически важно учитывать технологические инновации, направленные на повышение эффективности производства, снижение издержек и улучшение качества продукции, а также интегрировать экологические аспекты, такие как снижение выбросов и оптимизация использования ресурсов, в стратегию развития.

Список источников

1. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. London: W. Strahan, 1776. 528 p.
2. Marshall A. Principles of Economics. London: Macmillan, 1890. 512 p.
3. Griliches Z. Issues in assessing the contribution of research and development to productivity growth // The Bell Journal of Economics. 1979. Vol. 10. No. 1. P. 92–116.
4. Cobb C. W., Douglas P. H. A theory of production // American Economic Review. 1928. Vol. 18. No. 1. P. 139–165.
5. Леонтьев В. В. Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
6. The economic implications of learning by doing / K. J. Arrow [et al.] // Review of Economic Studies. 1961. Vol. 29. No. 3. P. 155–173.
7. Christensen L. R., Jorgenson D. W., Lau L. J. Transcendental logarithmic production frontiers // Review of Economics and Statistics. 1973. Vol. 55. No. 1. P. 28–45.
8. Годовой отчет НЛМК за 2023 год | Годовые отчеты Группы НЛМК // Официальный сайт Группы НЛМК. URL: <https://nlmk.com/ru/ir/results/annual-reports/> (дата обращения: 15.01.2025).
9. Ключевые показатели Группы НЛМК // Официальный сайт Группы НЛМК. URL: <https://nlmk.com/ru/ir/key-data/> (дата обращения: 15.01.2025).

10. Wooldridge J. M. *Introductory econometrics: a modern approach*. 6th ed. South-Western Cengage Learning, 2015. 912 p.
11. Statsmodels: Python module for statistical modeling // Statsmodels. URL: <https://www.statsmodels.org/> (дата обращения: 15.01.2025).
12. Ansoff I. *Corporate Strategy*. New York: McGraw-Hill, 1965. 272 p.
13. Gujarati D. N., Porter D. C. *Basic Econometrics*. 5th ed. New York: McGraw-Hill, 2009. 736 p.
14. Greene W. H. *Econometric Analysis*. 7th ed. Upper Saddle River, NJ: Pearson Prentice Hall, 2012. 1104 p.
15. Пиндайк Р. С., Рабинфельд Д. *Микроэкономика* / [пер. с англ.: С. Жильцов, А. Железниченко]. 5-е изд. СПб.: Питер, 2011. 606 с. (Классический зарубежный учебник).
16. *Measuring Productivity — OECD Manual: Measurement of Aggregate and Industry-Level Productivity Growth*. Paris: OECD Publishing, 2001 // OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/measuring-productivity-oecd-manual_9789264194519-en.html (дата обращения: 05.01.2025).
17. Solow R. M. Technical change and the aggregate production function // *The Review of Economics and Statistics*. 1957. Vol. 39. No. 3. P. 312–320. DOI: 10.2307/1926047
18. Mankiw N. G. *Principles of economics*. 8th ed. Boston: Cengage Learning, 2021. 880 p.
19. Varian H. R. *Intermediate microeconomics: a modern approach*. 9th ed. New York: W. W. Norton & Company, 2014. 794 p.
20. Производство без ископаемого топлива — не за горами! // SSAB. URL: <https://www.ssab.com/ru-kz/fossil-free-steel> (дата обращения: 15.02.2025).
21. НЛМК продал сортовое подразделение // Интерфакс. 7 сентября 2023 г. URL: <https://www.interfax.ru/business/919552> (дата обращения: 25.02.2025).
22. Всемирный банк ждет роста ВВП России в 2025 году на 1,6 % // Интерфакс. 16 января 2025 г. URL: <https://www.interfax.ru/business/1003335> (дата обращения: 25.02.2025).
23. «Эколант» начал строить завод «зеленой» металлургии в Нижегородской области // ТАСС. 9 февраля 2022 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13654391> (дата обращения: 01.03.2025).
24. ММК внедрил цифровой двойник в доменном цехе // Официальный сайт Магнитогорского металлургического комбината. URL: <https://mmk.ru/ru/press-center/news/mmk-vnedril-tsifrovoy-dvoynik-v-domennom-tsekhe/> (дата обращения: 01.03.2025).

References

1. Smith A. *An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*. London: W. Strahan, 1776. 528 p.
2. Marshall A. *Principles of Economics*. London: Macmillan, 1890. 512 p.
3. Griliches Z. Issues in assessing the contribution of research and development to productivity growth // *The Bell Journal of Economics*. 1979. Vol. 10. No. 1. P. 92–116.
4. Cobb C. W., Douglas P. H. A theory of production // *American Economic Review*. 1928. Vol. 18. No. 1. P. 139–165.
5. Леонт'ев В. В. *Экономические е`ссе. Теория, issledovaniya, fakty` i politika*. М.: Politizdat, 1990. 415 s.

6. The economic implications of learning by doing / K. J. Arrow [et al.] // Review of Economic Studies. 1961. Vol. 29. No. 3. P. 155–173.
7. Christensen L. R., Jorgenson D. W., Lau L. J. Transcendental logarithmic production frontiers // Review of Economics and Statistics. 1973. Vol. 55. No. 1. P. 28–45.
8. Godovoj otchet NLMK za 2023 god | Godovy'e otchety` Gruppy` NLMK // Oficial'ny`j sajt Gruppy` NLMK. URL: <https://nlmk.com/ru/ir/results/annual-reports/> (data obrashheniya: 15.01.2025).
9. Klyuchevy'e pokazateli Gruppy` NLMK // Ofitsial'ny`j sajt Gruppy` NLMK. URL: <https://nlmk.com/ru/ir/key-data/> (data obrashheniya: 15.01.2025).
10. Wooldridge J. M. Introductory econometrics: a modern approach. 6th ed. South-Western Cengage Learning, 2015. 912 p.
11. Statsmodels: Python module for statistical modeling // Statsmodels. URL: <https://www.statsmodels.org/> (data obrashheniya: 15.01.2025).
12. Ansoff I. Corporate Strategy. New York: McGraw-Hill, 1965. 272 p.
13. Gujarati D. N., Porter D. C. Basic Econometrics. 5th ed. New York: McGraw-Hill, 2009. 736 p.
14. Greene W. H. Econometric Analysis. 7th ed. Upper Saddle River, NJ: Pearson Prentice Hall, 2012. 1104 p.
15. Pindajk R. S., Rabinfel'd D. Mikroekonomika / [per. s angl.: S. Zhil'czov, A. Zheleznichenko]. 5-e izd. SPb.: Piter, 2011. 606 s. (Klassicheskij zarubezhny`j uchebnik).
16. Measuring Productivity — OECD Manual: Measurement of Aggregate and Industry-Level Productivity Growth. Paris: OECD Publishing, 2001 // OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/measuring-productivity-oecd-manual_9789264194519-en.html (data obrashheniya: 05.01.2025).
17. Solow R. M. Technical change and the aggregate production function // The Review of Economics and Statistics. 1957. Vol. 39. No. 3. P. 312–320. DOI: 10.2307/1926047
18. Mankiw N. G. Principles of economics. 8th ed. Boston: Cengage Learning, 2021. 880 p.
19. Varian H. R. Intermediate microeconomics: a modern approach. 9th ed. New York: W. W. Norton & Company, 2014. 794 p.
20. Proizvodstvo bez iskopaemogo topliva — ne za gorami! // SSAB. URL: <https://www.ssab.com/ru-kz/fossil-free-steel> (data obrashheniya: 15.02.2025).
21. NLMK prodal sortovoe podrazdelenie // Interfaks. 7 sentyabrya 2023 g. URL: <https://www.interfax.ru/business/919552> (data obrashheniya: 25.02.2025).
22. Vsemirny`j bank zhdet rosta VVP Rossii v 2025 godu na 1,6 % // Interfaks. 16 yanvarya 2025 g. URL: <https://www.interfax.ru/business/1003335> (data obrashheniya: 25.02.2025).
23. «E`kolant» nachal stroit` zavod «zelenoj» metallurgii v Nizhegorodskoj oblasti // TASS. 9 fevralya 2022 g. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13654391> (data obrashheniya: 01.03.2025).
24. MMK vnedril cifrovoj dvojniki v domennom cexе // Oficial'ny`j sajt Magnitorskogo metallurgicheskogo kombinata.. URL: <https://mmk.ru/ru/press-center/news/mmk-vnedril-tsifrovoy-dvoynik-v-domennom-tsekhe/> (data obrashheniya: 01.03.2025).

Информация об авторе / Information about the author

Наварро Олег Евгеньевич — соискатель, производственная компания «Стальпрокат», Люберцы, Россия.

Navarro Oleg Evgenievich — Applicant, Stalprokat Manufacturing Company, Lyubertsy, Russia.

oleg_navarro@mail.ru

УДК 338.45:663.4:338.2

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-190-207

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Коршунов Максим Анатольевич

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия,
maxim.korshunov@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0004-8486-4259>

Аннотация. Статья посвящена определению подхода к использованию понятия финансовой устойчивости как одного из инструментов разработки и поддержки принятия управленческих решений для компаний — производителей пива и безалкогольных напитков федерального уровня. Обозначена важность финансовой устойчивости подобных компаний в современном мире, как с общесоциальной, так и с финансовой стороны. В статье проанализированы существующие работы, определяющие финансовую устойчивость с точки зрения финансового менеджмента и финансового аудита (бухгалтерского учета). Данные из источников обобщены, сделаны выводы относительно применимости описанных подходов к использованию финансовой устойчивости в качестве инструмента разработки и поддержки принятия управленческих решений.

Приведен авторский подход к определению финансовой устойчивости, включающий в себя не только анализ финансовой отчетности, но и прогнозирование ближайшего будущего компании в различных сценариях. Описаны и сгруппированы факторы, влияющие на финансовую устойчивость: как внешние (не зависящие от руководства компании), так и внутренние (находящиеся под контролем менеджмента). Управленческие решения в подходе являются неотъемлемой частью понятия финансовой устойчивости, как в прошлые периоды, так и в прогнозируемом будущем. Таким образом, финансовая устойчивость представляется как индикатор успешности управленческих решений. Это позволяет на практике снизить неопределенность при разработке и принятии управленческих решений, а также более глубоко и точно прорабатывать различные сценарии будущего компании.

Также в статье приведены направления исследования автора, нацеленные на формирование методик анализа финансовой устойчивости в контексте экономических условий страны и действий конкурентов на рынках сбыта.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, факторы финансовой устойчивости, управленческие решения, экономика, финансы, FMCG, санкционная политика, производство напитков.

Благодарности: автор выражает искреннюю благодарность научному руководителю, кандидату экономических наук, доценту кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов университета «Синергия» Лидии Викторовне Мазур за помощь и поддержку в подготовке статьи.

UDC 338.45:663.4:338.2

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-244-190-207

FINANCIAL SUSTAINABILITY AS A MANAGEMENT DECISION SUPPORT TOOL

Korshunov Maksim Anatolievich

Moscow Financial and Industrial University Synergy,
Moscow, Russia,

maxim.korshunov@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0004-8486-4259>

Abstract. The paper is focused on determining the approach to the use of the concept of financial sustainability as one of the tools for development and support of management decision-making for a company – a producer of beer and soft drinks at the federal level. The importance of financial sustainability of such companies in the modern world, both from the general social and financial sides, is outlined. The article analyzes the existing works defining financial stability from the point of view of financial management and financial audit (accounting). The data from the sources are summarized, conclusions are drawn regarding the applicability of the described approaches to the use of financial sustainability as a tool to develop and support managerial decision-making.

The author's approach to the definition of financial sustainability, which includes not only the analysis of financial statements, but also forecasting the immediate future of the company in various scenarios, is presented. Factors affecting financial stability are described and grouped: both external (independent of the company's management) and internal (under the control of management). Management decisions in the approach are an integral part of the concept of financial sustainability, both in past periods and in the projected future. Thus, financial sustainability is presented as an indicator of the success of management decisions. This will allow in practice to reduce uncertainty in the development and adoption of managerial decisions, as well as allow to more deeply and accurately work out various scenarios of the future of the company.

The article also presents the author's research directions aimed at the formation of methods for analyzing financial stability in the context of economic conditions of the country and competitors' actions in the sales markets.

Keywords: financial stability, financial stability factors, management decisions, economics, finance, FMCG, sanctions policy, soft drink production.

Acknowledgements: author expresses his sincere gratitude to his supervisor, candidate of economic sciences, associate professor of the department of evaluation activities and corporate finance of Synergy University Lidia Viktorovna Mazur for her help and support in preparing the article.

Введение

Важность оперативного принятия правильных управленческих решений в современном бизнесе трудно переоценить. Ключевыми факторами являются и правильность, и оперативность. Ведь правильное, но с опозданием принятое управленческое решение может повредить компании

едва ли не сильнее, чем изначально неправильное решение. Это в полной мере относится к компаниям федерального уровня, производящим пиво и безалкогольные напитки, ведь от качества решений, принимаемых руководством, зависит:

- благополучие сотрудников компаний (и их семей), численностью несколько тысяч человек (табл. 1);

Таблица 1

Численность сотрудников крупнейших пивоваренных компаний РФ

Компания	Численность сотрудников в 2023 г.
Пивоваренная компания «Балтика»	7 897
«АБ ИнБев Эфес»	3 363
ОПХ	1 811
Московская пивоваренная компания	1 232

Источник: составлено автором по данным ФНС¹.

- благополучие сотрудников, работающих в смежных с пивной индустрией отраслях (выращивание хмеля и зерновых, производство и переработка алюминия, стекла, картона, полиэтилена и т. д.). По информации Oxford Economics, таковых насчитывается 414 тыс. человек²;

- качество жизни потребителей (которые могут не получить привычный им напиток в привычном магазине и по привычной цене), количество которых измеряется миллионами:

- по А. Л. Таточенко, оценочное количество потребителей пива в РФ составляет 66,1 млн человек [1] — чуть менее половины населения страны;
- рост производства и потребления энергетических напитков растет год от года (объем производства удвоился с 2019 по 2023 г.)³, а значит, все большее количество людей потребляют эту категорию напитков.

Говоря о качестве жизни потребителей как о социальном аспекте, необходимо обозначить, что чрезмерное потребление алкоголя наносит вред здоровью человека⁴ и может привести к пивному алкоголизму, который крайне негативно сказывается как на физическом [2], так и на социальном здоровье человека⁵. С этой точки зрения тот факт, что пиво будет менее доступно к покупке, может быть рассмотрен как положительный.

¹ URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 02.02.2025).

² Global Footprint of the Beer Sector // WBA. URL: <https://globalbeer.microsite.oxfordeconomics.com/> (дата обращения: 02.02.2025).

³ За 2019–2023 гг. производство энергетических напитков в России увеличилось в 2,2 раза: с 498 до 1096 млн л // РБК Маркетинг исследований. 11 июня 2024 г. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/14910/?ysclid=m7gd6b9qmg912590479> (дата обращения: 02.02.2025).

⁴ Алкоголь // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/alcohol> (дата обращения: 08.03.2025).

⁵ Почему не стоит употреблять пиво и как предотвратить пивной алкоголизм // Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Татарстан. URL: <https://minzdrav.tatarstan.ru/index.htm/news/2109253.htm> (дата обращения: 08.03.2025).

Однако существуют исследования в отношении пива, которые говорят о том, что вредно именно чрезмерное употребление, разумное же может оказывать положительный эффект [2]. При этом крупные компании — производители пива и безалкогольных напитков выступают за разумное потребление пива. Например, «АБ ИнБев Эфес» ведет крупный социальный проект Art of Drinking⁶, посвященный всем аспектам ответственного потребления пива: правилам умеренного потребления; профилактической работе с водителями и учениками автошкол об опасности вождения автомобиля в состоянии алкогольного опьянения; разовым федеральным акциям, посвященным недопустимости употребления алкоголя за рулем⁷. Такие проекты и акции являются социально значимыми, имеют широкий общественный резонанс. В случае если компания не будет финансово устойчивой, она не сможет финансировать подобные проекты.

Дополнительно можно отметить, что рассматриваемые компании имеют в своем портфеле также и безалкогольные напитки (не только безалкогольное пиво). Например, Московская пивоваренная компания производит соки Wiz, питьевую воду Nestlé Pure Life, квас «И. И. Обломов»⁸. Потребление таких напитков не несет вреда здоровью, а их доступность (особенно в жаркое время года) важна для здоровья⁹.

Таким образом, несмотря на то что пиво может наносить ущерб здоровью, финансовая устойчивость федеральных компаний — производителей пива и безалкогольных напитков имеет важную социальную составляющую, поскольку не только обеспечивает большое количество рабочих мест в регионах присутствия, но и спонсирует большое количество социальных инициатив, направленных на пропаганду ответственного и разумного потребления алкоголя в целом и пива в частности.

Помимо социального аспекта, огромную роль играет и финансовая составляющая. Компании, производящие пиво и безалкогольные напитки, платят как минимум:

- налог на прибыль организаций;
- налог на добавленную стоимость;
- акциз на алкогольную продукцию;
- акциз на сахаросодержащие напитки.

⁶ АО «АБ ИнБев Эфес»: сайт. URL: <https://smart-drinking.abinbevefes.ru/> (дата обращения: 08.03.2025).

⁷ День ответственного потребления пива: AB InBev Efes запустила масштабную социальную кампанию в 47 городах России // АО «АБ ИнБев Эфес»: сайт. URL: <https://abinbevefes.ru/den-otvetstvennogo-potrebleniya-piva-ab-inbev-efes-zapustila-masshtabnuyu-sotsialnuyu-kampaniyu-v-47-gorodah-rossii/> (дата обращения: 08.03.2025).

⁸ Бренды: соки, лимонады, энергетические напитки, вода // Московская пивоваренная компания: сайт. URL: <https://mosbrew.ru/brands/beverages/> (дата обращения: 08.03.2025).

⁹ Сколько, кому и как надо пить воду летом и не только. Мнения врачей // РБК Здоровье. 2 июля 2024 г. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/65cb62ec9a7947c9eaa19409> (дата обращения: 08.03.2025).

По открытым данным 2019 г., пивоваренные компании РФ:

- перечислили в бюджет страны 10,3 млрд долл.;
- общий вклад во внутренний валовой продукт (ВВП) составил 16,7 млрд долл. (1 % объема национального ВВП)¹⁰.

Поскольку филиалы подобных компаний находятся по всей стране (табл. 2) и налоги платят в регионе присутствия, то компании играют важную роль в формировании бюджетов соответствующих регионов.

Таблица 2

**Производственные филиалы крупнейших производителей пива
в Российской Федерации**

Компания	Филиалы компании
Пивоваренная компания «Балтика»	1. Санкт-Петербург 2. Самара 3. Новосибирск 4. Хабаровск 5. Воронеж 6. Тула 7. Ростов-на-Дону 8. Ярославль
«АБ ИнБев Эфес»	1. Калуга 2. Клин 3. Иваново 4. Саранск 5. Ульяновск 6. Волжский 7. Казань 8. Уфа 9. Омск 10. Новосибирск 11. Владивосток
ОПХ	1. Санкт-Петербург 2. Стерлитамак 3. Новосибирск 4. Екатеринбург 5. Нижний Новгород 6. Чистополь 7. Хабаровск
Московская пивоваренная компания	1. Московская область

Источник: составлено автором по данным официальных сайтов компаний: ПК «Балтика» (<https://corporate.baltika.ru/>), АО «АБ ИнБев Эфес» (<https://abinbevefes.ru/>), ОПХ (<https://unitedbrew.com/>), МПК (<https://mosbrew.ru/>) (дата обращения: 12.02.2025).

¹⁰ Global Footprint of the Beer Sector // WBA. URL: <https://globalbeer.microsite.oxfordeconomics.com/> (дата обращения: 02.02.2025).

Кроме того, рассматриваемые компании работают в белую как со своими сотрудниками (платят заработные платы и премии официально, в соответствии с трудовыми договорами), так и с поставщиками¹¹, способствуя таким образом обелению экономики регионов присутствия.

BANI-мир¹² при этом накладывает дополнительные сложности на процесс принятия решений. Принимать решения стало значительно сложнее, поскольку добавился фактор хрупкости мира (привычный порядок вещей может рухнуть за один день, как это было в период пандемии COVID-19). Кроме того, население стало крайне тревожным из-за будущего (что неудивительно, если посмотреть заголовки новостных лент за последние 5–6 лет), и эта тревожность только усиливается при виде пустых полок в магазине, который еще вчера был полон товаров, или при росте цен на привычные и необходимые продукты. Если компания будет чувствовать себя уверенно, эта уверенность передастся ее сотрудникам (которые будут регулярно получать зарплату, премии, материальные и нематериальные поощрения, иметь страховки для себя и членов своей семьи и т. д.) и потребителям (которые будут видеть, что любимые ими товары по-прежнему на полках во всех магазинах, несмотря ни на что).

Таким образом, можно сделать следующий вывод: принятие правильных управленческих решений в компаниях — производителей пива и безалкогольных напитков федерального уровня имеет важное значение с социальной (благополучие сотрудников компаний и потребителей продукции) и экономической (налоговые поступления в федеральный и региональный бюджеты, обеление экономики регионов) сторон. Чем более правильные решения принимает менеджмент компании, тем сильнее положительное социальное и финансовое влияние компаний на экономику и население РФ.

Учитывая текущие экономические и геополитические изменения на территории континента и связанные с этим экономические изменения, компаниям необходимо иметь инструмент поддержки принятия управленческих решений, который будет помогать в оперативном управлении и стратегическом планировании, снижая уровень неопределенности и рисков.

Понятие финансовой устойчивости должно играть в этом инструменте значительную роль, поскольку именно финансовая устойчивость компании позволит ей исполнить (и перевыполнить) социальные и финансовые обязательства перед сотрудниками, поставщиками, потребителями, страной.

¹¹ Ответственный выбор // АО «АБ ИнБев Эфес»: сайт. URL: <https://abinbevefes.ru/otvetstvennyj-vybor/> (дата обращения: 15.02.2025).

¹² BANI — акроним Brittle, Anxious, Nonlinear, Incomprehensible — Хрупкий, Тревожный, Нелинейный, Непостижимый. Концепция, призванная сформулировать уникальные черты современной среды, особенно учитывая ее сложность, неопределенность и быстрые трансформации. Пришла на смену концепции VUCA (Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity — Нестабильный, Неопределенный, Сложный, Неоднозначный; введена в 1987 г.) в разгар пандемии COVID-19.

Таким образом, можно сформулировать цели и задачи исследования:

Цель исследования — формирование методики использования финансовой устойчивости как инструмента поддержки разработки и принятия управленческих решений.

Задачи исследования:

1. Изучить существующие подходы к определению финансовой устойчивости, приведенные в методических пособиях и научных работах; сравнить их, определить возможности применения подходов к процессу поддержки принятия управленческих решений.

2. Представить авторский подход к определению финансовой устойчивости компании для поддержки принятия управленческих решений.

3. Определить факторы, влияющие на финансовую устойчивость и участвующие в процессе выработки управленческих решений компании.

Объект исследования — финансовая деятельность производственной компании в существующих внешних экономических условиях РФ.

Предмет исследования — система управления финансовой устойчивостью федеральной производственной компании.

Основная часть исследования

Методы и материалы

Автор статьи рассмотрел и проанализировал различные методические материалы и научные публикации отечественных и зарубежных авторов, исследовавших понятие финансовой устойчивости и методов ее определения. Провел сбор информации из открытых релевантных источников (официальные сайты компаний, статистические сборники и т. д.), систематизировал и обобщил ее. Применил собственные знания и опыт отечественного и зарубежного корпоративного управления и финансового менеджмента для формирования базовых предпосылок исследования, разработки наглядных примеров. Кроме того, сформирована терминологическая база исследования.

Результаты

Авторы пособий, ориентированных на финансовый менеджмент, относят понятие финансовой устойчивости к общим вопросам финансового менеджмента:

- Т. В. Погодина определяет финансовую устойчивость как стабильное превышение доходов над расходами компании, что обеспечивает свободное маневрирование денежными средствами, эффективное их использование и способствует бесперебойному процессу производства и реализации продукции [4].

• А. И. Афонишкин трактует финансовую устойчивость компании как степень независимости компании от заемных источников финансирования [7].

Общим у названных авторов является то, что определение финансовой устойчивости содержит достаточно абстрактные понятия, с минимальным включением какой-либо конкретики.

В пособиях, ориентированных на анализ финансовой отчетности, комплексно к определению финансовой устойчивости компании подошла Т. И. Григорьева. Проанализировав таких авторов, как В. В. Ковалев, Г. В. Савицкая, А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин, Е. В. Негашев, А. В. Грачев, она выводит определение финансовой устойчивости как возможность обеспечения роста деловой активности компании при сохранении платежеспособности в условиях допустимого уровня финансового риска [8]. В своей работе Т. И. Григорьева достаточно подробно раскрывает аудиторский подход к тому, как можно сделать выводы о финансовой устойчивости компании на основании имеющейся финансовой отчетности.

В таком подходе основную роль играют стандартные финансовые показатели компании, такие как:

- собственный капитал;
- долгосрочные обязательства;
- рабочий капитал;
- краткосрочные кредиты и т. д.

Вывод о финансовой устойчивости делается на их основании. То есть, по сути, предлагается оценка финансовой устойчивости за некий истекший период (поскольку в расчет принимается имеющаяся финансовая отчетность). При этом в анализе не используются показатели экономики страны, рынка, цели компании (как краткосрочные, так и долгосрочные), ее стратегия в достижении целей и многое другое.

В научных работах последних лет доминирует так называемый балльный подход к оценке финансовой устойчивости. Например, И. В. Фещенко и М. П. Зоркальцева выводят четыре типа финансовой устойчивости (абсолютная, нормальная, нестабильная и кризисная), рассчитывая ее на основании аудита финансовой отчетности [9]. Также авторы указывают на то, что финансовая устойчивость — понятие комплексное, и де-факто приравнивают его к состоянию финансовых ресурсов компании, которое обеспечивает платежеспособность и кредитоспособность.

Аналогичный подход применяет Л. С. Жидкова, вводя трехкомпонентный показатель финансовой устойчивости [10] и рассматривая его использование на конкретном примере. Важно отметить, что показатель, которым Л. С. Жидкова оперирует, основан на финансовой отчетности компании.

И. А. Бондин в своей работе привязывает понятие финансовой устойчивости к показателям финансовой независимости компании и показателям оборачиваемости капитала [11].

Д. И. Пехальский и Ф. И. Миничев используют понятие финансовой устойчивости в своем исследовании, посвященном предсказанию банкротства

промышленных компаний на основе комплексного показателя, рассчитанного на основании финансовой отчетности компаний [12]. Подчеркнем, что подход авторов близок к подходу Л. С. Жидковой, с поправкой на то, что целью их метода является оценка вероятности банкротства промышленного предприятия. По сути, они сводят понятие финансовой устойчивости к понятию консолидированного индикатора банкротства.

Подводя итоги обзора, можно сделать следующие выводы:

- 1) в учебных пособиях, ориентированных на финансовый менеджмент, финансовая устойчивость определяется абстрактно, как интуитивно понятная концепция, которая не нуждается в дополнительном пояснении;
- 2) в учебных пособиях, ориентированных на анализ (аудит) финансовой отчетности, финансовая устойчивость определяется через строгие показатели отчетности;
- 3) в научных работах доминирует так называемая балльная оценка финансовой устойчивости компаний, основанная, по сути, на аудите финансовой отчетности.

У каждого из подходов присутствуют как плюсы, так и минусы. К плюсам можно отнести следующее:

- 1) абстрактное определение позволяет финансовому менеджменту компании использовать для определения финансовой устойчивости выбранный именно ими набор факторов, наиболее актуальный для их производственного сектора;
- 2) приземление финансовой устойчивости на реальные показатели отчетности позволяет математически точно определить, устойчива компания или нет.

Очевидные же минусы состоят в том, что:

- 1) абстрактные определения дают волю фантазии, и смена финансового менеджмента компании (по самым разным причинам) может привести к радикально иному определению финансовой устойчивости на уровне совета директоров (что может кардинально изменить стратегию компании);
- 2) определение финансовой устойчивости через аудит финансовой отчетности позволяет ретроспективно взглянуть на деятельность компании за истекший период и не позволяет вести какие-либо прогнозы;
- 3) приведенные подходы не учитывают экономического положения страны;
- 4) расчет финансовой устойчивости через текущие финансовые показатели (такие как собственный и привлеченный капитал, долгосрочные и краткосрочные обязательства и т. д.) может неполно отразить реальное положение дел.

В качестве иллюстрации можно привести пример: компания — производитель напитков взяла кредит на покупку новой линии для производства относительно нового бренда напитка, который производится на одном из нескольких заводов компании в центральной части Российской Федерации. При этом напиток успешно начал завоевывать рынок и компания тратит много средств на логистику из центральной части страны в Сибирь и на Дальний Восток,

чтобы покрыть спрос. Казалось бы, компания привлекла кредитные средства, увеличила долю заемного капитала, нарастила свои обязательства перед банком. С точки зрения подхода, ориентированного на анализ (аудит) финансовой отчетности, ее устойчивость снизилась. Однако повышение объемов производства напитка позволит захватить большую долю рынка в ближайшем периоде, стоимость логистики напитка по территории страны сократилась (поскольку появилась дополнительная производственная площадка в отдалении от существующей), цены на закупку сырья для производства снизились за счет выросшего объема. Таким образом, увеличилась как выручка, так и маржинальность продукта. Кредит будет выплачен, а объемы производства, доля рынка, выгоды от снижения закупочных цен и логистики останутся (при прочих равных). И с такой точки зрения заявить о том, что компания стала менее устойчива финансово, будет не совсем корректно.

Следует сказать, что все приведенные подходы можно уверенно применять при оценке деятельности компании за некий истекший период, понять, насколько устойчиво финансовое положение компании. Применить же эти подходы к поддержке принятия управленческих решений в компании затруднительно, поскольку ни один из подходов не содержит никаких прогностических приемов для оценки будущего состояния компании.

Авторский подход к определению финансовой устойчивости как инструмента поддержки принятия управленческих решений

Как было обозначено ранее, целью исследования является разработка метода использования понятия финансовой устойчивости для поддержки принятия управленческих решений на уровне совета директоров компании. В. И. Бусов определяет управленческое решение как информационный вариант будущего, желаемого для лица принимающего решения, состояния управляемой системы и ее внешней среды, которые необходимо реализовать на практике [13]. Для совета директоров желаемое будущее компании будет определяться через KPI¹³, которые ставят собственники компании (вне зависимости от формы собственности). Они могут содержать большое количество показателей, но, как правило, для производственных компаний это: доля рынка, объем производства, cash flow¹⁴, EBITDA¹⁵ [13] (в некоторых компаниях — чистая прибыль) и т. п. Таким образом, управленческие решения, принимаемые советом директоров компании, по сути, отражают их видение будущего финансового положения компании. Важно отметить, что В. И. Бусов в своем определении

¹³ KPI (англ.) — акроним Key Performance Indicator — ключевой показатель эффективности.

¹⁴ Cash Flow (англ.) — денежный поток.

¹⁵ EBITDA (англ.) — акроним Earnings Before Interest, Taxes, Depreciation, and Amortization — прибыль до вычета расходов по выплате процентов, налогов, износа и начисленной амортизации.

добавляет «состояние... внешней среды». Таким образом, управленческое решение должно быть вписано в существующий макроэкономический контекст. В свете этого замечание о том, что определение финансовой устойчивости как инструмента поддержки принятия управленческих решений должно включать в себя прогностическую составляющую, подтверждается исходя из определения В. И. Бусова.

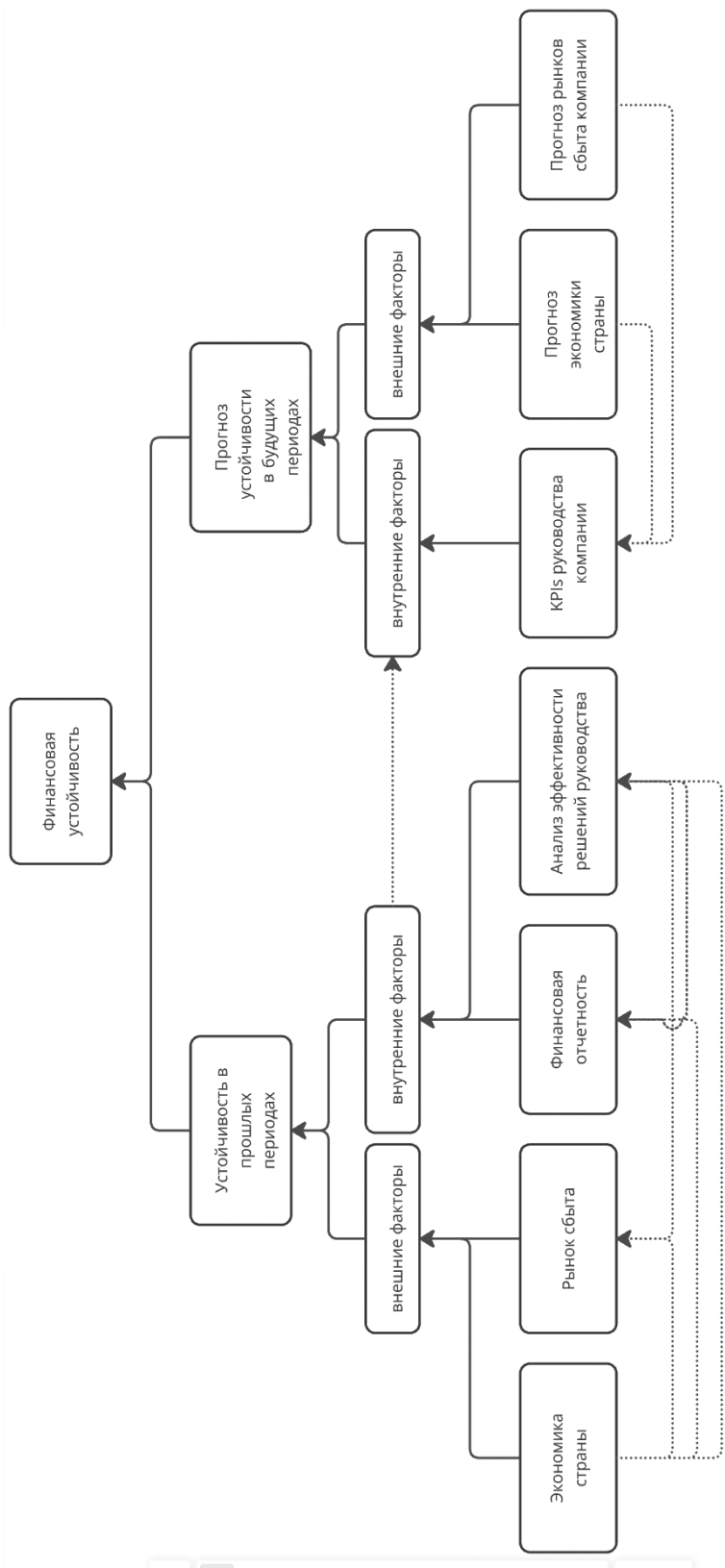
Анализ существующих подходов к принятию управленческих решений показывает, что большинство авторов, таких как А. А. Лукинова, И. М. Кузнецова, Д. А. Шумилова, Ю. В. Кузьминых, Д. А. Курсаков, Н. П. Малышева, вводят понятие *управленческого учета* как одного из инструментов поддержки принятия управленческих решений. В целом введенное понятие основывается на существующей финансовой отчетности [15–17]. Д. А. Курсаков и соавт. также добавляют к управленческому учету планирование и аналитические расчеты [16]. Д. А. Лукинова и И. М. Кузнецова обобщают данные, которые требуются для управленческого учета, особо подчеркивая важность своевременности и достоверности данных [17].

Таким образом, понятие управленческого учета может содержать в себе понятие финансовой устойчивости, как его определяют И. В. Фещенко, М. П. Зоркальцева [9], Л. С. Жидкова [10] и И. А. Бондин [11]. Однако ни один из авторов не указывает на это в своих работах в явном виде. Кроме того, из вышесказанного следует, что управленческий учет с точки зрения финансовой устойчивости и применения для поддержки принятия управленческих решений содержит те же минусы, которые были описаны ранее, — ретроспективность оценки и отсутствие прогнозных показателей.

Если учесть все вышеприведенные доводы и определить целью понятия финансовой устойчивости поддержку принятия управленческих решений менеджментом компании, можно представить понятие финансовой устойчивости производственной компании как суперпозицию нескольких элементов (рис.).

Таким образом, можно сформулировать, что *финансовая устойчивость производственной компании* — это комплексный индикатор, отражающий успешность коммерческой деятельности компании за выбранный истекший период и прогноз успешности коммерческой деятельности компании в выбранном будущем периоде.

Важно определить успешность коммерческой деятельности компании. А. Н. Меновщикова определяет эффективность деятельности организации через критерии, применимые для оценки успешности: достижение целей компании, адаптация компании под изменения внешней среды, максимизация финансового результата, минимизация затрат, уровень достижения интересов заказчика [18]. Менеджмент компании может определить критерии успешности самостоятельно (с учетом постулатов, приведенных А. Н. Меновщиковой), в зависимости от требований собственника компании, текущего состояния рынка и многих других факторов. Однако в целях оцифровки критериев успешности предлагается включить следующие минимальные параметры в определение критериев успешности:

Источник: составлено автором.

Рис. Структура понятия финансовой устойчивости компании

1) себестоимость производства единицы выпускаемой продукции не увеличивается выше уровня инфляции (компания реализует меры по оптимизации производства);

2) объем выпускаемой и продаваемой продукции растет быстрее роста рынка сбыта или не снижается на падающем рынке (компания увеличивает свою долю рынка);

3) EBITDA компании не снижается (с учетом инфляции);

4) чистая прибыль компании не снижается (с учетом инфляции).

Приведенные постулаты не противоречат А. Н. Меновщиковой, но дополняют ее утверждения возможностью точного математического анализа.

Устойчивость в прошлых периодах включает в себя две группы факторов: внешние и внутренние. Внешние факторы не зависят от менеджмента компании и включают в себя следующие категории:

Факторы экономики страны:

- законодательство: отраслевое, монетарное, фискальное и т. д.;
- рынок труда: количество и качество потенциальных сотрудников, которые могут быть наняты, действия других игроков рынка труда (рост заработных плат в одной из отраслей, открытие конкурирующих предприятий и т. д.);

- ВЭД (санкционное регулирование).

Факторы рынка сбыта:

- объем рынка, выраженный в деньгах и единицах продукции;
- покупательские привычки;
- конкуренты и их действия и т. д.

Отдельно есть смысл выделить форс-мажорные / стихийные природные явления (ураганы, пожары, землетрясения). Поскольку их невозможно предсказать, в рамках данного исследования делается предположение, что их влияние может быть учтено в анализе финансовой отчетности как затраты на страхование. В дальнейшем исследовании они не будут рассматриваться.

К внутренним факторам относятся:

- финансовая отчетность компании за выбранный период;
- эффективность решений руководства компании.

Важно обозначить, что факторы оказывают влияние друг на друга. Так, на схеме (см. рис.) указано, что:

- экономика страны, рынок сбыта и финансовая отчетность влияют на решения руководства компании;
- экономика страны влияет на финансовую отчетность и рынок сбыта;
- решения руководства компании (поскольку речь идет о крупных компаниях — производителях) влияют на рынок сбыта.

Относительно фактора финансовой отчетности — в научной литературе достаточное количество способов анализа. С оценкой эффективности решений руководства ситуация несколько иная. Есть много исследований на тему принятия управленческих решений. О. В. Куимова связывает принятие

управленческих решений с темпераментом менеджеров [19]. Она подчеркивает важность эффективности принимаемых решений, однако связывает понятие эффективности с понятием своевременности. Н. В. Кошкина, О. В. Кошкина и Б. А. Тхориков также обозначают необходимость принятия эффективных управленческих решений и предлагают метод контрольных инструментов, которые позволяют ее оценить. В случае данного исследования подобный метод может быть эффективным при оценке решений, результат которых можно проверить, например, с помощью опроса [20].

Для оценки эффективности управленческих решений с точки зрения экономики и финансов необходимо определить конкретные КРІ компании и показать их зависимость от принятых управленческих решений. При этом важно учитывать тот факт, что при принятии решений менеджмент компании ожидает какого-либо результата в будущем. В таком случае эффективность принятия решений можно оценить с точки зрения разницы между полученным результатом и ожидаемым.

Таким образом, устойчивость в прошлом периоде, по сути, отражает:

- 1) успешность коммерческой деятельности компании в контексте экономической ситуации в стране;
- 2) успешность управленческих решений, принимаемых руководством компании.

Прогноз устойчивости в будущем периоде также включает в себя оценку внутренних и внешних факторов. Последние содержат параметры, аналогичные прошлому периоду. Естественна поправка на то, что параметры прошлого периода анализируются исходя из фактических данных (на момент анализа имеется полная информация), в то время как с будущими факторами возможно только прогнозирование. В таком случае внешние факторы можно будет описать следующим образом:

Факторы экономики страны:

- прогноз изменений законодательства: отраслевого, монетарного, фискального и т. д. — на основе опубликованных законопроектов и тенденций экономико-политической ситуации в стране;
- прогноз изменений рынка труда: количество и качество потенциальных сотрудников, которые могут быть наняты; действия других игроков рынка труда (рост заработных плат в одной из отраслей, открытие конкурирующих предприятий и т. д.);
- прогноз изменений ВЭД (санкционное регулирование).

Факторы рынка сбыта:

- прогноз изменений объема рынка, выраженный в деньгах и единицах продукции, на основании маркетинговых отчетов и прогнозов;
- прогноз изменений покупательских привычек (на основе маркетинговых и социальных исследований);
- прогноз действий конкурентов (на основе конкурентного анализа истекшего периода) и т. д.

В каждом факторе присутствует термин «прогноз», что подразумевает некоторую вероятностную оценку того или иного сценария развития событий. Каждый прогноз должен быть оценен с точки зрения вероятности его реализации. Кроме того, Д. М. Никитин в своей работе постулирует, что прогноз должен выполняться экспертами, к которым обращаются с целью углубленного анализа вопроса перед принятием управленческого решения [21]. Кроме того, должно быть построено несколько сценариев деятельности компании в зависимости от того, какой прогноз реализуется. Чем более точно реализуется прогноз, тем более точно успешной будет компания в своей деятельности в прогнозном периоде.

К внутренним факторам относятся КРІ компании (не только их выбор, но и значения). Важно отметить, что КРІ будут зависеть от прогноза внешних факторов. Причем КРІ на уровне организации (совета директоров) нужно выбрать и зафиксировать в начале периода (обычно в начале календарного года). Таким образом, руководство должно выбрать прогноз, который оно считает наиболее вероятным, на его основе выбрать КРІ, исходя из которых реализовывать управленческие решения, которые приведут компанию к успешному периоду.

Именно здесь и происходит применение финансовой устойчивости как инструмента поддержки и принятия управленческих решений. Поскольку КРІ руководства компании (равно как и решения, которые они принимают) входят как параметры в финансовую устойчивость, то принимая те или иные решения, менеджмент компании может оценивать последствия именно через финансовую устойчивость (которая в целом отражает успешность коммерческой деятельности компании).

Поскольку КРІ оцифрованы, их можно использовать в построении математической модели (в любом удобном программном обеспечении — от MS Excel и до индивидуальных моделей, написанных на Python), процесс оценки решений может быть очень быстрым (за счет скорости обработки данных) и лишенным эмоциональной составляющей, что значительно улучшит качество и оперативность принимаемых решений.

Заключение

Приведенный подход к определению финансовой устойчивости как к инструменту поддержки принятия управленческих решений построен на имеющейся научной базе, однако содержит большое количество аспектов, ранее не рассмотренных в научной литературе. В рамках исследования необходимо разработать действующие методики анализа, которые указывались в статье:

- Эффективность управленческих решений в контексте:
 - экономической ситуации в стране;
 - существующего рынка сбыта.

- Финансовая отчетность в контексте:
 - экономической ситуации в стране;
 - существующего рынка сбыта.
- Эффективность управленческих решений в прогнозных сценариях.
- Оценка разработки прогнозных сценариев с точки зрения финансовой устойчивости компании.

Список источников

1. Таточенко А. Л., Таточенко И. М., Бурыкина Е. А. Оценка безопасности потребления пива населением Российской Федерации на основе количественных показателей: экономический аспект проблемы // *Modern Science*. 2019. № 10-2. С. 147–154.
2. Влияние употребления алкоголя на сердечно-сосудистую систему / Г. О. Шуклин [и др.] // *Международный студенческий научный вестник*. 2020. № 3. С. 57–68.
3. Тарасов А. В., Крыщенко Е. И. Сравнительный анализ воздействия разных сортов пива на организм человека // *International Journal of Advanced Studies in Medicine and Biomedical Sciences*. 2022. № 2. С. 28–39.
4. Мохов В. А., Бабушкина С. Л. Особенности переживания экзистенциального опыта и его связь с тревожностью в период пандемии COVID-19 // *Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование*. 2021. № 4. С. 24–40.
5. Хайруллина А. Д., Волкова Ю. Ф. Трансформация системы риск-менеджмента организации в условиях нарастающей неопределенности среды функционирования // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2022. № 5 (211). С. 60–70.
6. Погодина Т. В. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2025. 259 с.
7. Афоничкин А. И., Журова Л. И., Михаленко Д. Г. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрайт, 2025. 484 с.
8. Григорьева Т. И. Анализ финансового состояния предприятия: учебник для среднего проф. образования. М.: Юрайт, 2025. 486 с.
9. Фещенко И. В., Зоркальцева М. П. Как оценить финансовую устойчивость предприятия? Показатели финансовой устойчивости // *Всероссийский экономический форум*. Петрозаводск: МЦНП «Новая Наука», 2021. С. 7–12.
10. Жидкова Л. С. Анализ финансовой устойчивости организации с помощью расчета трехкомпонентного показателя финансовой устойчивости // *Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы*. Симферополь: Изд-во «Типография “Ариал”», 2021. С. 185–189.
11. Бондин И. А. Критерии оценки финансового состояния в системе экономической безопасности // *Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы*. Пенза: Пензенский гос. аграрный ун-т, 2023. С. 38–43.
12. Pekhalskiy D. I., Minichev F. I. Signals approach for assessment and prediction of financial stability of Russian businesses // *Studies on Russian Economic Development*. 2024. P. 753–762.
13. Бусов В. И. Управленческие решения: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 254 с.
14. Brigham E. F., Houston J. F. *Fundamentals of financial management*, Mason: Thomson Higher Education, 2007. 898 p.

15. Шумилова Д. А., Кузьминых Ю. В. Использование данных управленческого учета и внутрихозяйственной отчетности для принятия управленческих решений // Актуальные проблемы экономики и управления. 2022. № 1 (11). С. 579–583.
16. Курсаков Д. А., Малышева Н. П. Оценка роли управленческого учета в процессе принятия управленческих решений // Региональная и отраслевая экономика: тренды, вызовы и перспективы. Брянск: Брянский гос. инженерно-технолог. ун-т, 2024. С. 349–353.
17. Лукинова А. А., Кузнецова И. М. Принятие управленческих решений на основе данных управленческого учета // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2024. С. 345–347.
18. Меновщикова А. Н. Сущность и понятие эффективности деятельности организации // Интерактивная наука. 2022. № 9 (74). С. 22–23.
19. Куимова О. В. Management decision-making techniques: современные аспекты экономики и управления // Материалы Международной студенческой научно-практической конференции. Новосибирск: Золотой колос, 2023. С. 121–124.
20. Koshkina N. V., Koshkina O. V., Tkhorikov B. A. Management decisions under uncertainty using // Экономика: стратегия и практика. 2023. Т. 18. № 1. С. 165–179.
21. Никитин Д. М. Методы и модели обоснования управленческих решений и способы повышения эффективности управленческих решений // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 57-7. С. 50–54.
22. Yellen J. L. Financial stability // Business Economics. 2023. Vol. 58. № 3. С. 131–138.

References

1. Tatochenko A. L., Tatochenko I. M., Bury`kina E. A. Ocenka bezopasnosti potrebleniya piva naseleniem Rossijskoj Federacii na osnove kolichestvenny`x pokazatelej: e`konomicheskij aspekt problemy` // Modern Science. 2019. № 10-2. S. 147–154.
2. Vliyanie upotrebleniya alkogolya na serdechno-sosudistuyu sistemu / G. O. Shuklin [i dr.] // Mezhdunarodny`j studencheskij nauchny`j vestnik. 2020. № 3. S. 57–68.
3. Tarasov A. V., Kry`shhenko E. I. Sravnitel`ny`j analiz vozdejstviya razny`x sortov piva na organizm cheloveka // International Journal Of Advanced Studies In Medicine And Biomedical Sciences. 2022. № 2. S. 28–39.
4. Moxov V. A., Babushkina S. L. Osobennosti perezhivaniya e`kzistencial`nogo opy`ta i ego svyaz` s trevozhnost`yu v period pandemii COVID-19 // Vestnik RGGU. Seriya: Psixologiya. Pedagogika. Obrazovanie. 2021. № 4. S. 24–40.
5. Xajrullina A. D., Volkova Yu. F. Transformaciya sistemy` risk-menedzhmenta organizacii v usloviyax narastayushhej neopredelennosti sredy` funkcionirovaniya» // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta. 2022. № 5 (211). S. 60–70.
6. Pogodina T. V. Finansovy`j menedzhment: uchebnik i praktikum dlya vuzov. M.: Yurajt, 2025. 259 s.
7. Afonichkin A. I., Zhurova L. I., Mixalenko D. G. Finansovy`j menedzhment: uchebnik i praktikum dlya vuzov. 2-e izd., dop. i pererab. M.: Yurajt, 2025. 484 s.
8. Grigor`eva T. I. Analiz finansovogo sostoyaniya predpriyatiya: uchebnik dlya srednego prof. obrazovaniya. M.: Yurajt, 2025. 486 с.
9. Feshhenko I. V., Zorkal`ceva M. P. Kak ocenit` finansovuyu ustojchivost` predpriyatiya? Pokazатели finansovoj ustojchivosti // Vserossijskij e`konomicheskij forum. Petrozavodsk: MCzNP Novaya Nauka, 2021. S. 7–12.

10. Zhidkova L. S. Analiz finansovoj ustojchivosti organizacii s pomoshh'yu rascheta trexkomponentnogo pokazatelya finansovoj ustojchivosti // E'ffektivnoe upravlenie e'konomikoj: problemy` i perspektivy`. Simferopol': Izdatel'stvo Tipografiya Arial, 2021. S. 185–189.
11. Bondin I. A. Kriterii ocenki finansovogo sostoyaniya v sisteme e'konomicheskoy bezopasnosti // Buxgalterskij uchet, analiz, audit i nalogooblozhenie: problemy` i perspektivy`. Penza: Penzenskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet, 2023. S. 38–43.
12. Pekhalskiy D. I., Minichev F. I. Signals approach for assessment and prediction of financial stability of russian businesses // Studies on Russian Economic Development. 2024. S. 753–762.
13. Busov V. I. Upravlencheskie resheniya: uchebnik dlya vuzov. M.: Yurajt, 2025. 254 s.
14. Brigham E. F., Houston J. F. Fundamentals of financial management, Mason: Thomson Higher Education, 2007. 898 r.
15. Shumilova D. A., Kuz'miny`x Yu. V. Ispol'zovanie danny`x upravlencheskogo ucheta i vnutrixozyajstvennoj otchetnosti dlya prinyatiya upravlencheskix reshenij // Aktual'ny'e problemy` e'konomiki i upravleniya. 2022. № 1 (11). S. 579–583.
16. Kursakov D. A., Maly'sheva N. P. Ocenka roli upravlencheskogo ucheta v processe prinyatiya upravlencheskix reshenij // Regional'naya i otraslevaya e'konomika: trendy`, vy'zovy` i perspektivy`. Bryansk: Bryanskij gosudarstvenny`j inzhenerno-texnologicheskij universitet, 2024. S. 349–353.
17. Lukinova A. A., Kuzneczova I. M. Prinyatie upravlencheskix reshenij na osnove danny`x upravlencheskogo ucheta // Cifrovaya e'konomika: problemy` i perspektivy` razvitiya. Kursk: Yugo-Zapadny`j gosudarstvenny`j universitet, 2024. S. 345–347.
18. Menovshhikova A. N. Sushhnost` i ponyatie e'ffektivnosti deyatel'nosti organizacii // Interaktivnaya nauka. 2022. № 9 (74). S. 22–23.
19. Kuimova O. V. Management decision-making techniques: sovremennyye aspekty` e'konomiki i upravleniya // Materialy` Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novosibirsk: Zolotoj kolos, 2023. S. 121–124.
20. Koshkina N. V., Koshkina O. V., Tkhorikov B. A. Management decisions under uncertainty using // E'konomika: strategiya i praktika. 2023. T. 18. № 1. S. 165–179.
21. Nikitin D. M. Metody` i modeli obosnovaniya upravlencheskix reshenij i sposoby` povysheniya e'ffektivnosti upravlencheskix reshenij // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2019. № 57-7. S. 50–54.
22. Yellen J. L. Financial stability // Business Economics. 2023. Vol. 58. № 3. S. 131–138.

Информация об авторе / Information about the author

Коршунов Максим Анатольевич — аспирант кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия.

Korshunov Maksim Anatolievich — Postgraduate Student of the Department of Evaluation Activities and Corporate Finance, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia.

maxim.korshunov@yahoo.com

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЬИ

1. Объем статьи — от 20 000 до 40 000 знаков с пробелами, включая рисунки, таблицы и графики, но без учета списка источников.

2. Поля — по 2,5 справа, слева, сверху, снизу.

3. Шрифт, кегль — Times New Roman, 14.

4. Интервал — полуторный.

5. Красные строки — 1,25 (выставляются автоматически); автоматические переносы запрещены.

6. В верхнем левом углу указывается классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК).

7. Название статьи приводится на русском языке (выравнивание по центру, буквы заглавные, выделение полужирным шрифтом).

8. Имя, отчество, фамилия автора указываются полностью (выравнивание по левому краю, выделение полужирным шрифтом).

9. Наименование организации, ее подразделения, где работает/учится автор, указываются без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ГБОУ ВО, ПАО и т. п., указываются город и страна расположения организации (выравнивание по левому краю).

10. Электронный адрес автора приводят без слова e-mail, после электронного адреса точку не ставят.

11. Аннотация к статье должна включать 100–200 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (Abstract). Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов); содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной и включать следующие аспекты:

- актуальность проблемы, предпосылки исследования;
- цель исследования;
- методы исследования (если статья эмпирическая); методология, ведущий подход к исследованию проблемы (если статья теоретическая);
- результаты исследования, представленные в статье;
- выводы, отражающие научную и практическую значимость результатов исследования, представленных в статье.

12. Ключевые слова (Keywords) включают 5–10 слов и словосочетаний, разделенных запятой. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

13. Благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья, указываются при необходимости. В публикации должны быть приведены все источники финансирования исследований, включая прямую и косвенную финансовую поддержку.

14. Структура текста статьи должна включать в себя следующие обязательные элементы (элементы в тексте должны быть поименованы):

- введение (постановка проблемы, определение цели и задач исследования, актуальность, новизна и значимость);
- основное исследование (с выделением разделов «Материалы и методы», «Результаты», «Дискуссионные вопросы» и др.);
- заключение (результаты исследования).

15. Рисунки, схемы, таблицы и графики должны выполняться в графических редакторах, поддерживающих векторные и растровые изображения; нумеруются в порядке упоминания их в тексте. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется. На все изображения, представленные в статье, должны быть ссылки. Подрисовочные подписи выполняются 12-м кеглем.

16. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом документа используются отсылки к списку источников, которые приводятся в тексте документа в квадратных скобках с указанием идентифицирующих сведений: [Номер издания в списке источников].

17. Пристатейный библиографический список, озаглавленный «Список источников» (выравнивание по центру страницы), нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

18. Библиографическое описание источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования; под ред. А. Е. Марона. М.: ИОВ, 2007. 118 с.

Иванов А. А. Психология. 2-е изд. СПб.: Наука, 2001. 530 с.

Мельников В. П., Клейменов С. А., Петраков А. М. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие. М., 2006. 336 с.

Набоков В. Собр. соч.: в 4 т. / отв. ред. и сост. В. В. Ерофеев. М.: Правда, 1990. Т. 1. 414 с.

Викулова Л. Г., Троепольская Ю. Б. Туристический каталог в публичном медийном пространстве // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. Ярославль: ЯГПУ, 2016. С. 80–87.

Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании социального мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 3 (714). С. 72–83.

Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2015. 23 с.

19. Ссылки на интернет-ресурсы, архивные документы и нормативные источники оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Сервер радиолюбителей России — QRZ.RU. Члиянц Г. Создание телевидения. URL: <http://www.qrz.ru/articles/article260.html> (дата обращения: 21.02.2006).

Справочники по полупроводниковым приборам // [Персональная страница В. Р. Козака] / Ин-т ядер. физики. [Новосибирск, 2003]. URL: <http://www.inp.nsk.su/%7Ekozak/start.htm> (дата обращения: 13.03.2006).

СПС КонсультантПлюс. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320453> (дата обращения: 10.11.2019).

20. В разделе References приводится транслитерация списка источников по ГОСТ 7.79–2000 (система Б). Нумерация записей должна совпадать с нумерацией записей в основном списке источников.

21. На английском языке должны быть представлены следующие элементы издательского оформления: заглавие статьи, сведения об авторе (авторах), аннотация, ключевые слова, благодарности (при наличии), см. образец оформления.

ПРАВИЛА ПОДАЧИ РУКОПИСИ

Рукопись статьи подается в редакцию журнала в электронной форме по адресу: economics.journal@mgru.ru (в формате doc, docx).

К рукописи прилагаются отдельным файлом сведения об авторе, составленные по шаблону, на русском и английском языках.

Подача статьи в редакцию журнала означает согласие авторов с изложенными правилами и согласие с политикой журнала в отношении обработки персональных данных, а также согласие на размещение полной версии статьи в сети Интернет на официальном сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также на сайте журнала в свободном доступе, с использованием представленных личных данных в открытой печати.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал / Scientific Journal

Вестник МГПУ.

Серия «Экономика».

**MCU Journal
of Economic Studies**

2025, № 2 (44)

(до 2014 г. выходил как «Вестник Московской государственной академии
делового администрирования»)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
ПИ № ФС77–82100 от 12 октября 2021 г.

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор ***Р. А. Абрамов***

Главный редактор выпуска:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Т. П. Веденеева

Редактор:

Е. С. Терновскова

Корректор:

К. М. Музамилова

Техническое редактирование и верстка:

О. Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр МГПУ

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4

Телефон: 8 (499) 181-50-36

http://www.mgpu.ru/centers/izdat_centre/

Подписано в печать: 05.08.2025 г.

Формат: 70 × 108 1/16. Бумага: офсетная.

Объем: 13,25 печ. л. Тираж: 1000 экз.